Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник материалов по итогам XV Региональной научно-практической конференции (30 октября 2020 г., Красноярск)

Электронное издание

Красноярск 2021

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2021

УДК 342.24
ББК 67.0
О75

Редакционная коллегия:
В. В. Сафронов, А. А. Бабаева, Г. И. Петрова, М. В. Пугацкий,
Е. Л. Фарафонтова, Т. И. Шаповалова
Е. С. Щебляков (отв. за выпуск), Е. А. Крутенкова (секретарь)

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета

О75 **Основные тенденции развития российского законодательства** [Электронный ресурс] : сб. материалов по итогам XV Регион. науч.-практ. конф. (30 октября 2020 г., Красноярск). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,6 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. Е. С. Щеблякова, В. В. Сафронова ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – Режим доступа: https://www.sibsau.ru/scientific-publication/. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-86433-906-0

В сборник включены доклады, представленные на региональной конференции, которую проводила кафедра правоведения Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева.

Доклады посвящены актуальным вопросам теории государства и права, философии права, конституционного и муниципального права, гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, административного и уголовного права, криминалистики и криминологии.

Предназначен для научных и практических работников, аспирантов и студентов юридических вузов, всех, интересующихся проблемами права.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

УДК 342.24
ББК 67.0

Подписано к использованию: 20.12.2021. Объем: 1,6 МБ. С 386/22.

Корректор *П. С. Бороздов*
Макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 6

Секция

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Аббасов Т. А. Содержание принципа беспристрастности в деятельности органов внутренних дел 7

Алескеров З. А. Иерархия конституционных прав и свобод 12

Андреев Д. С. Публичная администрация: общая характеристика административно-правового статуса 16

Белоножко Р. В. Нормативно-правовое регулирование организации банковского контроля за деятельностью банков 20

Бабаева А. А. К вопросу о законодательном определении понятий самоизоляции и социальной дистанции 28

Белоножко Р. В. Понятие, сущность, цели и направления контроля в соотношении с надзором в сфере банковской деятельности 32

Верёвкин П. Н., Фарафонтова Е. Л. О проведении анонимного голосования на выборах 41

Горбунов Р. С. Правовое регулирование деятельности профессиональных взыскателей просроченных задолженностей на территории Российской Федерации 46

Горелов М. Ю., Пискорская С. Ю. Особенности правового регулирования рекламы на телевидении 50

Городищева А. Н. Правовое сопровождение деятельности космодрома «Байконур» 53

Грищенко Е. С. Административная оптимизация процесса медиа-планирования 58

Жихалова К. А. Административное управление рекламной коммуникации 62

Зайцева И. А. Правовые аспекты проблемы загрязнения водной экосистемы в Камчатском крае 65

Иванов К. В., Фарафонтова Е. Л. Проблема налоговой нагрузки на малый бизнес в России 69

Кузнецова Я. Меры государственной поддержки семей, имеющих детей 73

Новокрещенных А. Е. Актуальные проблемы правового регулирования пожарной безопасности 76

Олехнович И. К. Изменение срока избрания президента 79

Павленко И. В., Ровных Н. Л. Законадательные решения борьбы с пожарами 82

Полежаева К. С. Основные направления правовой работы предприятия 87

Пунтус С. А. Конституционное право на образование: к вопросу о проблемах классификации 91

Сафронов В. В. Исследование генезиса общественно-правовой категории – «правовое сознание» 96

Селезнев М. А. Организационно-правовые основы управленческой деятельности в системе закупок ОАО РЖД 100

Шаяхмет А. А., Шурякова Л. М. Самозанятое население. кто и почему? 104
Ширшикова В. Н., Фарафонтова Е. Л. Правовые основы экологичсекого туризма в Российской Федерации 107
Шлома Л. В. Правовое регулирование деятельности по обязательному пенсионному страхованию предприятий, имеющих рабочие места, с особыми условиями труда 112
Шляхина Н. А., Фарафонтова Е. Л. Место международных договоров в правовой системе России 118
Щебляков Е. С. Роль образовательного пространства в формировании правосознания у обучающихся 123

Секция

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, НАЛОГОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Вакуленко К. К. Некоторые проблемы правового регулирования недействительных сделок (Ст. 1731 и ст. 1741 ГК РФ) 126
Дягель Е. Д. Анализ правового статуса физических лиц – банкротов 132
Клипин М. М., Фарафонтова Е. Л. Проблема квалификации пародий в судебной практике 137
Лисенкова Д. В. Принципы предпринимательской деятельности в реализации прав хозяйствующих субъектов при выборе экономической деятельности 141
Орлов Е. И. Правовое обеспечение хозяйственной деятельности предприятия 146
Лисенкова Д. В. Правосубъектность хозяйствующих субъектов в реализации их права на выбор предпринимательской деятельности 150
Полежаева К. С. Правовое обеспечение управления персоналом на предприятии 154
Рогова Д. В., Бабаева А. А. Регулирование государственной и коммерческой тайны в организациях 158
Саидов Н. В., Бабаева А. А. Влияние информационных технологий на институт защиты прав интеллектуальной собственности в России 164
Шлома Л. В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера 167

Секция

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Жаткина Е. А. Исследование института врачебной ошибки в уголовном праве 174

Зорина А. Ю., Фарафонтова Е. Л. Правовые проблемы профилактики семейно-бытового насилия 178
Кузьминых Н. В., Фарафонтова Е. Л. Проблемы социальной эффективности уголовных наказаний 182
Новичихина Е. А. Домашнее насилие 187
Тюркина И. Б. Актуальные вопросы правового регулирования домашнего насилия 192
Щебляков Е. С. Антитеррористическая стратегия 196

Вступительная статья

Процесс формирования на российском политическом пространстве правового государства обуславливает потребность поиска оптимальных способов взаимодействия интересов власти и общества. Получив легитимный статус и право представлять интересы основной части общества, государство зачастую использует его для защиты собственных корпоративных интересов. Преодоление сформировавшегося разрыва между интересами общества в целом и его отдельными гражданами в частности, с одной стороны и государственными институтами, с другой, возможно посредством создание правового государства, построенного на разумном балансе этих интересов.

Гражданское общество выступает главным атрибутом правового государства, которое является формой организации данного сообщества. Но гражданское общество – это не только свобода выражения мнений, позиций, совершения определенных действий, но и обязанность следовать действующим правовым нормам, правилам поведения и не ущемлять интересы других граждан общества. Истоки разумного поведения человека в обществе заключены в правильном правовом воспитании молодежи, выработке навыков действия в рамках дозволенного и в соответствии с общественными потребностями. Но задача правового образования заключается не только в обмене информационными ресурсами, но и в оказании практической помощи при возникновении обстоятельств угрожающих правам и свободам несовершеннолетних граждан.

Предлагаемый вниманию читателя сборник подготовлен по результатам XV Региональной конференции «Основные тенденции развития российского законодательства». В настоящее время все научные направления развиваются достаточно динамично. Публикация результатов исследований является чрезвычайно ответственным и важным шагом для ученого. Появляется множество новых оригинальных идей, теорий, заслуживающих самого пристального внимания научной общественности.

Секция

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

УДК 343.614

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Т. А. Аббасов
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: tural-abbasov-20@inbox.ru

Любая деятельность опирается на определенные первоочередные правила. Деятельность органов внутренних дел направлена, в том числе, на поддержание правопорядка, которое заключается в необходимости соблюдения правовых предписаний, поэтому такая деятельность немыслима без соблюдения основополагающих правил.

Ключевые слова: Правила, деятельность, правопорядок, предписание, поддержание.

CONTENT OF THE PRINCIPLE OF IMPARTIALITY IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

T. A. Abbasov
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: tural-abbasov-20@inbox.ru

Any activity is based on certain priority rules. The activities of the internal Affairs bodies are aimed, among other things, at maintaining law and order, which is the need to comply with legal regulations, so such activities are unthinkable without observing the fundamental rules.

Keyword: Rules, activities, law and order, prescription, maintenance.

В литературе отмечается, что важной вехой отечественного полицейского законодательства Российской Федерации является ярко выраженная система принципов организации и деятельности полиции – основных, значимых, руководящих начал, являющихся связующим звеном между нормативными предписаниями различной отраслевой принадлежности, на которых должна строиться, в целом, работа полиции [1].

В числе принципов деятельности полиции следует выделить принцип беспристрастности. Статья 7 Федерального закона «О полиции» предусматривает, что:

«1. Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций

3. Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию…» [2]

Однако для рассматриваемой тематики больший интерес представляет пункт 4 указанной статьи. В нем говорится, что: «Сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции».

Именно указанный пункт предполагается рассматривать как основание привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности по некоторым фактам нарушения дорожно-транспортной дисциплины и по фактам отдельных публикаций в социальных сетях, но прежде необходимо рассмотреть суть принципа беспристрастности в общем.

Закрепление принципа беспристрастности в Федеральном законе «О полиции» – явление не случайное. Во-первых, это один из основных принципов деятельности государственных служащих в Российской Федерации. В Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (п. «г» ст. 2) установлено, что «государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами призваны… не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций» [3].

Во-вторых, принцип беспристрастности в деятельности сотрудников полиции предопределен природой полиции, ее местом как правоохранительного органа в государственном механизме.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «беспристрастный» толкуется как «не имеющий ни к кому пристрастия, справедливый», а слово «справедливый» – как действующий беспристрастно, соответствующий истине [4].

Таким образом, сущностная природа сотрудника полиции может быть выражена словами: справедливый, служащий истине. Каждый сотрудник изначально должен твердо осознать, что быть справедливым, служить истине – его предназначение, его служебный и гражданский долг.

Часть 1 ст. 7 рассматриваемого Закона закрепляет равный критерий отношения сотрудника полиции ко всем людям, независимо от каких-либо обстоятельств, относящихся к их личностным качествам и полностью исключает любые правовые основания для возможных проявлений дискриминации граждан в деятельности полиции.

Конституция Российской Федерации в ст. 19 закрепляет положение о том, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного

положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Принцип беспристрастности полиции не допускает избирательного применения мер принуждения к гражданам в зависимости от пола, расы, национальности и других определенных законом обстоятельств или, наоборот, предоставления тем или иным лицам по каким-нибудь причинам каких-либо льгот, прав, преимуществ, освобождения их от ответственности, оставления без реагирования и рассмотрения заявлений и жалоб граждан.

Беспристрастность представляет собой ряд правил поведения сотрудника, которые призваны обеспечить равную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип беспристрастности означает недопустимость формирования у сотрудника приоритета воли, идей, интересов, взглядов каких-либо индивидов, партий, групп, элит. Это своего рода нравственное требование гарантирующие непредвзятое и добросовестное отношение сотрудника к выполнению возложенных правоохранительных задач, исключающее субъективизм, тенденциозность и предвзятость [5].

Защита прав, свободы, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств – главнейшая обязанность сотрудников полиции. Они должны своевременно реагировать на заявления, сообщения, иную информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности, возбуждать уголовные дела, производить дознание, неотложные следственные действия или осуществлять производство по делам об административных правонарушениях; принимать необходимые меры по предотвращению, пресечению и выявлению преступлений, розыску лиц, совершивших преступления, а также похищенного имущества.

Рассматривая принцип беспристрастности в деятельности сотрудников полиции, нельзя не коснуться вопроса о его соотношении с принципом законности. Действуя в точном соответствии с законом, сотрудники защищают права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Законность и беспристрастность при этом, не вступают ни в какие противоречия. Однако надо учитывать побудительные мотивы действий сотрудника полиции.

Соизмеряя свои действия с законом, он руководствуется не только профессиональным правосознанием, основанным на праве, твердой уверенности в необходимости действовать в соответствии с предписанием закона, но и чувством своего морально-нравственного долга, глубокой убежденностью в том, что он охраняет правопорядок и защищает справедливость. Именно такое соединение понимания профессионального правосознания и морально-нравственного долга быть беспристрастным, справедливым должно прививаться каждому сотруднику полиции в процессе воспитательной работы.

Это важно и в тех случаях, когда сотруднику полиции приходится обращаться за содействием к гражданам (например, попросить помощи в доставке в отделение полиции задерживаемого, оказавшего сопротивление). Гарантиями выполнения подобных обращений служат сила общественного мнения, авторитет полиции.

Вместе с тем, конкретизируя принцип беспристрастности, М. В. Костенников и А. В. Куракин выделяют внутри принципа беспристрастности принцип политической нейтральности в сфере внутренних дел. Этот принцип направлен на деполитизацию полицейской деятельности. Так, сотрудники должны быть свободны от различного рода идеологических убеждений, которые могут повлиять на объективность их профессиональной деятельности [6].

Относительно участия в общественной жизни, следует отметить, что сотрудник полиции не должен быть связан решениями общественных объединений и религиозных органи-

заций, но это не означает, что он не может состоять в таких объединениях и организациях. Исходя из своих интересов, он может состоять, например, в спортивных и иных общественных объединениях, которые преследуют социально полезные цели. Реализуя право на свободу совести, сотрудник полиции может исповедовать любую религию, отправлять религиозные обряды, участвовать в богослужениях и др. Но при этом в своей служебной деятельности он не должен отстаивать интересы общественных объединений и религиозных организаций, в которых он состоит или которым он симпатизирует. Все решения и все действия, принимаемые сотрудником в ходе его служебной деятельности, должны быть отделены от личной заинтересованности или принадлежности к каким-либо организациям.

Законодательное закрепление принципа беспристрастности в деятельности сотрудников полиции – важный элемент реформирования системы органов внутренних дел. Оно направлено на создание качественно нового облика полицейского, превращение полиции в действенный инструмент обеспечения правопорядка и законности в Российской Федерации.

В комментариях к статье 7 Федерального закона «О полиции» отмечается, что термин «беспристрастность» охватывает широкий спектр правил поведения сотрудников полиции при контактах с гражданами, а также то, что в указанной статье выражены «…концептуальные идеи о партнерской модели взаимоотношений полиции и населения… [7]. При этом авторы подчеркивают, что на общем фоне правовых предписаний, касающихся, прежде всего, правил поведения сотрудников полиции при контактах с гражданами (части 1, 2 и 3 статьи 7), достаточно органичным выглядит обращенное к ним требование воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут опорочить достоинство сотрудника полиции, вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (часть 4 статьи 7). В данном положении речь идет о необходимости соблюдения сотрудником полиции высоких моральных и этических стандартов.

Проведенное нами анкетирование [8] показало, что 24,4 % опрошенных сотрудников считают, что, безусловно, стоит привлекать сотрудников к дисциплинарной ответственности за нарушение принципа беспристрастности, большее количество респондентов – 43,3 % остановились на ответе «скорее да, чем нет». Вместе с тем, 22,2 % ответили «скорее нет, чем да» и 10 % опрашиваемых указали, что привлекать сотрудников к ответственности за нарушение принципа беспристрастности не следует.

Изложенное свидетельствует о том, что на сегодняшний день сотрудниками не до конца понимается сущность и значимость принципа беспристрастности в деятельности полиции. По нашему глубокому убеждению, нарушение принципа беспристрастности, как основополагающего, исходного начала деятельности органов внутренних дел, безусловно, должно служить основанием для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности. Однако необходимо более четко определить конкретные нарушения, которые по сути являются нарушением принципа беспристрастности и, соответственно, на основании этого могут служить основанием для привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Каждый сотрудник полиции должен глубоко понимать, что от его профессиональных и морально-нравственных качеств, честности, бескорыстия, верности служебному и гражданскому долгу зависит установление доверия к ней граждан. Воспитание в себе таких качеств и постоянное развитие их должны стать внутренней потребностью каждого сотрудника. Самым коротким и в то же время надежным способом достижения этой цели является твердое и неуклонное соблюдение сотрудником полиции и в служебной обстановке, и вне ее предписаний законов, других нормативных правовых актов. Это незаменимый ориентир, следование которому может обеспечить полное соблюдение беспристрастности в любой обстановке, а, в конечном счете – авторитет полиции.

В таком случае, действия сотрудников полиции, направленные на нарушение принципа беспристрастности, а, в конечном счете, на фактический подрыв авторитета органов внутренних дел в целом и ущерб репутации сотрудника в частности, несомненно должны расцениваться как проступок и служить основанием привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности, о чем пойдет речь в следующей главе.

Библиографические ссылки

1. Киричек Е. В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 200.

2. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Общие принципы служебного поведения государственных служащих, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М., 1983. С. 674.

5. Госсельбах Л. Н. Управленческая культура сотрудников органов внутренних дел: факторы ее трансформации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 88.

6. Костенников М. В., Куракин А. В. Принципы организации и деятельности российской полиции // Государство и право. 2012. № 7. С. 31–39.

7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (поглавный) [Текст] / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. М. : Проспект, 2011. С. 46.

8. По разработанной авторами анкете были опрошены более 100 практических работников органов внутренних дел.

References

1. Kirichek E. V. Principles of police activity to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. No. 6. P. 200.

2. On police : Federal law of February 7, 2011 No. 3-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. General principles of official behavior of civil servants, approved by decree of the President of the Russian Federation No. 885 of August 12, 2002 Access from SPS “ConsultantPlus”.

4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 21st ed. M., 1983. P. 674.

5. Gosselbach L. N. Managerial culture of employees of internal Affairs bodies: factors of its transformation // Central Russian Bulletin of social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 1. P. 88.

6. Kostennikov M. V., Kurakin A. V. Principles of organization and activity of the Russian police // State and law. 2012. No. 7. Pp. 31–39.

7. Commentary to the Federal law “On police” (headline) [Text] / Yu. E. Avrutin, S. P. Bulavin, Yu. P. Solovey, V. V. Chernikov. M. : Prospect, 2011. P. 46.

8. According to the questionnaire developed by the authors, more than 100 practitioners of internal Affairs bodies were interviewed.

© Аббасов Т. А., 2020

УДК 342.7

ИЕРАРХИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

З. А. Алескеров
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zaurchic444@mail.ru

Иерархия в праве – явление само по себе очень многогранное, которое встречается в разных формах и проявляется по-разному. Иерархия в праве может быть представлена в виде иерархии нормативно-правовых актов, определяя их вертикальное расположение в зависимости от юридической силы. Помимо этого, иерархия в праве может выражаться делением права на частное и публичное, то есть превышение публичных интересов над частными или наоборот.

Ключевые слова: иерархия, право, интересы, юридическая сила.

HIERARCHY OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Z. A. Aleskerov
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zaurchic444@mail.ru

Hierarchy in law is a very multifaceted phenomenon in itself, which occurs in different forms and manifests itself in different ways. The hierarchy in law can be represented as a hierarchy of legal acts, defining their vertical position depending on the legal force. In addition, the hierarchy in law can be expressed by dividing the right into private and public, that is, the excess of public interests over private ones, or Vice versa.

Keywords: hierarchy, law, interests, legal force.

В рамках данной работы будет рассмотрена иерархия конституционных прав и свобод, проанализировать примеры соотношения и столкновения прав и свобод человека и гражданина, опираясь на судебную практику.

Существуют различные классификации прав и свобод. К сожалению, такие классификации в настоящее время перестают быть эффективными в правоприменительной деятельности, они не справляются со своей задачей – упорядочивание огромного массива различных прав и свобод. Перечисленные классификации не способны отразить права и свободы по их юридической силе, что необходимо для правоприменительной деятельности, а точнее для судебных разбирательств. В случае возникновения «столкновений» прав и свобод человека и гражданина суд принимает решение, основывающееся не на законе, а на субъективном мнении судей. Предположим, два субъекта, обладающие равными субъективными правами, сталкиваются в суде, защищая свои права, и реализации прав одного субъекта приводит к нарушению прав и свобод другого;

возникает соответствующий вопрос: Чем будут руководствоваться судьи при решении данного дела? В таких случаях суд самостоятельно определяет решение и определяет, какое из конкурирующих прав является наиболее значимым.

Разработка иерархии прав и свобод – актуальная проблема на данный момент, данная иерархия значительно облегчит и узаконит правоприменительную деятельность. Д. Д. Невирко указывает следующую мысль «Так как права человека пронизывают практически все сферы общественной жизни, приведенное обстоятельство практически ставит суды над другими органами власти. Это касается не только России, но и международного сообщества» [1].

Интересную позицию выдвигает Т. В. Приходько, говоря о столкновении прав «нового» и «старого» поколения «Вместе с тем, к процессу появления новых поколений прав следует относиться очень внимательно, ведь, «расширяя круг признаваемых прав и свобод и усиливая правовую защищенность личности, необходимо соблюдать уже существующие и признанные права и свободы, сводя к минимуму возможные конфликты «новых» прав со «старыми» во избежание снижения уровня предоставляемой правами и свободами защиты» [2].

Для повышения эффективности механизма правового регулирования необходимо контролировать всю совокупность прав и свобод – это можно сделать, если создать модель иерархии прав и свобод, выработать концепцию по их взаимодействию, которая будет иметь положительный эффект в дальнейшем.

Для подтверждения своей точки зрения проведем примеры из судебной практики ЕСПЧ. Проанализируем дело «Йерсилд против Дании» от 23 сентября 1994 г. Гражданин Дании Йерсилд – журналист, сотрудник программы «Воскресный тележурнал новостей. Йерсилд пригласил в программу трех молодых людей, уделив внимание их расистским настроениям в отношении иммигрантов Дании. В свою очередь, молодые люди высказывали оскорбительные и унизительные замечания в отношении иммигрантов. Журналист через данное интервью не преследовал цели оскорбить национальные меньшинства страны Дании, а уделить внимание острому вопросу «Отношения к иностранцем», так как эта тема имела весьма актуальный характер в 80-х г. После программы против Йерсилда было выдвинуто обвинение на основании в пособничестве и подстрекательстве трех молодых людей. Дело рассматривалось в судах различных инстанций, где заявитель признавался виновным. После всего гражданином Йерсилдом была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека.

Заявитель считал, что в отношении его было нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ столкнулся с «конфликтом» прав и свобод, конкретно в данном примере суду необходимо было решить, какое из «столкнувшихся» прав наиболее приоритетней: право на свободу слова или право на достоинство. Суд постановил двенадцатью голосами против семи, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции, сделав при этом выбор в пользу приоритетности права на свободу слова.

Актуальным примером «конкуренции» прав и свобод человека может служить столкновение совершенно «нового» права в международном и российском законодательстве право на забвение (право быть забытым) и право общественности на получение информации. Право на забвение или право быть забытым – это неофициальное название поправок, вступивших в силу с 1 января 2016 года к ФЗ об информации [3]. Каждый гражданин имеет право обратиться к операторам поисковых систем и потребовать прекратить выдавать ссылки на информацию, которая является устаревшей или нарушающей законодательство.

Казалось бы, право на забвение является неплохим инструментом для граждан, которые можно применить для защиты чести, достоинства, деловой репутации, но право

на забвение противоречит праву общественности на доступ к информации и праву на свободу слова. Как же найти баланс между правом быть забытым и правом на информацию?

Мое предположение: законодатель отдает приоритет праву на забвение, ставя право на неприкосновенность частной жизни и защиты персональных данных над правом поиска, получение и использование информации. Сеть Интернет глобальна по своему масштабу, ежедневно она пополняется новой информацией, которая является доступной большому кругу пользователей. Право на забвение – это небольшая возможность граждан по контролю объема личной информации, открытой для всего мира.

Конституционные права и свободы человека и гражданина необходимо рассматривать в рамках системы элементов, требующих урегулирования и нахождения баланса, это необходимо, чтобы усовершенствовать механизм правового регулирования. Отдельные права и свободы в процессе взаимодействия рождают конфликт, а нахождение компромисса накладывается на органы государственной власти, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Таким образом, система конституционных прав и свобод будет усовершенствована после придания ей иерархичности. Создание модели иерархии конституционных прав и свобод человека и гражданина станет толчком в развитии не только российского, но и международного права.

«Мы – Верховный Суд, и мы можем делать то, что нам заблагорассудится» – эта фраза принадлежит Главному судье США У. Бергеру с 1969 по 1986 гг.

Ограничить пределы судейского усмотрения возможно при выработке определенного алгоритма. Современная наука не позволяет нам создать точную и неизменяемую иерархию конституционных прав и свобод, но возможно выработать некоторые правила.

1. Считать приоритетней те субъективные права и свободы граждан, которые закреплены в нормативно-правовых актах, находящихся на наиболее высшем положении в иерархии нормативно-правовых актов

2. При рассмотрении дел учитывать, какие интересы приоритетней частные или публичные. Учтём, что необходимо находить индивидуальный подход к конкретному делу.

3. Считать права и свободы отдельных лиц приоритетней. К примеру, права детей, людей с ограниченными возможностями, пожилых, сирот приоритетней.

Данный вопрос требует дальнейшего научного исследования. Также необходимо отметить, что жесткие правила не могут быть четко выявлены. Причиной этого не является неразвитость современной юриспруденции, здесь уместно говорить о невозможности их строго выявления: во-первых, с развитием общества перечень субъективных прав и свобод постоянно увеличивается; во-вторых, со временем меняется понимания прав и свобод, какие-то права теряют свою актуальность, какие-то наоборот набирают, а какие-то и вовсе перестают использоваться.

Библиографические ссылки

1. Шафиров В. М. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : монография. Красноярск, 2006.

2. Приходько Т. В. Конкуренция основных прав и свобод в конституционном праве Германии // Восточноевропейский научный журнал «East European Scientific Journal». Варшава, Республика Польша. 2015. № 3 (3). С. 103–106.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Nevirko D. D. human and civil Rights and freedoms: problems of correlation, interaction and hierarchy : monograph. Krasnoyarsk, 2006.

2. Prikhodko T. V. Competition of fundamental rights and freedoms in the constitutional law of Germany // East European scientific journal, Warsaw, Republic of Poland. 2015. № 3 (3). P. 103–106.

3. On information, information technologies and information protection: Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

© Алескеров З. А., 2020

УДК 342.9

ПУБЛИЧНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Д. С. Андреев

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Субъектов, наделенных публичными полномочиями и осуществляющих деятельность по организации исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов (исполнительно-распорядительную деятельность), необходимо рассматривать в двух аспектах: институциональном и функциональном. В данной статье будут проанализированы оба аспекта.

Ключевые слова: норма, власть, деятельность, система.

PUBLIC ADMINISTRATION: GENERAL CHARACTERISTICS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS

D. S. Andreev

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Entities that have public powers and are engaged in organizing the implementation of laws and regulations (Executive and administrative activities) should be considered in two aspects: institutional and functional. This article will analyze both aspects.

Keywords: norm, power, activity, system.

Институциональный аспект предполагает анализ системы и структуры субъектов, специально созданных для осуществления исполнительно-распорядительной деятельности (публичного управления) [1].

В соответствии с конституционным принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную организацией исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов на уровне РФ и субъектов РФ занимаются органы исполнительной власти. Аналогичную по своему содержанию деятельность на уровне муниципальных образований осуществляют их исполнительно-распорядительные органы (местные администрации), которые в силу ст. 12 Конституции РФ не входят в систему органов государственной власти.

Правомерность отнесения местных администраций к составным частям публичной администрации подтверждается не только многочисленными научными публикациями, но и анализом действующего законодательства, которое устанавливает для органов исполнительной власти и местных администраций единый правовой режим деятельности при реализации многих важнейших публичных функций – представления услуг, осуществления контроля, управления собственностью. Еще отчетливее функциональная одно-

типность их деятельности видна при реализации государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления. Фактически в данном случае местные администрации, продолжая оставаться органами местного самоуправления в структурном плане, выступают в качестве органов исполнительной власти в плане функциональном.

Функциональный аспект предполагает анализ ситуации, когда полномочиями по исполнению законов и подзаконных нормативных правовых актов наделяются субъекты, формально не входящие в систему органов исполнительной власти или органов местного самоуправления.

В этом случаи такие субъекты также осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность, выступая в функциональном смысле субъектами, наделенными публичными полномочиями. В настоящее время такими полномочиями наделены, например, Центральный Банк РФ, государственные внебюджетные фонды, различные государственные учреждения, некоторые государственные корпорации, саморегулируемые организации и т. д.

Структурно-функциональный подход показывает многообразие субъектов, наделенных публичными полномочиями, не ограничиваясь при этом органами исполнительной власти и местного самоуправления. В последние годы он активно развивается российским законодателем.

🕮 Законодательство. В 2010 году в АПК РФ был введен специальный обобщающий термин «органы, осуществляющие публичные полномочия», который обозначает как государственные органы и органы местного самоуправления, так и иные органы и организации, наделенные федеральными законами отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Затем реализация указанного подхода была продолжена в КАС РФ. Так, в п. 2, 3 ч. 1 ст. 1 КАС РФ говорится о том, что суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций. В ч. 1 ст. 218 КАС РФ для обозначения всех этих субъектов вводится обобщающий термин – «орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями».

🕮 Законодательство. В соответствии со ст. 1 Закона об обращениях установленный этим законом порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами и органами местного самоуправления распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан (объединений граждан) государственными и муниципальными учреждениями, а также иными организациями, осуществляющими публично значимые функции.

Таким образом, структурно-функциональный подход позволяет четко установить наличие публично-властного субъекта в правовых отношениях и тем самым правильно определить границу и сферы действия административного права. Для обозначения всех субъектов, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность, можно использовать понятие «публичная администрация».

Публичная администрация – это совокупность органов исполнительной власти, исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований (местных администраций), а также иных субъектов, наделенных в установленном законом порядке публично-властными полномочиями по организации исполнения законов и подзаконных нормативных правовых актов [2].

Административно-правовой статус субъекта публичной администрации характеризует его правовое положение в отношениях с иными субъектами публичной администрации (*внутриаппаратные отношения*), а также в отношениях с гражданами и организациями, не наделенными публичными полномочиями (*внешние отношения*). В самом

общем виде административно-правовой статус субъекта публичной администрации может быть подразделен на следующие два блока:

– организационный;

– компетенционный.

Организационный блок формируют правовые нормы, отвечающие на вопросы о порядке создания, реорганизации и ликвидации субъекта публичной администрации, его подчиненности (подведомственности) и подконтрольности, наличии территориальных органов, а также о структуре, штатах и источниках финансирования [3].

Пример. Федеральная налоговая служба (ФНС России) находится в ведении Министерства финансов РФ. Служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, которые составляют единую централизованную систему налоговых органов. Функции ФНС России определены в Положении, утвержденном Постановлением Правительства РФ. Службу возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством РФ по представлению Министра финансов РФ. Финансирование расходов на содержание центрального аппарата и территориальных органов ФНС России осуществляется за счет средств федерального бюджета. Руководитель службы представляет Министру финансов РФ предложения о предельной численности и фонде оплаты труда работников центрального аппарата и территориальных органов службы (Положение о Федеральной налоговой службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506).

Компетенционной блок составляют нормативные положения, определяющие компетенцию субъекта публичной администрации – совокупность властных полномочий по осуществлению публичных функций в определенных сферах деятельности.

Властные полномочия, сферы деятельности и функции могут у различных субъектов публичной администрации совпадать. Поэтому важно понимать, что компетенция – это не просто сумма указанных разнопорядковых элементов, а их уникальное сочетание. Как правило, компетенция закрепляется в положении о субъекте публичной администрации [4].

Пример. В Положении о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзоре) сказано, что она является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды,. С целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности Росприроднадзор имеет право организовывать проведение необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, запрашивать и получать сведения, необходимые для принятия решений по вопросам, отнесенным к его компетенции, применять меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) ликвидацию последствий, вызванных нарушением юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности (Положение о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 400).

Также административно-правовой статус субъектов публичной администрации может регламентироваться на законодательном уровне (например, таможенные и налоговые органы).

Библиографические ссылки

1. Административное право России: учебник / В. В. Альхименко, А. А. Выручаев, А. А. Гришковец и др. / отв. ред. Н. Ю. Хаманевой. М. : Проспект, 2010. 368 с.

2. Администрация и частные лица – европейский и российский опыт поиска взаимопонимания / сост. и ред. В. Н. Южаков. М. : Статут, 2006. 208 с.

3. Андреев Д. С. Субъекты, совершающие административно-правовые акты: основы структурно-функционального подхода // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 1. С. 53–65.

4. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. 700 с.

References

1. Administrative law of Russia: textbook / V. V. Alkhimenko, A. A. Voshchaev, A. A. Grishkovets et al. / ed. by N. Y. Khamaneva. M. : Prospect, 2010. 368 p.

2. Administration and individuals – European and Russian experience in finding mutual understanding / comp. and ed. V. N. Yuzhakov. M. : Statute, 2006. 208 p.

3. Andreev D. S. Subjects committing administrative and legal acts: fundamentals of the structural and functional approach // Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, 2010, No. 1, pp. 53–65.

4. Bakhrakh D. N. Administrative law : textbook. 5th ed., reprint. Moscow : Eksmo, 2010. 700 p.

© Андреев Д. С., 2020

УДК 343

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БАНКОВ

Р. Белоножко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Рассматривается нормативно-правовое регулирование организации банковского контроля за деятельностью банков в Российской Федерации. Организация банковского контроля направлена на создание системы, для которой характерна: взаимосвязь всех форм контроля. Единство этой системы обусловливает: а) единый объект контроля; б) единый предмет контроля; в) единство направленности контроля; г) единство информационной базы. Правовое регулирование определяет взаимосвязь отдельных элементов между собой внутри отдельных подсистем банковского контроля: при этом объект и предмет контроля в рамках отдельных форм обусловливает содержание видов, методов и технологий осуществления контроля.

Ключевые слова: банковский контроль, межведомственный контроль, организация внутреннего контроля в кредитной организации.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF BANKING CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF BANKS

R. V. Belonozhko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@sibsau.ru

The article deals with the legal regulation of the organization of banking control over the activities of banks in the Russian Federation. The organization of bank control is aimed at creating a system that is characterized by: the interconnection of all forms of control. The unity of this system determines: a) a single object of control; b) a single subject of control; c) the unity of the direction of control; d) the unity of the information base. The unity of this system determines: a) a single object of control; b) a single subject of control; c) the unity of the direction of control; d) the unity of the information base. Legal regulation determines the interconnection of individual elements with each other within individual subsystems of banking control: the object and subject of control within the framework of individual forms determines the content of types, methods and technologies of control.

Keywords: bank control, interdepartmental control, organization of internal control in a credit institution.

Банковский контроль представляет собой систему, для которой характерна:

1. Взаимосвязь всех форм контроля. Внутрибанковская контрольная деятельность тесно связана с контролем, осуществляемым Центральным Банком и аудиторскими

фирмами, что позволяет их охарактеризовать, как единую систему банковского контроля, призванную обеспечить долговременное и эффективное функционирование банковской системы, доверие к ней общества.

2. Единство этой системы обусловливает:

а) единый объект контроля – кредитные организации;

б) единый предмет контроля – правовое, экономическое, бухгалтерское, управленческое, кадровое состояние объекта;

в) единство направленности контроля – достижение банком целей функционирования;

г) единство информационной базы – данные синтетического и аналитического учета, сводная и внутрибанковская отчетность.

2. Взаимосвязь отдельных элементов между собой внутри отдельных подсистем банковского контроля: объект и предмет контроля в рамках отдельных форм обусловливает содержание видов, методов и технологий осуществления контроля.

3.Общая характеристика системы контроля в банковской сфере применима и к отдельным его направлениям, в том числе, и к контролю за возвратностью ссуд. Для этого направления характерны те же сфера, виды, методы контроля.

Межведомственный контроль за деятельностью банков осуществляется путем объединения усилий ряда заинтересованных министерств и ведомств.

Органами межведомственного контроля в банковской системе могут выступать:

– комитеты по делам банков, в работе которых участвуют представители заинтересованных ведомств;

– специально созданный контрольный орган (например, контрольное бюро), по ряду вопросов подотчетный и Центральному банку, и Министерству экономики и финансов.

Органами регионального контроля выступают региональные комиссии по делам банков.

Среди целей организации государственного контроля и надзора за банковской деятельностью можно выделить:

– проверку соответствия деятельности банковских учреждений действующему законодательству;

– оценку степени риска операций отдельных банков, их группировок, секторов;

– проверку состояния ликвидности баланса, ликвидности активов и ликвидности контролируемого банка;

– контроль и анализ прибыльности банковских операций, структуры доходов и расходов банка;

– проверку фискальной и социальной защиты работников банка.

Для достижения вышеперечисленных целей и реализации контрольных функций соответствующими контрольными органами используются следующие основные методы работы:

– организация проверок и ревизий на местах;

– определение форм и порядка предоставления обязательной отчетности, подвергающейся систематическому анализу;

– установление нормативов и коэффициентов, а также допустимых пределов отклонений (в том числе дифференцированных для отдельных банков и их группировок), соблюдение которых подтверждается представлением в Центральный банк (или иной контролирующий орган) соответствующих форм отчетности в установленные сроки.

Как правило, вышеперечисленные полномочия и направления контроля находятся в ведении основного органа государственного контроля в банковской системе – Центрального банка. В отдельных странах данные функции выполняет Министерство экономики и финансов или специально созданный орган. Если же контрольными полномочиями наделяются все три из них (и Центральный банк, и Министерство экономики и

финансов, и специальный контрольный орган), то в банковском законодательстве обязательно предусматривается механизм согласования этих трех структур.

В банковском законодательстве также фиксируются следующие основные моменты организации государственного банковского контроля:

– банковские учреждения и специализированные кредитно-финансовые институты обязываются предоставлять любую необходимую информацию в соответствующий контролирующий орган;

– устанавливаются механизм, порядок и сроки проверки банков и пара-банков;

– определяются основные нормативные методы регулирования, обязательность соблюдения контрольных и желательность оценочных коэффициентов;

– в самом общем виде разрабатываются порядок и периодичность предоставления различных форм отчетности, причем конкретное содержание этих форм не фиксируется.

Комитет по делам банков создается для согласования деятельности и разработки основных направлений и форм регулирования и контроля за деятельностью банков. Может создаваться в качестве самостоятельной организации либо при Правлении Центрального банка.

Участниками деятельности Комитета выступают представители Центрального банка (председатель и два заместителя); Министерства финансов; Министерства экономики; Верховного Совета; Министерства внешнеэкономических связей, а также представители 10–15 крупнейших банков. Возглавляет работу Комитета в большинстве случаев председатель Правления Центрального банка.

Среди наиболее важных направлений деятельности Комитета по делам банков можно выделить:

– определение направлений деловой политики банковских учреждений;

– стратегическое планирование функционирования банковской системы в целом, деятельности ее отдельных институтов, их секторов;

– определение приоритетных отраслей кредитования и порядка осуществления кредитных операций в данных областях;

– определение и пересмотр прямых количественных ограничений банковских операций, решение вопросов об их дифференциации в зависимости от различных факторов;

– решение вопросов организации новых кредитных учреждений и регулирование процессов развития банковской сети;

– разработка основных направлений развития форм банковского обслуживания;

– вопросы согласования банковской политики;

– определение политики в отношении содействия размещению госзаймов;

– организация и совершенствование системы страхования банковских депозитов;

– организация и совершенствование системы банковского надзора;

– урегулирование отношений с Министерством экономики и финансов и иными центральными ведомствами по вопросам работы банков.

В случае выявления комиссией нарушений она может применить соответствующие санкции к банкам-нарушителям:

– предупреждение и порицание;

– запрещение (квотирование, приостановление) определенного вида операций;

– отстранение (временное или постоянное) руководства банка и назначение своих уполномоченных (временно) или руководителей (постоянно);

– временное приостановление действия лицензии;

– штрафы в денежной или натуральной форме.

Центральный банк является основным субъектом государственного банковского контроля. **Формы и методы контроля над деятельностью банков, применяемые со стороны ЦБ РФ** изображены на рисунке [9].

Одним из составляющих банковского надзора выступает внутренний контроль. Так, Д. С. Пастушенко, рассматривая приоритетные направления развития финансово-правовой политики, делает вывод, что внутренний финансовый контроль играет важнейшую роль в деятельности каждой кредитной организации, поскольку от эффективности его осуществления напрямую зависит финансовая устойчивость, в целом коммерческая деятельность кредитной организации и как следствие – соблюдение прав и законных интересов вкладчиков, кредиторов и иных контрагентов кредитной организации [19, с. 19].

Формы и методы контроля над деятельностью банков со стороны ЦБ РФ

Требование об организации внутреннего контроля в кредитной организации закреплено в ст. 57 Закона о Банке России и в ст.ст. 10, 24 Закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3]. Правила организации внутреннего контроля в кредитных организациях, а также особенности и порядок его осуществления определяются Банком России. На основании указанных законов в соответствии с решением Совета директоров Банка России (протокол от 28 ноября 2003 г. № 27) утверждено Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (далее – Положение об организации внутреннего контроля), закрепляющее правила организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах, а также особенности порядка осуществления Банком России надзора за соблюдением указанных правил. Содержание пруденциального банковского надзора раскрывается в нормативных актах Банка России, принятых с учетом рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Важнейшими нормативными документами являются письма Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т и от 13 мая 2002 г. № 59-Т [7] «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» [8].

Согласно рекомендациям Базельского комитета эффективная система внутреннего контроля призвана обеспечивать реализацию целей и задач банковских учреждений, для достижения ими долгосрочных целей в области рентабельности, а также поддерживать надежную систему финансовой и управленческой отчетности. Кроме того, такая система будет способствовать соблюдению законов и регулятивных норм, а также политики банка в разных областях деятельности, принятых планов, внутренних правил и процедур и снижать риск непредвиденных убытков или подрыва репутации банка.

Особенности осуществления Банком России надзора за соблюдением правил организации внутреннего контроля в кредитных организациях установлены в разделе 5

Положения об организации внутреннего контроля. Так, п. 5.1. указанного документа обязывает кредитную организацию представлять в территориальное учреждение Банка России Справку о внутреннем контроле в кредитной организации по форме и в сроки, предусмотренные Указанием Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» [4]. Включаемая в Справку информация предназначена в основном для целей текущего надзора за конкретными кредитными организациями. Сведения, полученные Банком России в надзорных целях, раскрываются только при наличии согласия кредитной организации.

Как отмечает автор Д. С. Пастушенко: «Банковский надзор не может быть эффективным без применения современных методов его организации» [19, с. 17]. Одним из таких методов является институт кураторства, который широко распространен в банковской практике зарубежных стран, но введен в России лишь с 1 января 2008 г. Положением Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» [5] (далее – Положение о кураторах). Основной задачей куратора является своевременные:

– Расчеты экономических нормативов – вместе с балансом.

– Расшифровка отдельных счетов баланса по срокам привлечения и направления средств (по форме, приведенной в письме Госбанка № 270) – вместе с балансом.

– Коммерческие банки, зарегистрированные Центральным банкир РФ, дополнительно представляют: расшифровки отдельных балансовых счетов, требующихся для расчета экономических нормативов деятельности коммерческих банкой имеете с балансом; расчет отчислений в страховые фонды – вместе с балансом.

– Коммерческие банки, имеющие лицензии на проведение операций в иностранной валюте, представляют отчетность по валютным операциям.

Таким образом, банковский контроль представляет собой систему, для которой характерна: взаимосвязь всех форм контроля. Единство этой системы обусловливает: а) единый объект контроля; б) единый предмет контроля; в) единство направленности контроля; г) единство информационной базы.

Взаимосвязь отдельных элементов между собой внутри отдельных подсистем банковского контроля: объект и предмет контроля в рамках отдельных форм обусловливает содержание видов, методов и технологий осуществления контроля и точная оценка экономического положения закрепленной за ним кредитной организации, в том числе выявление нарушений (недостатков) в ее деятельности на возможно более ранних стадиях их появления, а также ситуаций, угрожающих законным интересам ее кредиторов и вкладчиков, стабильности банковского сектора региона и (или) стабильности банковской системы РФ.

Функцию входного контроля за деятельностью банков **со стороны ЦБ РФ** выполняет лицензирование. Целью процедур, осуществляемых в рамках лицензирования, является минимизация риска допуска на рынок банковских услуг или на отдельный его сегмент организации, функционирование которой заведомо несет угрозу интересам кредиторов и клиентов или угрозу системного характера [23; с. 14].

К функциям департамента по регулированию (надзору) и лицензированию банковской деятельности можно отнести:

– разработку единых правил лицензирования и экономических нормативов для коммерческих банков, координацию деятельности служб банковского надзора Центральных банков, оказание консультационных и методических услуг Центральным и коммерческим банкам по данным вопросам, ведение общегосударственного реестра коммерческих банков;

– выдача лицензий и осуществление прямого надзора за крупномасштабными и межрегиональными коммерческими банками;

– проведение ревизий коммерческих банков (национальные банки – 1-2 раза в году, инобанки – 1 раз в 2 года, небанковские филиалы – 1 раз в 3 года);

– управление процессами слияний и поглощений банков;

– внедрение научных разработок;

– координация и установление связей с банками;

– установление нормативных коэффициентов, определение форм, сроков и содержания отчетности.

Центральным банком Российской Федерации установлены следующие формы отчетности банков:

1. Баланс на первое число месяца – в первый рабочий день месяца, следующего за отчетным (банки, имеющие в своем составе филиалы, – четвертого числа месяца, следующего за отчетным).

2. Квартальная оборотная ведомость – третьего числа первого месяца следующего квартала (шестого числа).

3. Ежеквартально ведомость остатков по счетам «Прочие дебиторы и кредиторы» – третьего числа первого месяца следующего квартала (шестого числа).

4. Ежеквартально перечни предприятий, организаций, объединений, внесших паевые взносы на формирование уставного фонда коммерческого банка, с указанием дат и сумм фактически внесенных и заявленных ими паевых взносов – третьего числа первого месяца следующего квартала (шестого числа).

5. Ежеквартально Отчет об операционных и разных доходах и расходах (форма № 2) – вместе с балансом.

6. Коммерческие банки, ведущие учет в соответствии с письмом Госбанка № 270– расшифровка остатков ссудной задолженности и неплатежей по ссудам банка государственных предприятий и организаций по отраслевому признаку (балансовый счет 355, форма 922), – в срок до 5-го числа каждого месяца.

7. Расчеты экономических нормативов – вместе с балансом.

8. Расшифровка отдельных счетов баланса по срокам привлечения и направления средств (по форме, приведенной в письме Госбанка № 270) – вместе с балансом.

9. Коммерческие банки, зарегистрированные Центральным банкир РФ, дополнительно представляют: расшифровки отдельных балансовых счетов, требующихся для расчета экономических нормативов деятельности коммерческих банкой имеете с балансом; расчет отчислений в страховые фонды – вместе с балансом.

10. Коммерческие банки, имеющие лицензии на проведение операций в иностранной валюте, представляют отчетность по валютным операциям.

Таким образом, банковский контроль представляет собой систему, для которой характерна: взаимосвязь всех форм контроля. Единство этой системы обусловливает: а) единый объект контроля; б) единый предмет контроля; в) единство направленности контроля; г) единство информационной базы.

Взаимосвязь отдельных элементов между собой внутри отдельных подсистем банковского контроля: объект и предмет контроля в рамках отдельных форм обусловливает содержание видов, методов и технологий осуществления контроля.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 15.02.2010, с изм. от 08.05.2010) // Справочно-правовая система «Консультант плюс», 2019.

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Указание Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2009. № 75-76.

4. Положение Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2007. № 57.

5. Решение об утверждении Положения о Комитете банковского надзора и его структуры Принято Советом директоров Банка России 10 августа 2004 г. (Протокол № 21) // Вестник Банка России. 2004. № 51.

6. Письмо Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2001. № 44-45.

7. Письмо Банка России от 13 мая 2002 г. № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2002. № 33.

8. Административное право : учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. Москва, 2009.

9. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. Москва, 2016.

10. Братко А. Г. Банковское право (вопросы теории и практики). Москва, 2007. 784 с.

11. Гейвандов Я. А. Центральный банк РФ: юридический статус, организация, функции, полномочия. Москва : Изд-во МНИМП, 1997. 115 с.

12. Грачева Е. Ю., Толстопятенко Г. П., Рыжкова Е. А. Страховой и банковский надзор законодательных норм для реализации государственного регулирования банковской деятельности // Финансовый контроль : учебное пособие. М., 2004. с. 185..

13. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. Москва, 2000.

14. Жарковская Е. П. Банковское дело : учебник. Москва : Омега-Л, 2016. 452 с.

15. Жмулевская А. П. Административно-правовые функции Центрального банка Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2008.

16. Максимов М. В. Особенности правового регулирования контроля и надзора в сфере банковской деятельности в Российской Федерации : диссертация. 12.00.14. Москва : ПроСофт-М, 2002. 196 с.

17. Максимов М. В. Банки как агенты налогового контроля // Консультант. 2000. № 4. С. 63–67.

18. Неретин М. С. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации : диссертация.12.00.14. Москва : МГУ, 2009. 204 с.

19. Пастушенко Д. С. Контроль в сфере банковского кредитования: финансово-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2009.

20. Симановский А. Ю. Надзорные и контрольные функции Банка России: краткий экскурс // Деньги и кредит. 2016. № 5. С. 12–18.

21. Трохов М. Е. Банковский надзор и контроль в стратегии развития банковского сектора : диссертация. 08.00.10. Москва : АНХ при Правительстве РФ, 2007. 128 с.

22. Чернявский В. С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности // Право и политика. 2014. № 6. С. 45–48.

23. Юденков Ю. Н. Методологические проблемы надзора и контроля коммерческих банков // Аудит 2017, № 4. С. 56–61.

References

1. Federal’nyy zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankakh i bankovskoy deyatel’nosti» (red. ot 15.02.2010, s izm. ot 08.05.2010) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul’tant plyus», 2019.

2. Federal’nyy zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ «O Tsentral’nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii)» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Konsul’tantPlyus».

3. Ukazaniye Banka Rossii ot 12 noyabrya 2009 goda № 2332-U «O perechne, formakh i poryadke sostavleniya i predstavleniya form otchetnosti kreditnykh organizatsiy v Tsentral’nyy bank Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik Banka Rossii. 2009. № 75-76.

4. Polozheniye Banka Rossii ot 7 sentyabrya 2007 g. № 310-P «O kuratorakh kreditnykh organizatsiy» // Vestnik Banka Rossii. 2007. № 57.

5. Resheniye ob utverzhdenii Polozheniya o Komitete bankovskogo nadzora i ego struktury Prinyato Sovetom direktorov Banka Rossii 10 avgusta 2004 g. (Protokol

6. № 21) // Vestnik Banka Rossii. 2004. № 51.

7. Pis’mo Banka Rossii ot 10 iyulya 2001 g. № 87-T «O rekomendatsiyakh Bazel’skogo komiteta po bankovskomu nadzoru» // Vestnik Banka Rossii. 2001. № 44-45.

8. Pis’mo Banka Rossii ot 13 maya 2002 g. № 59-T «O rekomendatsiyakh Bazel’skogo komiteta po bankovskomu nadzoru» // Vestnik Banka Rossii. 2002. № 33.

9. Administrativnoye pravo : uchebnik / pod red. Yu. M. Kozlova, L. L. Popova. Moskva, 2009.

10. Administrativnoye pravo : uchebnik / pod red. L. L. Popova, M. S. Studenikinoy. Moskva, 2016.

11. Bratko A. G. Bankovskoye pravo (voprosy teorii i praktiki). Moskva, 2007.

12. 784 s.

13. Geyvandov Ya. A. Tsentral’nyy bank RF: yuridicheskiy status, organizatsiya, funktsii, polnomochiya. Moskva : Izd-vo MNIMP, 1997. 115 s.

14. Gracheva E. Yu., Tolstopyatenko G. P., Ryzhkova E. A. Strakhovoy i bankovskiy nadzor zakonodatel’nykh norm dlya realizatsii gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoy deyatel’nosti // Finansovyy kontrol’ : uchebnoye posobiye. M., 2004. s. 185..

15. Gracheva E. Yu. Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya. Moskva, 2000.

16. Zharkovskaya E. P. Bankovskoye delo : uchebnik. Moskva : Omega-L, 2016. 452 s.

17. Zhmulevskaya A. P. Administrativno-pravovyye funktsii Tsentral’nogo banka Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva, 2008.

18. Maksimov M. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya kontrolya i nadzora v sfere bankovskoy deyatel’nosti v Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya. 12.00.14. Moskva : ProSoft-M, 2002. 196 c.

19. Maksimov M. V. Banki kak agenty nalogovogo kontrolya // Konsul’tant. 2000.

20. № 4. S. 63–67.

21. Neretin M. S. Administrativno-pravovoye regulirovaniye kontrol’no-nadzor-noy deyatel’nosti v bankovskoy sisteme Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya.12.00.14. Moskva : MGU, 2009. 204 s.

22. Pastushenko D. S. Kontrol’ v sfere bankovskogo kreditovaniya: finansovo-pravovyye aspekty : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Saratov, 2009.

23. Simanovskiy A. Yu. Nadzornyye i kontrol’nyye funktsii Banka Rossii: kratkiy ekskurs //Den’gi i kredit. 2016. № 5. S. 12–18.

24. Trokhov M. E. Bankovskiy nadzor i kontrol’ v strategii razvitiya bankovskogo sektora : dissertatsiya. 08.00.10. Moskva : ANKh pri Pravitel’stve RF, 2007. 128 s.

25. Chernyavskiy V. S. Gosudarstvennyy finansovyy kontrol’: problemy effektivnosti // Pravo i politika. 2014. № 6. S. 45–48.

26. Yudenkov Yu. N. Metodologicheskiye problemy nadzora i kontrolya kommercheskikh bankov // Audit 2017, № 4. S. 56–61.

© Белоножко Р. В., 2020

УДК 342.6

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ САМОИЗОЛЯЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ

А. А. Бабаева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: tigashova01@mail.ru

Вопросы по самоизоляции и соблюдению социальной дистанции, на сегодняшний день, касается всех россиян и затрагивает интересы каждого из нас. Однако, жизнь иногда опережает развитие правовых институтов и законодательства. В связи с чем, необходимо ускорить процесс закрепления в нормативно-правовых актах этих новых и важных определений в рамках обеспечения уровня эффективности правоприменительной системы в России.

Ключевые слова: самоизоляция, социальная дистанция, правовое регулирование, законодательный процесс.

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE DEFINITION OF CONCEPTS SELF-INSULATION AND SOCIAL DISTANCE

A. A. Babaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: tigashova01@mail.ru

The issues of self-isolation and maintaining social distance, today, concern all Russians and affect the interests of each of us. However, life sometimes outstrips the development of legal institutions and legislation. In this connection, it is necessary to accelerate the process of consolidating these new and important definitions in the regulatory legal acts in order to ensure the level of efficiency of the law enforcement system in Russia.

Keywords: self-isolation, social distance, legal regulation, legislative process.

Сейчас, в связи с появлением новой коронавирусной инфекцией, государство и общество впервые столкнулись с подобным вызовом, полностью подготовиться к которому было невозможно и многочисленные правовые акты вводились по всей стране в действие в короткие сроки, не позволяющие четко установить детали их реализации, в связи с чем возникли серьезные вопросы правоприменения. Теперь, когда ситуация стабилизировалась, можно говорить о поправках в действующее законодательство, призванных в будущем минимизировать ущерб, если подобные обстоятельства вновь возникнут.

В современном российском законодательстве достаточно примеров, когда жизнь, объективная реальность меняются, и законодатели закрепляют эти изменения в правовых актах. Это и электронная цифровая подпись, и госуслуги в дистанционном формате, и мобильная связь, и многое другое. Право – это гибкий инструмент, который

должен соответствовать запросам общества и государства с учетом сложившихся обстоятельств, устанавливать четкие и понятные «правила игры».

В различных субъектах Российской Федерации складывается противоречивая правоприменительная (судебная) практика. Например, при совершенно идентичных обстоятельствах в одних регионах штрафы за нарушения самоизоляции признаются законными, а в других – успешно обжалуются. Такого дисбаланса, быть не должно и необходимо соблюдать принцип единства правового пространства. Четко прописанные определения понятий в законе и порядок действий федеральных, региональных и местных властей, сфер их полномочий и ответственности в случае введения режима самоизоляции может существенно повысить эффективность принимаемых мер и обеспечить более действенную защиту прав человека.

Основной проблемой сейчас является то, что в законодательных актах нет однозначной трактовки понятия «самоизоляция» и «социальной дистанции», в связи с чем, некоторые трактуют его как добровольное ограничение передвижений и общений. Другие – как обязательное требование к тем, кто попадает в определенные группы риска. Третьи вообще понимают самоизоляцию как всю совокупность нынешних ограничительных требований или даже как самостоятельный режим, действующий как бы наряду с официально введенным режимом повышенной готовности, предшествующий ЧС. В результате становится непонятно, чем отличается содержание терминов «карантин» и «самоизоляция», какие меры ответственности к чему относятся, что может вызывать произвол в правоприменении на местах. Понятие «самоизоляция» не было раскрыто в законодательстве, а лишь бланкетно устанавливается как само собой разумеющиеся.

Официально, на сегодняшний момент понятие «самоизоляция» существует и рассматривается только в психиатрии. В основу диагностики заболевания шизофрении выделены основные симптомы, определяющие нозологическое единство различных вариантов эндогенного процесса и дополнительные, которые характеризуют его клиническую форму. Так, к основным (первичным, облигатным) относятся утрата социальных связей, нарастающая замкнутость, погруженность в мир внутренних, оторванных от реальности переживаний, эмоциональное обеднение, асоциальное поведение, нарастает тенденция к самоизоляции, которая становится переходным состоянием к окончательной потери связей с окружающим миром (аутизм).[1] Таким образом, если исходить из вышеизложенного, становится невозможным свободного применения этого понятия в рамках закона, так как устанавливает для граждан обязательным поведение характерное для лиц, страдающих психическими заболеваниями. Между тем, при терапии шизофренических заболеваний, больных пытаются вывести из состояния самоизоляции, но в рамках мер профилактики распространения короновирусной инфекции-граждан наоборот пытаются ввести в это состояние. Кроме того, словообразование понятия «самоизоляция» говорит о самостоятельном решении изолироваться, которое не должно исходить от третьих лиц, что означает не возможность регулирования этого процесса органами власти, которые могут привлечь к ответственности за ее несоблюдение. Такие противоречия, обуславливают необходимость введения в правовое поле конкретного юридического определения понятия «самоизоляции» и для точного понимания гражданами и органами власти в рамках правоприменительного процесса.

Внимания законодательных органов заслуживает и вопрос определения понятия «социальной дистанции», потому как оно используется лишь в рамках социально-экономических наук. Социальное пространство России не обладает достаточной устойчивостью и для обеспечения его стабильности необходим комплекс мер по сокращению социальных дистанций: реиндустриализация экономики с созданием высокотехнологичных рабочих мест, развитие цифровой экономики, улучшение системы массового среднего и высшего образования эти меры заложат основы для восходящей социальной

мобильности. Социальная дистанция проявляется как дифференциации общества и граждан в зависимости от разных критериев, таких как экономические возможности, картографическое положение, раса, национальность, уровень образования, ограничений по состоянию здоровья, сексуальная ориентация и многое другое. Таким образом, социальная дистанция представляется не как физическое расстояние между людьми как фактор обеспечения безопасности жизни и здоровья, а как существенные различия между гражданами и расслоение населения, которое отражает различие людей, порождая эксклюзию. Применение такого подхода, без законодательного закрепления иного, юридического понятия, может привести к ощущению дискриминации и не верного правоприменения в сложившихся реалиях, что влечет нарушение прав человека и гражданина [2].

В связи с указанными обстоятельствами, Комитеты Совета Федерации готовят поправки в российское законодательство, которые уточнят понятия, связанные с ограничительными мерами из-за пандемии коронавируса. Речь идет о таких понятиях, как «самоизоляция», «масочный режим» и «социальная дистанция», а также о порядке их применения. Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству внёс предложение о разработке проекта федерального закона, который бы дал чёткое определение понятию «режим самоизоляции» и «социальная дистанция» и описал порядок введения и снятия данного режима, а также законного соблюдения действующих норм законодательства. Это возможность выработки и закрепления универсальных механизмов действий для каждого участника процесса [3].

В частности, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в части установления правового регулирования вопросов, связанных с самоизоляцией. А именно: определить правовую природу, дать определение данным понятиям, предусмотреть случаи и порядок установления режима самоизоляции, определить полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в данной сфере. Иными словами, мы должны иметь пошаговый план действий на случай подобных ситуаций, понятный буквально каждому. «Безусловно, надо внести уточнения в наше законодательство и дать законодательное определение всем этим ограничительным мерам, чтобы никому не повадно было заниматься отсебятиной, что называется» – сказала в интервью ТАСС председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. Предложение комитета Совета Федерации о внесении понятий «самоизоляция» и «социальная дистанция» в законодательство поможет избежать противоречий местных нормативных актов друг с другом и с Конституцией России и систематизировать действия государства.

У этого предложения есть сторонники и противники. Разумеется, реализация идеи возможна только после публичного диалога по ее наполнению с экспертным сообществом, представителями всех ветвей власти и общественностью. Имеется популярное мнение в среде отечественных юристов, которые критикуют указы мэра Москвы и других муниципальных образований, считая, что документ ограничивает право на свободу перемещения, которое является конституционным и не может быть ограничено местным органом власти. Некоторые юристы ссылаются на подпункт «д» пункта 10 статьи 4.1 федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 1.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» и говорят, что при введении режима повышенной готовности компетентное должностное лицо вправе «осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, но не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина». А право свободного перемещения по улицам города не должно нарушаться, ибо оно – конституционное, в свою очередь, предлагает обратиться

к подпункту «а» пункта 10 статьи 4.1 того же закона, где говорится, что компетентное должностное лицо может «принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» и «ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации. Иными словами, подобные акты местного самоуправления, не наши права на передвижение ограничивают, а запрещают доступ на ту территорию, которую считает потенциально опасной для нашего здоровья.

В общем, данный вопрос не был нормативно урегулирован по той причине, что с подобной ситуацией никто ранее не сталкивался, что пробел в федеральном законодательстве было решено устранять на местах. Вместе с тем, поскольку в рассматриваемом случае речь идет об ограничении прав граждан, в том числе на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), понятие «самоизоляция» нуждается в максимально четкой регламентации на уровне федерального законодательства, в противном случае решение вопросов конституционной важности передается на усмотрение региональных властей, которые не обладают компетенцией на ограничение конституционных прав и свобод.

На основании вышеизложенного, становится очевидна необходимость оперативного решения вопроса по законодательному закреплению определений понятий «самоизоляция» и «социальная дистанция» во избежание ошибочного правоприменения и некомпетентного подхода к регулированию процесса на уровне местного самоуправления, что может привести к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Библиографические ссылки

1. Дунаевский В. В. Шизофрения, шизоаффективное и шизотипическое расстройства, хронические бредовые психозы // Психиатрия и наркология : электронный учебник. СПбГМУ им. И. П. Павлова.

2. Беляева Л. А. Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 58–72.

3. Российская газета от 21.05.2020 № 8162 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/05/21/v-sovfede-predlagaiut-propisat-v-zakone-poriadok-vvedeniia-samoizoliacii.html.

References

1. Dunaevsky V. V. Schizophrenia, schizoaffective and schizotypal disorders, chronic delusional psychoses // Psychiatry and Narcology: electronic textbook. St. I. P. Pavlova.

2. Belyaeva L. A. Social distances as a characteristic of the social space of modern Russia // Vestnik RUDN. Series: SOCIOLOGY. 2018.Vol. 18.No. 1. P. 58–72.

3. Russian Newspaper from 05/21/2020 No. 8162 [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2020/05/21/v-sovfede-predlagaiut-propisat-v-zakone-poriadok-vvedeniia-samoizoliacii.html.

© Бабаева А. А., 2020

УДК 340.11

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ В СООТНОШЕНИИ С НАДЗОРОМ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р. В. Белоножко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Раскрыты понятия контроль и надзора в сфере банковской деятельности, показано, понятие контроля применимо в отношениях между отдельными контролирующими органами государства и Банком России (бюджетный, налоговый, таможенный контроль, и др.), а также между кредитными организациями и их клиентами. Определено, что в отличие от контроля надзор характеризуется отсутствием отношений подчиненности между надзорными органами и поднадзорными лицами и предполагает право надзорного органа оценивать деятельность поднадзорного лица лишь с точки зрения законности, а не целесообразности. Выявлено, что выполнение Банком России ряда контрольных функций за деятельностью банков осуществляется как регулирование определенных отношений а надзорных функций обосновывается функциональной и экономической целесообразностью.

Ключевые слова: банковский контроль, финансовый контроль, надзорная деятельность, объекты банковского контроля, субъекты банковского контроля, надзорные функции, направления контроля в банковской сфере.

CONCEPT, ESSENCE, PURPOSES AND DIRECTIONS OF CONTROL IN RELATION TO SUPERVISION IN THE SPHERE OF BANKING

R. V. Belonozhko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@sibsau.ru

The concepts of control and supervision in the field of banking are revealed, it is shown that the concept of control is applicable in relations between individual regulatory authorities of the state and the Bank of Russia (budgetary, tax, customs control, etc.), as well as between credit institutions and their clients. t was revealed that the performance by the Bank of Russia of a number of control functions over the activities of banks is carried out as the regulation of certain relations, and the supervisory functions are substantiated by functional and economic expediency.

Keywords: banking control, financial control, supervisory activity, objects of banking control, subjects of banking control, supervisory functions, directions of control in the banking sector.

Для раскрытия понятия и сущности банковского контроля за банковской деятельностью необходимо определить его основные характеристики и разграничить с другим аналогичным понятием надзора в банковской сфере.

Для этого необходимо уточнить общие и особенные черты понятий контроля и надзора в сфере банковской деятельности. Понятия контроля и надзора в теории российского права и в правоприменительной практике имеют самостоятельное значение и собственное содержание. В научной литературе исследовались проблемы контрольно-надзорной деятельности в банковской системе и определялись соотношения понятий контроля и надзора в этой деятельности.

Так, Максимов М. В., исследуя проблемы контроля и надзора в банковской деятельности, отмечает, что надзор в отличие от контроля характеризуется отсутствием отношений подчиненности надзорных органов с поднадзорными объектами [13, с. 57]. В процессе надзора деятельность соответствующего лица оценивается только с точки зрения законности. Действия поднадзорного лица с точки зрения их целесообразности не оцениваются. При этом вмешательство в оперативную, хозяйственную или иную самостоятельно осуществляемую деятельность поднадзорного лица не допускается.

Елизаровым В. Н. банковский надзор как понятие и содержание деятельности определяются через контроль. В частности, по мнению В. Н. Елизарова, банковский надзор представляет собой общий государственный надзор в определенной области хозяйства – банковском секторе [10, с. 197]. Банковский надзор – это контроль над банками при допуске их к осуществлению банковской деятельности, и в процессе таковой он ориентируется на правовые нормы в области банковского надзора, которые служат для поддержания банковской системы в целом и защиты каждого отдельного вкладчика.

Контроль, являясь способом обеспечения законности, предполагает наличие отношений подчиненности между контролирующим и контролируемым лицами [9, с. 43]. Контролирующее лицо обычно вправе вмешиваться в оперативную, хозяйственную деятельность контролируемого объекта с целью устранения допущенных нарушений. Кроме того, контроль предполагает оценку деятельности соответствующего лица с точки зрения не только ее законности, но и целесообразности.

Так, общим в этих понятиях является то, что и контроль, и надзор служат обеспечению законности. Контроль предусматривает наличие отношений субординации между контролирующими и контролируемыми лицами и предполагает право контролирующего лица вмешиваться в оперативную и иную деятельность контролируемого субъекта, оценивать его деятельность с точки зрения как законности, так и целесообразности, а также оказывать на него управленческое воздействие или понуждать его к каким-либо действиям.

В отличие от контроля надзор характеризуется отсутствием отношений подчиненности между надзорными органами и поднадзорными лицами и предполагает право надзорного органа оценивать деятельность поднадзорного лица лишь с точки зрения законности, а не целесообразности. При этом вмешательство надзорного органа в оперативную и иную самостоятельную деятельность поднадзорного лица не допускается.

Контроль может быть как государственным, так и негосударственным. Надзор, как правило, осуществляется исключительно органами государства.

В сфере банковской деятельности понятие контроля применимо в отношениях между отдельными контролирующими органами государства и Банком России (бюджетный, налоговый, таможенный контроль, и др.), а также между кредитными организациями и их клиентами (контроль кредитных организаций за соблюдением финансового законодательства их клиентами). Понятие надзора применимо преимущественно в отношениях между Банком России и кредитными организациями, за некоторыми исключениями (например, антимонопольный контроль, и др.).

А. В. Брызгалин считает, что понятие «контроль» шире понятия «надзор» [13, с. 408]. В частности, задачами контрольной деятельности Банка России является анализ деятельности кредитных организаций, наблюдение за исполнением ими требований зако-

нодательства в банковской сфере, а также своевременное выявление недостатков их деятельности. Между тем, как по мнению Е. В. Зеньковича: «... деятельность Центрального банка РФ по отношению к участникам банковской системы позволяет относить ее не только к надзору, но и контролю» [19, с. 102].

Отдельные исследователи в области финансового и банковского права высказывают точку зрения о реализации Банком России не контрольных, а надзорных полномочий, что вызвано законодательными ограничениями на право Банка России вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность кредитных организаций, это обосновано тем, что в отношении кредитных организаций, деятельность Банка России определяется как надзорная, что напрямую вытекает из содержания п. 9 ст. 4, п. 8 ст. 13, абз. 13 ст. 45 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) [2].

Исходя из анализа указанного закона, можно сделать вывод, что банковский надзор, в части установления и соблюдения его нормативных основ, является составной частью более широкого понятия «банковское регулирование». Если банковское регулирование обычно предполагает установление основ организации банковской системы, ее структуры, принципов функционирования, то банковский надзор обеспечивает соблюдение этих основ и принципов. В этом смысле банковское регулирование и банковский надзор соотносятся как целое и часть.

Согласно ст. 56 Закона о Банке России, он осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями банковского законодательства, нормативных актов Банка России, в частности, установленных ими обязательных экономических нормативов. Необходимость банковского надзора главным образом обусловлена спецификой деятельности кредитных организаций, связанной с работой на основе привлеченных средств, в том числе и денежных средств населения. Поэтому неслучайно законодатель, в ст. 3 Закона о Банке России закрепил главные цели банковского регулирования и надзора как поддержание стабильности банковской системы и защита интересов вкладчиков и кредиторов. В частности, Д. С. Пастушенко отмечается, что банковский надзор «…существует в силу наличия необходимости в защите публичных интересов в сфере финансовой деятельности государства и является одним из важных элементов государственного финансового контроля» [21, с. 16]. Аналогичное мнение высказывает и А. С. Линников: «Банковский надзор необходим для того, чтобы гарантировать стабильность, нормальное функционирование и экономическую устойчивость всей финансовой системы государства в целом, соблюдение интересов инвесторов, защищенность и сохранность денежных средств вкладчиков» [18, с. 12].

В соответствии с ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России представляет собой орган регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций [6].

Банковский надзор как процесс представляет собой совокупность действий, осуществляемых органом банковского надзора в рамках установленной компетенции и, как правило, в соответствии с открытыми (официально опубликованными) процедурными нормами в целях обеспечения стабильности функционирования банковской системы и защиты интересов ее кредиторов, а также клиентов [23; с. 13].

Банковский надзор осуществляется как наблюдение Банка России (дистанционное и контактное) за исполнением и соблюдением кредитными организациями законодательства, регулирующего банковскую деятельность, установленных им нормативных актов, в том числе финансовых нормативов и правил бухгалтерского учета и отчетности [8; с. 206].

Сущность банковского надзора состоит в проверке соответствия решений и действий кредитной организации законам, регулирующим банковскую деятельность, и нормативным актам Банка России.

В общем виде объекты банковского надзора закреплены в банковском законодательстве. К ним относятся кредитные организации. Однако помимо самих кредитных организаций к объектам банковского надзора следует отнести филиалы и представительства кредитных организаций в РФ и за ее пределами, а также филиалы и представительства иностранных банков в России.

Субъектом банковского надзора является Банк России. Функции банковского надзора могут осуществляться Банком России, его высшими органами управления, органом банковского надзора при Банке России, создаваемым по решению Совета директоров, а также территориальными учреждениями Банка России. Банковский надзор обеспечивается путем постоянного наблюдения и проведения проверок.

Предметом банковского надзора является осуществляемая кредитными организациями банковская деятельность, в ходе которой должны соблюдаться банковское законодательство и иные нормативные акты, содержащие нормы банковского права России. Из содержания ст. 55 Закона о Банке России следует, что предмет банковского надзора не ограничен только обязательными нормативами [6]. Предметом банковского надзора охватываются практически все нормы банковского законодательства и нормативных правовых актов Банка России, касающиеся кредитных организаций, их филиалов, филиалов и представительств иностранных банков

Главной целью надзорной деятельности ЦБ РФ является поддержание стабильности банковской системы.

Исходя из этой цели, Банк России должен решать следующие задачи:

1) предупреждать возможность возникновения системного банковского кризиса (путем снижения рисков утраты ликвидности отдельными кредитными институтами);

2) защищать интересы вкладчиков и кредиторов;

3) не допускать монополизации финансового капитала, поддерживать здоровую конкуренцию в банковском секторе экономики;

4) способствовать повышению эффективности банковского дела, росту профессионализма и добросовестности банковских работников [12, с. 31].

Братко А. Г. выделяет три основные задачи банковского надзора:

1) проверка соблюдения законов и банковских правил,

2) проверка соблюдения экономических нормативов,

3) проверка бухгалтерского учета и отчетности.

Исходя из задач, Братко А. Г. определяются функции банковского надзора. Функции банковского надзора – это направления проводимой Банком России документальной или непосредственной проверки деятельности кредитной организации [8, с. 208].

По мнению банковских специалистов [9, с. 59], существует определенный перечень этих функций:

– изучение юридических вопросов деятельности банка и соблюдение им устава и лицензии;

– проверка соблюдения кредитной организацией позиций банковской лицензии;

– анализ баланса и отчетности банка;

– изучение динамики отдельных показателей банковской деятельности и перспектив развития банка;

– проверка решений органов управления;

– проверка работы ревизионной комиссии;

– анализ договорных отношений кредитной организации с клиентами, вкладчиками, дебиторами и кредиторами;

– проверка соблюдения договорных обязательств кредитной организации в ее взаимоотношениях с клиентами и вкладчиками, дебиторами и кредиторами;

– анализ способов размещения собственных и временно привлеченных средств, проверка выполнения обязательств по договорам (кредиты, депозиты, конвертация, валютные операции, ценные бумаги);

– проверка управления рисками;

– проверка формирования резервов;

– проверка гарантий;

– проверка обоснованности и законности формирования доходов;

– изучение договоров и причин потерь по отдельным видам деятельности;

– выявление фактов искажения доходов и расходов, обнаружение возможных непроизводительных потерь, в том числе связанных с результатами применения санкций за нарушение и несоблюдение договорных обязательств;

– выявление причин, мотивов и обстоятельств, способствовавших банковским нарушениям;

– выяснение целей нарушения нормативных актов ЦБ РФ, выяснение причин искажения отчетных показателей, экономических нормативов;

– выяснение причин и целей проведения банком убыточных, неэффективных банковских операций и сделок, прежде всего создающих повышенный риск и повлекших нарушение экономических нормативов;

– проверка соблюдения кредитной организацией предписаний Банка России.

Симановский А. Ю. определяет вышеперечисленные функции как основные действия Банка РФ и разделяет их по степени их важности в выполнении на:

1) основные (анализ и оценка финансового состояния кредитных организаций; осуществление контроля за выполнением кредитными организациями требований действующего законодательства и нормативных актов; применение в соответствующих случаях мер надзорного реагирования как предупредительного, так и принудительного характера).

2) вспомогательные (издание документов, определяющих вышеупомянутые процедурные нормы, уровни рисков, принятие которых банками считается допустимым и прочее) [26; с. 13].

Конкретное содержание банковского регулирования и надзора формируется под воздействием ряда факторов:

1) макроэкономическая ситуация в стране, состояние банковской системы;

2) социально-экономические приоритеты развития общества;

3) совершенство законодательной базы;

4) проводимая Банком России кредитная политика;

5) степень независимости Банка России от органов законодательной и исполнительной власти;

6) исторически сложившиеся особенности организации банковского надзора в стране.

Основными принципами банковского надзора являются: законность, постоянность, беспристрастность проверяющих лиц по отношению к поднадзорному объекту, а также непосредственность, предполагающая осуществление надзора именно Банком России [4, с. 60].

Банковский надзор в том виде, в котором он сегодня предусмотрен в российском законодательстве, не охватывает всю банковскую систему, а только распространяется на кредитные организации. Иными словами, его объектом является только нижний уровень банковской системы. Верхний уровень банковской системы – Банк России – не является объектом надзора, со стороны какого бы то ни было органа [8, с. 207].

Контрольные функции представляют собой осуществление соответствующего контроля за функционированием кредитно-банковской системы и проведение валютного

контроля. Данная функция включает определение соответствия требованиям к качественному составу банковской системы, т. е. процедуру допуска кредитных институтов на национальный банковский рынок. Кроме того, сюда относятся разработка набора необходимых для кредитных институтов экономических коэффициентов и норм и контроль за ними.

Банковский валютный контроль за кредитными организациями, как представляется, включает надзор за соблюдением ими банковских правил работы с валютными ценностями, а также государственный надзор за деятельностью уполномоченных банков в качестве агентов валютного контроля [13, с. 58].

Аналогично антимонопольный контроль, упоминаемый в ст. 32 Закона о банках и банковской деятельности, также в большей мере является разновидностью банковского надзора, чем самостоятельным направлением банковского контроля [1].

Что же касается контрольных функций Банка России, возложенных на него небанковскими федеральными законами, то они реализуются не в связи с банковской деятельностью кредитных организаций. Поэтому соответствующие контрольные полномочия Банка России являются предметом регулирования иных отраслей российского законодательства (валютное, таможенное, налоговое, бюджетное, гражданское и т. п.) и могут именоваться банковскими с определенной долей условности, и то потому, что их осуществляет Банк России. Данный вывод имеет важное значение в вопросе о разграничении контроля и надзора в сфере банковской деятельности.

Таким образом, выполнение Банком России ряда контрольных функций за деятельностью банков осуществляется как регулирование определенных отношений а надзорных функций обосновывается функциональной и экономической целесообразностью.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 15.02.2010, с изм. от 08.05.2010). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Указание Банка России от 12 ноября 2009 года № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2009. № 75-76.

4. Положение Банка России от 7 сентября 2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» // Вестник Банка России. 2007. № 57.

5. Решение об утверждении Положения о Комитете банковского надзора и его структуры было принято Советом директоров Банка России 10 августа 2004 г. (Протокол № 21) // Вестник Банка России. 2004. № 51

6. Письмо Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2001. № 44-45.

7. Письмо Банка России от 13 мая 2002 г. № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. 2002. № 33.

8. Административное право : учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. Москва, 1999.

9. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. Москва, 2008.

10. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. Москва, 2010.

11. Брызгалин А. В. Налоги и налоговое право : учебное пособие. Москва, 1998.

12. Братко А. Г. Банковское право (вопросы теории и практики). Москва, 2007. 784 с.

13. Гейвандов Я. А. Центральный банк РФ: юридический статус, организация, функции, полномочия. Москва : Изд-во МНИМП, 1997. 115 с.

14. Грачева Е. Ю., Толстопятенко Г. П., Рыжкова Е. А.Страховой и банковский надзор законодательных норм для реализации государственного регулирования банковской деятельности // Финансовый контроль : учебное пособие. М., 2004. с. 185.

15. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. Москва, 2000.

16. Жарковская Е. П. Банковское дело : учебник. Москва : Омега-Л, 2005. 452 с.

17. Жмулевская А. П. Административно-правовые функции Центрального банка Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2008.

18. Зенькович Е. В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование. Москва, 2007.

19. Елизарова Н. В. Проблема разграничения понятий «контроль» и «надзор» в банковском законодательстве России // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-ponyatiy-kontrol-i-nadzor-v-bankovskom-zakonodatelstve-rossii (дата обращения:20.01.2019)

20. Костерина Т. Н. Банковское дело. Москва : Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. 176 с.

21. Кутузова А. С. Теоретическое обоснование разграничения контрольных и надзорных функций в деятельности государственных органов (на примере Банка России и Федеральной налоговой службы Российской Федерации) // Налоги. 2008. № 5.

22. Максимов М. В. Особенности правового регулирования контроля и надзора в сфере банковской деятельности в Российской Федерации : диссертация. 12.00.14. Москва : ПроСофт-М, 2002. 196 с.

23. Максимов М. В. Банки как агенты налогового контроля // Консультант. 2000. № 4. С. 63–67.

24. Неретин М. С. Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации : диссертация. 12.00.14. Москва : МГУ, 2009. 204 с.

25. Пастушенко Д. С. Контроль в сфере банковского кредитования: финансово-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2009.

26. Симановский А. Ю. Надзорные и контрольные функции Банка России: краткий экскурс //Деньги и кредит. 2001. № 5. С. 12–18.

27. Трохов М. Е. Банковский надзор и контроль в стратегии развития банковского сектора : диссертация. 08.00.10. Москва : АНХ при Правительстве РФ, 2007. 128 с.

28. Чернявский В. С. Государственный финансовый контроль: проблемы эффективности // Право и политика. 2004. № 6. С. 45–48.

29. Юденков Ю. Н. Методологические проблемы надзора и контроля коммерческих банков // Аудит. 2017. № 4. С. 56–61.

References

1. Federal’nyy zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankakh i bankovskoy deyatel’nosti» (red. ot 15.02.2010, s izm. ot 08.05.2010). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Konsul’tantPlyus».

2. Federal’nyy zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ «O Tsentral’nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii)» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Dostup iz spravochno-pravovoy sistemy «Konsul’tantPlyus».

3. Ukazaniye Banka Rossii ot 12 noyabrya 2009 goda № 2332-U «O perechne, formakh i poryadke sostavleniya i predstavleniya form otchetnosti kreditnykh organizatsiy v Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik Banka Rossii. 2009. № 75-76.

4. Polozheniye Banka Rossii ot 7 sentyabrya 2007 g. № 310-P «O kuratorakh kreditnykh organizatsiy» // Vestnik Banka Rossii. 2007. № 57.

5. Resheniye ob utverzhdenii Polozheniya o Komitete bankovskogo nadzora i ego struktury bylo prinyato Sovetom direktorov Banka Rossii 10 avgusta 2004 g. (Protokol № 21) // Vestnik Banka Rossii. 2004. № 51

6. Pis'mo Banka Rossii ot 10 iyulya 2001 g. № 87-T «O rekomendatsiyakh Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru» // Vestnik Banka Rossii. 2001. № 44-45.

7. Pis'mo Banka Rossii ot 13 maya 2002 g. № 59-T «O rekomendatsiyakh Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru» // Vestnik Banka Rossii. 2002. № 33.

8. Administrativnoye pravo : uchebnik / pod red. Yu. M. Kozlova, L. L. Popova. Moskva, 1999.

9. Administrativnoye pravo : uchebnik / pod red. L. L. Popova, M. S. Studenikinoy. Moskva, 2008.

10. Bol'shoy ekonomicheskiy slovar' / pod red. A. N. Azriliyana. Moskva, 2010.

11. Bryzgalin A. V. Nalogi i nalogovoye pravo : uchebnoye posobiye. Moskva, 1998.

12. Bratko A. G. Bankovskoye pravo (voprosy teorii i praktiki). Moskva, 2007. 784 s.

13. Geyvandov Ya. A. Tsentral'nyy bank RF: yuridicheskiy status, organizatsiya, funktsii, polnomochiya. Moskva : Izd-vo MNIMP, 1997. 115 s.

14. Gracheva E. Yu., Tolstopyatenko G. P., Ryzhkova E. A.Strakhovoy i bankovskiy nadzor zakonodatel'nykh norm dlya realizatsii gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoy deyatel'nosti // Finansovyy kontrol' : uchebnoye posobiye. M., 2004. s. 185.

15. Gracheva E. Yu. Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya. Moskva, 2000.

16. Zharkovskaya E. P. Bankovskoye delo : uchebnik. Moskva : Omega-L, 2005. 452 s.

17. Zhmulevskaya A. P. Administrativno-pravovyye funktsii Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Moskva, 2008.

18. Zen'kovich E. V. Rynok tsennykh bumag: administrativno-pravovoye regulirovaniye. Moskva, 2007.

19. Elizarova N. V. Problema razgranicheniya ponyatiy «kontrol'» i «nadzor» v bankovskom zakonodatel'stve Rossii // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-ponyatiy-kontrol-i-nadzor-v-bankovskom-zakonodatelstve-rossii (data obrashcheniya:20.01.2019)

20. Kosterina T. N. Bankovskoye delo. Moskva : Moskovskiy mezhdunarodnyy institut ekonometriki, informatiki, finansov i prava, 2002. 176 s.

21. Kutuzova A. S. Teoreticheskoye obosnovaniye razgranicheniya kontrol'nykh i nadzornykh funktsiy v deyatel'nosti gosudarstvennykh organov (na primere Banka Rossii i Federal'noy nalogovoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii) // Nalogi. 2008. № 5.

22. Maksimov M. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya kontrolya i nadzora v sfere bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya. 12.00.14. Moskva : ProSoft-M, 2002. 196 c.

23. Maksimov M. V. Banki kak agenty nalogovogo kontrolya // Konsul'tant. 2000. № 4. S. 63–67.

24. Neretin M. S. Administrativno-pravovoye regulirovaniye kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti v bankovskoy sisteme Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya. 12.00.14. Moskva : MGU, 2009. 204 s.

25. Pastushenko D. S. Kontrol' v sfere bankovskogo kreditovaniya: finansovo-pravovyye aspekty : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Saratov, 2009.

26. Simanovskiy A. Yu. Nadzornyye i kontrol’nyye funktsii Banka Rossii: kratkiy ekskurs //Den’gi i kredit. 2001. № 5. S. 12–18.

27. Trokhov M. E. Bankovskiy nadzor i kontrol’ v strategii razvitiya bankovskogo sektora : dissertatsiya. 08.00.10. Moskva : ANKh pri Pravitel’stve RF, 2007. 128 s.

28. Chernyavskiy V. S. Gosudarstvennyy finansovyy kontrol’: problemy effektivnosti // Pravo i politika. 2004. № 6. S. 45–48.

29. Yudenkov Yu. N. Metodologicheskiye problemy nadzora i kontrolya kommercheskikh bankov // Audit. 2017. № 4. S. 56–61.

© Белоножко Р. В., 2020

УДК 338.245

О ПРОВЕДЕНИИ АНОНИМНОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ

П. Н. Верёвкин, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: verevkinpavel1997@mail.ru

Власть передаётся в демократичных странах через выборы голосованием, и этим объясняется важность его правильной организации. В статье рассмотрен вопрос регламентации выборов в России и за рубежом, проведён анализ достоинств и недостатков избирательной Российской системы с точки зрения анонимного голосования, сформулированы выводы.

Ключевые слова: принцип тайны голосования, избирательное право, достоверность результатов выборов.

ON CONDUCTING ANONYMOUS VOTING AT ELECTIONS

P. N. Verevkin, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: verevkinpavel1997@mail.ru

Il potere viene trasferito nei paesi democratici attraverso le elezioni tramite voto e questo spiega l'importanza della sua corretta organizzazione. L'articolo considera la questione della regolamentazione delle elezioni in Russia e all'estero, analizza i vantaggi e gli svantaggi del sistema elettorale russo dal punto di vista del voto anonimo e formula conclusioni.

Keywords: principle of secrecy of voting, electoral law, reliability of election results.

Механизм голосования на выборах имеет большую важность с точки зрения того, какие лица формируют представительные органы государства, так как каждый отдельно взятый избранный депутат имеет определённое мировоззрение, берёт курс на реализацию конкретных идей и возможностей, нововведений, которые могут как произойти, так и нет. Честное и достоверное голосование гарантирует возможность постановки на ответственный пост человека, который будет более полезен для общества, чем другой кандидат, имеющий свои планы на получение мандата.

Нормативную основу системы выборов в России составляют такие нормативно-правовые акты, как:

– Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

– Иные федеральные законы и подзаконные нормативные документы, а также нормативные правовые акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, которую ратифицировала и Российская Федерация, устанавливает основополагающие правила для тайного голосования:

– Соблюдение принципа тайного голосования означает исключение какого бы то ни было контроля за волеизъявлением избирателей, обеспечение равных условий для свободного выбора;

– Право граждан на тайну голосования не может быть никоим образом и чем бы то ни было ограничено;

– Выборы проводятся с использованием процедуры тайного голосования.

– Избирательные органы обеспечивают соблюдение предусмотренных конституцией, законом, иными правовыми актами условий, которые исключают возможность осуществления какого бы то ни было контроля или наблюдения за заполнением избирателем бюллетеня в месте тайного голосования, совершения кем бы то ни было действий, нарушающих тайну волеизъявления избирателя.

Тайное голосование, с одной стороны, защищает граждан и их мировоззрение от постороннего вмешательства лиц, которые с такой точкой зрения могут быть не согласны, то есть даёт ощущение безопасности от воздействия со стороны правящих кругов и возникновения негативных последствий по отношению к себе. При этом остаётся главный вопрос анонимности – само тайное голосование. Избиратель не может проследить, какому кандидату отдан его голос, то есть возникает прямой риск фальсификации, а, следовательно, и проблема честных демократичных выборов. Отсюда следует, что система голосования должна быть такой, чтобы одновременно обеспечивалась безопасность голосовавшего и предупреждение возможности фальсификации голосов, отданных за того или иного кандидата.

Например, совсем недавно в Белоруссии произошла ситуация, связанная с избранием Лукашенко на пост Президента Белоруссии, который набрал 80 % голосов «за». В Telegram провели анонимное голосование по номерам белорусского сотового телефона и выяснили, что за Лукашенко проголосовало всего 3 %, остальные голосовали за Светлану Тихановскую [1].

Безопасным методом голосования с возможностью проверки передачи своего голоса избранному депутату может быть IT-подход с защищённым каналом данных, некий достоверный источник, который позволит реализовать данную потребность/идею. В Белоруссии известны такие IT-проекты, как «Голос» [2; 3].

Электронное голосование в России регламентируется федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 мая 2020 года [4]. В соответствии с п.16 данного нормативного акта: «Законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено, что на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации сбор подписей избирателей может осуществляться с использованием федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”. При этом законом субъекта Российской Федерации должно быть установлено количество подписей избирателей, которое может быть собрано с использованием указанной системы и которое не может превышать половину количества подписей избирателей, необходимого для регистрации кандидата, списка кандидатов».

Закон об электронном голосовании неидеален, так как исчезает анонимность его участников. Например, на сайте государственных услуг, при осуществлении рассмат-

риваемой процедуры, требуется ввести все свои данные, владельцы системы могут, если очень захотят, увидеть, куда ушел голос конкретного человека, так как они имеют полный доступ к базе данных [5]. Вопрос может быть решен установлением специальной ответственности владельцев сайтов за разглашение частной информации голосующих в ходе проведения выборов.

В иностранных государствах также реализуется электронное голосование. Например, в Эстонии проводят не анонимные выборы [6], используя ID-карты, удостоверяющие личность, это делает работу такой системы прозрачной: исходный код является открытым, голосование осуществляется таким образом, чтобы можно было исключить влияние вирусов и проверить свой голос через QR код. В Бразилии [7] похожая ситуация: ставятся электронные урны и специальное оборудование, представляющее из себя терминал для голосования, сами выборы анонимные, но по ID можно узнать, кто и за кого проголосовал. Интересен опыт электронного голосования в Канаде [8]: идёт комбинирование бумажных выборов с электронными, предпочтение отдается бумажным, электронные разрешены только в провинциальных выборах и запрещены на федеральных выборах, так как к электронным у многих нет доверия. В США, напротив, несмотря на множественные ошибки устройств для голосования, люди предпочитают электронные выборы, и Штаты стараются разработать технологию, развить её законодательную подоплёку и, если есть недоверие к такой системе, дать возможность гражданам голосовать традиционно – через бумажные бюллетени [8]. Имеется также негативный опыт использования электронных систем для голосования, например, в Финляндии [9] после неудачных выборов из-за сбоя в работе оборудования в 2008 году полностью отказались от разработки таких систем. В Бельгии, например, в 2003 году на электронных выборах возникла программная ошибка, которая привела к тому, что один кандидат получил 4096 дополнительных голосов [10]. Похожая отрицательная ситуация произошла и в Германии [11] в 2005 году: система оказалась уязвимой, и Федеральный конституционный суд Германии вынес вердикт, что отсутствие значимого общественного контроля означает, что электронное голосование является неконституционным.

Конечно, будущее за электронными платформами, цифровизация общества набирает обороты. Значительным плюсом электронных выборов является появление возможности голосовать откуда угодно при наличии необходимого оборудования, уменьшаются расходы бюджета на бюллетени и увеличивается скорость проведения подсчётов, что тоже сокращает трату времени и денег, а также человеческих ресурсов.

Прогресс не стоит на месте, и вместе с тем законодатель должен выбирать правильный вектор развития. Правила голосования следует разработать так, чтобы с одной стороны, обеспечивать реализацию права граждан на тайное голосование, с другой, соблюсти возможность каждого избирателя проверить, нашёл ли его голос нужного кандидата. Результаты выборов должны быть достоверными независимо от того, как голосовать: очно или дистанционно. Решить данную проблему означает сделать еще один шаг вперед на пути развития правового государства.

Библиографические ссылки

1. Telegram создал официальный канал в Беларуси. [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/news/2020/08/16/telegram-sozdal-ofitsialnyy-kanal-v-belarusi-i-provel-opros-o-golosovanii-na-prezidentskih-vyborah (дата обращения: 27.09.2020).

2. О сайте «Голос» [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/feature/2020/08/07/lyudi-ne-proglotyat-narisovannuyu-pobedu-lukashenko (дата обращения: 27.09.2020).

3. Платформа «Голос» [Электронный ресурс]. URL: https://belarus2020.org/ (дата обращения: 27.09.2020).

4. Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 мая 2020 г. № 21 ст. 3233.

5. Закон о тайном голосовании напрочь исключает тайну голосования [Электронный ресурс]. URL: https://infopro54.ru/news/zakon-o-tajnom-golosovanii-naproch-isklyuchaet-tajnu-golosovaniya/ (дата обращения: 27.09.2020).

6. Как устроены интернет-выборы в Эстонии? [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/slides/kak-ustroeny-internet-vybory-v-estonii-a-to-govoryat-mosgorduma-sobralas-perenimat-opyt (дата обращения: 27.09.2020).

7. Процедура выборов президента Бразилии [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20181028/1531444323.html (дата обращения: 27.09.2020).

8. Современные технологии в электоральных процессах [Электронный ресурс]. URL: http://eisr.ru/projects-and-researches/sovremennye-tekhnologii-v-elektoralnykh-protsessakh/ (дата обращения: 27.09.2020).

9. Опыт электронного голосования в зарубежных странах: технические сложности и восприятие нового. [Электронный ресурс]. URL: http://actualcomment.ru/opyt-elektronnogo-golosovaniya-v-zarubezhnykh-stranakh-tekhnicheskie-slozhnosti-i-vospriyatie-novogo.html (дата обращения: 27.09.2020).

10. Космос ломает компьютеры. [Электронный ресурс]. URL: https://bezopasnik.info/%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81-%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8/amp/ (дата обращения: 27.09.2020).

11. Использование компьютеров для голосования на выборах в Бундестаг в 2005 году является неконституционным. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2009/bvg09-019.html (дата обращения: 27.09.2020).

References

1. Telegram has created an official channel in Belarus. [Electronic Resource]. URL: https://meduza.io/news/2020/08/16/telegram-sozdal-ofitsialnyy-kanal-v-belarusi-i-provel-opros-o-golosovanii-na-prezidentskih-vyborah (date accessed: 27.09.2020).

2. About the site “Voice” [Electronic Resource]. URL: https://meduza.io/feature/2020/08/07/lyudi-ne-proglotyat-narisovannuyu-pobedu-lukashenko (date accessed: 27.09.2020).

3. Platform “Voice” [Electronic Resource]. URL: https://belarus2020.org/ (date accessed: 27.09.2020).

4. Federal Law of 23.05.2020 No. 154-ФЗ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic Resource]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005230002?index=0&rangeSize=1 (date accessed: 27.09.2020).

5. The law on secret ballot completely excludes the secrecy of voting. [Electronic Resource]. URL: https://infopro54.ru/news/zakon-o-tajnom-golosovanii-naproch-isklyuchaet-tajnu-golosovaniya/ (date accessed: 27.09.2020).

6. How are online elections in Estonia arranged? [Electronic Resource]. URL: https://meduza.io/slides/kak-ustroeny-internet-vybory-v-estonii-a-to-govoryat-mosgorduma-sobralas-perenimat-opyt (date accessed: 27.09.2020).

7. Procedure for the election of the President of Brazil. [Electronic Resource]. URL: https://ria.ru/20181028/1531444323.html (date accessed: 27.09.2020).

8. Modern technologies in electoral processes. [Electronic Resource]. URL: http://eisr.ru/projects-and-researches/sovremennye-tekhnologii-v-elektoralnykh-protsessakh/ (date accessed: 27.09.2020).

9. Experience of electronic voting in foreign countries: technical difficulties and perception of the new. [Electronic Resource]. URL: http://actualcomment.ru/opyt-elektronnogo-golosovaniya-v-zarubezhnykh-stranakh-tekhnicheskie-slozhnosti-i-vospriyatie-novogo.html (date accessed: 27.09.2020).

10. Space breaks computers. [Electronic Resource]. URL: https://bezopasnik.info/%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81-%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8/amp/ (date accessed: 27.09.2020).

11. The use of computers for voting in the 2005 Bundestag elections is unconstitutional. [Electronic Resource]. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2009/bvg09-019.html (date accessed: 27.09.2020).

© Веревкин П. Н., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 343

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗЫСКАТЕЛЕЙ ПРОСРОЧЕННЫХ ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. С. Горбунов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: rogorb@mail.ru

Данная статья затрагивает актуальную проблему регулирования деятельности коллекторских агентств. В настоящее время люди всё чаще вынуждены брать на себя кредитные обязательства. Гражданам необходимо знать о своих правах в этой области, так как никто не застрахован от просроченных кредитных задолженностей. Освящение данной темы поможет выявить наиболее значимые аспекты данной области законодательства.

Объект исследования: законодательное регулирование деятельности коллекторских агентств. В процессе сбора информации достигнут высокий уровень осведомлённости рассматриваемой области законодательного регулирования. Исследование осуществлялось на основе законодательных документов с актуальными изменениями. Областью их применения могут стать отношения кредиторов и их клиентов.

Ключевые слова: коллекторские агентства, лица с просроченными денежными задолженностями.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF PROFFESIONAL COLLECTORS OF OVERDUE MONEY DEBTS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

R. S. Gorbunov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: rogorb@mail.ru

This article touches upon the actual problem of regulating the activities of collection agencies. Nowadays, people are increasingly forced to take on credit obligations. Citizens need to know about their rights in this area, as no one is insured against overdue credit debts. Consecration of this topic will help to identify the most significant aspects of this are of legislation.

Object of research: legislative regulation of the activities of collection agencies. In the process of collecting information, a high level of awareness of the considered area of legislative regulation has been achieved. The study was carried out on the basis of legislative documents with current changes. The area of their application can be the relationship of creditors and their clients.

Keywords: collection agencies, people with overdue money debts.

С момента появления в России коллекторских агентств, взыскатели задолженностей в процессе выполнения своей работы действовали преимущественно неправомерно. Должники сталкивались с оскорблениями, физическим насилием, порчей имущества. В первую очередь это связано с тем, что деятельность коллекторских агентств долгое время не была ограничена никакими правовыми постановлениями.

В 2016 году вступил в силу Федеральный закон № 230 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в федеральный закон «о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016. После принятия данного закона коллекторская деятельность получила правовое регулирование.

Согласно ФЗ № 230 коллекторские агентства обязаны выполнять лицензионные требования для внесения их в соответствующий реестр. Они обязаны иметь общедоступный официальный сайт; быть включены Роскомнадзором в осуществляющий обработку официальных данных реестр операторов (размер государственной пошлины за внесение сведений о юридическом лице в реестр коллекторов составляет 100 000 рублей); иметь уникальное наименование, обязательным условием которого является отсутствие схожести с наименованием органов государственной власти; стоимость чистых активов агентства должна быть не менее десяти миллионов рублей.

К началу 2020 года на территории Российской Федерации в реестр коллекторов были включены 292 организации, значительная часть которых находится на территории Москвы и Московской области.

После включения в соответствующий реестр коллекторское агентство обязано своевременно представлять установленную отчётность об осуществляемой деятельности в Федеральную службу судебных приставов и выполнять требования ФЗ № 230 и иных нормативных актов, регулирующих коллекторскую деятельность.

Коллекторским агентствам необходимо представлять в территориальный орган ФССП России отчётность в следующем порядке:

1. С 1 по 10 апреля – актуализированную по состоянию на 31 декабря прошлого года.

2. С 20 по 31 августа – актуализированную по состоянию на 30 июня текущего года.

Согласно ст. 17 ФЗ № 230 на коллекторские агентства возложены следующие дополнительные обязательства:

1. Ведение перечня работников, имеющих доступ к сведениям о лицах с просроченными денежными задолженностями.

2. Ведение аудиозаписи при любом взаимодействии с лицами, имеющими просроченную денежную задолженность. Перед началом аудиозаписи необходимо предупредить должника о записи разговора, а после записи хранить её на электронном носителе не менее трёх лет.

3. Обеспечивать хранение всех бумажных документов, составленных и полученных в процессе контакта коллекторов с должником, в бумажном и электронном виде сроком не менее трёх лет.

Коллекторам запрещены личные встречи и телефонные разговоры в отношении должника, который:

1. Признан недееспособным, или дееспособность которого ограничена.

2. Проходит лечение в стационарных условиях.

3. Признан носителем инвалидности 1 группы.

4. Является лицом, не достигшим возраста совершеннолетия (исключение для данного пункта составляют эмансипированные).

За нарушение правил взаимодействия с должниками коллекторам грозит наказание по ст. 14.57 КоАП. Должностные лица, действующие неправомерно, могут быть ош-

трафованы на сумму от 20 до 200 тысяч рублей и дисквалифицированы на срок до 6 месяцев. Юридические лица могут подлежать штрафу от 50 до 500 тысяч рублей, их деятельность может быть приостановлена на срок до 90 суток.

При применении коллектором к должнику физической силы, озвучивании угрозы лишения жизни и причинении физического вреда, нарушитель несёт ответственность в соответствии со статьями 119 и 163 УК РФ.

В качестве основной меры воздействия на лиц с просроченными денежными задолженностями коллекторами используются телефонные звонки. Их количество регламентировано ФЗ № 230, разрешён следующий график звонков:

– не более 2 раз в неделю;

– не чаще 1 раза в сутки;

– в будние дни с 9 до 22 часов;

– в месяц количество не должно превышать 8 раз.

Коллектор обязан вести разговор в вежливой форме. Ему необходимо представиться и назвать организацию, от имени которой он совершает звонок. Звонки со скрытых номеров под запретом для коллекторов.

Коллекторам разрешено осуществлять рассылку посредством СМС-сообщений с информацией о задолженностях и возможных сроках возврата. На рассылку сообщений действуют следующие ограничения:

– не более 2 СМС в сутки;

– не более 4 раз в неделю;

– не более 16 раз в течение месяца.

Кроме того, коллекторам запрещено звонить друзьям, коллегам и родственникам лица с просроченной задолженностью (исключение составляют только те родственники, которые являются созаемщиками или получателями по кредиту).

На отправку сообщений по номеру телефона и на электронную почту действуют такие же временные ограничения, как на телефонные звонки.

В 2020 году вступили в силу изменения ФЗ №230. С 1 июля коллекторы обязаны размещать информацию о правах на взыскание просроченных задолженностей на официальном федеральном портале fedresurs.ru. Данное изменение позволяет должникам узнать, кто требует от них возвращения просроченной задолженности и есть ли у него на это право. Это облегчает возможность подать жалобу на тех коллекторов, чьи действия выходят за рамки правовых норм.

С 2020 года новая редакция закона дополнилась следующими запретами:

– запрещено предоставление недостоверной информации;

– запрещено преувеличение последствий неуплаты задолженностей;

– запрещено передавать третьим лицам сведения о гражданских задолженностях.

Коррективы 2020 года затронули и возможности подачи коллекторами в суд на должника. Так, коллекторы сначала обязаны использовать все возможности для возврата просроченной задолженности до обращения в суд. Если агентство получило право истребовать возврат кредита законным образом, то перед этим будет сделано:

– извещение должника о переходе его задолженности иному кредитору;

– направление требований о погашении денежного долга;

– получение отказа от лица с просроченной задолженностью;

– дождаться истечения срока исполнения требования – 30 дней.

Коллекторы могут отправить свои требования к лицу с просроченной задолженностью с помощью заказного письма через почту России.

Обновленный закон о деятельности коллекторских агентств 2020 года серьезно защищает права лиц с просроченными задолженностями. Они могут полностью отказаться от взаимодействия с коллекторами. Для этого необходимо подать заявление о том, что адвокату доверено право получения и передачи информации адвокату.

В случае если с даты возникновения просроченной задолженности прошло 4 месяца и более, возможен полный отказ от взаимодействия с коллекторами. Для этого им необходимо отправить соответствующее заявление. Единственным вариантом кредитора останется ожидание возврата задолженности, а после истечения обязательного срока – обращение в суд.

Совершенствование законодательства в отношении деятельности коллекторских агентств является крайне значимой и положительной тенденцией. Коллекторские агентства оказывают существенную поддержку банковской системы страны, повышают платёжную дисциплину среди населения. Эффективно организованная деятельность по взысканию просроченных задолженностей позволяет предотвращать глобальные социально-экономические проблемы, связанные с массовыми кредитными проблемами населения.

Библиографические ссылки

1. https://fssp.gov.ru/2370027 (оф. Сайт ФССП России) : федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности».

2. https://zakon.ru/blog/2016/12/16/regulirovanie_deyatelnosti_kollektorov // Закон.ru: «Регулирование деятельности коллекторов»

3. https://www.kp.ru/guide/zakon-o-kollektorakh.html // Комсомольская правда: «Закон о коллекторах: права и обязанности кредиторов и лиц, действующих от их имени»

4. https://idekart.ru/articles/pravovye-osnovy-raboty-kollektorskogo-agentstva-v-rossii – idekart.ru: «правовоые основы коллекторского агентства в России»

5. Банкирро.рф/stati/kak-reguliruetsya-deyatelnost-kollektorov-v-rf // Банкирро.рф: «Как регулируется деятельность коллекторов в РФ?»

References

1. https://fssp.gov.ru/2370027 (official site of Federal Bailiffs Service in Russia): «Federal law of 03.07.2020: About protection of the rights and legitimate interests of individuals when carrying out activities for the return of overdue debts and on amending the Federal Law «About Microfinance Activities».

2. https://zakon.ru/blog/2016/12/16/regulirovanie_deyatelnosti_kollektorov // zakon.ru: «regulation of collectors activity».

3. https://www.kp.ru/guide/zakon-o-kollektorakh.html // KP.ru: «Law about collectors: Rights and Obligations of Creditors and Persons Acting on Their Behavior».

4. https://idekart.ru/articles/pravovye-osnovy-raboty-kollektorskogo-agentstva-v-rossii – idekart.ru: «legal framework for a collection agency in Russia».

5. Банкирро.рф/stati/kak-reguliruetsya-deyatelnost-kollektorov-v-rf // Bankirro.rf: «how the activities of collectors in the Russian Federation are regulated».

© Горбунов Р. С., 2020

УДК 659.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

М. Ю. Горелов, С. Ю. Пискорская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: 9p_rem3@bk.ru

Раскрыты основные законы и аспекты регулирования рекламы в России. Выявлены актуальные изменения в федеральном законе «О рекламе» за несколько лет, касающиеся рекламы на телевидении.

Ключевые слова: реклама на телевидении, законы о телерекламе.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ON RADIO AND TELEVISION

M. Yu. Gorelov, S. Yu. Piskorskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 9p_rem3@bk.ru

The main laws and aspects of advertising regulation in Russia are revealed. Revealed the actual changes in the federal law "On Advertising" for several years, concerning advertising on television.

Keywords: advertising on television, laws on television advertising.

На сегодняшний день развитие рыночных отношений немыслимо без рекламы. Реклама в нашей стране стала необходимым условием функционирования предприятий различных форм собственности. Она затрагивает интересы миллионов людей и является неотъемлемой частью их жизни. Из всего набора рыночных инструментов российский бизнес быстро освоил и широко стал использовать рекламу. Это связано с тем, что реклама в системе маркетинговых коммуникаций является наиболее доступным методом стимулирования продаж.

Также реклама охватывает все возможные виды СМИ – телевидение, радио, прессу, интернет и становится значимым фактором повседневной жизни россиян. Такое положение делает значимым правовое регулирование рекламной деятельности.

Правовое регулирование рекламы в телепрограммах и телепередачах направлено, с одной стороны, на защиту телезрителя от чрезмерного количества рекламы, а с другой – на обеспечение интересов телекомпаний, для которых доходы от рекламы являются важнейшим условием нормального функционирования. Действующий закон о рекламе сократил общий объем рекламы не телевидении и ввел правила ее детального регулирования. В законе выделяются два способа телерекламы:

1) прерывание телепрограммы или телепередачи рекламой – остановка трансляции телепрограммы или телепередачи для демонстрации рекламы;

2) совмещение рекламы с телепрограммой способом «бегущей строки» или иным способом ее наложения на кадр транслируемой телепрограммы. Правила, установленные законом, можно разделить на общие для любых видов телерекламы, специальные и исключения из установленных правил [1].

К общим правилам распространения рекламы на телевидении можно отнести следующие:

1) совокупная продолжительность любой рекламы в телепрограмме не может превышать 20 % времени вещания в течение часа и пятнадцать процентов времени вещания в течение суток (от 3 августа 2018 года № 325-ФЗ) [2].

2) не допускается прерывание рекламой и совмещение с рекламой религиозных телепередач и любых других телепередач продолжительностью менее 15 минут, а также телепередач, транслируемых в соответствии с Федеральным законом от 3 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (далее – Закон о порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ) [3].

3) не допускается распространение рекламы в дни траура, объявленные в Российской Федерации.

Специальные правила установлены в зависимости от способа распространения телерекламы и вида передачи, в которой осуществляется распространение рекламы. Для рекламы способом прерывания телепрограммы или телепередачи установлены следующие правила:

1) прерывание телепередачи или телепрограммы рекламой должно предваряться сообщением о последующей трансляции рекламы, за исключением прерывания спонсорской рекламой;

2) не допускается прерывать рекламой, в том числе спонсорской, трансляцию агитационных материалов, распространяемых в телепрограммах и телепередачах в соответствии с законодательством о выборах и референдуме;

3) при трансляции рекламы уровень ее звука, а также уровень звука сообщения о последующей трансляции рекламы не должен превышать средний уровень звука прерываемой рекламой телепрограммы или телепередачи.

Для рекламы, распространяемой способом наложения на кадр транслируемой телепрограммы, установлены следующие запреты: реклама не должна занимать более чем 7 процентов площади кадра и накладываться на субтитры и надписи разъясняющего характера [4].

Самым свежим на сегодняшний день является положении в отношении рекламы вина и шампанского. Реклама винных напитков разрешена, произведенных и выращенных на территории РФ, а так же произведенных в государствах – членах Евразийского экономического союза (от 31 июля 2020 года № 296-ФЗ) [5].

Кроме того, реклама алкогольной и табачной продукции разрешена в отдельно отведенное время, с 24:00–7:00, кроме безалкогольной продукции.

Таким образом, в наше время реклама превратилась в сложную систему, но как и в старые добрые времена, человечество по-прежнему делится на продавцов и покупателей. Правовое регулирование рекламы на ТВ с одной стороны направлено на защиту телезрителя от большого количества рекламы, а с другой на интересы телекомпании, для которой получение доходов от рекламы является важным условием. Стоит отметить, что воздействие Федеральной Антимонопольной Службы за рекламной деятельностью в СМИ, значительно увеличилось. За нарушение правил размещения рекламы участники несут административную ответственность.

Библиографические ссылки

1. Белоусова Е. Г., Василенкова И. И. Правовое регулирование рекламной деятельности: Комментарии и законодательство. М. : Юрист, 2006. 287 с.

2. О рекламе : федер. закон от 3 августа 2018 года № 325-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (далее – Закон о порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ) : федер. закон от 3 января 1995 года № 7-ФЗ «Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Степанов А. Г. Законодательство о рекламе // Право и экономика. 2005.

5. О рекламе : федер. закон от 31 июля 2020 года № 296-ФЗ «». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Belousova E. G., Vasilenkova I. I. Legal regulation of advertising activities: Comments and legislation. M. : Yurist, 2006. 287 p.

2. On Advertising : Federal Law of August 3, 2018 № 325-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. On the Procedure for Coverage of the Activities of State Authorities in the State Mass Media” (hereinafter – the Law on the Procedure for Coverage of the Activities of State Authorities in the State Mass Media) : Federal Law of January 3, 1995. No. 7-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

4 Stepanov A. G. Advertising legislation // Law and Economics. 2005.

5. On Advertising : Federal Law of July 31, 2020. No. 296-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

© Горелов М. Ю., Пискорская С. Ю., 2020

УДК 341.229

ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

А. Н. Городищева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: gorodichevaan@sibsau.ru

Своевременная модернизация и приведение нормативно-правовой базы государств в области использования космодрома «Байконур» к актуальному виду – перспектива для взаимовыгодного сотрудничества в использовании ресурсов территории, персонала, а также международных организаций в развитии космических программ России и Казахстана. Обозначены правовые проблемы, которые возникают при подготовке совместных космических проектов, и описаны варианты решений, предложенные Российской стороной.

Ключевые слова: сотрудничество в области использования «Байконура», космическая программа, режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ).

LEGAL SUPPORT OF ACTIVITIES COSMODROME “BAIKONUR”

A. N. Gorodishcheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gorodichevaan@sibsau.ru

Timely modernization and bringing the regulatory framework of states in the field of using the Baikonur cosmodrome to the current form is a prospect for mutually beneficial cooperation in the use of resources of the territory, personnel, as well as international organizations in the development of space programs in Russia and Kazakhstan. Legal problems that arise during the preparation of joint space projects are identified, and the options for solutions proposed by the Russian side are described.

Keywords: cooperation in the use of Baikonur, space program, Missile Technology Control Regime (MTCR).

Ракетно-космическая деятельность как один из видов высокотехнологичной деятельности обладает рядом специфических особенностей, которые требуют особого правового сопровождения. Ракетно-космическая техника оказывает комплексное техногенное воздействие на окружающую среду, принадлежащую нескольким регионам, объекты инфраструктуры использования ракетно-космической техники – космодромы, технические комплексы, стартовые комплексы и др., в силу особенностей обслуживания, осуществляют свою работу без привлечения объектов хозяйственной деятельности [1]. В силу указанных причин и правовое регулирование осуществляется на основании как международного, так и местного законодательства, что приводит к сложностям определения прав и обязанностей, рисков и ответственности заинтересованных сторон.

В данном случае правовое сопровождение деятельности космодрома Байконур может стать эталонным процессом для разработки правовой базы ракетно-космических проектов России и иных зарубежных стран. Целью данной работы является изучение некоторых правовых проблем, связанных с совместным использованием космодрома «Байконур» Казахстаном и Россией.

Процесс разработки программных документов об использовании космодрома «Байконур» имеет давнюю историю. В 1992 г. Россия и Казахстан договорились о сотрудничестве и совместном использовании научно-технического потенциала космодрома «Байконур» [2]. Понятно, что на тот момент было невозможно учесть все нюансы правового регулирования в данной сфере, потому что если Россия продолжала космическую программу СССР, то Казахстан не был готов осуществлять финансирование на содержание комплекса, и комплекс был сдан России в аренду на 20 лет [3]. 28 марта 1994 года было подписано Соглашение «Об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур», где определены основные технологические и инфраструктурные объекты, обеспечивающие функционирование космодрома, произведено разграничение юрисдикций обоих государств по поводу использования комплекса «Байконур» [4].

За годы прошедшие после подписания соглашения, Казахстан разработал и программные документы о включении космической отрасли в число приоритетных (сектор «экономики будущего»), в 2007 году создал уполномоченный орган «Казкосмос», и принял Закон «О космической деятельности» в 2012 году. Однако правовой статус комплекса «Байконур» остался темой сложной дискуссии между экспертами и представителями правительств двух государств [5].

В соответствии с Договором аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года комплекс «Байконур» включает в себя космодром «Байконур» и город Байконыр. Соглашением между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 года срок аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» продлен до 2050 года [6]. При этом указанным соглашением предусмотрено развитие взаимовыгодного сотрудничества в рамках совместной деятельности по обеспечению дальнейшего эффективного использования космодрома «Байконур» в интересах обоих государств. Признается важность модернизации инфраструктуры космодрома «Байконур» и сохранения его исторически значимых объектов, предусматривается участие Казахстанской стороны в реализации проектов по созданию и использованию на космодроме новых экологически безопасных ракетно-космических комплексов, других совместных космических проектов и программ. В документ неоднократно вносились изменения, последние в 2019 г. когда было предложено переименовать КРК «Байтерек» на «Назарбаевский старт» (в честь Н. А. Назарбаева). При этом летные испытания планируются на 2023–2025 годы. Само название космического ракетного комплекса «Назарбаевский старт» де-факто прижилось, и теперь должно быть закреплено в межправительственном соглашении [7]. Другие вопросы двустороннего взаимодействия по комплексу «Байконур» урегулированы в более 60 международных договоров международных договорах межгосударственного, межправительственного и межведомственного уровней.

В настоящее время в составе космодрома «Байконур» имеется три действующих космических ракетных комплекса (КРК): «Союз», «Протон» и «Зенит». Сегодня Российской стороной активно используются КРК «Союз» и «Протон», с которых осуществляются как пилотируемые запуски, так и запуски космических аппаратов различного назначения по федеральным космическим программам России, а также по международным программам. Использование КРК «Зенит» сведено к минимуму.

В настоящее время основным препятствием в реализации проекта КРК «Байтерек» является получение Казахстаном статуса члена участника Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). РКРТ является неформальным и добровольным объединением государств, разделяющих цели ракетного нераспространения. Создан в 1987 году и объединяет в настоящее время 35 государств, включая все промышленно развитые [8]. Россия является членом РКРТ с 1995 года. Указами президента России утверждены (и постоянно обновляются) ограничительные списки, соответствующие Техническому приложению РКРТ. Казахстан не будучи участником РКРТ, но приступив к реализации проекта «Байтерек», может столкнуться с наложением санкций за незаконное распространение ракетных технологий. Поэтому Россия и выступает за «сохранение сугубо технического характера режима, принятие в состав его участников в первую очередь тех стран, которые обладают существенным ракетно-космическим потенциалом и могут внести ощутимый вклад в реализацию целей и задач РКРТ» [9].

На сегодняшний день планы России по дальнейшему использованию комплекса «Байконур» определяются существующим планом пусков РН до 2025 года. Госкорпорация «Роскосмос» планирует до июля 2021 года осуществить 20 пусков ракетносителей с космодрома Байконур и шесть стартов с Восточного, соответствующие материалы опубликованы на сайте госзакупок. Как отмечается в документах, в период с июля 2020 года по июль 2021 года планируются три пуска ракет «Протон» и 17 стартов ракет «Союз-2» с Байконура [10]. При этом с учетом постепенного переноса пусков на российские космодромы планируется пуски РН «Протон-М» осуществлять до 2024 года, пуски РН «Союз» до 2025 года, а пуски РН «Зенит-М» до 2017 года.

Имеются договоренности сторон относительно сроков использования на космодроме «Байконур» КРК «Протон», работающего на экологически опасном ракетном топливе (гептил), отраженные в Протоколе второго заседания Казахстанско-Российской межправительственной комиссии по комплексу «Байконур» от 24 ноября 2014 года: сокращение пусков РН «Протон-М» планируется реализовывать путем поэтапного переноса запусков космических аппаратов, осуществляемых с космодрома «Байконур» указанной РН, на космические ракетные комплексы, создаваемые на территории Российской Федерации, с практическим прекращением пусков РН «Протон-М» в 2026 году [11].

В целом, можно сделать вывод о том, что в системе российского законодательства нормативно-правовая база в области использования космодрома Байконур. Однако законченного специального блока международных нормативно-правовых актов, комплексно регулирующих весь круг проблем использования космодрома Байконур, в России пока нет. На фоне непрогнозируемой пандемии и прогнозируемого сокращения использования Россией действующих КРК, сокращения пусков, на космодроме «Байконур» остается нерешенным вопрос о возврате неиспользуемого оборудования и финансирования совместных казахстанско-российских проектов. Казахстан, имеющий на своей территории космодром «Байконур», уже сформировал свои интересы в космической отрасли. Казахстан заинтересован в том, чтобы Россия, несмотря на развитие отечественных космодромов, имела бы интерес и возможность рассматривать вопрос о пребывании на Байконуре еще долгое время. Но договор по использованию Байконура должен предусматривать некоторую форму совместного использования выгод, гарантировать сохранность благ и природных ресурсов земли и космоса для будущих поколений. Кроме того, если в процесс ракетно-космической деятельности вступают новые государственные и коммерческие субъекты, то потребуются и четкие правила регулирования всей новой деятельности, которая может включать и запуск с Байконура телекоммуникационных спутников, и космический туризм.

Библиографические ссылки

1. Казаченко А. Д., Соловьева Н. В., Соловьев Н. П. Недостаточность сопровождения ракетно-космической деятельности // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2019. №. 1. С. 87–105.

2. Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования космодрома «Байконур» (Москва, 25 мая 1992 года) [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901941545 (дата обращения: 10.09.2020).

3. Сагиндиков Р. Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2016. Т. 16. № 2. С. 323–333.

4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (Москва, 28 марта 1994 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.roscosmos.ru/2300/ (дата обращения: 10.09.2020).

5. Куликпаева М. Ж. Возвращаясь к научной публикации КЮН, доцента ЖО Кулжабаевой «Международно-правовое обеспечение космодрома «Байконур» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 3 (57). С. 191–195.

6. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» (Москва, 9 января 2004 года) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/1156473/ (дата обращения: 10.09.2020).

7. Название комплекса «Назарбаевский старт» прижилось, считают в Роскосмосе // РИА Новости. 02.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200602/1572326034.html (дата обращения: 10.09.2020).

8. Missile Technology Control Regime [Электронный ресурс]. URL: https://mtcr.info/partners/ (дата обращения: 10.09.2020).

9. МИД России: режим контроля за ракетной технологией должен носить технический характер // ТАСС. 04.08.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/9115853 (дата обращения: 10.09.2020).

10. «Роскосмос» опубликовал планы пусков с космодромов Байконур и Восточный. 13.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/science/roskosmos_opublikoval_plany_puskov_s_kosmodromov_baykonur_i_vostochnyy (дата обращения: 10.09.2020).

11. Концепция дальнейшего сотрудничества по комплексу «Байконур». Астана 2016. 200 с.

References

1. Kazachenko A. D., Solov’yeva N. V., Solov’yev N. P. Nedostatochnost’ soprovozhdeniya raketno-kosmicheskoy deyatel’nosti // GosReg: gosudarstvennoye regulirovaniye obshchestvennykh otnosheniy. 2019. №. 1. S. 87–105.

2. Soglasheniya mezhdu Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazakhstan o poryadke ispol’zovaniya kosmodroma «Baykonur» (Moskva, 25 maya 1992 goda) [Elektronnyy resurs]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901941545 (data obrashcheniya: 10.09.2020).

3. Sagindikov R.E. Mezhdunarodnoye znacheniye sotrudnichestva Rossii i Kazakhstana po ispol’zovaniyu kosmodroma “Baykonur” // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2016. T. 16. № 2. S. 323–333.

4. Soglasheniye mezhdu Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazakhstan ob osnovnykh printsipakh i usloviyakh ispol’zovaniya kosmodroma “Baykonur” (Moskva,

28 marta 1994 goda) [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.roscosmos.ru/2300/ (data obrashcheniya 10.09.2020).

5. Kulikpayeva M. Zh. Vozvrashchayas' k nauchnoy publikatsii KYuN, dotsenta ZhO Kulzhabayevoy "Mezhdunarodno-pravovoye obespecheniye kosmodroma "Baykonur" // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. 2019. № 3 (57). S. 191–195.

6. Soglasheniye mezhdu Respublikoy Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsiyey o razvitii sotrudnichestva po effektivnomu ispol'zovaniyu kompleksa "Baykonur" (Moskva, 9 yanvarya 2004 goda) [Elektronnyy resurs]. URL: https://base.garant.ru/1156473/ (data obrashcheniya: 10.09.2020).

7. Nazvaniye kompleksa "Nazarbayevskiy start" prizhilos', schitayut v Roskosmose // RIA Novosti. 02.06.2020 [Elektronnyy resurs]. URL: https://ria.ru/20200602/ 1572326034.html (data obrashcheniya: 10.09.2020).

8. Missile Technology Control Regime [Elektronnyy resurs]. URL: https://mt·sr. info/partners/ (data obrashcheniya: 10.09.2020).

9. MID Rossii: rezhim kontrolya za raketnoy tekhnologiyey dolzhen nosit' tekhnicheskiy kharakter // TASS. 04.08.2020 [Elektronnyy resurs]. URL: https://tass.ru/politika/ 9115853 (data obrashcheniya: 10.09.2020).

10. "Roskosmos" opublikoval plany puskov s kosmodromov Baykonur i Vostochnyy. 13.06.2020 [Elektronnyy resurs]. URL: https://aif.ru/society/science/roskosmos_opublikoval_ plany_puskov_s_kosmodromov_baykonur_i_vostochnyy (data obrashcheniya: 10.09.2020).

11. Kontseptsiya dal'neyshego sotrudnichestva po kompleksu "Baykonur". Astana 2016. 200 s.

© Городищева А. Н., 2020

УДК 34.07

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА МЕДИА-ПЛАНИРОВАНИЯ

Е. С. Грищенко
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: elizavetagrischencko@yandex.ru

Данная статья по теме «Административная оптимизация процесса медиа-планирования» ориентирована на изучение теоретических материалов, связанных с административной оптимизацией процесса медиа-планирования.

Ключевые слова: медиа-планирование, административное регулирование, реклама, медиаплан, маркетинг, закон «О рекламе».

ADMINISTRATIVE OPTIMIZATION OF THE MEDIA PLANNING PROCESS

E. S. Grishenko
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: elizavetagrischencko@yandex.ru

This article on the topic "Administrative optimization of the media planning process" focuses on the study of theoretical materials related to the administrative optimization of the media planning process.

Keywords: media planning, administrative regulation, advertising, media plan, marketing, law "on advertising".

Для того чтобы разобраться в данной теме, важно иметь представление о ряде понятий.

Медиа-планирование – термин, происходящий от английского слова media planning – это процесс определения маркетологами, где, когда и как часто они будут выпускать рекламные сообщения, для увеличения вовлечённости и рентабельности инвестиций [1]. Для этого создаётся медиа-план, который распределяет расходы на рекламную кампанию и ресурсы между различными онлайн- и офлайн-каналами, такими как печать, аудио-, видеореклама, оплаченная реклама и т. д.

В сегодняшней конкурентной маркетинговой среде маркетологам необходимо направлять потребителям правильное сообщение в нужное время и по нужному каналу, чтобы видеть заинтересованность и вовлечённость аудитории.

Результатом эффективного медиа-плана становится набор рекламных возможностей, ориентированных на конкретную аудиторию и соответствующих маркетинговому бюджету организации. При создании медиа-плана маркетологи часто учитывают следующие факторы:

- кому нужно показывать рекламу;
- каков маркетинговый бюджет;
- цели обращения;
- частота сообщений;
- охваты аудитории;
- каков шанс добиться успеха.

Специалисты по медиа-планированию должны работать с медиа-байерами (media buyers – покупатель медиа) и клиентской организацией, чтобы разработать стратегию максимального увеличения рентабельности инвестиций в медиа. От специалистов по медиа-планированию требуется четкое понимание бренда и целевой аудитории организации, различных медиа-платформ и развивающихся тенденций в медиа.

Медиа-планирование больше связано с формулированием стратегии, оценкой ее эффективности и корректировкой, в то время как приобретение – это выполнение стратегии.

Как уже отмечалось, медиа-планировщик оценивает бренд и аудиторию, чтобы определить правильную комбинацию сообщений и какие из рекламных кампаний положительно влияют на их основную аудиторию, а какие нет.

Почему медиа-планирование имеет высокую значимость?

Современный маркетинг часто требует, чтобы маркетологи использовали несколько форм медиа, а медиа-план предоставляет маркетологам централизованную информацию о всех платформах. Это помогает оптимизировать кампании и обмен сообщениями, а также упростить процесс проверки кампании.

Как создать медиаплан?

1. Определите цели и задачи

Знание основной цели кампании определит ее ход и способы обмена сообщениями.

После определения четких целей специалисты по медиа-планированию должны провести исследование рыночных тенденций и конкурентной среды. Это исследование даст представление о том, где аналогичные бренды достигли успеха в прошлом, что послужит основой для принятия решений при планировании.

Конечно, при определении целей и постановке задач медиа-планировщики должны учитывать бюджеты. Гибкий подход к маркетинговому бюджету позволит оптимизировать кампании во время их проведения.

2. Учитывайте частоту и охват

Другой ключевой компонент медиа-плана – это охват и частота. Охват – то количество людей, которые могли контактировать с рекламным сообщением в течение определенного периода времени. Частота означает, сколько раз потребитель сможет увидеть рекламное сообщение в течение определенного периода времени. В основе современного маркетинга лежит создание положительного впечатления у клиентов. Это означает, что при разработке обмена сообщениями и выборе места для отображения этих сообщений в медиа-миксе (media mix – план совместного использования разных средств распространения рекламы [2]) маркетологам стоит сосредоточиться на конкретных потребностях аудитории.

Во-первых, маркетологам необходимо изучить, какой сегмент общей аудитории они пытаются привлечь. Исходя из этого, маркетологам необходимо изучить аналитику взаимодействия, чтобы понять, с какими типами рекламы взаимодействуют определенные потребители, какая креативность является наиболее эффективной и какие каналы используют эти потребители. Маркетологи часто обращаются к демографической информации, такой как возраст, местоположение, общие интересы и т. д., также они должны обязательно включать данные на уровне отдельных лиц, собранные с помощью единого подхода к измерению, чтобы получить наиболее точные результаты.

3. Учитывайте законодательные аспекты, регулирующие деятельность рекламы.

Рекламная деятельность в России регулируется федеральным законом «О рекламе» с 2006 года [3]. Данный закон содержит 6 глав: Общие положения, Особенности отдельных способов распространения рекламы, Особенности рекламы отдельных видов товаров, Саморегулирование в сфере рекламы, Государственный надзор в сфере рекламы и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе, Заключительные положения, в которые включены 40 статей.

Главная задача административного регулирования рекламной деятельности: устранение незаконной, недобросовестной рекламы, которая нарушает права и свободы человека. Ввиду этого законодательство РФ определило ряд понятий, запретов и предписаний, обязательных для соблюдения. Их исполнение контролируют системы органов власти, которые осуществляют административное регулирование, а также порядок привлечения к административной ответственности. Таким образом, обеспечивается контролирующая роль государства в установлении административно-правового режима в сфере рекламы.

Административная оптимизация процесса медиапланирования заключается в том, что благодаря административному регулированию рекламные кампании имеют выбор наилучшего из всевозможных вариантов достижения наибольшей эффективности процесса медиапланирования.

Во-первых, административное регулирование рекламной деятельности способствует улучшению качества рекламы: законодательство исключает появление незаконной и недобросовестной рекламы на рынке. За несоблюдение и нарушение законов «О рекламе» предусмотрена административный штраф в размере от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. для юридических лиц.

Во-вторых, административное регулирование рекламной деятельности вынуждает специалистов по рекламе соблюдать важные правила корректности и качественности рекламы [4]:

- В рекламе не допускается использование иностранных слов, не переведенных на русский язык;
- Цены в рекламе должны указываться в национальной валюте, то есть в рублях;
- Важно указывать сведения о производителе;
- Запрещается вводить потребителя в заблуждение;
- Запрещается демонстрация курения в рекламе;
- Не допускается оскорбительное отношение к людям, которые не пользуются вашим товаром;
- Запрещается реклама, очерняющая представителей определенного пола, расы, национальности, нации, возраста, социальной категории, профессии;
- Не допускается использование образов врачей в рекламе товаров, не относящихся к медицине и личной гигиене
- Не допускается некорректные сравнения с конкурирующими компаниями;
- Запрещается недостоверная реклама;
- Применяя в рекламе исторических памятников, памятников культуры требует уважительного отношения к ним. Не допускаются непристойные и оскорбительные сравнения;
- Запрещена реклама, содержащая в себе нецензурную лексику;
- Не допускается реклама, содержащая в себе информацию об одобрении представителей власти
- Не допускается реклама, в которой производитель называет себя лучшим среди конкурентов, без должного обоснования.
- Не допускается реклама, побуждающая совершать противоправные действия

Таким образом, медиа-планирование важный и сложный процесс создания качественной и эффективной рекламы. Он состоит из множества факторов, одним из которых является административное регулирование. Административное регулирование рекламной деятельности оптимизирует процесс медиа-планирования, то есть улучшает ее качество, увеличивает корректность и не допускает не добросовестную рекламу.

Библиографические ссылки

1. Медиапланирование. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медиапланирование (дата обращения: 20.01.2019).

2. Записки маркетолога Медиа-микс [Электронный ресурс]. http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/media_mix/ (дата обращения: 20.01.2019).

3. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 20.01.2019).

4. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ ст. 5 гл. 1 Федеральный закон Российской федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f67f81c57fdcdacc2643d19d59369f7e185e1156/ (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Media planning. Material from Wikipedia [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медиапланирование (date of visit: 20.01.2019).

2. Notes of a marketer, Media mix [Electronic resource]. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/media_mix/ (date of visit: 20.01.2019).

3. On advertising : Federal law of 13.03.2006 № 38-FZ. Federal law of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (date of visit: 20.01.2019).

4. On advertising : Federal law of 13.03.2006 N 38-FZ article 5 of Chapter 1 Federal law of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f67f81c57fdcdacc2643d19d59369f7e185e1156/ (date of visit: 20.01.2019).

© Грищенко Е. С., 2020

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

К. А. Жихалова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhixalova@mail.ru

Статья посвящается административному регулированию рекламной коммуникации. Одним из важных направлений административно-правового регулирования становится регулирование общественных отношений, обусловленных развитием предпринимательства и конкуренции на товарных рынках.

Ключевые слова: реклама, рекламная коммуникация, административное регулирование, Федеральный закон «О рекламе», антимонопольный орган, саморегулирование.

ADMINISTRATIVE MANAGEMENT OF ADVERTISING COMMUNICATION

K. A. Zhixalova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zhixalova@mail.ru

The article is devoted to the administrative regulation of advertising communication. One of the important areas of administrative and legal regulation is the regulation of public relations, due to the development of entrepreneurship and competition in product markets.

Keywords: advertising, advertising communication, administrative regulation, Federal Law "On Advertising", antitrust authority, self-regulation.

Чтобы разобраться в данном вопросе, поймём, что такое реклама и рекламная коммуникация.

В толковом словаре В. И. Даля термин «реклама» раскрывается так:

1. Широкое оповещение о потребительских свойствах товаров и различных видах услуг с целью создания спроса на них;

2. Распространение сведений о ком-, чем-л. с целью создания известности, популярности.

Следовательно, можно сделать вывод, что рекламная коммуникация – это процесс производства, обработки и дальнейшей передачи рекламного сообщения с целью создания известности, популярности и спроса к рекламируемому товару.

Современный мир изобилует и пестрит различными рекламными сообщениями. Реклама заполонила мир, её можно встретить на каждом углу на улице и даже у себя дома. В этом бесконечном потоке информации потребитель не всегда может понять и выделить суть того или иного рекламного сообщения. Но и развитие рыночных отношений без рекламы и рекламной деятельности невозможно. Рекламная коммуникация осуществляет развитие и полное функционирование рынка, она является доступным методом стимулирования продаж.

Такая динамика развития рекламной деятельности привела к тому, что потребовалось урегулировать на законодательном уровне эту сферу деятельности.

Реализация этого права стала возможна после принятия Федерального закона от 18 июля 1995 г. № Ю8-ФЗ «О рекламе». Закон впервые дает определение понятия «реклама» и обосновывает границы его распространения. Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, работ и услуг.

13 марта 2006 г. принят новый Закон «О рекламе» (№ 38-ФЗ). Это связано с тем, что реклама остается двигателем торговли. Новый Закон призван сделать этот двигатель «экологически чистым» и заставит работать более корректно и не столь агрессивно.

В соответствии с новым Законом рекламы станет меньше на пять процентов, она будет распределяться равномернее, рекламный блок, прерывающий передачу, сократится до четырех минут, и звук его не будет чрезмерным. В новом Законе определены такие правила рекламной деятельности, которые не слишком повредят бизнесу и защитят общество от агрессивной, недобросовестной и недостоверной рекламы[1].

На данном этапе развития общества понятно, что без рекламы уже не обойтись. Хотя немало такой рекламной деятельности, которая досаждает потребителю. Именно поэтому Закон «О рекламе» защищает от недоброкачественной рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение, нанести вред здоровью и имуществу граждан, а также посягающей на общественные интересы, принципы гуманности и морали. Всё это является основной целью административно-правового регулирования рекламной деятельности.

Также в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе» в статье 33 говорится о том, что в стране существует контроль за соблюдением законодательства в рекламной деятельности. Государственный надзор осуществляется в пределах своих полномочий антимонопольным органом в Российской Федерации. Его функциями является:

1. Предупреждение, выявления и пресечение нарушения физическими и юридическими лицами настоящего законодательства Российской Федерации о рекламе;

2. Возбуждение и рассмотрение дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации.

Саморегулирование в рекламной деятельности – не малый факт государственного контроля за соблюдением законодательства страны.

Саморегулируемой организацией в сфере рекламы признается объединение рекламодателей, рекламопроизводителей, рекламораспространителей и иных лиц, созданное в форме ассоциации, союза или некоммерческого партнерства[2]. Целями участников данных организаций является представительство и защита интересов своих членов, выработка требований за соблюдением норм в рекламной деятельности, а также обеспечение контроля за исполнением этих норм.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рекламная коммуникация – это процесс производства, обработки и дальнейшей передачи рекламного сообщения с целью создания известности, популярности и спроса к рекламируемому товару. Чтобы защищать потребителя от недоброкачественной рекламы, 13.03.2006 вступил в силу Федеральный закон № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе». На основе данного закона происходит соблюдение всех принципов добросовестной конкуренции, реализа-

[1] Баженов Ю. К., Шахурин В. Г., Панкратов Ф. Г. Основы рекламы : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 71–73.

[2] КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/314e3466a3ad63d301c990915aaa54a14497ec3a/ (дата обращения: 26.10.2020).

ция права потребителя на получение достоверной информации, а также создание благоприятных условий для производства и распространения рекламы.

Библиографические ссылки

1. Баженов Ю. К., Шахурин В. Г., Панкратов Ф. Г. Основы рекламы : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 530 с.

2. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/314e3466a3ad63d301c990915aaa54a14497ec3a/ (дата обращения: 26.10.2020).

References

1. Bazhenov Yu.K. Basics of advertising: textbook for universities / Yu.K. Bazhenov, V.G. Shakhurin, F.G. Pankratov. – 8th ed., Rev. and add. – M., 2005.530 p.

2. ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/314e3466a3ad63d301c990915aaa54a14497ec3a/ (date of visit: 26.20.2020).

© Жихалова К. А., 2020

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

И. А. Зайцева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: irina.zaytseva00@bk.ru

В данной статье представлен анализ расследований об экологической катастрофе в Авачинской бухте, целесообразность проведенных методов по выявлению виновных за нарушение водопользования. В ходе изучения нормативных актов в области водопользования, применимых в данной ситуации, были выявлены недостаточные меры и штрафы для виновных в загрязнении водной среды. Были представлены предложения по ужесточению ответственности за нарушение экологического равновесия, а также методы предупреждения подобных ситуаций.

Ключевые слова: водные объекты, загрязнение, экологическая катастрофа.

LEGAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF POLLUTION OF THE WATER ECOSYSTEM IN THE KAMCHATKA REGION

I. A. Zaitseva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: irina.zaytseva00@bk.ru

This article presents an analysis of the environmental disaster in Avacha Bay, the feasibility of the methods used to identify those responsible for violation of water use. In the course of studying the regulatory acts in the field of water use, applicable in this situation, insufficient measures and fines were identified for those responsible for pollution of the aquatic environment. Proposals were proposed to toughen the liability for violation of ecological balance.

Keywords: water bodies, pollution, ecological disaster.

Актуальность темы исследования. Вода – один из самых важных и ценных природных ресурсов нашей планеты. Невозможно представить свою жизнь без воды, так как она участвует в обменных процессах всех живых существ на Земле. Для огромного количества животных вода является средой обитания и источником разнообразной пищи. Вода играет важную роль как в бытовой деятельности человека, так и в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

С ростом городов, увеличением потребностей каждого отдельно взятого индивида, с увеличением темпов развития сельского хозяйства и промышленности обеспечение чистой питьевой водой населения становится все более трудной задачей.

Именно поэтому проблема загрязнения водных объектов как никогда актуальна. Загрязнение водных ресурсов – это любые изменения химических, физических

и биологических свойств воды. Самым распространённым видом антропогенного загрязнения является химическое, обусловленное наличием в воде различных органических и неорганических веществ в количествах, которые значительно превышают предельно допустимые концентрации.

На сегодняшний день огромное количество водоемов в своем составе имеют различные опасные химические вещества, которые попадают в воду в результате антропогенной деятельности человека.

Основная часть. Обратимся к последним событиям, произошедшим на Камчатке. В районе города Петропавловск-Камчатский произошло химическое загрязнение прибрежных вод. Подтверждением тому было огромное количество выброшенных морских существ на Халактырский пляж, местные жители жаловались на раздражение глаз, першение в горле, ухудшение зрения после купания, у многих наблюдались такие симптомы, как тошнота, высокая температура в течение нескольких недель, что свидетельствует о сильном отравлении. Исследования дна от мыса Налычева до Авачинской бухты показали, что на дне нет ни одного живого существа. Взятые пробы воды в районе бухт Малая, Средняя и Большая Лагерная показали превышение содержания нефтепродуктов и фенолов в несколько раз. Учитывая близкое расположение военных объектов к месту экологической катастрофы, вполне возможно, что загрязнение вызвано утечкой химических веществ с данных объектов, например, технического масла. Другой причиной может быть разгерметизация проходящего судна, что тоже могло повлечь за собой разлив нефтепродуктов.

Однако точных данных о причинах загрязнения пока нет, неизвестно, кто должен понести ответственность за данное экологическое преступление.

Расследование причин катастрофы происходило в следующем порядке. 1 октября Камчатская межрайонная природная прокуратура начала проверку информации о загрязнении вод в районе Халактырского пляжа, также проверку по факту загрязнения начал и Следственный комитет РФ. Росрыболовство возбудило уголовное дело по статье 8.42 КоАП РФ о «нарушении специального режима осуществления хозяйственной деятельности на прибрежной защитной полосе».

Временно исполняющий обязанности министра экологии и природных ресурсов Камчатского края Алексей Кумарьков сообщил, что исследование проб воды, взятых в районе реки Налычева не показало превышение допустимой концентрации вредных веществ, объясняя появление мутного шлейфа в устье реки на спутниковых снимках естественными природными процессами, вследствие деятельности действующих вулканов Камчатки. Однако 30 сентября были опубликованы первичные результаты анализа проб, взятые на месте происшествия, согласно которым превышение по нефтепродуктам было почти в 4 раза, а по фенолам – в 2 раза.[1]

4 октября были взяты пробы воды, грунта и погибших животных, исследования образцов будут проводить специалисты РАН, Роспотребнадзора и Росприроднадзора. В этот же день активисты Гринпис обнаружили несколько пятен, которые движутся в сторону вулканов Камчатки, но на предоставленные снимки губернатор Камчатского края Владимир Солодов заявил, что это не нефтяное пятно, а впадение пресной воды в соленую. Однако 6 октября губернатор признал, что основной причиной загрязнения является утечка ядохимикатов с Козельского полигона, расположенного на реке Мутнушка, так как в процессе обследования полигона было обнаружено повреждение геомембраны.[2]

7 октября следователи подтвердили факт загрязнения и возбудили уголовное дело по части 2 статьи 247 УК РФ о «нарушении правил обращения экологически опасных отходов» и части 2 статьи 252 УК РФ о «загрязнении морской среды». Несмотря на все проведенные исследования и взятие проб, 12 октября вице-президент Российской ака-

демии наук Андрей Адрианов объявил, что массовая гибель гидробионтов произошла в результате активного цветения воды, а вовсе не из-за повышения допустимых концентраций таких веществ как фенолы, фосфат-ионы, ионы железа и компоненты нефтепродуктов. В обычных условиях динофитовые водоросли не могут так быстро размножаться, следовательно, в данной ситуации ведущим фактором, спровоцировавшим загрязнение, является антропогенное воздействие.

Прошло уже достаточно много времени, а ситуация с загрязнением воды только усугубляется, причем проверяются военные полигоны в районе загрязнения, заводятся уголовные дела, а причина появления загрязняющих веществ так и не установлена, соответственно, вопрос предотвращения загрязнения водоема не урегулирован. Такое отношение к природным ресурсам Камчатки может быть связано с дефицитом специалистов, которые должны следить за состоянием водоемов, почвы и атмосферного воздуха. Также в данном регионе проводится мониторинг окружающей среды. На Камчатке проблемами экологии, в том числе, загрязнением водоемов занимается «Камчатское УГМС» [3].

На территории РФ военные объекты, как правило, не привлекаются к уголовной ответственности, потому что поддержание определенного статуса вооруженных сил является одной из главных задач государства.

О произошедшей катастрофе стало известно от обычных граждан после публикаций в социальных сетях, свидетельствовавших о смерти животных, выброшенных на пляжи. Только после этого органы власти стали проводить расследование причин произошедшего. Возможно это связано с тем, что представители власти региона не хотели наводить панику или не отнеслись серьезно к публикациям, которые могли быть подстроены в корыстных целях. Соответственно, в Камчатском крае некорректно осуществляется мониторинг экологического состояния окружающей среды.

Учитывая тяжелую ситуацию на Камчатке, следует как можно быстрее выяснить причину загрязнения данной территории химическими веществами, так как это не единственное нарушение экологической обстановки в данном регионе. На Камчатке уже давно зафиксировано комплексное многолетнее техногенное воздействие на экосистему, связанное с различными причинами загрязнения водной среды.

Я считаю, что чтобы избежать подобных катастрофических нарушений экосистемы следует заниматься очисткой сточных вод прибрежных зон, постоянно отслеживать показатели опасных веществ в воде, минимизировать техногенное воздействие на окружающую среду путем модернизации производственных процессов и обеспечить достаточное финансирование проектов, направленных на сохранение экосистем.

В соответствии со статьей 250 УК РФ о «загрязнении вод» за причинение существенного вреда водным объектам и их обитателям предусматривается штраф до восьмидесяти тысяч рублей либо арестом на срок до трех месяцев. Более серьезные последствия, оказанные на водную экосистему, наказываются штрафом до двухсот тысяч рублей либо лишением свободы до двух лет. Данные суммы штрафов настолько малы по сравнению с нанесенным ущербом, поэтому восстановление природной среды до первоначального вида не представляется возможным. Для изменения ситуации необходимо ужесточить действующее законодательство в области водопользования, что позволит не только увеличить суммы штрафов, но и повысить ответственность субъектов природопользования за восстановление нарушенного баланса.

Средства, поступающие в федеральный бюджет виде штрафов за нарушение водопользования, не всегда применяются для восстановления нарушенной экосистемы. Поэтому необходимо установить нормы, которые бы обязывали виновных в загрязнении за свой счет восстановить природный баланс до исходного состояния.

В заключение хотелось бы отметить, что Авачинская бухта имеет очень ценное значение, так как она является местом нагула и миграционных путей лососевых видов рыб. Поэтому необходимо как можно быстрее устранить все вредное воздействие на экосистему водной среды, привлечь к административной ответственности нарушителей, из-за деятельности которых ухудшилось биологическое равновесие и как следствие, произошла гибель морских животных.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. Москва : Эксмо, 2017. 350 с. (Актуальное законодательство). eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека : сайт. Москва, 2020. URL: https://elibrary.ru.

2. ТАСС : информационное агентство России : сайт. Москва, 1999. URL: http://tass.ru (дата обращения: 26.05.2018).

3. РУКОНТ : национальный цифровой ресурс : межотраслевая электронная библиотека : сайт / консорциум «КОТЕКСТУМ». Сколково, 2010. URL: https://rucont.ru (дата обращения: 06.06.3018). Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Газета.Ру : сайт / учредитель АО «Газета.Ру». Москва, 1999. URL: https://www.gazeta.ru (дата обращения: 15.04.2018).

5. Greenpeace : официальный сайт. Москва. URL: https://greenpeace.ru.

References

1. Russian Federation. The laws. The Criminal Code of the Russian Federation (as amended and supplemented as of August 1, 2020). Moscow : Eksmo, 2017. 350 p. (Current legislation). ELIBRARY.RU: scientific electronic library : site. Moscow, 2020. URL: https://elibrary.ru.

2. TASS: Russian news agency : website. Moscow, 1999. URL: http://tass.ru (date accessed: 26.05.2018).

3. RUKONT: national digital resource: intersectoral electronic library: site / consortium “KOTEXTUM”. Skolkovo, 2010. URL: https://rucont.ru (date of access: 06.06.3018). Access mode: for authorization users.

4. Gazeta.Ru: website / founder of JSC Gazeta.Ru. Moscow, 1999. URL: https://www.gazeta.ru (date of access: 15.04.2018).

5. Greenpeace: official site. Moscow. URL: https://greenpeace.ru.

© Зайцева И. А., 2020

УДК 336.22

ПРОБЛЕМА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ

К. В. Иванов, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Kirill445599@mail.ru

Большое количество малых предпринимательских хозяйств в стране свидетельствует о высоком экономическом развитии государства. Одним из способов государственной поддержки малого бизнеса является разумная налоговая политика. В статье рассматривается вопрос грядущей отмены единого налога на вменённый доход, анализируются плюсы и минусы такого шага.

Ключевые слова: налоговая политика, единый налог на вменённый доход, малое предпринимательство

LEGAL BURDEN ON SMALL BUSINESSES IN RUSSIA

K. V. Ivanov, E. L. Faraafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Kirill445599@mail.ru

A large number of small business enterprises in the country testifies to the high economic development of the state. One of the ways of government support for small businesses is a sound tax policy. The article discusses the issue of the upcoming abolition of the single tax on imputed income, analyzes the pros and cons of such a step.

Keywords: tax policy, unified tax on imputed income, small business.

Предпринимательство является одной из самых главных факторов развитие экономики в стране. Государство должно создавать благоприятные условия для развития бизнеса, так как это пополняет казну, создает новые рабочие места и т. д. В России существует множество проблем, которые препятствуют развитию предпринимательства, одной из самых значительных, не дающая полноценно развивать своё дело являются высокие налоги. Из-за непосильного налогового бремени бизнесмены прогорают через год после начала деятельности, в неплохом исходе закрывают свой бизнес и при этом выходят в ноль, а в худшем еще и остаются с долговыми обязательствами.

В России самый востребованный вид налогового режима – единый налог на вмененный доход (далее – ЕНВД). Понятие налога на вмененный доход появилось в законодательстве России в 1998 году, который ознаменовался принятием федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определённых видов деятельности». Согласно документу вмененный доход – это потенциально возможный валовой доход плательщика единого налога за вычитанием потенциально необходимых издержек, рассчитывается он с учётом совокупности факторов, которые влияют на получение такой прибыли, на основе данных, полученных путём статических исследований, в ходе

проверок налоговых и иных государственных органов, а также оценки независимых организаций.

Сегодня требования к плательщикам по уплате ЕНВД закреплены статьями 346.26–346.32 Налогового кодекса РФ. Обязательным условием применения данного платежа является издание в регионе соответствующего закона. ЕНВД не распространяется во всех регионах, например, в Москве он уже отменен, или сократились масштабы его распространения на другие виды деятельности.

Данный вид налогообложения является одним из самых простых для малого и среднего бизнеса. Платеж особо не зависит от полученной прибыли, рассчитывается от вмененного дохода по ставке от 7 до 15 % в зависимости от региона. При этом бизнесмены, которые используют ЕНВД, освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость (кроме импортного), налога на прибыль, имущественного налога. Этот вид налога позволяет сэкономить на бухгалтерских услугах и административных операциях. Страховые взносы за наемных работников предприниматель оплачивает на общих основаниях, с зарплаты работника в общей сложности придется уплатить 30 % страховых взносов. Для «вмененной» деятельности государство не предусмотрело льготы. Отчетность по УСН с сравнением ЕНВД сдаётся раз в год, а ЕНВД – ежеквартально.

ЕНВД применяется в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 346.26 НК РФ):

– розничная торговля;

– общественное питание;

– бытовые, ветеринарные услуги;

– услуги по ремонту, техническому обслуживанию и мойке автомототранспортных средств;

– распространение и (или) размещение рекламы;

– услуги по передаче во временное пользование торговых мест, земельных участков;

– услуги по временному размещению и проживанию;

– услуги по перевозке пассажиров и грузов автотранспортом;- услуги стоянок.

Индивидуальные предприниматели, которые ведут дело на больших торговых площадках, ЕНВД обычно не платят, если расходы в бизнесе превышают 70–80 % от дохода, то менее затратным режимом является УСН «доходы минус расходы» и ОСНО. ЕНВД не распространяется на оказание услуг юридическим лицам. Это объясняется необходимостью ведения раздельного учета при работе с другими предприятиями в рамках ЕНВД-ОСНО или ЕНВД-УСН [1].

Несмотря на привлекательность ЕНВД для малого бизнеса, Правительство РФ приняло решение об его отмене с 01.01.2021 года, что явилось темой дискуссий в сообществе предпринимателей и юристов.

На данный момент в России используют ЕНВД 280 тыс. организации и 1,8 млн. предпринимателей. Отдельным представителям малого бизнеса уже пришлось ощутить неприятные последствия перехода на другой режим (некоторые ограничения вступили в действие уже в 2020 году). В результате в поселках маленьким магазинам (не сетевым) пришлось увеличить цены на продукты. Как отмечают экономисты, отмена ЕНВД несет за собой сокращения налоговых пополнения местного бюджета, куда налог поступал напрямую. По мнению Ковригина Р. С. «такое решение скажется отрицательно на малый бизнесе, так как бухгалтерские услуги могут быть не подъёмными», хотя говорится, что ЕНВД придется оплатить, даже если фактический доход предпринимателя стал ниже вмененного. При небольших дивидендах ЕНВД ведет к росту фискальной нагрузки и становится не выгоден [2].

Сергей Гебель смотрит положительно на отмену ЕНВД, он считает, что отмена этого режима будет является справедливой по отношению к другим предпринимателям,

кто не может перейти на ЕНВД, а значит, при одинаковой прибыли налоговая нагрузка разная, отмена этого режима может создать одинаковые условия конкуренции и развития экономики в целом. Еще одно заявление сделал президент Торгово-промышленной палаты России Сергей Катырин, который заявил, что переход с ЕНВД на другие налоговые режимы будет «бесшовным» и не создает сильных финансовых трат и бюрократической нагрузки [3].

Анализ применения ЕНВД за рубежом показал, что данный налог используется не во всех странах, в США он полностью отсутствует, а в других применяется достаточно часто, например, в Испании, где малые предприятия занимают довольно большую часть экономики страны. Так, 74 % всех бизнесов не имеют наёмного труда, 22 % имеют предприятии имеют в штате наёмных сотрудников менее 10 человек, и перед правительством стоит главная задача стимуляции малого бизнеса и налоговые факторы играют очень немаловажную роль. В отличие от ЕНВД в России, где система применяется только для определённых видов деятельности, в Испании он является добровольным. Применение такого рода схемы подразумевает под собой заметное уменьшение количество формальных обязательств, а именно ведение многих книг учета, обязательных для всех налогоплательщиков, для малых предприятий при применении данной схемы не обязательно. Требуется лишь хранение документов, подтверждающих выполненных расходов, и дополнительной документации по применению модулям. Схема распространяется на физических лиц и организации при соблюдении условий, что ни один из показателей деятельности не превышает нормы установленными законом, и что налогоплательщик не против использования такого рода установками. В противном случае он переводится на схему прямого налогообложения. Выше указанный показатель определяет, что количество работников, включая самого владельца, примерно может варьироваться от пяти до пятнадцати человек в зависимости рода деятельности предприятие [4].

В России формально налоги не растут, нагрузка на бизнес в основном увеличивается за счет таких платежей, как экологические сборы, за утилизацию, внедрение онлайн-касс и т. д. Еще одним негативным фактором развития малого бизнеса является большая инфляция, нестабильный курс валюты, многочисленные административные барьеры. На всём этом фоне государство не поддерживает бизнес налоговыми льготами, а лишь продолжает облагать все больше вторичными расходами, которые предприниматели должны покрывать своими деньгами. В сумме все эти финансовые издержки и влияют на состояние бизнеса негативно, учитывая, что уровень бедности только увеличивается, можно сделать вывод, что нынешний государственный менеджмент не является перспективным. И многие предприниматели уходят в теневую экономику.

Сегодня отмена ЕНВД является не совсем хорошим решением со стороны государства, так как в связи с мировым и внутренним экономическим кризисом усугубить и без того трудное положение предпринимателей, создавать новые финансовые издержки было бы неправильно. Это повлечёт за собой лишь негативные последствия, массовую безработицу, спад покупательской способности, стагнацию экономики. Таким образом, российская налоговая система является не совсем продуктивной, законодателю следовало бы принять решение об уменьшении налогов для малых хозяйствующих субъектов либо от освобождения в трудный период пандемии от некоторых налогов. Или хотя бы сохранить удобный для маленьких хозяйств единый налог на вмененный доход, который в свое время был введен именно для поддержки малого бизнеса. Поддержка малого предпринимательства создаст базу для роста экономики России и явится дальновидным политическим решением.

Библиографический ссылки

1. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340.

2. Ковригина Р. С. Экспертное мнение об отмене ЕНВД [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». URL: https://tass.ru/ekonomika/9159509 (дата обращения: 26.02.2020).

3. Гебель С. Экспертное мнение об отмене ЕНВД [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». URL: https://tass.ru/ekonomika/9159509 (дата обращения: 26.02.2020).

4. Сравнение налогового режима на вмененный доход зарубежных стран с Российским ЕНВД [Электронный ресурс]. URL: https://nalogpro.ru/vmenennye-nalogi-v-nekotoryx-stranax/ (дата обращения: 26.02.2020).

References

1. Part two of the Tax Code of the Russian Federation of August 5, 2000 No. 117-FZ \\ Collected legislation of the Russian Federation of August 7, 2000 N 32, Art. 3340

2. Kovrigina R. S. Expert opinion on the cancellation of UTII [Electronic resource] // Russian Information Agency “TASS”. URL: https://tass.ru/ekonomika/9159509 (date of access: 26.02.2020).

3. Gebel S. Expert opinion on the cancellation of UTII [Electronic resource] // Russian Information Agency “TASS”. URL: https://tass.ru/ekonomika/9159509 (date of access: 26.02.2020).

4. Comparison of the tax regime on imputed income of foreign countries with the Russian UTII [Electronic resource]. URL: https://nalogpro.ru/vmenennye-nalogi-v-nekotoryx-stranax (date of access: 26.02.2020).

© Иванов К. В., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 347.6

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Я. Кузнецова
Научный руководитель – Т. И. Шаповалова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Улучшение жилищных условий семьи и ребенка зачастую зависит от материальных возможностей семьи. Прекрасным подспорьем в этом вопросе является материнский капитал. Однако не всегда возможно использовать данную возможность.

STATE SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Ya. Kuznetsova
Scientific supervisor – T. I. Shapovalova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Improving the living conditions of families and children often depends on the financial capabilities of the family. Maternity capital is a great help in this matter. However, it is not always possible to use this feature.

Для многих российских семей вопрос достойного жилья является одним из важнейших, именно поэтому материнский капитал направляют на улучшение жилищных условий. Улучшение жилищных условий семьи и ребенка зачастую зависит от материальных возможностей семьи. Прекрасным подспорьем в этом вопросе является материнский капитал. Однако не всегда и не так просто использовать данную возможность.

Статистические данные на которые ссылается Пенсионный фонд России (ПФР) показывает, что с 1 января 2007 года, когда только был введен материнский капитал как форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей, на улучшение жилищных условий его использовало более 90 % получателей.

Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» явился прорывом среди мер, принимаемых государством для поддержки семей с детьми. С 1 января 2020 года в действие вступили поправки, расширившие круг получателей такой поддержки. Теперь материнский (семейный) капитал могут получить не только семьи со вторым ребенком, но и семьи, в которых с 2007 по 2026 год включительно родился или был усыновлен первый, второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось).

Получив право на получение материнского капитала, сразу возникает вопрос: Куда его потратить? Потребностей у семьи может быть очень много, однако закон четко устанавливает перечень оснований для использования материнского капитала. В соответствии с частью 3 ст. 7 указанного Федерального закона:

«3. Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по следующим направлениям:

1) улучшение жилищных условий;

2) получение образования ребенком (детьми);

3) формирование накопительной пенсии для женщин, перечисленных в пунктах 1, 2 и 4 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона (в ред. Федеральных законов от 21.07.2014 № 216-ФЗ, от 01.03.2020 № 35-ФЗ)

4) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов;

5) получение ежемесячной выплаты в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей».

Самым популярным основанием является первое – улучшение жилищных условий. На него чаще всего перечисляются средства материнского капитала. Улучшение жилищных условий включает в себя самые разные виды: 1) приобретение квартиры или дома; 2) ипотека либо кредит на приобретение квартиры или дома; 3) строительство жилья; 4) ипотека либо кредит на строительство; 5) проведение реконструкции дома; и пр.

Возможностей для улучшения действительно много, но сумма материнского капитала на самом деле не так уж велика, чтобы можно было приобрести на нее полноценное достойное жилье для всей семьи. Однако как дополнение к собственным средствам или первоначальный взнос по ипотеке – это очень хорошее подспорье.

Кроме того в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» дается определение, что же следует понимать под «улучшением условий проживания». К улучшению условий проживания относятся операции, повышающие уровень благополучия семейства с детьми. В результате проведенной операции по улучшению условий труда у семьи может увеличиться жилая площадь в собственности; улучшиться качество жилья; семья может получить право собственности на квартиру (дом).

Однако необходимо соблюдать и другие условия, которые необходимо выполнить, чтобы воспользоваться бюджетными деньгами. Такими условиями являются:

первое – помещение должно находиться в пределах границ Российской Федерации;

второе – его необходимо оформить в долевую собственность всех членов семейства, включая несовершеннолетних.

Один и способов распоряжения – покупка квартиры на сумму материнского капитала, или добавление его в общую сумму.

Надо помнить, что при использовании средств материнского капитала условия кредитования на приобретение квартиры или дома диктует банк**.** К большому сожалению сегодня далеко не каждый банк принимает средства материнского капитала в качестве первоначального взноса по ипотеке. Если же банк имеет специальную программу кредитования с использованием материнского капитала, то чаще всего процент за пользование заемными средствами будет несколько выше. Также банк может ставить ограничения по типу приобретаемого жилья, например только новостройки или, наоборот, только вторичный фонд**.**

В Федеральном законе установлен срок 6 месяцев для того, чтобы выполнить обязательства по выделению долей жилого помещения в собственность несовершеннолетних детей. Срок 6 месяцев исчисляется с момента полного погашения кредита и снятия обременения в виде ипотеки. Очень важным моментом является то, что доли необходимо выделять всем детям, которые уже были рождены у владельца материнского сертификата на момент выделения средств.

Вот тут-то и возникают различные проблемы. При добавлении материнского капитала в сумму покупки квартиры, ребенку выделяется доля в этой квартире, и чтобы

продать эту квартиру, нужно предварительно выделить долю ребенку, за счёт материнского капитала которого куплена квартира, в другой.

То есть у родителей, при желании ещё больше расширить жилую площадь, чтобы улучшить жилищные условия, должны быть деньги на покупку ещё одной квартиры, не продавая первую.

Казалось бы чего проще, можно взять ипотеку, но только вот в квартире, приобретенной в ипотеку нельзя выделить долю ребенку, а продать квартиру с долей ребенка, не позволяет опека. Все по закону, но в ущерб семье.

Приведу пример, моя тетя купила квартиру с добавлением материнского капитала. Теперь, с рождением ещё одного ребенка, они решили купить квартиру побольше, однако продать свою первую квартиру они не могут так, как у ребенка в ней доля. Чтобы выделить ребенку долю в другой квартире, она должна быть в собственности (куплена). Мои родственники решили взять квартиру в ипотеку, но выделить долю в квартире, которая в ипотеке и которая (ипотека) в свою очередь ещё выплачивается, по закону оказалось невозможно. По идее можно было выкупить часть квартиры сразу и выделить долю ребенку, но тогда банк ставит проценты по ипотеке намного больше. Ещё и нужно было найти деньги, чтобы выкупить часть квартиры. Теперь у них в собственности есть квартира в ипотеку, в которой они живут, и квартира в которой имеется доля ребенка, которую невозможно продать.

Почему опека не может разрешить продать квартиру с долей ребенка? Объяснение этому можно найти и оно понятно: это как запасная подушка для ребенка, подтверждение того, что материнский капитал задействован законно и интересы ребенка соблюдены. Но опека же может проверить в состоянии ли родители ребенка выплачивать ипотеку, или, например, позволить продать квартиру, в которой задействован материнский капитал, когда какая-то часть нынешний квартиры будет выплачена. Но это нужно решать совместно и с опекой и с банком, в которой взята ипотека, а у всех этих участников: семьи, банка, опеки к сожалению совершенно разные интересы. Единственный выход – государственное решение этой проблемы.

Библиографические ссылки

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.), ст. 19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Закон о материнском капитале [Электронный ресурс]. URL: http://mamkapital.ru/zakon-materinskiy-kapital/ (дата обращения: 20.01.2019).

3. Материнский капитал на улучшение жилищных условий в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.estate/kvartira/mat-kapital-uluchshenie-zhil-uslovij/ (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. On additional measures of state support for families with children : Federal law of 29.12.2006 No. 256-FZ (ed. from 13.07.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation, 01.01.2007, No. 1 (1 h), article 19. Access from SPS “ConsultantPlus”.

2. The law on maternity capital [Electronic resource]. URL: http://mamkapital.ru/zakon-materinskiy-kapital/ (date of visit: 20.01.2019).

3. Maternity capital for improving housing conditions in 2020 [Electronic resource]. URL: https://pravo.estate/kvartira/mat-kapital-uluchshenie-zhil-uslovij/ (date of visit: 20.02.2020).

© Кузнецова Я., 2020

УДК 34.096

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Е. Новокрещенных

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: anna.novokreshchennykh.96@mail.ru

Пожарная безопасность является важной составляющей обеспечения национальной безопасности страны. Высокий уровень пожарной безопасности является неотъемлемой составляющей высокого уровня социально-экономического развития Российской Федерации. На примерах рассмотрены пробелы законодательной базы в сфере пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, законодательство, роль, государство.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FIRE SAFETY

A. E. Novokreshchennykh

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail:anna.novokreshchennykh.96@mail.ru

Fire safety is an important component of ensuring the national security of the country. A high level of fire safety is an integral part of the high level of social and economic development of the Russian Federation. The gaps in the legislative framework in the field of fire safety are considered with examples.

Keywords: fire safety, legislation, part, state.

Пожары наносят значительный материальный ущерб во всех отраслях народного хозяйства, приводят к травматизму и гибели людей. Очевидной проблемой пожарной безопасности, подлежащей разрешению, наряду с повышением эффективности действий подразделений пожарной охраны различных видов, является также повышение эффективности превентивных противопожарных мероприятий и мер, принимаемых гражданами и собственниками для охраны имущества от пожара. Правильная и своевременная работа в этом направлении должна иметь важный социально-экономический эффект в виде добровольного и всестороннего соблюдения требований пожарной безопасности как лично гражданами, так и предприятиями, учреждениями и организациями в рамках служебной или общественной деятельности.

Достижение этой глобальной цели возможно лишь при условии обеспечения высокого уровня обучения населения страны мерам пожарной безопасности, под которыми в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [1] понимаются действия по обеспечению пожарной безопасности, в том числе по выполнению требований пожарной безопасности. При этом требования

пожарной безопасности – специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом [1].

Особая роль в этом процессе отводится руководителям и лицам, ответственным за обеспечение пожарной безопасности организаций, которые не только формируют политику организации в области обеспечения пожарной безопасности, разрабатывают и реализуют меры пожарной безопасности для конкретного предприятия, но также имеют право самостоятельно обучать остальных работников этого предприятия мерам пожарной безопасности в рамках противопожарных инструктажей.

Современное законодательство отражает государственно-правовую политику в области пожарной безопасности, и в связи с последними тенденциями развития правовой системы, государственной политики, и развития гражданского общества встречаются определенные не состыковки в законодательстве в области пожарной безопасности, выражающиеся в виде пробелов, то есть отсутствием правового предписания, правоотношения рассчитанного на юридически значимый случай [3].

Очень часто встречаются законодательные пробелы в области привлечения к административной ответственности, за нарушение требований пожарной безопасности так в статье 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение требований пожарной безопасности» предусматривает ответственность, как должностных лиц, так и юридических лиц, вследствие административного правонарушения [2]. В соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим кодексом предусмотренная административная ответственность, но не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. При этом с частью 3 статьи 2.1 КоАП РФ в случае привлечения к административной ответственности конкретного должностного лица, и установления вины в данном правонарушении юридического лица, допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме, как должностных лиц, так и юридического лица.

Таким образом, можно выявить пробел в законодательстве, а именно, не установлено каких-либо ограничений при привлечении юридического лица к административной ответственности в зависимости от привлечения к административной ответственности конкретного должностного лица, виновного в допущенных нарушениях.

При этом глава 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» КоАП РФ определяет субъектов административного правонарушения, как физических, так и юридических лиц, при этом законодатель не установил четкие критерии, разграничивающие вину физического и юридического лица. Тем самым, подчеркнув, на законодательном уровне независимость должностного лица при принятии решения о привлечении к административной ответственности, в качестве субъекта административного правонарушения физического или юридического лица [2].

Устранение пробелов в законодательстве в области пожарной безопасности, необходимо с помощью внесения изменений в базовое законодательство, повышение роли доктринального рассмотрения законодательных актов, то есть учитывать мнение квалифицированных специалистов, научных деятелей, работающих в данной области, тесное взаимодействие с правоприменителями, экспертное заключение до момента принятия нормативно-правового акта.

Пробелы в законодательстве о пожарной безопасности, необходимо устранять путем изменения кодекса об административных правонарушениях. Отсутствие правоотношения о привлечении к административной ответственности, в области нарушений

требований пожарной безопасности, приводит к отрицательным последствиям, как со стороны правоприменителя в лице МЧС России, так и проверяемой организации.

В развитом правовом государстве, должно быть стабильное и эффективное законодательство, тем более в значимых областях деятельности, таких как пожарная безопасность, устранение пробелов является актуальным вопросом для МЧС России, чем быстрее восполняться пробелы в законодательстве, тем продуктивнее будет осуществляться деятельность правоприменителя и повыситься процент выигрышных дел в судебной практике, в пользу государственного органа, в лице отдела надзорной деятельности МЧС России.

Библиографические ссылки

1. О пожарной безопасности : федер. закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 487-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Нерсесянц В. С. Государство и право на рубеже веков. Проблемы истории и теории / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 2001.

References

1. On Fire Safety : Federal Law of December 21, 1994 No. 69-FZ (as amended by No. 487-FZ of December 27, 2019). Access from SPS “ConsultantPlus”.

2. Code of the Russian Federation On Administrative Offenses : Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on 10.15.2020, as amended on 10.16.2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. Nersesyants V. S. State and law at the turn of the century. Problems of history and theory / otv. ed. V. S. Nersesyants. M., 2001.

© Новокрещенных А. Е. 2020

УДК 343

ИЗМЕНЕНИЕ СРОКА ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

И. К. Олехнович

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: i.olekhnovich@mail.ru

Тема изменения срока избрания президента сейчас очень актуальна. Ведь совсем недавно, 4 июля 2020 года вступили в силу поправки в Конституцию РФ, в которых как раз были изменения в сроках президента.

Ключевые слова: Президент, срок президента, Конституция.

CHANGE OF TIME FOR THE ELECTION OF THE PRESIDENT

I. K.Olekhnovich

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: i.olekhnovich@mail.ru

The topic of changing the term of the presidential election is now very relevant. Indeed, quite recently, on July 4, 2020, amendments to the Constitution of the Russian Federation entered into force, in which there were just changes in the presidential terms.

Keywords: President, President's term, Constitution.

Для начала следует рассмотреть, кто же такой президент Российской Федерации.

По Конституции Российской Федерации: Президент Российской Федерации является главой государства. Он является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Также Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Как глава государства Президент Российской Федерации представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с феде-

ральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства. Президенту Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Исторически пост Президента появился 14 марта 1990 года, когда в Конституции отменили статью о руководящей роли Коммунистической партии и ввели пост президента СССР. Все происходило стремительно, и уже 15 марта Горбачев принес присягу как глава государства. Что привело к появлению поста президента СССР.

С созданием поста президента СССР все высшие государственные функции переходили к этому институту. И верхушка КПСС уже не могла на него напрямую влиять. А чтобы исключить такое давление вовсе и навсегда, оставалось только отменить статью 6 Конституции, которая объявляла КПСС «руководящей и направляющей силой» в политической системе СССР.

С отменой 6-й статьи получили дополнительную свободу действий и коммунисты-реформаторы во главе с Горбачевым, и демократическая оппозиция во главе с Ельциным. Межрегиональная депутатская группа выдвинула лозунг «Вся власть Советам». Это было требование передавать власть в стране сверху донизу от комитетов коммунистической партии, потерявшей конституционную монополию, к демократически избираемым советам.

В апреле 1990 года состоялись выборы в местные советы – первые после отмены 6-й статьи. Тогда стали ясны все масштабы происходящей революции. Оппозиционное движение «Демократическая Россия» завоевало большинство в советах 20 крупнейших городов России, включая Москву и Ленинград.

12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была принята декларация о государственном суверенитете России. Первоначально съезд высказался против введения в республике поста президента. Однако затем по инициативе трети народных депутатов вопрос об учреждении такой должности был вынесен на всероссийский референдум.

Соответствующее голосование состоялось 17 марта 1991 г., одновременно с общесоюзным референдумом о сохранении СССР. Всего в списки избирателей были включены 101 млн 776 тыс. 550 человек. Из них приняли участие в референдуме 76 млн 425 тыс. 110 (75,09 %). За введение поста президента республики высказались 53 млн 385 тыс. 275 человек (69,85 %), против – 21 млн 406 тыс. 152 (28,01 %). Недействительными были признаны 1 млн 633 тыс. 683 бюллетеней (2,14 %). Голосование не проводилось в Северо-Осетинской, Татарской, Чечено-Ингушской и Тувинской автономных республиках, органы власти которых бойкотировали проведение референдума.

24 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил итоги плебисцита: были приняты законы «О Президенте РСФСР» и «О выборах Президента РСФСР». 24 мая 1991 г. соответствующие изменения внесены в действующую на тот момент Конституцию 1978 г.

Выборы первого российского президента состоялись 12 июня 1991 г. Победу на них одержал Борис Ельцин, набравший 57,38 % голосов избирателей.

25 декабря 1991 г. РСФСР решением Верховного Совета была переименована в Российскую Федерацию, президент РСФСР стал именоваться президентом Российской Федерации.

9 декабря 1992 г. VII Съезд народных депутатов РФ расширил полномочия российского парламента. Было установлено, что Верховный Совет дает согласие не только на назначение президентом главы правительства, но и также и четырех ключевых минист-

ров: иностранных дел, обороны, безопасности, внутренних дел. Тогда же парламент получил право назначать председателя Центрального банка РФ. В ст. 121-6 Основного закона, гласившую, что полномочия президента не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности избранных органов госвласти, также были внесены изменения. Согласно поправке, в случае нарушения этой статьи полномочия президента «прекращаются немедленно».

12 декабря 1993 г. состоялось всенародное голосование по проекту новой Конституции. В списки избирателей, по данным ЦИК, были внесены 106 млн 170 тыс. 835 человек. В голосовании приняли участие 58 млн 187 тыс. 755 (54,81 %) избирателей. Из них 32 млн 937 тыс. 630 (58,43 %) проголосовали за принятие Основного закона. «Против» высказались 23 млн 431 тыс. 333 (41,57 %).

В Конституции РФ 1993 г. полномочия президента были значительно расширены. Основной закон исходит из главенствующего положения первого лица в системе государственных органов власти, что отражено даже в очередности глав Конституции: глава 4 «Президент Российской Федерации» предшествует главе 5 «Федеральное Собрание». Согласно ст. 80 Основного закона президент получил статус «главы государства», «гаранта» Конституции, а также прав и свобод человека и гражданина. Он занимает особое место в системе органов госвласти и не входит непосредственно ни в одну из ее ветвей.

В Основном законе к компетенции президента относится определение российской внутренней и внешней политики. Его указы и распоряжения обязательны к исполнению на всей территории РФ. Также глава государства получил право единолично принимать решение об отставке правительства (назначение премьера происходит по-прежнему с согласия парламента). Кроме того, президент представляет Госдуме кандидатуру для назначения на должность председателя Центробанка, Совету Федерации – кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного суда.

Срок пребывания первого лица у власти в 1993 г. был сокращен с пяти до четырех лет. Право быть избранными на этот пост получили граждане РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающие в стране не менее 10 лет. Согласно п.3 Заключительных и переходных положений Конституции президент Борис Ельцин осуществлял свои полномочия до окончания своего первоначального срока, то есть до 1996 г. (в том же году был переизбран).

31 декабря 1999 г. Борис Ельцин объявил о своей отставке и возложил исполнение обязанностей главы государства на премьер-министра РФ Владимира Путина.

В 2000 г. Владимир Путин был избран президентом России, в дальнейшем избирался в 2004, 2012 и 2018 гг.

В 2008 г. Дмитрий Медведев был избран президентом России.

Перед выборами 2012 года срок президентских полномочий был увеличен с 4 до 6 лет. После вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации получил право участвовать в новых президентских выборах в марте 2024 года.

В настоящее время президентом остается В. Путин до выборов 7 мая 2024 года.

References

1. URL: http://www.consultant.ru/

2. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/

3. URL: http://www.kremlin.ru/structure/president/presidents

4. URL: https://tass-ru.cdn.ampproject.org/v/s/tass.ru/info/3233699/amp?usqp=mq331AQFKAGwASA%3D&amp_js_v=0.1

5. URL: https://www.gazeta.ru/

© Олехнович И. К., 2020

УДК 343

ЗАКОНАДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ БОРЬБЫ С ПОЖАРАМИ

И. В. Павленко, Н. Л. Ровных

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Dima.savin33@mail.ru

Данная статья была основана на журнальной колонке, законах и судебной практике, которую я нашел на просторах интернета. В них рассматриваются вопросы решения проблемы с лесными пожарами, так и обсуждаются уже принятые законы и постановления.

Ключевые слова: пожар, лес, законы, государственная дума, принятие законов.

LEGISLATIVE SOLUTIONS FOR FIRE CONTROL

I. V. Pavlenko, N. L. Rovnykh

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Dima.savin33@mail.ru

This article was based on a magazine column, laws and judicial practice that I found on the Internet. They address issues related to solving the problem of forest fires, as well as discuss laws and regulations that have already been adopted.

Keywords: fire, forest laws, the state Duma, the adoption of laws.

Введение

Заседание Государственной Думы по поводу ситуации с лесными пожарами, а также разбор ситуаций по поводу лесных пожаров из судебных дел.

В Государственной Думе в понедельник, 5 августа, состоялось рабочее совещание в связи с ситуацией с лесными пожарами на территории Красноярского края, Иркутской области и ряда районов Республики Бурятия. В нем приняли участие председатели профильных комитетов ГД, представители профильных министерств и ведомств, в том числе МЧС, Генеральной прокуратуры, МВД, Министерства природных ресурсов и экологии, Федерального агентства лесного хозяйства, а также работающих в регионах лесопромышленных компаний.

Заместитель Председателя ГД, руководитель фракции «Единая Россия» Сергей Неверов напомнил, что поручение системно обсудить возможные законодательные меры для противодействия лесным пожарам дал Председатель ГД Вячеслав Володин.

Конкретные меры, как подчеркнул Сергей Неверов, могут касаться и системы лесничества, и учета лесного хозяйства, и качества прогнозирования. «Пора вернуться к вопросу распределения полномочий между федеральными органами власти, региональными и местными – действующая конструкция оказывается нерабочей», – сказал заместитель Председателя ГД.

Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Андрей Исаев также отметил, что сегодня основные полномочия по тушению пожаров в регионах закрепле-

ны за самими субъектами. «Надо внимательно посмотреть, правильно эти полномочия распределены», – сказал депутат.

Также, по словам Сергея Неверова, необходимо проанализировать правоприменительную практику по уже принятым ГД нормам. «В прошлом году мы приняли поправки, позволяющие расширять лесные просеки до 100 метров. Возникает вопрос, почему этой нормой не воспользовались: можно выдавать разрешения на вырубку леса как раз под просеки, а не гнаться за прибылью, выдавая разрешения на участки с дорогими породами дерева», – заявил он.

По словам заместителя Председателя ГД, парламентарии запросят информацию, что было сделано профильными министерствами и ведомствами после того, как была принята норма, позволяющая расширять просеки.

Андрей Исаев добавил, что «мы получаем информацию от наших депутатов, работающих в регионах, что мало кто выполнил норму ранее принятого ГД закона о необходимости вырубать противопожарные просеки. И тогда необходимо от представления такого права законодательно перейти к обязанности это делать».

Кроме того, парламентарий выступил с инициативой присваивать лесным территориям классы опасности и увеличивать количество лесничих на особо опасных участках. Он напомнил, что произошло сокращение лесничих в десятки раз. «Может, нам нужно определить районы, где можно осуществить возврат и увеличить штат лесничих. Может, необходимо установить классы опасности лесных территорий и в тех, которые получат наивысший класс опасности, увеличить штатную численность лесников», – сказал Андрей Исаев [1].

«Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) ЛК РФ Статья 53. Пожарная безопасность в лесах (в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 442-ФЗ)

1. Меры пожарной безопасности в лесах включают в себя:

1) предупреждение лесных пожаров;

2) мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;

3) разработку и утверждение планов тушения лесных пожаров;

4) иные меры пожарной безопасности в лесах.

2. Меры пожарной безопасности в лесах осуществляются в соответствии с лесным планом субъекта Российской Федерации, лесохозяйственным регламентом лесничества и проектом освоения лесов. (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 538-ФЗ).

3. Правила пожарной безопасности в лесах и требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и целевого назначения лесов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Классификация природной пожарной опасности лесов и классификация пожарной опасности в лесах в зависимости от условий погоды устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [2].

Дело № 2-1294/2018

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 сентября 2018 г. г. Чита

Ингодинский районный суд г. Читы в состав:

председательствующего судьи Порошиной Е. В.,

при секретаре Куйдиной Н. В.,

с участием помощника прокурора Ингодинского района г. Читы Ленченко Н. М.,

ответчика Леонова Н. И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя прокурора Акшинского района Забайкальского края в защиту интересов Российской Федерации в лице КГСАУ «Забайкаллесхоз» к Леонову Н. И. о взыскании расходов, понесенных при тушении лесного пожара.

УСТАНОВИЛ:

Заместитель прокурора Акшинского района Забайкальского края обратился в суд в интересах Российской Федерации ссылаясь на то, что 25 марта 2018 г. в 23 квартале Усть-Илинского участкового лесничества произошел лесной пожар № 3/2. Площадь пожара при обнаружении составила 20 га покрытых лесом. 25.03.2018 г. в 17 час. 00 мин. лесной пожар ликвидирован на площади 21 га. Для локализации и ликвидации пожара было задействовано 8 работников КГСАУ «Забайкаллсесхоз», 2 единицы техники ГАЗ-33081 АЦ 1,6-40. В ходе проведения проверки установлено, что причиной возникновения лесного пожара явился переход степного пожара с земель сельского поселения «Новокургатайское», который произошел 24.03.2018 г. Пожар произошел при следующих обстоятельствах. Леонов Н. И. 24.03.2018 г., находясь в 6,1 км от с. Новокургатай на трассе Новокургатай–Орой, поджег кучу порубочных остатков с целью их утилизации. Далее, затушив костер, Леонов уехал в с. Новокургатай. В этот же день непотушенная куча порубочных остатков разгорелась, от чего возник степной пожар. Он направился в южную сторону и перешел в лесной массив квартала 23 Усть-Илинского участкового лесничества. В связи с тем, что ущерб государственному лесному фонду не был причинен, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Леонов Н. И. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ, назначено наказание в виде предупреждения. В соответствии с информацией КГСАУ «Забайкаллесхоз» расходы на тушение пожара составили 50 675,85 руб., в том числе оплата труда работников 35 428,17 руб., и начисления на нее, продукты питания 1 284 руб., ГСМ 3 264,37 руб. Просил взыскать с Леонова Н.И. денежные средства в размере 50 675,86 руб. в пользу Российской Федерации в возмещение расходов, понесенных при тушении лесного пожара № 3/2.

В судебном заседании помощник прокурора Ингодинского района г. Читы Ленченко Н. М., действующая на основании поручения, исковые требования поддержала в полном объеме, просила удовлетворить.

КГСАУ «Забайкаллесхоз», надлежаще извещенный о месте и времени проведения судебного заседания, в суд не явился.

Ответчик Леонов Н. И. исковые требования не признал, суду пояснил, что кучу парубков он не поджигал, в данном месте, указанном в заявлении прокурора, пожара не было, его никто не тушил. Объяснения при составлении протокола об административном правонарушении не читал, подписал их по просьбе своего руководителя и пожарного инспектора.

Третье лицо на стороне истца Министерство природных ресурсов Забайкальского края, извещенное о месте и времени проведения судебного заседания, в суд не явилось.

Суд, заслушав стороны, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

Из постановления от 4 апреля 2018г., вынесенного главным государственным инспектором ТПНД Акшинского, Кыринского, Ононского района Забайкальского края установлено, что Леонов Н. И. 24 марта 2018г. около 12 час. 00 мин. находясь на 6,1 км. от с. Новокургатай на трассе Новокургатай–Орой, поджег кучу порубочных остатков с целью утилизации. Далее затушив костер в 14 час. 20 мин., Леонов с бригадой уехали в с. Новокургатай. В 15 час. 00 мин. 24 марта 2018 г. данную кучу раздул ветер и от непотушенной кучи произошел степной пожар. Данный пожар на пади Шивикинда

направился в южную сторону и перелетев трассу Новокургатай–Орой, перешел в лесной массив квартал 23 выдел 20,22,23 Усть-Илинского участкового лесничества. Леонов Н. И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ – нарушение требований пожарной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных ст. 8.32,11.16 настоящего кодекса и ч. 3л-8 ст. 20.4 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде предупреждения.

Данное постановление в этот же день получено Леоновым Н. И., обжаловано не было, вступило в законную силу.

Постановлением начальника ТПНД по Акшинскому района от 3 апреля 2018 г. в возбуждении уголовного дела по факту лесного пожара в квартале 23 Усть-Илинского участкового лесничества отказано за отсутствием состава преступления, постановлено Леонова Н. И. привлечь к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ.

4 апреля 2018 г. при составлении протокола об административном правонарушении Леонов Н. И. собственноручно указал, что вину в совершенном правонарушении признает в полном объеме, в последующем уничтожение порубочных остатков будет производить при наличии снега и дождя.

В объяснениях при оставлении протокола Леонов Н. И. описал события, указанные в постановлении об административном правонарушения, вину признал в полном объеме, обязался не жечь кучи без наличия снежного покрова.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 83 Лесного кодекса РФ, Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление следующих полномочий в области лесных отношений: организация использования лесов, их охраны (в том числе осуществления мер пожарной безопасности и тушения лесных пожаров, за исключением выполнения взрывных работ в целях локализации и ликвидации лесных пожаров и осуществления мероприятий по искусственному вызыванию осадков в целях тушения лесных пожаров), защиты (за исключением лесозащитного районирования и государственного лесопатологического мониторинга), воспроизводства (за исключением лесосеменного районирования, формирования федерального фонда семян лесных растений и государственного мониторинга воспроизводства лесов) на землях лесного фонда и обеспечение охраны, защиты, воспроизводства лесов (в том числе создание и эксплуатация лесных дорог, предназначенных для использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов) на указанных землях;

В соответствии с ч. 3 ст. 83 Лесного Кодекса РФ, средства на осуществление переданных в соответствии с частью 1 настоящей статьи полномочий предоставляются в виде субвенций из федерального бюджета.

Осуществление переданных полномочий Российской Федерации по обозначенным вопросам возложено на Министерство природных ресурсов Забайкальского края (п. 12.18.1.6 положения о Министерстве природных ресурсов Забайкальского края, утв. Постановлением Правительства Забайкальского края от 27.12.2016 г. № 503).

Согласно п. 2.2.1 устава КГСАУ «Забайкалесхоз», учреждение осуществляет работы по тушению лесных пожаров. Тушение пожаров осуществляется за счет поступающих субвенция из федерального бюджета.

В свою очередь, в целях обеспечения осуществления Министерством природных ресурсов Забайкальского края переданных полномочий создано КГСАУ «Забайкаллесхоз».

В результате лесного пожара, возникшего по вине Леонова Н.И., при тушении пожара КГСАУ «Забайкаллесхоз» были затрачены средства в размере 50 675,85 руб., в том числе 35 428,17 руб. на оплату труда работников, начисления на нее 10 699,31 руб., 1 284 руб. на продукты питания, 3 264 руб. на ГСМ.

Данный размер ущерба ответчиком не опровергнут.

В соответствии с ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Поскольку действия Леонова Н. И. привели с расходованию средств федерального бюджета, в результате чего пострадали интересы Российской Федерации, средства были затрачены на тушение лесного пожара, возникшего по вине Леонова, то требования прокурора, обратившегося в соответствии со ст. 45 ГПК РФ, подлежат удовлетворению.

Показания свидетеля СЭА согласно которым пожара в дату и время, указанные в иске, не имелось, что действия Леонова не приводили к возникновению пожара, суд не принимает, поскольку данный свидетель работает под руководством ответчика, находится в его подчинении и своими показаниями оказывает помощь своему руководителю Леонову для освобождения от выплаты ущерба. Его показания полностью опровергаются материалами дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ, пп. 1, 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина, исходя из удовлетворенных судом требований в доход городского округа «Город Чита» в размере 1 720,28 руб. [3].

Руководствуясь ст.ст. 39, 194-198 ГПК РФ, суд.

Библиографические ссылки

1. Государственная дума [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/45976/ (дата обращения: 20.01.2020).

2. Лесной кодекс Российской федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/fa8b03c04894bbca5fbe43bd4743ca024cb6d028/ (дата обращения: 20.01.2019).

3. Решение № 2-1294/2018 2-1294/2018~М-1100/2018 М-1100/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-1294/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Au2d1nlwp7U1/ (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Gosudarstvennaya duma [Elektronnyy resurs]. URL: http://duma.gov.ru/news/45976/ (data obrashcheniya: 20.01.2020).

2. Lesnoy kodeks Rossiyskoy federatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/fa8b03c04894bbca5fbe43bd4743ca024cb6d028/ (data obrashcheniya: 20.01.2019).

3. Resheniye № 2-1294/2018 2-1294/2018~M-1100/2018 M-1100/2018 ot 25 sentyabrya 2018 g. po delu № 2-1294/2018 [Elektronnyy resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Au2d1nlwp7U1/ (data obrashcheniya: 20.01.2019).

© Павленко И. В., Ровных Н. Л., 2020

УДК 343

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

К. С. Полежаева
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ksyu.polezaeva.1997@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления правовой работы юридической службы. Среди последних особое внимание уделяется правовым средствам обеспечения экономической безопасности предприятия. Названы функции юридической службы в сфере правового обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: правовая работа, юридическая служба, экономическая безопасность, договорная работа.

MAIN DIRECTIONS of LEGAL WORK of the ENTERPRISE

K. S. Polezhaeva
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ksyu.polezaeva.1997@mail.ru

The article discusses the main areas of legal work of the legal service. Among the latter, special attention is paid to legal means of ensuring the economic security of the enterprise. The functions of the legal service in the field of legal support of economic security are named.

Keyword: Legal work, legal service, economic security, contract work.

Правовая работа – это юридическая деятельность по формированию и реализации правовых средств, направленная на обеспечение поставленных целей, в том числе социальных и экономических задач предприятия [1, с. 9].

Понятие «правовая работа» включает и нормотворческую, и правоприменительную деятельность. Хотя главное заключается в том, что правовая работа связана именно с реализацией норм права, которые регулируют отношения, возникающие в области экономики и предпринимательства. Поэтому на предприятии необходимо разработать и принять локальный акт – Положение об организации правовой работы.

Следует разработать и принять положение о порядке разработки, согласования и утверждения локальных (корпоративных) актов.

Следовательно, правовая работа – это юридическая деятельность по формированию и реализации правовых средств, направленная на обеспечение поставленных целей, в том числе социальных и экономических задач предприятия.

Нормотворческую деятельность следует планировать, указывая, какое структурное подразделение предприятия является основным исполнителем по разработке проекта локального акта, срок исполнения и др.

Основные направления правовой работы юридической службы предприятия следующие [2, с. 119]:

1) нормотворчество в пределах компетенции предприятия (подготовка проектов локальных актов);

2) участие в организации исполнения нормативно-правовых и индивидуальных предписаний;

3) внутрикорпоративный контроль за соблюдением норм действующего законодательства;

4) претензионно-исковая работа;

5) организация договорной работы.

В современных условиях развития бизнеса заметно повышается роль юридической службы предприятия в сфере корпоративного управления (например, участие в подготовке проектов решений совета директоров, коллективного и единоличного органа), особенно в вертикально интегрированных компаниях (холдингах, концернах, консорциумах, страховых пулах).

Нередко на юристов предприятий возлагают несвойственные им обязанности (сопровождение гражданско-правовой сделки с позиции бухгалтерского учета и отчетности). Причем такого рода обязанности получают закрепление в локальных актах предприятия. Поэтому на практике юристам предприятия полезны знания в смежных сферах юриспруденции.

Для проведения правовой работы на предприятиях создается, как правило, в качестве самостоятельного подразделения юридический отдел (бюро) или вводятся должности главного (старшего) юрисконсульта и юрисконсульта. Но не всегда. В разных компаниях по-разному именуются сотрудники юридических служб (например, специалисты), а также сами юридические службы (департаменты, управления, отделы, бюро и др.). Так, в холдингах правовая работа осуществляется, как правило, централизованно – юридическим департаментом управляющей компании, который функционально руководит деятельностью юристов предприятий, входящий в состав холдинга.

В ООО «ЕвразХолдинг» функция руководителя правовой работы возложена на вице-президента по правовым вопросам, в ООО «УГМКХолдинг» – на директора по корпоративным отношениям и спецпроектам, в ПАО «ММК» – главного юриста ПАО «ММК»; он же директор ООО «ММК-ПРАВО» [3, с. 24].

Наблюдается процесс концентрации системы управления в холдингах в различных областях. Система управления холдинговыми структурами в России постоянно совершенствуется. В последние годы получил распространение дивизионный принцип управления холдингом. Причем существует несколько видов управления холдинговыми объединениями с учетом построения по дивизионам. Например, структура управления холдинга по продуктовому принципу (добыча, переработка, реализация и продажа). Другой вариант: структура управления холдингом по региональному принципу (северный регион, центральный регион, южный регион). Третий вариант: смешанное управление холдингом, где сочетаются различные варианты управления.

В ЕвразХолдинге созданы: строительный дивизион, металлургический дивизион, сырьевой дивизион, в ММК – метизный, железорудный дивизион.

Для того чтобы правильно выстроить систему безопасности компании, нужно, как правило, придерживаться таких условиях как: корпоративная этика, законность, управление центрального аппарата, полное использование средств и взаимодействие органов управления.

Система безопасности предприятия состоит из множества элементов и показателей.

Кроме обеспечения конфиденциальности коммерческой тайны у службы безопасности организации есть и такие обязанности как: обеспечение компьютерной, физиче-

ской и технической безопасности, безопасности транспортировки; проведение профилактических работ, анализ и оценка успешности предпринятых мер за определенный период.

Некоторым компаниям сложно самостоятельно осуществлять контроль, поэтому они прибегают, например, к услугам частных детективов. Это все происходит из-за того что сотрудники собственной службы безопасности не до конца понимают свою значимость.

Множество компаний осуществляют меры для обеспечения экономической безопасности, согласившись с которыми работник: не может играть во время рабочего дня в телефоне и сидеть в интернете; для того чтобы предотвратить проникновения третьих лиц должен будет менять пароль на рабочем столе; по окончанию рабочего дня будет убирать все документы в сейф; не сможет приводить друзей и родственников (детей) на работу; не сможет приносить на территорию предприятия различные устройства хранения информации, а также ее считывания; Экономическая безопасность юридического лица должна быть комплексно и системно организована, для избежания воздействия всевозможных угроз.

Исходя из этого, у специалистов, обеспечивающих безопасность предприятия и их коммерческих интересов, появился профессиональный термин – «система экономической безопасности» – СЭБ.

Обеспечение экономической безопасности предприятия зависит не только от собственной службы безопасности, но и от юридических отделов.

Таким образом, любая коммерческая структура для постоянного развития должна ставить перед собой задачи:

– защищать как свои права и интересы, так и интересы своих работников;

– проводить анализ данные, для того чтобы прогнозировать будущее развитие предприятия;

– для того чтобы избежать проникновения представителей частных лиц и конкурентов, необходимо тщательно изучать кандидатов принимаемых на работу;

– обеспечивать организацию физической и технической охраной территории, зданий и помещений;

– своевременно выявлять как внешние угрозы, так и угрозы технического проникновения;

– подготавливать персонал, подписание договоров о неразглашении коммерческой тайны, материальных ценностей и имущества компании;

– для оптимизации развития организации необходимо подбирать точную и достоверную информацию;

– формировать благоприятное мнение о себе среди партнеров и населения;

– контролировать эффективность системы безопасности.

Для обеспечения экономической безопасности и правильной ее работоспособности необходимо правильное оформление документов таких как: соответствующие приказы руководителя предприятия, трудовые договора с работниками, инструктажи и различные контракты с партнерами, поставщиками и подрядчиками. Потому что, когда сотрудник только устраивается на работу и эти меры у вас в компании уже введены, он к ним подготовлен. А когда они вводятся, спустя какое – то время, работник может насторожиться и уволиться с работы [3, с. 38].

Так же важны периодический инструктаж и специальные занятия с персоналом. На Западе вопросы экономической безопасности компании решаются весьма эффективно. Там руководители внушают сотрудникам то, что компания – это второй дом и поэтому нужно вкладывать как можно больше и развивать.

Различные факторы могут влиять на поведение людей, например, ссора с руководством, проблемы в семье и прочие. Именно поэтому работники могут вообще

не выполнять работу, либо же выполнять, но не добросовестно. А ведь компании важен каждый с точки зрения экономической безопасности.

Из вышесказанного можно сделать вывод: если своевременно проводить инструктажи, профилактические работы и обучение персонала, то можно достичь того, что рабочие будут сознательно выполнять все меры по обеспечению безопасности компании. И тогда система экономической безопасности будет соответствовать всем требованиям.

Библиографические ссылки

1. Белых В. С. Роль юридической службы предприятия в обеспечении качества продукции // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 2. С. 7–12.

2. Ефимцева Т. В., Мелентьева О. В. К вопросу о формах правового обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 118–123.

3. Клеандров М. И. Институт юридической службы в предпринимательстве : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 244 с.

References

1. Belykh V. S. the Role of the legal service of the enterprise in ensuring the quality of products // Business, management and law. 2019. No. 2. Pp. 7–12.

2. Efimtseva T. V., Melentyeva O. V. On the question of forms of legal support for entrepreneurial activity in the Russian Federation //Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow state law Academy. 2019. No. 39. Pp. 118–123.

3. Kleandrov M. I. Institute of legal service in entrepreneurship : monograph. M. : Norma, Infra-M, 2016. 244 p.

© Полежаева К. Н., 2020

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ

С. А. Пунтус

Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 6600131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: puntus_sergey@mail.ru

В работе раскрываются сущностные характеристики конституционного права на образование сквозь призму классификации прав и свобод. Использование различных оснований (критериев, признаков) позволяет сформировать представление о современном понимании права на образование в юридической науке. Предлагается введение новой разновидности прав и свобод по содержанию – универсальное (комплексное) право (свобода). Делается вывод об отнесении права на образование к числу универсальных (комплексных) прав и свобод.

Ключевые слова: право на образование; классификация прав и свобод; комплексное (универсальное) право.

CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION: TO THE ISSUE OF CLASSIFICATION

S. A. Puntus

Siberian Law Institute of the MIA of Russia
20, Rokossovsky st., Kracnoyarsk, 660131, Russian Federation
E-mail: puntus_sergey@mail.ru

The article considers the essential characteristics of the constitutional right to education through the prism of classification of rights and freedoms. The use of various grounds (criteria, features) allows to form an idea of the modern understanding of the right to education in legal science. The author proposes to introduce a new kind of rights and freedoms in terms of content – universal (complex) right (freedom). The conclusion on referring the right to education to a number of universal (complex) rights and freedoms is drawn.

Keywords: the right to education; classification of rights and freedoms; complex (universal) right.

Для лучшего уяснения сущности любого явления научная мысль использует классификацию – деление категорий (понятий и т. п.) на множества по различным критериям и признакам (основаниям). Теория конституционного права имеет богатую историю и опыт выделения различных видов, групп прав и свобод. Дифференциация прав и свобод зачастую весьма условна, что связано с нередкой принадлежностью одного и того же права (свободы) к нескольким классификационным группам [1].

Конституционное право на образование, закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации, является одним из фундаментальных в структуре конституционно-правового статуса личности. Содержанию и структуре этого основного права посвящен ряд научных трудов, в том числе и монографического характера. В рамках

данной статьи постараемся углубить представление о сущности и содержании конституционного права на образование, используя различные основания (критерии) классификации. Таковых теория права (включая науку конституционного права) насчитывает значительное количество.

1. В зависимости от субъекта обладания правом выделяют *права человека* и *права гражданина.* Права человека проистекают из естественного права, являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми; принадлежат каждому человеку в силу его биологического происхождения. К таковым относятся право на жизнь, достоинство личности и др. Права гражданина являются порождением позитивного права, проистекают из связи между личностью и государством (монархом). Подобное деление прав и свобод зачастую приводит к выделению *естественных* (принадлежащие человеку в силу факта рождения) и *позитивных* (предоставляемые государством) прав.

Отнесение конституционного права на образование к вышеназванным видам должно строиться на тезисе о том, что это естественное право, принадлежащее каждому человеку от рождения.

Рассматривая право на образование как процесс обучения и воспитания, невозможно не признать, что с рождения человека начинается его развитие как личности, в ходе которого ребенок обучается определенным навыкам, подвергается воспитанию в сообществе людей. И все эти процессы неизбежны, не могут зависеть от волеизъявления государства, невозможно предоставить данное право исключительно гражданам (подданным) государства (монарха). Следовательно, право на образование относится к категории прав человека и является естественным правом.

В подтверждении сказанного, хочется обратить внимание на позицию отечественного законодателя, имевшую место в предыдущем законодательстве об образовании. Преамбула Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» определяла, что «…Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации».

2. По форме осуществления права и свободы делятся на *индивидуальные* и *коллективные*. Индивидуальные права осуществляются каждым человеком самостоятельно, в то время как коллективные лишь при участии иных членов общества.

Несмотря на то, что при реализации рассматриваемого права участвует широкий круг участников образовательных правоотношений, конституционное право на образование есть индивидуальное право. Этот факт фиксирует Конституция Российской Федерации, устанавливая такую форму реализации конституционного права на образование как самообразование (ч. 5 ст. 43).

3. По степени абсолютизации выделяют *абсолютные права* (абсолютно основные; исходные; фундаментальные; незыблемые; обладающие полным и абсолютным иммунитетом) и *относительные* (относительно основные). Абсолютные (от лат. absolutus – безусловный, неограниченный) права не подлежат ограничению ни при каких условиях. Для относительных прав существуют законные основания их ограничения.

Руководствуясь ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, конституционное право на образование является относительным правом, которое может быть ограничено.

При этом степень его ограничения, условия и правовая форма определяются ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «…Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства…»

4. Права можно различать по времени возникновения. Так появилось понятие «поколения прав человека». *Первым поколением* признаются те традиционные либераль-

ные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы в законодательстве демократических государств, – право на свободу мысли, совести и религии и др. *Второе поколение* прав человека возникает со второй волной конституций. В эту группу прав входят социальные, экономические и культурные права. В период после Второй мировой войны стало формироваться *третье поколение* прав человека. Некоторые авторы называют их правами народов: право на мир, на здоровую окружающую среду и др. Зачастую такие права являются коллективными.

В современных теориях прав человека наблюдается тенденция относить к новому поколению такие права, которые конкретизируют индивидуальные права первых двух поколений (право на отличие, право на тишину и покой и др.), а также ряд коллективных прав (право на солидарность и на общение). Имеют место точки зрения о выделении пятого и даже шестого поколений прав, предполагающие усиление правовой защищенности личности.

Некоторые авторы утверждают, что право на образование имеет отношение к первым трем поколениям. Обосновывается такая позиция тем, что: во-первых, данное право традиционно относится ко второму поколению; во-вторых, оно, как и большинство прав первого поколения, принадлежит человеку от рождения и является неотъемлемым и не подлежащим ограничению; в-третьих, реализация права на образование позволяет воплотить в жизнь права третьего поколения, которое охватывает солидарные и коллективные права, принадлежащие не столько личности, сколько объединениям индивидов [2].

С заявленной точкой зрения сложно не согласиться, учитывая естественный характер права на образование и его связь с иными правами (как права третьего поколения). Возражения о том, что право на образование отсутствует в тексте «первой конституции» – Конституции США 1787 года, вряд ли следует признать обоснованными в силу специфики американского федерализма (регулирование права на образование относится к компетенции штатов по остаточному принципу).

Кроме того, некоторые конституции первого поколения уже упоминают о праве на образование. Так, Конституция Франции 1791 года определяла, что будет обеспечено и организовано народное образование, общее для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей (раздел первый «Основные положения, обеспеченные конституцией»). О всеобщем образовании говорилось и в Конституции Франции 1793 года (статья 122). А Конституция Польши 1791 года хоть и не упоминала про образовательное право каждого, но включала в себя самостоятельный раздел о воспитании королевских детей, в котором имеет место быть прообраз системы образования, предполагающий, в том числе, систему образовательных предметов.

5. Классифицировать права и свободы, а равно и обязанности, можно на *основные* и *дополнительные*. Последние производны от первых и конкретизируют их. Например, право участвовать в управлении государством – основное право, а избирательные права производны от него, суть одно из его проявлений.

Полагаю, что конституционное право на образование необходимо относить к числу основных прав. Такая позиция может быть обоснована тем, что на его основе возникает ряд иных прав и свобод, которые можно назвать «образовательные права»: право на благоприятные условия обучения, право на выбор формы получения образования и многие иные, в первую очередь, академические права.

6. Наибольшее значение имеет традиционная классификация прав и свобод по содержанию*:* личные (гражданские); политические; социальные; экономические; духовно-культурные (культурные), экологические.

Несмотря на то, что данная классификация признается основной в теории прав человека и выступает определяющей для видообразования по иным критериям, в отно-

шении права на образование у исследователей до сих пор нет единого мнения. Встречающиеся подходы даже классифицируют рассматриваемое право по содержанию на сложносоставные виды.

Право на образование признают: социальным правом (Е. В. Нелюбина, М. В. Смирнова и др.), культурным правом (Я. А. Бороздина, С. А. Комаров и др.), социально-экономических и социально-культурным (Ю. А. Дмитриев). Встречается даже отнесение его к числу абсолютных социально-трудовых прав (С. В. Степанов). И это далеко не полный перечень, в котором наиболее популярным является позиция о признании права на образование социально-экономическим правом.

Такой подход, конечно, является «удобным». Сложно противостоять факту, что содержание, гарантированность и, в целом, конституционно-правовая регламентация права на образование зависят от социально-экономического развития государства.

Гораздо «сложнее» доказывать, что право на образование есть исключительно социальное право, так как связано с социализацией личности, основано на социалистических идеях и определяет социальный статус человека. Экономическую сущность права на образование можно аргументировать тем, что оно позволяет человеку реализовать свои трудовые функции, обеспечивает «экономические потребности» государства в специалистах соответствующего уровня и т. д. Полагаю, что в современном мире невозможно отрицать экономический или социальный компонент права на образование – достаточно сопоставить образовательный фактор с экономическим и научно-техническим развитием государств, социализацией инвалидов и иных категорий лиц.

Такое положений вещей приводит к развитию представления права на образование и как культурного права, что обусловлено фундаментальностью образования для духовного развития личности. Невозможна реализация культурных прав, предусмотренных, например статьей 44 Конституции Российской Федерации, без соответствующего уровня образования (воспитания).

Право на образование обязательное условие (и предпосылка) для приобретения и реализации политических и экологических прав: управление делами государства или получение достоверной информации о состоянии окружающей среды тесно связаны с образовательными навыками человека. Аналогичная связь имеет место быть у права на образование и с личными правами (ярким примером выступает прямая связь образования и достоинства личности (его внутренней составляющей)).

Но это все теоретические изыскания, которые могут быть «разбиты» существующими правовыми нормами. Например, Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» включает в себя статью 19 «Право на образование и права в области культуры», в которой установлено, что военнослужащие не только имеют право на образование, но и наравне с другими гражданами обладают правами и свободами в области культуры. То есть мы видим четкую разделительную черту между правом на образование и культурными правами, и, если следовать логике законодателя, то право на образование не относится к категории культурных прав.

Полагаю, что для классификации права на свободу по признаку содержания требуется ввести новый вид – универсальное (комплексное) право. Такая разновидность предполагает, что классифицируемое право включает в себя признаки всех «традиционных» видов прав и свобод – личных (гражданских); политических; социальных; экономических; культурных, экологических.

7. Для классификации прав и свобод могут использоваться и иные критерии. Так, за основу допустимо взять способы конституционного формирования прав и свобод – *позитивный* и *негативный*, в результате которого выделяются одноименные права (свободы). Так как позитивный способ устанавливает, что субъект обладает определённым правом, а негативный представляет собой конституционное запрещение любому

субъекту нарушать или ограничивать определенное право или определенную свободу, то формула, изложенная в ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации, определяет конституционное право на образование как разновидность позитивного права.

Таким образом, право на образование является универсальным комплексным правом человека, имеющим естественный, относительный, индивидуальный и позитивный характер.

Библиографические ссылки

1. Пунтус С. А. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : курс лекций ; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Сибирский юридический ин-т МВД России (г. Красноярск)». Красноярск, 2009. С. 62.

2. Козуля А. В., Ожиганова М. В. К определению понятий права на образование и свободы образования // Право и образование. 2009. № 12. С. 14.

References

1. Puntus S. A. Constitutional law of foreign countries. General part: a course of lectures ; Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk)”. Krasnoyarsk, 2009. P. 62.

2. Kozulya A. V., Ozhiganova M. V. To the definition of concepts of the right to education and freedom of education // Law and Education. 2009. No. 12. P. 14.

© Пунтус С. А., 2020

УДК 340

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНЕЗИСА ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ – «ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ»

В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

Рассматривается хронологический переход в изучении правосознания от дореволюционного представления к исследованиям советского периода, а затем к сегодняшним ориентирам в праве; от философского аспекта сознания к правовому.

Ключевые слова: правосознание, исследование, право, общество.

RESEARCH ON THE GENESIS OF THE SOCIO-LEGAL CATEGORY – “LEGAL CONSCIOUSNESS”

V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: pravo-sibsau@mail.ru

This article examines the chronological transition in the study of legal consciousness from the pre-revolutionary concept to the research of the Soviet period, and then to today's landmarks in law; from the philosophical aspect of consciousness to the legal one.

Keywords: legal awareness, research, law, society.

Основоположники социалистической идеологии доказывали, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, бытие определяет сознание»[1]. В этом заключается исходная методологическая предпосылка классового подхода к изучению различных аспектов правового сознания. Марксистский подход к правосознанию состоит в том, что оно всегда носит классовый характер, правовое сознание характеризуется сложным, опосредованным и многообразным отражением общественного бытия, решающее значение в котором имеет экономический базис общества.

В двадцатые годы двадцатого века существовал своеобразный подход к природе правового сознания и права, наиболее последовательно проводимый М. А. Рейснером [2]. Он пытался решить теоретические вопросы правосознания, делая акцент на идеологические позиции. Таким образом: во-первых, М. А. Рейснер отождествлял право и правовое сознание; во-вторых, утверждал, что право может устанавливаться по произволу законодателя в зависимости от его правосознания; в-третьих, доказывал то, что право играет решающую роль в смене общественно-экономических формаций.

С середины тридцатых годов двадцатого века в силу различных объективных и субъективных обстоятельств как правоведы, так и философы по существу стали заниматься лишь идеологической стороной дальнейшего исследования правового сознания. Это, конечно, не означает, что правовое сознание в теоретическом плане недооценива-

лось, но основное внимание теория сосредоточила на исследовании права как системы правовых норм, связанных с государством. Одним из видных представителей этого направления был А. Я. Вышинский, он, по существу, «растворял право» в политических формах, отрывал его от объективных общественных отношений. Оторванным от общественного бытия оказалось у него и правосознание; в своей работе «Теория судебных доказательств» он сделал вывод, что правосознание есть общая система правовых философских и политических взглядов [3].

Если говорить о философской литературе, то правовое сознание как разновидность общественного сознания по существу перестало изучаться, а категория «правосознание» почти не употреблялась.

Переход же от поверхностного описания правового сознания к научному его исследованию требовал, чтобы, во-первых, правосознание рассматривалось как одна из разновидностей общественного сознания, не менее важная и сложная по своей структуре, чем все другие виды сознания; во-вторых, оно должно выступать во взаимосвязи не только с правом, но и с детерминирующими его материальными факторами; в-третьих, правосознание требовалось изучать не в отрыве от его носителя – человека, поведение которого в обществе во многом определяется правовым сознанием, в-четвертых, недостаточно ограничиваться показом отражательной и познавательной стороны правосознания, а необходимо вскрывать его организующую и регулирующую роль в обществе; в-пятых, при анализе правосознания следовало больше внимания уделять социально-психологическим факторам, которые в сложностях практических отношений оказывают самое непосредственное влияние на уровень законности и правопорядка [4].

Эти проблемы невозможно было решать, ограничиваясь лишь рамками юридической проблематики. Поэтому, начиная со второй половины пятидесятых годов, заметно увеличивается число философских работ, посвященных правосознанию. По мере исследования правового сознания выявлялись все новые и новые проблемы, стали наиболее отчетливо видны проблемы в разработке ряда теоретических вопросов правовой жизни. Несмотря на некоторые достижения в изучении правового сознания, проблема его гносеологической и социальной природы, само понимание правосознания остаются даже до настоящего времени дискуссионными и до конца не решенными.

В шестидесятые – семидесятые годы двадцатого века появилось несколько концепций о правосознании. Так, одна из них сводилась к тому, что экономический строй отражается в праве, а затем правовая сфера порождает правосознание [5]. Наиболее отчетливо это выразил В. Б. Никитин, который показал правосознание как отношение людей к праву, правовым требованиям, законам, их представления о законном и незаконном [6].

Существует также точка зрения, согласно которой правосознание представляет собой единую систему, составными элементами которой выступают правовые нормы, правовая идеология, правовая психология, правовая теория и иные формы его проявления. Все эти элементы составляют единство, могут быть охвачены единым понятием – «правосознание» [7].

Представители иного концептуального осмысления общественного правосознания определяли его как совокупность взглядов на действующее право, отношение к правовым явлениям, что не дает полного и верного понимания правосознания, не способствует уяснению его природы и назначения. В соответствии с другой концепцией, правовое сознание «предлагает» определенные правила поведения, соблюдение которых и должно обеспечивать реализацию стремления к правопорядку [8]. Подобные правила поведения могут устанавливаться для самых различных общественных отношений. Практически нет таких общественных отношений, которые не могли бы при тех или иных обстоятельствах стать объектом правового регулирования.

В последнее десятилетие в нашем государстве вырабатывается обширный комплекс мероприятий по укреплению законности и правопорядка, развитие и совершенст-

вование как массового правосознания граждан, так и профессионального правосознания правоприменителей. Многие положения теории правосознания требуют дальнейшего развития с учетом новейших данных смежных наук: философии, психологии, логики, социологии. В большинстве общетеоретических работ роль правосознания в общественной жизни рассматривается лишь в целом, не дифференцированно. Это затрудняет решение проблемы взаимодействия структурных элементов правосознания с деятельностью в сфере правового регулирования, снижает эффективность организации и проведения правовоспитательных мероприятий. С учетом новых данных необходимо переосмыслить некоторые «традиционные» проблемы теории правосознания, например, соотношения права и правосознания. Далее в данной работе предпринята попытка последовательно рассмотреть названное соотношение с учетом дореволюционного, советского и современного учений о правосознании.

Итак, выяснив социальную и гносеологическую природу правосознания, необходимо поставить вопрос о его соотношении с правом, так как от этого зависит раскрытие признаков правосознания, поскольку понятие «право» является определяющим. В каком отношении находится правосознание к праву, не является ли само право правосознанием или, наоборот, правосознание правом? В такой постановке вопроса данная проблема переходит из юридической плоскости в философскую, поскольку не может быть рассмотрена без обращения к таким категориям, как «объективная реальность», «субъективная реальность», «материальное», «идеальное».

Проблема взаимосвязи правосознания и права не является новой. Она обсуждалась еще в дореволюционной правовой и социологической литературе. В конце шестидесятых – начале семидесятых годов в философской и правовой литературе появились самые различные взгляды и мнения относительно взаимосвязи категорий «право» и «правосознание», объективное и субъективное в праве [9].

Общественная значимость категории прав человека и необходимость их реализации стали настолько значительными, что получили сперва общее признание, далее «шаг за шагом – и юридическое значение. Они в полномасштабном виде закреплены в международных документах, конституциях, других внутригосударственных законах. А затем – уже ближе к нынешнему времени – постепенно начинают приобретать и прямое юридическое действие»

Признание человека, его прав и свобод высшей социальной ценностью позволяет по-новому оценить место и роль правосознания личности в системе общественного сознания в целом и правосознания, в частности; выдвинуть его в число ведущих видов (более подробно об этом см. во втором параграфе данной главы).

С учетом всего изложенного можно следующим образом охарактеризовать правосознание:

1. Правосознание является частью общественного сознания, ему присущи черты, свойства, которые характерны для общественного сознания.

2. Это самостоятельный вид общественного сознания. Правовое сознание представляет собой систему правовых взглядов, идей, теорий, оценок, представлений, чувств. В этой системе основными компонентами являются идеи, чувства, установки, в которых выражается отношение людей к действующему и желаемому праву, что качественно отличает его от других форм общественного сознания.

3. Правовое сознание является каналом воздействия права через мотивацию, эмоции, сознание поведения людей. Правосознание охватывает процесс создания правовых форм, реализацию их требований в общественной жизни. Политические, нравственные и другие идеи и представления тоже активно воздействуют на формирование и реализацию норм права. Но прежде чем получить выражение в правовых нормах, в практике их применения, они должны пройти через правосознание, получить правовую форму в виде правовых идей и представлений.

4. В правосознании отражаются явления, которые составляют правовую сторону жизни общества, так как правосознание отражает правовую действительность. Осознание правовых явлений жизни общества осуществляется посредством специальных юридических понятий и категорий. К их числу относятся, например, такие понятия, как правомерность, противоправность, правонарушение, юридическая ответственность, законность, правопорядок.

5. В правосознании представлена совокупность представлений, эмоций, чувств, идей, взглядов, выражающих отношение людей к действующему и желаемому праву.

6. Правосознание существует «до», «после» и «одновременно» с правом и является, во-первых, одним из обязательных механизмов (инструментов) реализации, воплощения в жизнь, во-вторых, средством оценки соответствия поведения (деятельности) нормам права.

Таким образом, правосознание – это одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования.

Рассмотрев общее понятие правосознания, перейдем теперь к исследованию одного из его важных видов – правосознанию гражданина.

Библиографические ссылки

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., Политиздат. Т. 37 / Письма Ф. Энгельса к разным лицам. 1965. С. 419.

2. Рейснер М. А. Наше право. Чужое право. Общее право. М., 1925. С. 240.

3. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд., перераб. и доп. (ред. В. П. Усков). М., 1946. С. 71.

4. Денисов А. И., Кириченко М. Г. Советское государственное право. М., 1957. С. 474.

5. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 99.

6. Никитин В. Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Л., 1973. С. 133.

7. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 59.

8. Чефранов В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). Киев, 1976. С. 73.

9. Недбайло П. Е. Объективное и субъективное в праве // Правоведение. 1974. № 1. С. 14–25.

References

1. Marx K. and Engels F. Soch. Ed. 2. M., Politizdat, vol. 37. Letter of F. Engels to different persons. 1965. P. 419.

2. Reisner M. A. Our law. Someone else's right. She is right. M., 1925. P. 240.

3. Vyshinsky A. If. Theory of judicial evidence in Soviet law. 2nd ed., reprint. and DOF. (String. V. P. Uskov). M., 1946. P. 71.

4. Denisov A. I., Kirichenko M. Year. Soviet state law. M., 1957. P. 474.

5. Ioffe O. S., Shargorodsky M. D. Question of the theory of rights. M., 1961. P. 99.

6. Nikitin V. B. on the structure of legal awareness // Man and society. L., 1973. P. 133.

7. Yavich L. S. General theory of law. L., 1976. P. 59.

8. Chefranov V. A. Legal consciousness as a kind of social reflection (philosophical and methodological essay). Kiev, 1976. P. 73.

9. Nedbaylo P. Nu. Objective and subjective in law // Jurisprudence. 1974. No. 1. P. 14–25.

© Сафронов В. В., 2020

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗАКУПОК ОАО РЖД

М. А. Селезнев
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: enisey-20@mail.ru

В статье дано определение государственных закупок, сформулирован ряд задач, отмечены цели регулирования действующего законодательства, представлен перечень функций государственных закупок в системе экономики, определены обязательные составляющие государственных закупок, рассмотрены негативные ситуации реформирования системы государственных закупок в России.

Ключевые слова: экономика, государственные закупки, финансовое законодательство, реформирование института закупок.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE PROCUREMENT SYSTEM OPEN SOCIETY RZHD

M. A. Seleznev
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: enisey-20@mail.ru

The article provides a definition of public procurement, formulates a number of tasks, notes the goals of regulation of the current legislation, presents a list of functions of public procurement in the system of the economy, identifies the mandatory components of public procurement, considers negative situations of reforming the public procurement system in Russia.

Keywords: economics, public procurement, financial legislation, reforming the procurement institution.

Цель исследования: проанализировать систему государственных закупок в России и выявить в ней проблемы. Объектом исследования является экономическая система России, а предметом выступает система государственных закупок. В ходе становления современной российской экономики особую актуальность приобретает триединство таких категорий, как государство, общество и бизнес. В целях обеспечения экономического роста разработан механизм повышения эффективности системы института закупок товаров, работ и услуг. Данный стратегический инструмент предполагает реализацию функций государственного регулирования в процессе трансформации и обновления в целом российской экономики.

В современных условиях государство выступает одновременно и крупнейшим заказчиком, и потребителем товаров, работ и услуг широкого спектра отраслей, что,

как следствие, превращает государственный спрос в мощный инструмент регулирования экономики страны для достижения стратегически важных целей во всех сферах деятельности. Учитывая качество отношений государства, бизнеса и общества, стоит отметить, что институт закупок является ключевым процессом для благоприятного взаимодействия данных составляющих.

В Современном экономическом словаре дано следующее определение государственных закупок: «…это часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета. Такие закупки осуществляются государством для нужд собственного потребления (закупки оборудования, вооружений и в целях обеспечения потребления населением резервирования (например, государственные закупки зерна и продовольствия) [1, с. 30].

Согласно подп. 3 ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

В случае если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта» Данное определение предполагает выполнение ряда задач, связанных:

– с обеспечением государственных или муниципальных нужд;

– заключением контракта;

– исполнением обязательств сторонами контракта.

Целями регулирования Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц (далее – заказчиков), в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг (далее также – закупка) для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Являясь элементом экономической деятельности, институт закупок выполняет ряд важнейших функций:

– функцию ценового регулирования, предполагающую оказание косвенного влияния на динамику цен по определенным категориям товаров, работ и услуг;

– стимулирующую функцию, заключается в расширении потребности государственных закупок, что служит фактором роста совокупного спроса для поддержки и стимулирования национальных производителей регулирования отраслевой и региональной, структуры экономики;

– социальную функцию, состоящую в том, что институт закупок способствует реализации социально-экономической политики государства, в том числе вовлечению социально уязвимых групп населения в трудовой процесс;

– инновационную функцию, предполагающую формирование экономических предпосылок для создания принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг).

Итоговым документом, регулирующим организационно-технические, экономические и правовые отношения товаропроизводителя (поставщика, исполнителя, подрядчика) и потребителя (заказчика, покупателя) является контракт [1, с. 32].

Таким образом, имеются две обязательные составляющие института закупок: социально-экономический характер обеспечения нужд и бюджетный источник финансирования. Также следует отметить, что институт закупок имеет колоссальный вес в системе управления жизненным циклом любой организации, предполагающей эффективное распределение бюджетных средств для удовлетворения нужд государственных и муниципальных образований и отдельных видов юридических лиц, и, как результат деятельности, высокие экономические показатели. Закупки обеспечивают стабильность, способны гарантировать сбыт продукции, выполнение работ, оказание услуг, также являются одним из ключевых элементов антикризисной политики государства.

Однако рынок государственных и муниципальных закупок является едва ли не самым сложным сектором российской экономики. И нуждается в особом внимании со стороны реализации глобальной реформы, которая предполагает охватить три основных направления в сфере закупок товаров, работ и услуг: создание единой контрактной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд; формирование государственного оборонного заказа; регламентацию закупок субъектов государственного сектора экономики. Основой реформы выступают соответствующие способы правового регулирования, устанавливающие организацию управления и контроль контрактных отношений:

– в секторе размещения и реализации государственного и муниципального заказа – Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– в области закупок хозяйствующих субъектов государственного сектора экономики – Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

– в сфере оборонного заказа – Федеральный закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [1, с. 33].

Пробельность «закупочного» законодательства и радикальная смена подходов судов к правовой оценке действий сторон госзакупок отрицательно сказывается на российской экономике, нуждающейся в «стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав – права собственности и свободы экономической деятельности».

По мнению Л. В. Андреевой, «государственный аппарат не может иметь собственные интересы, отличающиеся от общегосударственных интересов». Представитель другой точки зрения, В. А. Болдырев, указывает, что «в полной мере логично и соответствует духу права понимание под государственными нуждами не только нужд Российской Федерации и ее субъектов, но и нужд государственных заказчиков – государственных органов и бюджетных учреждений».

Как справедливо отмечает К. А. Зимин, «если государство использует открытые для общества и экономически обоснованные формы удовлетворения своих нужд, то коммерческие организации получают возможность участия в этом процессе на основе честной конкуренции, что стимулирует их развитие».

В правовом механизме их реализации бюджетное законодательство и законодательство о госзакупках переплетаются, при этом, по мнению К. Б. Маркелова, влияние норм бюджетного права на механизм осуществления государственных и муниципальных закупок следует признать существенным, поскольку вопросы размещения закупок и заключения государственных контрактов рассматриваются сквозь призму бюджетного финансирования.

По мнению Г. Р. Гафаровой, госзакупки – институт бюджетного права. Поэтому законодательство о государственных закупках предназначено прежде всего для регламентации бюджетных закупок главным образом в целях удовлетворения государственных нужд.

Как отмечает К. Б. Маркелов, в бюджетном законодательстве, несмотря на тесную связь со специальным законодательством о госзакупках, отсутствуют базовые понятия, определяющие достойное место государственным закупкам как институту бюджетного права.

Как отмечает представитель Минэкономразвития М. В. Черемисов, «в перспективе мы видим возможность создания единой контрактной системы в Российской Федерации, регулирующей в сферу государственных и муниципальных закупок, сферу государственно-частного партнерства, концессионных соглашений».

Реформирование системы института закупок в России далеко от желаемого. Исследователи выделяют следующие типичные негативные ситуации [1, с. 34].

1. Отказ от квалификационного отбора участников торгов привел к появлению множества фирм-однодневок, которые демпинговыми ценами препятствовали заключению контракта с добросовестными поставщиками. Их цель – конкурентная борьба с добросовестными фирмами, стремление получить деньги (хотя бы аванс) любой ценой. В настоящее время квалификационные барьеры восстановили, но только для контрактов свыше 50 млн руб., что решило проблему, но частично.

2. Действующий порядок отдаст приоритет ценам, а не качеству, что негативно сказывается на общей ситуации с качеством российских товаров и услуг.

3. Залоговые аукционы часто не покрывают совокупного ущерба государства и бизнеса, когда задержка выполнения плана из-за нерадивого поставщика нарушает планы других, принося ущерб, который не покрывается залогом.

4. В российской практике сговор поставщиков встречается достаточно часто, что предопределяет завышение цен и нарушение правил свободной конкуренции и др.

Для решения вышеизложенной задачи реформирования системы института закупок требуется комплексный подход и политическая воля, которые способны включить все основные факторы, активизирующие развитие контрактной системы закупок. Данный подход предполагает основу разработки долгосрочной стратегии контрактной системы, охватывающей приоритеты развития и перспективные направления.

Очевидно, что к преобразованию системы института закупок необходимо быть готовыми не только власти, но и обществу, которое является непосредственным конечным потребителем товаров, работ и услуг, включая независимые общественные организации, а без их активного участия проводимая реформа не будет эффективной [1, с. 35].

Таким образом, удовлетворение потребностей и минимизация негативных последствий реформирования системы института закупок сопосбствует увеличению экономических показателей страны в целом. Ключевым процессом для благоприятного взаимодействия общества, государства и бизнеса являются закупки.

Библиографическая ссылка

1. Сафронов В. В. Правовое регулирование закупочной деятельности на территории России : монография ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева Красноярск, 2019. 158 с.

Reference

1. Safronov V. V. Legal regulation of procurement activities in Russia : monograph ; SibSU named after M. F. Reshetneva Krasnoyarsk, 2019. 158 p.

© Селезнев М. А., 2020

УДК 343

САМОЗАНЯТОЕ НАСЕЛЕНИЕ. КТО И ПОЧЕМУ?

А. А. Шаяхмет, Л. М. Шурякова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: shuryakova.lida@mail.ru

В статье рассмотрен термин «Самозанятость». Для упрощения выбора ведения своей деятельности приведено сравнение ИП и самозанятости.

Ключевые слова: самозанятое население, ИП, налог.

SELF-EMPLOYED POPULATION. WHO AND WHY?

A. A. Shayakhmet, L. M. Shuryakova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: shuryakova.lida@mail.ru

The article considers the term ”self-Employment”. To simplify the choice of conducting their activities, a comparison of individual entrepreneurs and self-employment is given.

Keywords: Self-employed population, individual entrepreneurs, tax.

Введение.

В 2019 году начал действовать закон о самозанятых. И теперь те, кто работает только на себя, например варит мыло, пишет картины, плетет украшения, готовит торты и т. д. так же должны регистрироваться и платить налоги.

В Налоговом кодексе термин «самозанятые граждане» не встречается. Физические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без ИП, называются плательщиками налога на профессиональный доход (НПД) – то есть самозанятые. Это репетиторы, мастера ногтевого сервиса на дому, няни и т. д.

На НПД также могут перейти индивидуальные предприниматели, у которых нет наёмных работников, а доход их не больше 2,4 млн рублей в год. Продлится данный эксперимент 10 лет – с 1 января 2019 года по 31 декабря 2028 года. После того как подведут итоги такого эксперимента, новый налоговый режим планируют распространить на территорию всей России.

Самозанятый может получать деньги и от физлиц, и от компаний. С каждого поступления средств, он должен платить налог на профессиональный доход (НПД), у которого две ставки: 4 %, если вы получаете деньги от физлиц; 6 %, если вы сотрудничаете с ИП и юрлицами.

Вести отчёты, покупать кассовые аппараты не придётся, так как формировать чеки и вести учёт доходов нужно в мобильном приложении «Мой налог», в котором и выбирается ставка вашего налога при формировании чека.

Самозанятый не сможет заниматься теми видами деятельности, которые требуют специальной лицензии. А ИП заниматься такими видами деятельности сможет.

Отличия самозанятого от ИП

Налоговый режим	Самозанятый гражданин НПД	Индивидуальный предприниматель УСН, ПСН, ОСНО, ЕНВД, ЕСХН или НПД
Отчетность	Формируется в мобильном приложении	Можно предоставлять лично в налоговой или онлайн
Регистрация	В мобильном приложении	В ФНС по месту жительства либо по месту осуществления деятельности (для некоторых видов налогового режима)
Необходимые для регистрации документы	Паспорт	Паспорт, свидетельство о присвоении ИНН, заявление о регистрации ИП по форме № Р21001, квитанция об оплате госпошлины
Уплата страховых взносов	Не обязан платить	Платит фиксированную сумму за год
Кто не может стать	Есть ограничения по видам деятельности	Те, кому суд запретил регистрировать ИП; банкроты; недееспособные; иностранные граждане без прописки; государственные и муниципальные служащие; есть ограничения по видам деятельности

Исчерпывающий список разрешённых видов деятельности самозанятых лиц в Красноярском крае в законодательстве не указан, при этом в законе перечислены виды деятельности, при которых применять налоговый спецрежим НПД нельзя: продажа подакцизных товаров (алкоголь, бензин и пр.) и товаров, подлежащих обязательной маркировке; Перепродажа любых товаров, кроме товаров собственного производства; Муниципальная или государственная служба (за исключением сдачи жилья в аренду); Добыча и реализация полезных ископаемых; Услуги по доставке (кроме случаев наличия ККТ и выдачи клиенту чека продавца); Работа на основании агентских договоров или договоров комиссии, поручения.

Если вы планируете заниматься одним из вышеперечисленных видов деятельности, то в таком случае вы не вправе быть самозанятым гражданином и уплачивать НПД.

Можно выделить плюсы и минусы самозанятости

Плюсы самозанятости: простая система регистрации; Никаких деклараций сдавать не нужно, кассовые аппараты тоже не нужны; При отсутствии дохода налог платить не надо. Минусы самозанятости: территориальное ограничение; Ограничение по доходам – максимум 2,4 млн руб. в год; Нельзя нанимать персонал; Чаще всего крупные компании предпочитают работать с ИП; Самозанятым не нужно делать отчислений в Пенсионный фонд, то есть рассчитывать в старости придётся только на социальную пенсию.

В ИП также присутствуют плюсы и минусы Из плюсов можно выделить – это упрощённая самостоятельная система регистрации, для которой потребуется небольшой пакет документов, но для них потребуется электронная подпись предпринимателя. С 2019 года при регистрации ИП в электронной форме не нужно оплачивать госпошлину; ИП не обязан вести бухгалтерский учёт; можно использовать в любой точке России. Из минусов – все ИП обязаны платить страховые взносы на пенсионное и медицинское страхование; отчётность ведется по адресу регистрации ИП; за неуплату налогов и т. п. каждый предприниматель отвечает собственным имуществом.

Вы планируете быть единственным собственником бизнеса? Тогда можно смело выбирать любую из правовых форм, которая больше подходит под ваш вид деятельности. Если у вас есть партнёр по бизнесу, то лучше выбирать ООО, чтобы законно делить прибыль и ответственность на всех владельцев бизнеса, чтобы потом не было разбирательств, как судебных, так и межличностных.

Таким образом, если Вы планируете расширять бизнес и нанимать сотрудников, получать хорошую выручку, а также работать с ИП и ООО, то вам стоит задуматься об

открытии ИП. А если же вы хотите получать прибыль от вашего хобби, а работать планируете с физлицами, то вам хватит статуса самозанятости, так как открывать ИП необязательно.

Библиографические ссылки

1. Работать на себя и не нарушать закон: кто такие самозанятые и чем они отличаются от ИП [Электронный ресурс]. URL: http://www.admuspenskoe.ru/index.php/2067-kategory67/15706-rabotat-na-sebya-i-ne-narushat-zakon-kto-takie-samozanyatye-i-chem-oni-otlichayutsya-ot-ip (дата обращения: 20.01.2019).

2. Самозанятые граждане в 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kontur.ru/articles/4818 (дата обращения: 20.01.2019).

3. Кто такие занятые и чем они занимаются? [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fsamozanyatyi.com%2Fzakon%2Frf%2Fkrasnoyarskij-kraj.html&cc_key= (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Work for themselves and do not violate the law: who are the self-employed and what do they do from the IP [Electronic resource]. URL: http://www.admuspenskoe.ru/index.php/2067-kategory67/15706-rabotat-na-sebya-i-ne-narushat-zakon-kto-takie-samozanyatye-i-chem-oni-otlichayutsya-ot-ip (date of visit: 20.01.2019).

2. Self-employed citizens in 2020 [Electronic resource]. URL: https://kontur.ru/articles/4818 (date of visit: 20.01.2019).

3. Who are the busy and what do they do? [Electronic resource]. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fsamozanyatyi.com%2Fzakon%2Frf%2Fkrasnoyarskij-kraj.html&cc_key= (date of visit: 20.01.2019).

© Шаяхмет А. А., Шурякова Л. М., 2020

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧСЕКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Ширшикова[1], Е. Л. Фарафонтова[2]

[1]Сибирский институт бизнеса, управления и психологии
Российская Федерация, 660069, Красноярский край, Красноярск, Московская, 7а
E-mail: valshirshikova@yandex.ru
[2]Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

В Российской Федерации развитие экологического туризма достаточно положительно влияет на экономику нашей страны, а также обеспечивает содержание важного объекта экотуризма – это особо охраняемые природные территории России. В данной статье проводится анализ основных российских нормативно-правовых актов в экологической сфере.

Ключевые слова: экологический туризм, проблемы охраны окружающей среды, особо охраняемые территории.

THE LEGAL BASIS OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

V. N. Shirshikova[1], E. L. Farafontova[2]

[1]Siberian Institute of Business, Management and Psychology
7a, Moskovskaya str., Krasnoyarsk, 660069, Russian Federation
E-mail: valshirshikova@yandex.ru
[2]Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru

In the Russian Federation, the development of eco-tourism can not only raise the economy of our country to a higher level, but also ensure the maintenance of an important object of ecotourism-these are specially protected natural territories of Russia. This article analyzes the main Russian legal acts in the environmental sphere.

Keywords: ecological tourism, legal acts in the field of ecology.

Формирование и развитие техногенной цивилизации на нашей планете повлекло за собой негативное воздействие человека на окружающую среду. Проблемы экологии занимает центральное место в жизни общества. Так, в Красноярском крае в период летнего сезона постоянно наблюдаются факты возгорания леса. В Сибири сосредоточено не менее 30 процентов российских лесов – это более 273 миллионов гектаров. В 2019 году по всей России сгорело более 13 миллионов гектаров леса. Таежные экосистемы играют важнейшую роль в мировой климатической системе, поглощая углерод из атмосферы и надолго выводя его из биогеохимического круговорота. Это только одна из

проблем России в сфере экологии, их множество. Поэтому экологическая функция государства, призванная обеспечивать развитие страны в частности, в эколого-правовых отношениях, должна стать в какой-то степени приоритетной.

Экологическая ситуация в России, по мнению многих ученых, имеет реальные возможности для улучшения. Россия обладает около 20 % лесных ресурсов планеты, такие данные предоставила: «Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций» [3]. Также Российская Федерация занимает второе место в мире по запасам водных ресурсов.

Предпочтительным направление для решения проблемы отношений общества и природы для России являются соответствующие законодательные меры, приведение их в соответствие с международной практикой, в том числе, правовое оформление экологических методов управления предприятиями туристской индустрии в Российской Федерации. Создание особо охраняемых природных территорий является традиционной и весьма эффективной формой природоохранной деятельности в нашей стране, и правовая основа регулирования особо охраняемых природных территорий включает в себя весьма обширную часть российского законодательства, касаемого экотуризма.

Экологический туризм в России как и во многих странах мира, рассматривается как неотъемлемый элемент устойчивого развития современного туризма. Для Российской Федерации основным туристским ресурсом являются прежде всего естественная природная среда и её составляющие: это элементы ландшафта, биологическая часть экологических систем, пейзажи и многое другое.

Правовые основы рассматриваемого феномена закреплены в Конституции Российской Федерации [4], которая устанавливает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории п. 1 статья. 9. Данную статью Конституции Российской Федерации можно оцениваться как конституционное закрепление экологической функции государства, поскольку она содержит в себе обязанность обеспечивать охрану окружающей среды и отдельных природных ресурсов. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, частной, муниципальной и иных формах собственности п. 2 статьи 9. При этом владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 36). Также Конституция устанавливает, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 42). Одновременно с признанием субъективных экологических прав Конституция возлагает на каждого обязанность сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам (статья 58).

Помимо Основного закона государства одним из важных нормативно-правовых актов в развитии российского экологического законодательства в сфере туризма стало принятие Федеральный закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5]. Указанный нормативно-правовой акт определяет не только правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, но и обеспечение сбалансированных решений социально-экономических задач. Данный федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Он также определяет, что хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов.

1. Соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду.

2. Обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности человека.

3. Научное обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития благоприятной окружающей среды.

4. Охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности.

5. Допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды.

Следующий по значимости в области правового регулирования такого важного объекта экотуризма, как особо охраняемые природные территории, является Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ [6]. Данный источник дает определение что представляют собой, особо охраняемые природные территории, а также регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» определяет категории и виды особо охраняемых природных территорий, к числу которых относит государственные природные заповедники, в том числе биосферные, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, а также лечебно-оздоровительные местности и курорты. Кроме указанных законов, в систему законодательства об особо охраняемых природных территориях России входят: Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ.

Но несмотря на достаточное количество нормативно правовых актов в сфере экологического права, они все же не регулируют в полной степени сферу экологического туризма. Из анализа выше указанных документов можно сделать вывод, что они в большей степени регламентируют только конкретные случаи взаимоотношения природы и человека, но не затрагивают отрасль экологического туризма. Сам термин на сегодня нормативно не определен, хотя и появился в индустрии туризма достаточно давно, и есть множество вариантов его доктринального толкования.

Зарождение термина «экологический туризм» в России многие относит к 1980 году, когда Бюро международного молодёжного туризма «Спутник» разработало несколько туристских маршрутов в прибрежной зоне озера Байкал: «Экотур по Кругобайкальской железной дороге», «Экотур по долине реки Голоустной» и другие. Эти маршруты были добавлены в каталог Бюро международного молодёжного туризма «Спутник» под названием «маршруты экологического туризма», что подразумевало их оборудование таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде.

Иногда термин «экотуризм» определяется как некий ярлык предлагаемого к продаже турпродукта, но если провести анализ большинства понятий «экотуризм», то чаще

они трактуются как туризм, связанный с посещением, сохранением и (или) изучением природных комплексов и объектов, естественных экологических систем, составляющих их элементов и происходящих в них процессов, объектов растительного и животного мира, а также их генетического фонда, объектов всемирного природного наследия, для которых введен режим особой охраны.

В соответствии с определением Федерального Министерства по финансовому сотрудничеству и развитию Германии (BMZ) «экотуризм» или как его называют в Европе «агротуризм» относится к тем формам туризма, при которых делается сознательная попытка свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду, оказать помощь в финансировании охраняемых природных территорий [1] .

На сегодняшний день экотуризм набирает все больше популярности, что конечно же благотворно влияет на социально-экономическое благополучие территорий, где он развивается, но также приводит и к экологически проблемам. Индустрия туризма, в том числе и экотуризма использует природные ресурсы, производит отходы, которые загрязняет воду, почву и воздух, оказывает сильное антропогенное воздействие на природу.

Причиной этого является прежде всего является отсутствие единого нормативно-правового акта, которой бы устанавливал правила защиты окружающей среды от негативного воздействия экологического турима. Необходимо сформулировать само понятие «экологический туризм», включить в сферу его регулирования региональные особо охраняемые природные территории, а также определить формы участия в этом процессе бизнеса [1].

Говоря о формировании экологических методов управления туристкой индустрии России, то ситуация на сегодняшний день не вполне соответствует европейской практике и европейским стандартам. В России экотуризм представляет собой развивающееся направление в сфере туризма –но на начало 2020 года, составляет лишь 2 % от всей туриндустрии.

Закон РФ «Об основах туристкой деятельности», государственные стандарты Российской Федерации по туристско-экскурсионному обслуживанию практический не затрагивают вопросы экологии и уменьшения отрицательного воздействия туристических предприятий на окружающую среду. В национальных стандартах России обозначены лишь общие требования о не ухудшении окружающей среды туристскими предприятиями и отсутствует указание на какие-либо конкретные меры защиты природы.

Создание правового оформления экологического туризма является насущной и необходимой перспективой развития туриндустрии в России. Создание специального закона об экологическом туризме будет способствовать усилению темпов роста экономики нашей страны и обеспечить улучшение содержания главного объекта экотуризма – особо охраняемых природных территорий России.

Биографические ссылки

1. Экотуристский рынок Германии. Специальный доклад ВТО № 10. Мадрид, 2001.

2. Тематическая площадка «Экология» создана в июне 2018 г. для общественного контроля за решением задач по улучшению состояния природной среды, поставленных в указе президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // URL: https://onf.ru/2019/06/14/eksperty-onf-podgotovyat-v-zakonodatelstvo-predlozheniya-po-razvitiyu-ekoturizma/ (дата обращения: 15.10.2020).

3. Интерактивный отчёт «основные результаты Глобальной оценки лесных ресурсов 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fao.org/3/ca8753ru/CA8753RU.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30. ст. 4202.

5. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2 ст. 133

6. Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон от 14 марта 1995 г. № (ред. от 31.07.2020) 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 1995 г. № 12 ст. 1024 // Российская газета. 22 марта 1995 г. № 57.

References

1. Ecotourism market in Germany. WTO special report No. 10. Madrid, 2001

2. The thematic platform "Ecology" was created in June 2018 for public control over the solution of tasks to improve the state of the natural environment set out in the decree of the President of the Russian Federation of may 7, 2018. "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 [Electronic resource]. URL: https://onf.ru/2019/06/14/eksperty-onf-podgotovyat-v-zakonodatelstvo-predlozheniya-po-razvitiyu-ekoturizma/ (accessed: 15.10.2020).

3. Interactive report "main results of the global forest resources assessment 2020" [Electronic resource]. URL http://www.fao.org/3/ca8753ru/CA8753RU.pdf (accessed: 15.10.2020).

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, ed. from 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 28.07.2014. No. 30. article 4202.

5. On environmental protection : Federal law of January 10, 2002 No. 7-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation of January 14, 2002 No. 2 article 133

6. On specially protected natural territories : Federal law No. 33-FZ of March 14, 1995 (as amended on 31.07.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation of March 20, 1995 N 12 article 1024 // Rossiyskaya Gazeta. March 22, 1995 No. 57.

© Ширшикова В. Н., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 364.35

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ПЕНСИОННОМУ СТРАХОВАНИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИМЕЮЩИХ РАБОЧИЕ МЕСТА С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА

Л. В. Шлома

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: shloma.larisa@gmail.com

Реформа пенсионной системы Российской Федерации стартовала с 1 января 2002 года и осуществила переход с распределительных принципов в пенсионном обеспечении к страховым принципам формирования пенсионных прав граждан. В ходе первого этапа реформы была сформирована законодательная база обязательного пенсионного страхования, в том числе и новое правовое регулирование деятельности предприятий, имеющих рабочие места, дающие право на досрочное пенсионное обеспечение. При этом не добросовестное выполнение обязанностей в области обязательного пенсионного страхования такими предприятиями приводят к утрате права работников на досрочное пенсионное обеспечение.

STATUTORY REGULATION ACTIVITY ON COMPULSORY PENSION INSURANCE OF ENTERPRISES THAT HAVE JOB OPPORTUNITIES WITH SPECIAL WORKING CONDITIONS

L. Shloma

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: shloma.larisa@gmail.com

The reform of the pension system in the Russian Federation started on January 1st, 2002 and brought about a transition from the distributing principles in the pension to the insurance principles of the formation of citizens' pension rights. In the course of the first stage of the reform the legal framework of compulsory pension insurance has been formed, including new legal regulation of activity of enterprises with job opportunities that give the right to the early pension provision. At the same time unfair performance of duties in the sphere of compulsory pension insurance by such enterprises lead, to the loss of the workers' right to the early pension provision.

С 1 января 2002 года вступили в силу три основных закона в области обязательного пенсионного страхования и пенсионного обеспечения: Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственных пенсиях в Российской Федерации». В соответствии с указанными законами изменилось правовое регулирование по досрочному пенсионному обеспечению, в том числе обязанности работодателей по учету и подтверждению стажа, дающего право на досрочное пенсионное обеспечение и уплате дополнительного тарифа

на обязательное пенсионное страхование за работу, дающую право на досрочное пенсионное обеспечение.

Ранее действующее пенсионное законодательство содержало значительное количество льгот, дающих право на досрочное пенсионное обеспечение граждан ранее общеустановленного пенсионного возраста. В целях сохранения права на досрочное пенсионное обеспечение граждан в 173-ФЗ были предусмотрены ст. 27 и ст. 28 в главе VI «Порядок сохранения и конвертации (преобразования) ранее приобретенных прав», при этом статья 27 включила все основания на досрочное пенсионное обеспечение в связи с работой с особыми условиями труда.

В России численность получателей досрочных пенсий более 11,4 млн человек, т. е. 29,1 % от общей численности получателей страховых пенсий. Подготовка и представление документов о стаже и заработке в органы пенсионного обеспечения за граждан, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение возложено на предприятия, имеющие рабочие места с особыми условиями труда, где протекала данная работа.

Для определения права на досрочную пенсию с особыми условиями труда до 2002 года гражданам требовалось представить в органы пенсионного обеспечения: трудовую книжку, справку от работодателя об особых условиях труда на предприятии и другие документы от работодателя (штатное расписание, технологические справки, должностные инструкции и т. д.).

На первом этапе пенсионной реформы с 2002 года с введением нового правового регулирования в области пенсионного обеспечения изменились требования в части подтверждения права на досрочное пенсионное обеспечение, а вместе с этим административные и финансовые обязанности по обязательному пенсионному страхованию и персонифицированному учету сведений о стаже и заработке у предприятий (страхователей), имеющих рабочие места, с особыми условиями труда.

В настоящее время правовое регулирование деятельности предприятий, имеющих рабочие места, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, в целях учета и подтверждения специального стажа своих работников осуществляется следующими основными правовыми актами:

– Федеральный закон от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования;

– Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»;

– Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»;

– постановление Правительства от 11.07.2002 г. № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»[3].

В соответствии с действующим законодательством основанием для предоставления права на досрочное пенсионное обеспечение в связи с особыми условиями труда является:

– соответствие фактически выполняемой работы работе, предусмотренной пунктами 1–18 части 1 статьи 30 Закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Спискам соответствующих работ, производств, должностей, специальностей и учреждений, организаций, с учетом которых назначается досрочная пенсия, утвержденных Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 «Списки № 1

[3] Чижик Л. И. Пенсионное обеспечение северян. М. : ООО «Ист-Групп», 2005. С. 128.

и № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение»;

– выполнение такой работы постоянно в течении полного рабочего дня, то есть не менее 80 процентов рабочего времени, исходя из нормальной или сокращенной продолжительности рабочего времени, работы установленной в соответствии с действующим трудовым законодательством и закрепленной в локальных актах организации и трудовом договоре;

– выполнение работы, предусмотренной пунктами 1–18 части 1 статьи 30 Закона от 28.12.2013 г., Спискам соответствующих работ, производств, должностей, специальностей и учреждений, организаций, с учетом которых назначается досрочная пенсия в течение требуемого периода;

– выполнение работы, предусмотренной пунктами 1–18 части 1 статьи 30 Закона от 28.12.2013 г., Спискам соответствующих работ, производств, должностей, специальностей и учреждений, организаций, с учетом которых назначается досрочная пенсия в течение требуемого периода должна быть подтверждена сведениями персонифицированного учета и отражена в индивидуальном лицевом счете застрахованного лица (их предоставляет работодатель) с 1 января 2002 года или ранее (с даты регистрации застрахованного лица в системе персонифицированного учета ПФР), периоды работы до регистрации застрахованного лица в системе персонифицированного учета ПФР (далее системе ПУ) должны быть подтверждены документами работодателя или архивными документами;

– исчисление и уплата страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам, установленным статьей 428 Налогового кодекса Российской Федерации начиная с 1 января 2013 года при уплате страховых взносов по дополнительному тарифу, после проведения специальной оценки условий труда и наличия на рабочих местах вредного и (или) опасного класса условий труда.

Подтверждение права на досрочное пенсионное обеспечение в связи с особыми условиями труда возложено на предприятия (страхователей), имеющие рабочие места, со специальным стажем и заключается в следующих мероприятиях: вести персонифицированный учет сведений о стаже и взносах на обязательное пенсионное страхование всех работников предприятия, вести персонифицированный учет сведений о специальном стаже с особыми условиями труда своих работников (застрахованных лиц), производить уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и дополнительное пенсионное страхование (за рабочие места со специальным стажем).

Невыполнение или не полное выполнение, указанных обязанностей страхователя может лишить работника права на досрочное пенсионное обеспечение.

Обязанность предприятий (страхователя) по представлению сведений, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, включая процедуру представления указанных сведений, детально регламентирована Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ и Инструкцией о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Минздравсоцразвития от 14.12.2009 г. № 987н[4].

Ежегодно страхователь сдает сведения о стаже и заработке своих работников в органы ПФР, они вносятся на индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц. При наступлении страхового случая (наступление пенсионного возраста, получение инвалидности, потеря кормильца) на основании сведений персонифицированного учета определяется право на пенсию и размер пенсионных выплат.

Все страхователи в интересах своих работников ведут и представляют в органы Пенсионного фонда формы документов, согласно которым осуществляется представле-

[4] Воронин Ю. В. Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях. М. : Инфра-М, 2012. С. 417.

ние сведений индивидуального (персонифицированного) учета. Указанные формы документов оформляются в соответствии с инструкцией по заполнению, утвержденной постановлением Правления ПФР от 31.07.2006 г. № 192п «О формах документов индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования и инструкции по их заполнению».

Если страхователь не представил, или представил не в полном объеме сведения о стаже, сведения о специальном стаже застрахованное лицо может утратить право на пенсию по старости, досрочное пенсионное обеспечение. В таких случаях органы ПФР по заявлению гражданина проводят документальную проверку достоверности индивидуальных сведений на предприятии, составляют акт и в течении трех рабочих дней направляют предприятию требование об необходимости корректировки индивидуальных сведений о стаже или сведений о специальном стаже. Предприятие направляет откорректированные сведения в органы ПФР. В случае отказа предприятия в корректировки индивидуальных сведений работник может обратиться с прокуратуру, судебные органы для защиты своих пенсионных прав.

Другой обязанностью страхователя, согласно статьи 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ является ежемесячная уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за своих работников в размере 20 % от выплат и иных вознаграждений, начисляемых плательщиками в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений.

Необходимо отметить, что пенсионные права на пенсионное обеспечение граждан, приобретенные застрахованными лицами до 1 января 2002 года, были скорректированы задним числом, так появились новые требования и условия для приобретения права на пенсионное обеспечение, в общий трудовой стаж засчитывались только периоды работы за которые работодатель произвел уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не предусматривалось льготное исчисление специального стажа (в том числе и до 1 января 2002 года), дающего право на досрочное пенсионное обеспечение. Это привело к тому, что сотни граждан с 1 января 2002 год получили решение об отказе в назначении досрочной пенсии по старости. Такие граждане обращались в суды с исками об отмене вышеуказанных решений, в случае неудовлетворения их требований, последовали обращения в Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный суд Российской Федерации.

Так, в 2007 году Конституционным судом был рассмотрен вопрос о включение в подсчет общего трудового стажа и расчетного пенсионного капитала только с суммы страховых взносов, уплаченных страхователем (работодателем). В соответствии со статьями 10,13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в случае неуплаты работодателем в установленный срок или уплаты не в полном объеме начисленных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в пользу работающих у него застрахованных лиц, им отказывалось в включении таких периодов в подсчет общего трудового стажа и исключались из расчета размера пенсии суммы начисленных страховых взносов, в результате чего застрахованные лица не могли в полном размере реализовать, приобретенные ими пенсионные права по фактически выполненной работе по трудовому договору. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел дела по запросам Верховного суда Российской Федерации и жалобам граждан А. В. Докукина, А. С. Муратова и Т. В. Шестаковой и принял Постановление Конституционного суда от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункт 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Конституционный суд в ходе заседания отметил, что в соответствие с действующим законодательством контроль за правильностью исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование возлагается на нало-

говые органы. Застрахованные лица (работники) не вовлечены в систему правоотношений, связанной с уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и не располагают реальными возможностями принудить своего работодателя произвести своевременную и полную уплату страховых взносов. Конституционный суд указал, что неуплата страхователем (работодателем) в установленный срок или уплата не в полном объеме страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в пользу работающих у него застрахованных лиц не должна препятствовать в реализации ими права на своевременное и в полном объеме установление трудовой (страховой) пенсии. До установления законодателем соответствующего правового регулирования – исходя из принципа неукоснительного действия Конституции Российской Федерации органы Пенсионного фонда РФ при подсчете трудового (страхового) стажа и расчете размера пенсии руководствовались Постановлением Конституционного суда от 10 июля 2007 г. № 9-П и учитывали начисленные страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в случае неуплата работодателем в установленный срок или уплата не в полном объеме. Федеральный законодатель в последствии внес изменения в действующее законодательство через положения Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ. Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ был установлен правовой механизм, гарантирующий реализацию застрахованным лицам приобретенных ими пенсионными правами в результате выполнения работы по трудовому договору при отсутствии уплаты работодателем страховых взносов, а также был определен источник финансирования бюджета Пенсионного фонда в счет выпадающих взносов в случае их недоимки[5].

С 2013 года введен дополнительный тариф страховых взносов в ПФР для работодателей, имеющих рабочие места с вредными и опасными производствами. Дополнительные тарифы применяются в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, занятых на видах работ, указанных в пунктах 1 и 2–18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

28 декабря 2013 года принят Федеральный закон № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», в соответствии с которым страхователи обязаны обеспечить безопасность работников во время работы, а их рабочие места должны соответствовать государственным нормативным требованиям охраны труда. В зависимости от итогов проведенной специальной оценки условий труда, созданных работодателем для своих работников, устанавливается размер дополнительных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, которые уплачиваются с 2014 года. Чем более опасные или вредные условия труда будут установлены по результатам специальной оценки, тем более высокий дополнительный тариф страховых взносов необходимо будет уплачивать работодателю в Пенсионный фонд России.

В соответствии с законом условия труда по степени вредности и (или) опасности подразделяются на четыре класса – оптимальные (1 класс), допустимые (2 класс), вредные (3 класс) и опасные (4 класс). Оценку условий труда и аттестацию рабочих мест проводит комиссия из представителей организации работодателя не реже одного раза в 5 лет. Результаты аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу закона № 426-ФЗ, применяются при определении размера дополнительных тарифов страховых взносов в ПФР в отношении рабочих мест, условия труда на которых по результатам аттестации признаны вредными и (или) опасными, до 31 декабря 2018 года включительно.

При исчислении страховых взносов по дополнительному тарифу для отдельных категорий работодателей, имеющих рабочие места на вредных и опасных производствах, положение по ограничению базы для начисления страховых взносов не применяется.

[5] Воронин Ю. В. Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях. М. : Инфра-М, 2012. 417 с.

Начиная с 1 января 2014 года в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости включаются периоды в должностях, перечисленных в 1–18 части 1 статьи 30 Закона от 28.12.2013 при обязательной уплате работодателем дополнительных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ за периоды работы с 1 января 2014 года.

Страховая (трудовая) пенсия предоставляется соразмерно вкладу (сумме страховых взносов, преобразованных в величину индивидуального пенсионного коэффициента) застрахованного лица в систему обязательного пенсионного страхования. Отсутствие уплаты или неполная уплата страховых взносов по дополнительному тарифу для отдельных категорий работодателей, имеющих рабочие места на вредных и опасных производствах влечет нарушение пенсионных прав на досрочное пенсионное обеспечение граждан. При неуплате страховых взносов по дополнительному тарифу, может отсутствовать необходимый специальный стаж для приобретения права на досрочную пенсию.

В настоящее время неуплата страхователем (работодателем) в установленный срок или уплата не в полном объеме страховых взносов по дополнительному тарифу (для отдельных категорий работодателей, имеющих рабочие места на вредных и опасных производствах) в пользу, работающих у него застрахованных лиц препятствует в реализации ими права на своевременное и в полном объеме установление досрочной трудовой (страховой) пенсии. Для защиты пенсионных прав на досрочную пенсию по дополнительному тарифу законодателю необходимо предусмотреть нормы аналогичные нормам установленным Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ гарантирующим реализацию застрахованным лицам приобретенных ими пенсионными правами в результате выполнения работы по трудовому договору при отсутствии уплаты работодателем страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а также определить источник финансирования бюджета Пенсионного фонда в счет выпадающих взносов по дополнительному тарифу в случае их недоимки.

Библиографические ссылки

1. Воронин Ю. В. Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях. М. : Инфра-М, 2012. С. 1088.

2. Роик В. Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. СПб. : Питер, 2012. С. 256.

3. Соловьев А. К. Экономика пенсионного страхования. М. : Юнити-Дана, 2004. С. 335.

4. Роик В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования. М. : Альпина Паблишер, 2013. С. 257.

5. Чижик Л. И. Пенсионное обеспечение северян. М. : ООО «Ист-Групп». С. 232.

References

1. Voronin Yu. V. Commentary on the legislation on insurance premiums and pensions. M. : Infra -M, 2012. P. 1088.

2. Roik V. D. Pension system of Russia: challenges of the 21st century and ways of modernization. St. Petersburg : Peter, 2012. P. 256.

3. Soloviev A. K. Economics of pension insurance. M. : Uniti-Dana, 2004. P. 335.

4. Roik V. D. Economics, Finance and Social Insurance Law. M. : Alpina Pablisher, 2013. P. 257.

© Шлома Л. В., 2020

УДК 341

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Н. А. Шляхина[1], Е. Л. Фарафонтова[2]

[1]Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: shlyakhina@list.ru
[2]Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Международный договор и национальные нормативно-правовые акты являются официально признанными источниками права в России. В статье рассматривается вопрос приоритета международных договоров над национальным правом, описывается механизм ратификации международных договоров. Проведен анализ соотношения вышеуказанных источников права в аспекте изменений Конституции РФ.

Ключевые слова: приоритет международных договоров над национальным правом, поправки в Конституции РФ, ратификация международных договоров.

PLACE OF INTERNATIONAL AGREEMENTS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

N. A. Shlyakhina[1], E. L. Farafontova[2]

[1]Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: shlyakhina@list.ru
[2]Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru

International agreements and national legal acts are officially recognized sources of law in Russia. The article deals with the issue of priority of international treaties over national law, describes the mechanism of ratification of international treaties. The analysis of the correlation of the above-mentioned sources of law in the aspect of amendments to the Constitution of the Russian Federation is carried out.

Keywords: priority of international agreements over national law, amendments to the Constitution of the Russian Federation, ratification of international agreements.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», международный договор – это международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном

документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В основе международного договора могут лежать обычные нормы, кодифицированные и развитые конвенциями, не маловажную роль для содержания международных договоров играет внутренне право, основные положения которого зафиксированы в конституционном праве [1].

В Российской Федерации международный договор официально признан источником права. Принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации (часть 4 статья 15 Конституции РФ). В случае, если международным договором установлены другие правила, отличные от российских законов, то применяются правила международного договора.

Приоритет международного права эксперты объясняют несколькими обстоятельствами. Во-первых, международные акты являются фактором сближения разных государств и расширения правового пространства. Во-вторых, пострадавшее лицо может обратиться в международные судебные органы с целью защиты, при условии, что внутригосударственные средства защиты его страны были исчерпаны. Есть мнение о том, что создание специальных норм в процессе согласования национальных и международных норм будет только на пользу взаимодействию обеих систем. При этом эксперты полагают, что такая схема имеет эффект только в том случае, если все основано на конституционно-правовых приоритетах России, определяющих внутреннюю и внешнюю политику государства [4].

Если исполнение международных договоров Российской Федерации требует изменение и создание новых федеральных законов или устанавливает иные правила, не предусмотренные законом, то такие договоры подлежат ратификации. Ратификация – это форма выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора, осуществляемая в форме федерального закона. Таким образом, уровень международного договора Российской Федерации и субъект, от имени которого он заключен, не влияют на его приоритет над национальным законодательством в случае их противоречия, так как законодательная власть Российской Федерации в таком случае имеет непосредственное отношение к его легитимации на территории Российской Федерации.

В Российской Федерации ратификация международных договоров производится Президентом РФ. При этом подписываются два акта, один из которых – международная ратификационная грамота, а другой – внутригосударственный нормативный акт. Согласно ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», сначала грамоту подписывает Президент РФ, а на следующем этапе подписывается Министром иностранных дел и ставится печать. Все операция по обмену и хранению таких ратификационных грамот осуществляются под контролем Министерства иностранных дел России. В нашей стране существует Комитет по международным делам, который вместе с Государственной Думой РФ проводит первичную правовую и лингвистическую проверку таких договоров. Подготовка к ратификации – это как раз самый главный видов деятельности Комитета. После проверки происходят заседания по итогам произведенного анализа, где обсуждается соответствие международных договоров российскому законодательству и национальным интересам России. Более того, должны быть представлены рекомендации других комитетов, в случае если они хотят воздержаться от ратификации или же есть необходимость в написание сопроводительных оговорок. Если в Конституционный Суд Российской Федерации направляется запрос о проверке на соответствие международного соглашения Конституции, то до принятия акта о соответствии или не соответствии Государственная Дума РФ должна приостановить рассмотрение проекта. Когда международные договоры вступили в силу, они подлежат офици-

альному опубликованию в средствах массовой информации по представлению Министерства иностранных дел РФ [7].

Таким образом, весь механизм введения в действие международных договоров на территории России обеспечивает их соответствие Конституции РФ. Международные договоры, согласно Конституции, в обязательном порядке подлежат проверке на конституционность, договор не может противоречить федеральной Конституции, обладающей верховенством над ним. А это значит, что международно-правовые договоры, заключенные и ратифицированные Российской Федерацией, в иерархии источников права современной России занимают место между Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами.

Это подтверждается также п. 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П, где говорится о том, что ни Конвенции о защите прав человека, ни правовые позиции Европейского суда не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и могут быть реализованы в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы Конституции РФ. Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации ставит Конституцию в приоритет международному праву в силу суверенитета Российской Федерации, а также верховенства закона и недопущения имплементации в российскую правовую систему норм, нарушающих конституционные предписания Российской Федерации [2].

В начале 2020 года Владимир Путин в послании Федеральному Собранию РФ вынес на обсуждение ряд конституционных изменений. Одно из главных – изменение, гарантирующее приоритет Конституции над требованиями международных договоров и решениями международных органов. Цитата Владимира Путина: «Требования международного законодательства и международных договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут ограничения прав и свобод гражданина, не противоречат нашей Конституции». Согласно данному высказыванию, текст ст. 79 Конституции претерпел изменения: Российская Федерация, участвуя в межгосударственных объединениях может передавать им часть своих полномочий, если это не повлечет ограничения прав и свобод гражданина и не будет противоречить конституционному строю. Если решения международных органов, принятые на основании международных договоров, противоречат Конституции, то они не подлежат исполнению [3].

Во всем мире вопросы приоритета международного права над внутренним правом решаются по-разному. Каждое государство в праве самостоятельно выбрать место национального права по отношению к международным правовым нормам и закрепляет этот статус либо в конституции, либо в законодательных актах или же в судебных постановлениях. В большинстве конституций мира действие международного договора ограничено. Для примера можно рассмотреть Германию, где Европейская конвенция прав человека имеет статус федерального закона и стоит ниже Конституции, и Соединенные Штаты Америки, где не признается приоритет международного права. Государства все чаще сталкиваются с решениями международных органов, противоречащие национальному праву. Но, например, в Англии сумели найти выход. В 1998 году приняли Акт о правах человека, включающий положения из Европейской Конвенции. Таким образом, положения Конвенции стали и внутренним законом, в то время как акт международного права перестал противоречить доктрине [5].

Существуют государства, где международные договоры верховенствуют на внутренним правом. Например, Австрия, Бразилия, Аргентина, Мексика. В других странах международные договоры превалируют только в отношении предшествующих законов, например, США, Великобритания и Германия. Есть также государства, где законы имеют приоритет перед всеми международными договорами, например, Индия и ЮАР.

В любом случае, все варианты требуют пояснений, судебное толкование помогает обобщить и создать общий подход применительно к каждому случаю. Во многих странах, где в конституции заявлен приоритет международного права – это верховенство является условным, а конституционные суды многих стран склонны к дуализму.

Есть мнение о том, что конституционная идентичность – это главный принцип. В этом состоит преемственность и динамизм конституционного развития, отмечают эксперты. Данный вопрос актуален потому, что Россия, вступая в международные соглашения, в любом случае предполагает, что национальная конституция обладает приоритетом перед такими соглашениями. В этом и есть проблематика аспекта. Очень часто с таким подходом не согласен Европейский Суд по правам человека. Однако Российская Федерация наряду с зарубежными странами стремиться обеспечить справедливость сохранения государственного суверенитета и исполнения международных обязательств [6].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что внешняя политика государств в большей степени определяется приоритетами во взаимоотношении международных соглашений и норм национального права, а именно системой процедур имплементации международно-правовых норм. Разница в международных и национальных механизмах правового регулирования имеет определяющее значение и действительно является проблемой в правовом пространстве. Международные правовые нормы изначально не приспособлены к нормам национального законодательства, и чтобы решить проблему противоречивости, создаются нормы близкие к нормам международных договоров. Такой подход, по мнению экспертов, приводит к оптимизации и гармонизации внутреннего законодательства, а также сближению международной и национальной систем, реализации общих приоритетов.

Библиографические ссылки

1. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29 ст. 2757.

2. О ратификации конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html/ (дата обращения: 16.10.2020).

3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30. ст. 4202.

4. Бирюков П. М. Международное право : учебное пособие. М. : Юристъ, 2003.

5. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Современное Международное право : учебное пособие для бакалавриата и магистратур. М. : Юрайт, 2019.

6. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006.

7. Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М., 2006.

References

1. Federal law of July 15, 1995 No. 101-FZ "On international treaties of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation of July 17, 1995 No. 29, article 2757.

2. Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of July 14, 2015 No. 21-P on the case of verification of constitutionality of provisions of article 1 of the Federal law “On ratification of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms and its protocols”. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html/ (accessed: 16.10.2020).

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, ed. from 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 28.07.2014. No. 30. article 4202.

4. Biryukov P. M. International law : Textbook. M. : Jurist, 2003.

5. Abashidze A. Kh., Solntsev a.m. Modern International law : Textbook for bachelor’s and master’s degrees. M. : Yurayt, 2019.

6. Zimnenko B. L. International law and the legal system of the Russian Federation. M., 2006.

7. Osminin B. I. Acceptance and implementation of international Treaty obligations by States. M., 2006.

© Шляхина Н. А., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 340.11

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е. С. Щебляков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В данной статье рассмотрена проблема формирования правосознания бакалавров в вузе посредством включения в подготовку будущего специалиста специальных профессиональных компетенций.

Ключевые слова: правосознание; профессиональные компетенции; образовательное пространство.

ROLE OF EDUCATIONAL SPACE IN FORMATION OF SENSE OF JUSTICE OF BACHELORS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

E. S. Shcheblyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

In this article the problem of formation of sense of justice of bachelors in higher education institution by means of inclusion in training of future expert of special professional competences is considered.

Keywords: Sense of justice; professional competences; educational space.

Проблема подготовки высококвалифицированных кадров всегда оставалась и остается одной из актуальных проблем нашего современного общества. Новое время диктует новые требования к профессии, к специалисту. И, если раньше человеку, занимающему определенную должность достаточно было получить знания, то современный специалист должен обладать навыками и умениями, необходимыми для профессиональной деятельности, что определяет уровень его профессиональной компетентности.

Все это требует модернизации системы образования, которая на сегодняшний момент коснулась практически всех областей знаний. Юридическое образование не является в этой системе исключением, где система подготовки специалистов также претерпевает изменения.

Юридическое образование призвано отвечать за формирование правосознания будущих юристов. Формирование правосознания у студентов осуществлять крайне необходимо, поскольку развитый уровень правосознания свидетельствует, прежде всего, об уровне развитости любой правовой системы. К сожалению, в настоящее время, профессиональное правосознание будущих юристов находится на недостаточно высоком уровне.

Процесс формирования правосознания будущих юристов – практиков достаточно сложен и приходится, прежде всего, на период обучения студентов в вузе. Правосознание студентов в вузе формируется в системе правовой подготовки в период обучения.

Проведя анализ литературы по проблеме исследования мы установили, что правовую подготовку как часть профессиональной подготовки будущего специалиста описаны в трудах Т. М. Почтарь, В. П. Пономаревой, И. А. Захарова, С. В. Болонина и др. Отдельные аспекты профессионально-правовой подготовки специалистов рассматривали А. М. Матюшкин, В. А. Смирнов, Н. Н. Нечаева и др. Проблемы профессиональной подготовки специалистов и формирование их профессиональных качеств рассматривалось в работах Н. В. Кузьминой, В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева и др.

При всем многообразии подходов и взглядов на природу формирования правосознания будущих специалистов проблема формирования правосознания юристов остается недостаточно изучена. Существует масса неразрешенных вопросов, касающихся проблем формирования правосознания у будущих юристов. Для разрешения этих проблем необходима целенаправленная деятельность по организации процесса формирования правосознания будущих юристов, что возможно сделать только посредством специально организованного профессионального образования в вузе и включения специально организованного пространства.

Проанализировав методолого-теоретическую литературу по проблеме исследования, мы определили, что проблема осмысления сущности и содержания понятия правосознания является объектом изучения различных наук (и в философии, и в педагогике, и в юриспруденции и в др. науках можно увидеть толкование понятия «правосознание»). Мы же под «правосознанием» пониманием форму общественного сознания, представляющую собой совокупность правовых взглядов и чувств, выражающих отношение к праву и правовым явлениям, обладающих нормативным характером и включающих в себя знание правовых явлений и их оценку с точки зрения справедливости и законности, формирующиеся в процессе обучения студента в вузе.

Процесс формирования правосознания студентов в вузе – достаточно сложный и продолжительный во времени. Компетентностный подход, закрепившийся достаточно прочно в современной системе образования, позволяет формировать профессиональные умения и навыки у студентов – юристов, формируя тем самым правосознание и правовую культуру будущего специалиста. Рассмотрев теорию и практику, мы установили, что правовая компетентность будущих специалистов формируется посредством специально организованного образовательного пространства вуза.

Образовательное пространство вуза представлено по мнению М. Н. Ахметовой следующими компонентами [1]:

– информационно-образовательное пространство, где для формирования профессиональных компетенций в процессе подготовки бакалавров – юристов используются программы информационной поддержки Российской науки и образования. Среди таких программ можно выделить: «Консультант Плюс: Высшая Школа», «Кодекс», «Гарант», «Информационно-правовая библиотека «Эксперт-юрист. Федерация» (Законодательство Российской Федерации)», доступные для студентов при работе в сети Интернет.

Обучающиеся в вузе студенты имеют возможность пользоваться данными ресурсами, посещая библиотеку и компьютерные классы, располагающиеся на территории университета. Пользуясь данными электронными системами, студенты приобретают навыки грамотного применения нормативно-правовых актов в процессе обучения, что обеспечивает формирование профессиональных компетенций и правосознания бакалавров юриспруденции;

– пространство теоретического образования, включает в себя систему лекционных, практических, семинарских занятий. Организация разнообразных типов лекций (проблемная лекция, лекция-беседа и т. д.), практических и семинарских занятий (дискуссия, деловая игра и т. д.) способствуют реализации обучающей, развивающей, воспитывающей функций процесса обучения и создает условия для формирования правосознания бакалавра – юриста;

– Пространство практического образования представлено различными видами практики (учебная, производственная и др.). Так, учебная практика направлена на овладение практическим опытом и осуществляется в результате прохождения практики под контролем руководителей учебной практики.

Производственная практика представляет собой закрепление, обобщение и систематизацию знаний путем их применения в реальной практике и др.

Кроме этого, для формирования навыка практической деятельности и консультирования студенты привлекаются к работе в юридической клинике, в которой приобретают практические навыки применения приобретенных теоретических знаний.

Юридическая клиника представляет собой информирование об урегулировании законодательством (с учетом судебной практики) интересующего клиента правоотношения, информирование о способе разрешения того или иного юридического вопроса [2].

Для овладения этим навыком студенты изучают законодательство, регулярно знакомятся с материалами судебной практики, что дает им возможность развивать профессиональные умения и навыки. В результате работы в данной клинике студенты приобретают способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом.

– Культурно-образовательное пространство включает в себя систему внеучебной деятельности студентов. Развитие правосознания происходит через использование активных форм воспитательной работы (студенческие конференции, конкурсы творческих проектов и др.);

– Пространство научно-исследовательской деятельности студентов позволяет организовать совместную творческую деятельность преподавателей и студентов. Эта работа направлена на поиск решения профессиональных проблем, в ходе которых происходит взаимообмен культурными ценностями, формируется правосознание будущего специалиста.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что, все эти пространства взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, что позволяет комплексно подходить к решению вопроса формирования профессиональных компетенций бакалавров юристов в вузе, формируя тем самым уровень их правосознания и правовой культуры.

Библиографические ссылки

1. Ахметова М. Н. Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 5. С. 30–36.

2. Иванова Н. Г., Щебляков Е. С. Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе вуза Современные исследования социальных проблем. Т. 8, № 2-2. Preprint gr-qc/http://ej.soc-joumal.ru. С. 104–108.

References

1. Akhmetova M. N. Educational environment and educational space: the general, special, individual // Siberian pedagogical magazine. 2016. No. 5. P. 30–36.

2. Ivanova N. G., Shcheblyakov E. S. Implementation of a competent approach in the educational process of the university Modern studies of social problems. Vol. 8, No. 2-2 Preprint gr-qc/ http://ej.soc-joumal.ru. P. 104–108

© Щебляков Е. С., 2020

Секция

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, НАЛОГОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 332.28

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК (Ст. 173^1 и ст. 174^1 ГК РФ)

К. К. Вакуленко
Научный руководитель – В.В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: kostya.vakulenko@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые проблемы в правовом регулировании недействительных сделок – раскрыты особенности и практика в отношении сделок, которые совершаются в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено.

Ключевые слова: недействительная сделка, арест, банкротство, имущество, запрет, ограничение, практика, особенности, примеры.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INVALID TRANSACTIONS (Article 1731 and article 1741 of the civil code of the Russian Federation)

K. K. Vakulenko
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kostya.vakulenko@mail.ru

The article deals with some problems in the legal regulation of invalid transactions-reveals the features and practice in relation to transactions that are made in relation to property, the disposal of which is prohibited or restricted.

Keyword: Invalid transaction, arrest, bankruptcy, property, prohibition, restriction, practice, features, examples.

Сегодня становится все больше актуальным вопрос о недействительности сделок – об этом свидетельствует множество споров с этим предметом в судах. Согласно ст. 153 ГК РФ, «сделками признаются действия граждан, и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Для действительности сделки, она должна обладать некоторыми признаками:

1) законность содержания;
2) совпадение воли и волеизъявления ее сторон;
3) дееспособность сторон;
4) соблюдение форм сделки [2]

Это формальные признаки недействительности, но так же существует ситуация, когда сделки совершаются в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. В большинстве своем – это:

1) сделки, совершенные с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 170);

2) сделки, совершенные с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете.

Рассмотрим запреты и ограничения распоряжения имуществом, вытекающие из закона. Согласно п. 1 указанной статьи сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (ст. 180 ГК РФ) [2]. Однако не любой запрет на распоряжение имуществом влечет за собой ничтожность сделки в этой части.

Такой подход согласуется с предложениями Концепции, которые, правда, адресованы к ст. 168 ГК РФ, но, как представляется, имеют более общий характер [7]. Так, в Концепции отмечено, что нарушение «не любой императивной нормы закона приводит к ничтожности сделки, а лишь такой, в которой содержится явно выраженный запрет со стороны правопорядка в адрес участников оборота». Аналогичная позиция поддерживается и в немецком праве. Отмечается, что данные нормы созданы не для ограничения свободы договора как таковой, а для запрета определенного типа поведения безотносительно, какую юридическую форму данное поведение принимает.

Недействительность в данном случае – только косвенная реакция, скрывающаяся за основной целью законодателя не допустить подобного поведения. Согласно Концепции «суд исследует волю законодателя и объявляет ничтожной сделку только при условии, что законодатель намеревался установить именно ничтожность сделки в качестве санкции за нарушение введенного им запрета». Не всегда при нарушении сделкой закона требуется признание ее недействительной, иногда может быть достаточно, к примеру, штрафа. В соответствии с ч. 1 ст. 126 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза условно выпущенные товары запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом [10]. В данном случае отчуждение указанного имущества нарушило бы правила, установленные законом. В результате чего мог бы возникнуть вопрос о применении комментируемого положения (ст. 168 ГК РФ не применялась бы ввиду наличия специальной нормы). Вероятно, как и в примере, приводимом во многих комментариях, сделка по продаже товара была бы действительной, а к нарушителю применялась бы административная ответственность. [2]

В российском законодательстве представлено немало случаев, когда запрет на распоряжение имуществом вытекает из закона. К примеру, требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в частности требования об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом, не могут быть предметом залога (п. 1 ст. 336 ГК РФ). Запрет на распоряжение имуществом установлен для концессионера (по отчуждению объекта концессионного

соглашения или передаче его в залог) (ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ [7]). Кроме того, ст. 35 Федерального закона от 22.07.2205 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [3] установлено, что резидент особой экономической зоны – арендатор земельного участка, находящегося в государственной и (или) муниципальной собственности, не вправе сдавать его в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять земельный участок в безвозмездное срочное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив.

Помимо этого, в рассматриваемом пункте прямо указано, что запреты и ограничения установлены, в том числе, и законодательством о несостоятельности (банкротстве). Так, согласно п. 6 ст. 195 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) внешний управляющий не вправе отчуждать отдельные виды имущества, имущественных и иных прав, которые входят в состав имущественного комплекса должника – стратегических предприятия или организации, предназначенного для осуществления деятельности, связанной с выполнением работ по государственному оборонному заказу, обеспечением федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации [4]. При нарушении правила п. 1 и заключении сделки по распоряжению имуществом вопреки установленному законом запрету или ограничению, заключенная сделка ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом. При этом согласно ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части [2]. Вероятно, перед судебной практикой также возникнет вопрос о соотношении положений ст. 173.1 (недействительность сделки, совершенной без согласия) и п. 1 ст. 174.1 ГК РФ. С догматической точки зрения, их области применения пересекаются, в то же время к ним нельзя применить правила о специальной и общей нормах.

Так, согласие дается, в том числе, на сделки по распоряжению имуществом, но не только. С другой стороны, возможен и законом установленный запрет на распоряжение имуществом в отсутствие согласия третьего лица. При этом последствия разные: оспоримость как общее правило в первом случае и ничтожность в части распоряжения во втором. Представляется, что вопрос, какое положение применяется в случае распоряжения имуществом в отсутствие установленного законом обязательного согласия третьего лица, будет решаться судом в рамках конкретного дела. Так, п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» (далее – Закон о госпредприятиях) предусмотрено, что движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия [5]. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

Согласно п. 10 Постановления № 10/22 судам необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Закона о госпредприятиях совершенные унитарным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, являются ничтожными независимо от их совершения с согласия собственника [9]. Данный подход был поддержан в постановлении Президиума ВАС РФ, а также в практике кассационных судов (Постановления ФАС Центрального округа от 08.02.2013 по делу № А68-12406/11, Поволжского округа от 19.12.2013 по делу № А65-4123/2013; Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 16882/11) [11].

Ввиду отсутствия специальной нормы в старой редакции, была применена ст. 168 ГК РФ с указанием на нарушение п. 3 ст. 18 Закона о госпредприятиях. Запрет распоряжения имуществом должника, наложенный в судебном или ином установленном законом порядке.

Сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного управомоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете. В соответствии с п. 4 ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества [6].

Согласно п. 33 Постановления № 10/22 в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности, запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 ГК РФ (судебный секвестр) [9]. В силу ст. 187 АПК РФ ограничение прав на распоряжение имуществом в связи с наложением ареста возникает с момента вынесения определения арбитражного суда [1]. Правила п. 2 ст. 174.1 ГК РФ действуют, если лицо распоряжается имуществом вопреки запрету, установленному законом. В одном из дел (еще до вступления комментируемой статьи в силу) суд первой инстанции отказал в признании договора аренды недействительным, несмотря на наличие установленных судом обеспечительных мер (арест земельного участка), пояснив, что «передача в аренду земельного участка не является действием по его распоряжению, а установленные в рамках исполнительного производства ограничения касаются лишь выкупа». Суд кассационной инстанции признал вывод суда первой инстанции ошибочным, указав, что распоряжение – это юридически обеспеченная возможность определения судьбы вещи (продажа вещи, сдача ее в залог, передача в аренду и т. д.). Понятия распоряжения вещью и ее отчуждения соотносятся как род и вид: не всякое распоряжение связано с отчуждением (постановление ФАС Московского округа от 04.07.2013 по делу № А41-21384/12) [11].

Следует отметить, что в первоначальном варианте, который вносился в Госдуму, указанное правило отсутствовало. Напротив, устанавливалось, что сделка, совершенная с нарушением ареста или иного запрета на распоряжение, наложенного на имущество в судебном или ином установленном законом порядке, является ничтожной3. При применении последствий недействительности такой сделки должны быть обеспечены права лица, в интересах которого наложен арест или иной запрет. Такой подход во многом соответствовал судебной практике.

Большой проблемой в данной области является срок исковой давности – часто он является пропущенным, а пострадавшая сторона обращается за защитой своих прав только спустя 4 или даже 20 лет.

Сложной ситуацией в данной области является игнорирование данных норм при процедуре банкротства предприятия. Ликвидатор часто распоряжается ипотечной недвижимостью отнюдь не в пользу ипотекодержателя, а учитывая тот факт что последний далеко не всегда узнает об начатой процедуре ликвидации вовремя – ситуация существенно усложняется.

При продаже арестованного исполнительной службой имущества часто случается игнорирования нотариусом старых арестов, поскольку не всегда проверяются аресты на самом должнике, а иногда и вовсе случаются ситуации когда из-за недосмотра местных

властей существует несколько владельцев, при этом на том, который обратился к нотариусу, отсутствуют аресты.

Это и многое другое является особенностями правового регулирования недействительных сделок.

Библиографические ссылки

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 20.01.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.01.2019).

3. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 20.01.2019).

4. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.01.2019).

5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 20.01.2019).

6. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 20.01.2019).

7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 20.01.2019).

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12176781/ (дата обращения: 20.01.2019).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2010/05/21/prava-dok.html (дата обращения: 20.01.2019).

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 20.01.2019).

11. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки Редакция журналов «Юрист компании» и «Арбитражная практика» [Электронный ресурс]. М. : Актион-Медиа, 2014. 176 с. URL: https://cast2.lextorium.com/broadcast2/assets/files/seminar-sdelki/GKcomment_AE_Gromov.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

12. Судебная практика по ст. 174 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: https://dompers.ru/2832-st1741-gk-rf-sudebnaja-praktika (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ // [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (date of visit: 20.01.2019).

2. Civil code of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of visit: 20.01.2019).

3. Federal law "On special economic zones in the Russian Federation" of 22.07.2005 No. 116-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (date of visit: 20.01.2019).

4. Federal law "On insolvency (bankruptcy)" of 26.10.2002 No. 127-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date of visit: 20.01.2019).

5. Federal law "On state and municipal unitary enterprises" of 14.11.2002 No. 161-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (date of visit: 20.01.2019).

6. Federal law "On enforcement proceedings" of 02.10.2007 No. 229-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (date of visit: 20.01.2019).

7. Federal law "On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" dated 07.08.2001 No. 115-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (date of visit: 20.01.2019).

8.Concept of development of civil legislation of the Russian Federation // [Electronic resource] – access Mode: http://base.garant.ru/12176781/

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 29, 2010 No. 10/22 [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2010/05/21/prava-dok.html (date of visit: 20.01.2019).

10. Customs code of the Eurasian economic Union [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (date of visit: 20.01.2019).

11. Practical commentary on the first and second blocks of amendments to the civil code of the Russian Federation. The most significant amendments to the Editorial Board of the journals "Lawyer of the company" and "Arbitration practice". M. : Aktion-Media, 2014. 176 p. [Electronic resource]. URL: https://cast2.lextorium.com/broadcast2/assets/files/seminar-sdelki/GKcomment_AE_Gromov.pdf (date of visit: 20.01.2019).

12. Judicial practice under article 174 of the civil code of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://dompers.ru/2832-st1741-gk-rf-sudebnaja-praktika (date of visit: 20.01.2019).

© Вакуленко К. К. 2020

УДК 340.1

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ – БАНКРОТОВ

Е. Д. Дягель

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: jdyagel@mail.ru

В данной статье рассмотрены вопросы определения физического лица-банкрота по российскому законодательству. Затрагиваются основные положения правового статуса банкрота, а также выявлены положительные и негативные последствия применения таких мер в отношении финансово несостоятельного гражданина.

Ключевые слова: банкротство, реструктуризация долга, мировое соглашение, физическое лицо, несостоятельность, накопления, статус банкротства.

ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF BANKRUPT INDIVIDUALS

E. D. Dyagel

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: jdyagel@mail.ru

This article discusses the definition of a bankrupt individual under Russian law. The main provisions of the legal status of a bankrupt are discussed, as well as the positive and negative consequences of applying such measures to a financially insolvent citizen are revealed.

Keywords: bankruptcy, debt restructuring, settlement agreement, individual, insolvency, savings, bankruptcy status.

В 2015 году в Гражданский кодекс Российской Федерации внесены поправки, которые позволяют физическому лицу объявить себя банкротом. (Раньше такую возможность имели только юридические лица.) Для этого гражданину необходимо подать соответствующие документы на рассмотрение арбитражного суда или обратиться в МФЦ (внесудебный порядок).

Физическое лицо признается арбитражным судом банкротом в том случае, если он не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства и имеет задолженности перед банком (ст. 2 Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

Процедура объявления банкротства физических лиц возможна только в том случае, если задолженность перед официальной организацией превышает 500 тысяч рублей. Он должен быть просрочен по меньшей мере на три месяца.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О банкротстве» предполагает два случая. Гражданин обязан подать заявление, когда он имеет несколько долгов и понимает, что, даже погасив некоторые из них, он не сможет выплатить оставшуюся сумму. В таких случаях физическое лицо должно подать заявление в суд не позднее чем через 30 дней после наступления обстоятельств, отвечающих условиям несостоятельности. В другом случае, он может сделать это добровольно.

Закона о банкротстве физических лиц является причиной частых споров. Заявляя о своем банкротстве, гражданин рискует полностью остаться даже без минимальных накоплений. Также эксперты считают, что это может привести к безответственному отношению заемщиков и убытки для кредиторов. Но в то же время есть и плюсы. Они заключаются в шансе избавиться от долгов для лиц, которые являлись поручителями и рисковали обрести многомиллионные долговые обязательства.

Статус банкротства физического лица имеет негативные последствия. На время ведения дела гражданин лишается права:

• проводить сделки купли/продаже имущества, передаче его в залог, выдаче поручительств;

• полное прекращение возможности распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу;

• суд может запретить выезжать за границу;

• Гражданин обязан передать все банковские карты и лишается права распоряжаться банковскими счетами;

• В течение 5 лет человек, признанный банкротом, обязан сообщать об этом банку при обращении за получением кредита или займа;

• на 3 года его лишается права занимать любые должности в органах управления юридическим лицом и как-либо участвовать в этом процессе.

Но для многих цель оправдывает все эти минусы. Ведь с признанием человека банкротом прекращается следующее:

• Выполнять требования кредиторов по денежным обязательствам, производить обязательные платежи, помимо налогов и штрафов;

• Иски к гражданам могут быть предъявлены только в рамках дел о банкротстве;

• Начисление штрафов и процентов по долгам;

• Распорядительные документы по взысканию имущественных действий.

Иными словами, граждане, признанные банкротами, теперь не обязаны выполнять требования кредиторов, которые не удовлетворены после продажи их имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.3 Закона о банкротстве граждане, кредиторы и уполномоченные государственные органы (банковские организации, МФО, кредитные организации, ФНС) имеют право обращаться в Арбитражный суд.

В перечень документов входят сведения о состоянии, сделках, долгах, имуществе граждан и так далее. Стоит отметить, что закон № 127-ФЗ определяет только обязательный перечень документов во всех случаях, причем список может меняться в разных ситуациях. Суду и кредиторам доступны только копии документов.

Физическое лицо должно подтвердить свое банкротство и убедить суд в том, что существует ситуация, препятствующая погашению долга. Если представленные в суд документы подтверждают минимальный доход гражданина-банкрота, но при этом у него есть еще одна жилплощадь в его собственности, то, скорее всего, суд заподозрит его в попытке фиктивного банкротства. Это влечет за собой административную или уголовную ответственность.

Заявление о банкротстве физического лица заполняют по установленной форме и подается в арбитражный суд по месту жительства.

Вопрос о банкротстве гражданина можно решить тремя способами:

• реструктуризация долга – изменения условий обслуживания долга. Этот вариант подходить тем гражданам, которые имеют регулярный доход, не имеют судимости и не были банкротами прежде. Сутью данного действия является то, что по реструктурированным долгам не начисляют проценты, не вводятся прочие финансовые санкции, отменяются требования по обеспечению долга.

Последствием реструктуризации долгов является то, что при обращении за кредитом в организацию или к частному лицу физ. лицо обязано информировать о текущей

реструктуризации; на протяжении реструктуризации должник не может вкладывать средства в уставный капитал; осуществлять приобретение долей и акций; не может совершить безвозмездную сделку; куплю-продажу ценных бумаг.

• реализация имущества – передача имущества в собственность другому лицу. Не подлежат продаже единственное жилье должника, его личные вещи и предметы первой необходимости.

Интересно, что если должник не имеет постоянного источника дохода или если такой доход невелик, то суд обычно не вводит реструктуризацию, а сразу назначает продажу имущества.

• Мировое соглашение – при достижении этого соглашения процесс реструктуризации прекращается, действия финансового управляющего прекращаются, а требования о погашении задолженности откладываются. В случае нарушения мирового соглашения в процессе будут участвовать судебные органы. Стоит отметить, что мировое соглашение заключают до того, как лицо было признано банкротом.

Мировое соглашение возможно, когда кредиторы и должники могут договориться о размере и характере долга, подлежащего погашению.

Финансовый управляющий – это человек, назначенный арбитражным судом, в обязанности которого входят (статья 213.9. Финансовый управляющий):

• контроль над средствами на банковских счетах должника;
• реализация прав юридического лица, если банкрот имеет долю в уставном капитале;
• требование возврата долгов банкроту, если у того имеются собственные заемщики;
• создание описи личного имущества и проведение его оценки;
• сохранение личного имущества заемщика;
• реализация имущества для погашения долгов;
• распределение вырученных средств между кредиторами;
• контроль над сделками банкрота и оспаривание их при необходимости;
• контроль за исполнением выплат;
• выявление попыток фиктивного или специального банкротства
• информирование кредиторов о ходе дела;
• проведение отчетности по делу;

Процедура признания физического лица банкротом – это длительный процесс. Решение суда может занять до 3 месяцев. Реструктуризация долга занимает 4 месяца. На реализацию имущества уйдет до полугода. Поэтому минимальный срок для признания банкротства составляет 9 месяцев.

После решения банка о признании банкротства физического лица, назначают оценку имущества. В случае несогласия со стороны заемщика или кредитора они имеют право оспорить решение. Финансовый управляющий организует проведение торгов. Продана может быть: недвижимость, транспорт, бытовая техника, драгоценности.

Если стоимость имущества превышает 100 тыс. рублей, то она продается на открытых торгах, о которых уведомляются все кредиторы. Вырученная сумма будет использована для оплаты долга.

С 1 сентября 2020 года физические лица в праве подать заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке. Но это возможно в том случае, если соблюдены следующие условия (п. 1 ст. 223.2 Закона № 127-ФЗ; ст. ст. 1, 4 Закона от 31.07.2020 № 289-ФЗ):

• Общая сумма денежных обязательств и обязательств по уплате гражданами обязательных платежей, в том числе обязательств, не подлежащих уплате, а также обязательств по уплате алиментов, и по договору обеспечения, независимо от неисполнения основного должника, составляет не менее 50 тысяч рублей, не более 500 тысяч рублей.

Сюда не входят штрафы (пени), проценты по просроченным платежам, упущенная выгода вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а также иные имущественные и финансовые санкции, в том числе неисполнение обязательств по уплате обязательных платежей.

• Со дня обращения в связи с отсутствием у должника подлежащего выкупу имущества исполнительное производство по возврату исполнительных документов взыскателю завершено и иное исполнительное производство не возбуждено.

Заявление о признании гражданина банкротом вне суда подается в МФЦ лично или через представителя заявителя по месту жительства или месту пребывания. В то же время он должен представить список всех известных кредиторов. Рассмотрение такого заявления производится бесплатно (п. п. 2, 4 ст. 223.2, п. 1 ст. 223.7 Закона № 127-ФЗ; п. 3 Порядка, утв. Приказом Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497).

На основании информации из базы данных МФЦ в течение трех рабочих дней осуществляется включение сведений об возбуждении дела внесудебного банкротства в Единый федеральный реестр сведений о несостоятельности.

По истечении шести месяцев со дня включения указанных сведений в указанный реестр, устанавливается порядок завершения процедуры внесудебного банкротства граждан (абз. 2 п. 5 ст. 223.2, п. 1 ст. 223.6 Закона № 127-ФЗ).

Библиографические ссылки

1. Российская газета – Федеральный выпуск № 174 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина" [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/08/07/o-bankrotstve-dok.html/ (дата обращения: 20.01.2019).

2. Банкротство физических лиц в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://bankiros.ru/wiki/term/bankrotstvo-fiziceskih-lic (дата обращения: 20.01.2019).

3. Статья 223.2. Заявление гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26102002-n-127-fz-o/glava-x/ss-5_1/statia-223.2/ (дата обращения: 20.01.2019).

4. Абдурахманов Д. Все о банкротстве физических лиц: от нюансов и этапов процедуры до стоимости и последствий [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/15/vse_o_bankrotstve_fizicheskih_lic_ot_nyuansov_i_etapov_procedury_do_stoimosti_i_posledstvij (дата обращения: 20.01.2019).

5. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Rossiyskaya Gazeta-Federal issue # 174 Federal law of July 31, 2020 No. 289-FZ "on amendments to the Federal law" on insolvency (bankruptcy) "and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of out-of-court bankruptcy of a citizen" [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2020/08/07/o-bankrotstve-dok.html/ (date of visit: 20.01.2019).

2. Bankruptcy of individuals in 2020 [Electronic resource]. URL: https://bankiros.ru/wiki/term/bankrotstvo-fiziceskih-lic (date of visit: 20.01.2019).

3. Article 223.2. Application of a citizen for recognition as a bankrupt out of court [Electronic resource]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/15/vse_o_bankrotstve_fizicheskih_lic_ot_nyuansov_i_etapov_procedury_do_stoimosti_i_posledstvij (date of visit: 20.01.2019).

4. Abdurakhmanov D. All about bankruptcy of individuals: from nuances and stages of the procedure to the cost and consequences [Electronic resource]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/15/vse_o_bankrotstve_fizicheskih_lic_ot_nyuansov_i_etapov_procedury_do_stoimosti_i_posledstvij (date of visit: 20.01.2019).

5. Federal law "on insolvency (bankruptcy)" of 26.10.2002 No. 127-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date of visit: 20.01.2019).

© Дягель Е. Д., 2020

УДК 347.78

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПАРОДИЙ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

М. М. Клипин, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: maximru007@mail.ru

В статье рассматривается проблема отсутствия легального понятия и характеристики пародии в российском законодательстве, анализируются вопросы квалификации пародий в судебной практике. По итогам проведенного анализа автором дается определение пародии, а также её отличительных черт. Используются ссылки на Гражданский кодекс Российской Федерации и научную юридическую литературу.

Ключевые слова: пародия, авторское право, произведение науки, литературы, искусства.

THE PROBLEM OF QUALIFICATION OF PARODS IN JUDICIAL PRACTICE

M. M. Klipin, E. L.Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: maximru007@mail.ru

The article examines the problem of the absence of a legal concept and characteristics of parody in Russian legislation, analyzes the problems of qualifying parodies in judicial practice. Based on the results of the analysis, the author gives a definition of parody, as well as its distinctive features. References from the Civil Code of the Russian Federation and scientific legal literature are used.

Keywords: parody, copyright, work of science, literature, art.

В соответствии с п. 4 ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения [1].

Таким образом, государство даёт разрешение на сотворение пародий на чужие произведения, при этом согласие правообладателя не учитывается, а также по закону он не получает никаких компенсаций. Открытым остается вопрос: что такое пародия, как отличить её от плагиата, при каких условиях пародия считается правомерной? В случае сомнительного понимания термина «пародия» право законного её создания может вступать в конфликт с правом на неприкосновенность произведения. Отсутствие чёткого определения пародии также осложняет и судебную практику.

Для того чтобы разобраться в вопросе содержания пародии, следует изучить определения, данные этому термину.

Итак, в Толковом словаре Даля пародия определена как «забавная переделка важного сочиненья, смешное или насмешливое подражанье; перелицовка, сочиненье или представленье наизнанку. Пародировать что, представлять, изображать в смешном, превратном виде; перелицевать, вывернуть наизнанку; представить важное смешным» [2]. В соответствии с Толковым словарем русского языка Ожегова С. И., пародия – это «комическое или сатирическое подражание кому-чему-нибудь» [3]. По мнению В. А. Колосова, термин «пародия» следует понимать в общеупотребительном значении, а именно как комическое подражание, высмеивающее наиболее характерные черты какого-либо произведения [4].

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) касательно пародии утверждает, что пародия кроме комического эффекта имеет своей целью создать у читателя, зрителя или слушателя критический эффект за счет целенаправленного повторения специфичных черт уже известного произведения, в специально искаженной форме [5]. Также ВАС заявляет, что пародия должна быть новым произведением, отличным от оригинального. Не может считаться пародией произведение, в котором просто изменена незначительная деталь произведения-оригинала. Другими словами, оригинальное произведение – это центр нового, а никак не его фон или вспомогательное средство [5].

Комплексное изучение понятия пародии провёл Арбитражный суд Москвы. В процессе рассмотрения суд воспользовался как толковыми словарями, так и научными исследованиями, и литературными произведениями. В конечном итоге были определены два ключевых свойства пародии: неизменная связь явления с комическим эффектом, а также узнаваемость оригинального произведения, соответственно, пародия должна быть неделимо связана с оригинальным произведением, так как в этом случае смысл создания пародии просто исчезает. Итоги, к которым пришёл суд в данном решении, были одобрены судом кассационной инстанции, что доказывает их важность для судебной практики [8]. Суды не выявили иные подходы к объяснению понятия пародии, но были приняты попытки сформулировать отдельные её признаки.

Разбирательства касательно пародии также нашли своё отражение и в правоприменительной практике. Так, Президиуму ВАС РФ поступило на пересмотр дело об использовании в телевизионном шоу музыкальных произведений (песен). Коллегия ВАС РФ выразила сомнение в том, что исполнение данных произведений в шоу действительно несло пародийный характер. По мнению Коллегии, в пародии всегда должно быть что-то отличное от оригинала, то есть изменения чего-то мелкого, незначительного всегда недостаточно. Если в произведении присутствует значительная доля заимствования из оригинала без внедрения в неё юмористического контекста, то оно не может считаться правомерным. В данном же случае при исполнении музыкальных произведений не изменились ни музыкальное сопровождение, ни слова. В связи с данным делом В. Наумов считает – если пародийный эффект достигался только за счет зрительного эффекта, тогда следует согласиться с позицией Коллегии. Е. Тиллинг замечает, что в странах запада неотъемлемой частью пародии является сатирический эффект, то есть наличие юмора. Если Президиум поддержит мнение Коллегии, то в будущем для запуска подобных передач производители должны будут спрашивать согласие у правообладателей, полагает Тиллинг [6].

Президиум ВАС РФ вынес решение: использование данных музыкальных произведений в данном случае не является пародией. Он потребовал взыскать денежную компенсацию за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения, а также запретить использование этих музыкальных произведений в телевизионном шоу [7].

В судебной практике были и другие споры о том, что считать пародией, но они не доходили до Президиума ВАС РФ. Например, Коллегия ВАС отклонила предложение

о передаче дела о взыскании компенсации с предполагаемого нарушителя авторских прав в Президиум для пересмотра. Ситуация заключалась в том, что в эфире развлекательной телепередачи был показан фрагмент фильма с измененным звуком и видео, не соответствующим произведению-оригиналу. Обладатель прав на фильм решил, что без его согласия была проведена переработка произведения. Суды в данном случае признали спорную пародию на фильм самостоятельным творением, созданным на основе оригинала, но измененным, с юмористическим подтекстом, то есть определили, что данное произведение является пародией [6].

Существует ещё несколько примеров относительно сложности квалификации пародии в судебной практике. Арбитражный суд города Москвы рассматривал дело о неправомерном использовании в телепередаче фрагментов нескольких музыкальных произведений. Суд в данной ситуации постановил, что использование музыкальных произведений (песен) является пародией по причине того, что пародийный эффект складывается из нескольких составляющих: насколько популярно и известно музыкальное произведение; визуальный эффект; популярность исполнителя песни-оригинала; переработанный текст или музыкальное сопровождение. Все эти части в целом и образуют пародию. Если же какая-либо из перечисленных частей исчезнет – пародийного эффекта просто не будет [9].

С учётом всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– пародия – это сложное неоднозначное явление в законодательстве Российской Федерации;

– она представляет собой самостоятельный объект авторских прав, который основывается на другом законно обнародованном произведении посредством подражания, то есть усиления каких-либо художественных черт оригинала, благодаря чему достигается критический или комический эффект;

– пародия обладает свойством узнаваемости, поскольку в ней ярко демонстрируются характерные черты исходного произведения;

– оригинальное произведение должно быть центральной частью пародии, но никак не второстепенной или фоновой: на него должен быть направлен весь комический эффект;

– принимая во внимание вышеуказанные отличительные черты пародии, при рассмотрении споров о защите авторских прав судам необходимо определять степень допустимых заимствований исходного произведения при создании пародии;

– включение чёткого определения и характерных черт пародии в законодательство Российской Федерации, а именно в Гражданский кодекс РФ помогло бы предотвратить многие проблемы в отношении понимания и квалификации пародий в судебной практике.

Учитывая вышеизложенное предлагаем следующее определение пародии: это новое произведение, отражающее в комическом аспекте характерные черты произведения-оригинала, обеспечивающее его узнаваемость и состоящее в неразрывной связи с произведением-оригиналом.

Библиографические ссылки

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

2. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // GUFO.ME. URL: https://gufo.me/dict/dal (дата обращения: 07.10.2020).

3. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И [Электронный ресурс] // URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 07.10.2020)

4. Текутова, Д. С. Правовые проблемы регулирования пародии в авторском праве РФ [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2019. Часть 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-regulirovaniya-parodii-v-avtorskom-prave-rf/viewer (дата обращения: 09.10.2020).

5. Определение от 9 сентября 2013 г. по делу № А40-38278/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/2gzEjKTgOFbu/ (дата обращения: 07.10.2020).

6. Суд на пародию [Электронный ресурс] // Газета Комерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2343658 (дата обращения: 07.10.2020).

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. по делу № А40-38278/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/dgEB3rn5n46V/ (дата обращения: 07.10.2020).

8. Ламазов Э. З. Понятие и признаки пародии в авторском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 695–698. URL: https://moluch.ru/archive/106/25300/ (дата обращения: 11.10.2020).

9. Решение от 25 апреля 2013 г. по делу № А40-60254/2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/QSCuhHFoa66j/ (дата обращения: 08.10.2020).

Referecnes

1. Part four of the Civil Code of the Russian Federation of December 18, 2006 № 230-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 № 32 Art. 3301.

2. Dahl's Explanatory Dictionary [Electronic resource] // GUFO.ME. URL: https://gufo.me/dict/dal (date of the application: 07.10.2020).

3. Explanatory dictionary of the Russian language Ozhegova S. I [Electronic resource] // URL: https://slovarozhegova.ru/ (date of the application: 07.10.2020).

4. Tekutova D. S. Legal problems of parody regulation in the copyright law of the Russian Federation // Bulletin of Science and Education. 2019. Part 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-regulirovaniya-parodii-v-avtorskom-prave-rf/viewer (date of the application: 09.10.2020).

5. Determination of September 9, 2013 in case No. A40-38278 / 2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/2gzEjKTgOFbu/ (date of the application: 07.10.2020).

6. Court on a parody // Newspaper Komersant [Electronic resource]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2343658 (date of the application: 07.10.2020).

7. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 19, 2013 in case No. A40-38278 / 2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/dgEB3rn5n46V/ (date of the application: 07.10.2020).

8. Lamazov E. Z. Concept and signs of parody in the copyright of the Russian Federation // Young scientist. 2016. No. 2 (106). S. 695–698. URL: https://moluch.ru/archive/106/25300/ (date of the application: 11.10.2020).

9. Decision of April 25, 2013 in case No. A40-60254 / 2012 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/QSCuhHFoa66j/ (date of the application: 08.10.2020).

© Клипин М. М., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 343.614

ПРИНЦИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ВЫБОРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. В. Лисенкова
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Раскрыт юридический механизм реализации субъективных прав хозяйствующих субъектов, показано, что для реализации государственными органами права хозяйствующих субъектов на выбор деятельности необходимо выполнение принципов предпринимательской деятельности. Прослеживается влияние различных принципов на осуществление предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами. Принципы предпринимательской деятельности представляют собой: принципы свободы предпринимательской деятельности, равенства и партнерства хозяйствующих субъектов, создают юридические предпосылки для государственного регулирования экономики, что обусловлено, в частности, преобладающей ролью предпринимательской деятельности в экономике.

Ключевые слова: хозяйствующие субъекты, хозяйственная деятельность, принципы предпринимательского права, принцип свободы предпринимательской деятельности, принцип равенства и партнерства хозяйствующих субъектов.

PRINCIPLES OF BUSINESS ACTIVITY IN THE IMPLEMENTATION OF RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES WHEN CHOOSING ECONOMIC ACTIVITIES

D. V. Lisenkova
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail:aaa@sibsau.ru

The legal mechanism for the implementation of the subjective rights of economic entities is revealed, it is shown that for the implementation of the right of business entities to choose an activity by state bodies, it is necessary to comply with the principles of entrepreneurial activity. The influence of various principles on the implementation of entrepreneurial activities by business entities is traced. The principles of entrepreneurial activity are: the principles of freedom of entrepreneurial activity, equality and partnership of business entities, create legal prerequisites for state regulation of the economy, which is due, in particular, to the predominant role of entrepreneurial activity in the economy.

Keywords: business entities, economic activity, principles of business law, the principle of freedom of entrepreneurial activity, the principle of equality and partnership of business entities.

Функционирование и развитие права основано на принципах права, которые определяют и регулируют посредством права характер, критерии и масштабы экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Принципы права составляют единую правовую систему, которые также примыкают к целям правового регулирования с учетом конкретной сферы общественных отношений. В науке есть мнение, что «принципы права едины и составляют правовую систему, однако, в той или иной сфере регулирования они проявляются различным образом» [2; 8].

Применительно к государственному регулированию экономики и администрированию в правовом обеспечении предпринимательской деятельности необходимо надлежащее правовое оформление и доминирование в хозяйственных отношениях следующих принципов права, к которым относятся: принципы свободы предпринимательской деятельности, равенства и партнерства хозяйствующих субъектов.

Предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов необходима для развития конкурентной рыночной среды и существования, основанной на ней современной экономики. Юридической предпосылкой существования права на конкуренцию и конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности является свобода экономической деятельности, которая гарантируется ст. 8 Конституции РФ. Получая воплощение в рамках конкурентных отношений конкурентное право в последующем также является предпосылкой реализации ряда иных субъективных прав, таких как право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, прав потребителей (например, права на выбор товара или получение информации о нем), прав субъектов предпринимательской деятельности (как например, получение выгодных условий производства и сбыта товаров, реализация принципа свободы договора). Следовательно, конституционно гарантированное право на конкуренцию представляет собой важнейший элемент юридического механизма построения и развития рыночной системы хозяйствования.

В теории хозяйственного права под принципами предпринимательского (хозяйственного) права понимаются закрепленные в законодательстве основополагающие начала правового регулирования предпринимательской деятельности. В качестве основных принципов предпринимательского (хозяйственного) права называются: «свобода предпринимательской деятельности; юридическое равенство различных форм собственности, используемых в предпринимательской деятельности; свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности; получение прибыли как цель предпринимательской деятельности; законность в предпринимательской деятельности; сочетание частно-правовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве; единство экономического и правового пространства; государственное регулирование предпринимательской деятельности» [7, с. 9].

Представленный перечень принципов предпринимательского (хозяйственного) права не является исчерпывающим, поскольку, отсутствует нормативно-правовой акт, в котором такие принципы были бы закреплены; и поэтому представители предпринимательского (хозяйственного) права относительно перечня предпринима-тельско-правовых принципов имеют различные позиции.

Представляется необходимым дополнить приведенный перечень принципов предпринимательского (хозяйственного) права принципом партнерства хозяйствующих субъектов, который должен следовать за принципами свободы предпринимательской деятельности и юридического равенства различных форм собственности, используемых в предпринимательской деятельности. «Конкретизация названных принципов применительно к государственному регулированию экономики, их надлежащее правовое

оформление в хозяйственных отношениях относится к важнейшим задачам предпринимательского права» [3].

Являясь одним из принципов предпринимательского (хозяйственного) права, государственное регулирование также должно основываться на определенных принципах.

Принципы государственного регулирования экономики не тождественны принципам предпринимательского (хозяйственного) права, поскольку государственное регулирование экономики осуществляется с помощью не только предпринимательского (хозяйственного) права, но и других отраслей, например финансового права. Однако принципы других отраслей не предназначены напрямую для регулирования хозяйственной деятельности и предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Приоритет здесь должен принадлежать принципам предпринимательского (хозяйственного) права, что обусловлено, в частности, преобладающей ролью предпринимательской деятельности в экономике [4].

Поскольку хозяйственно-правовая концепция основывается на необходимости единого регулирования горизонтальных и вертикальных предпринимательских отношений, все названные выше «принципы предпринимательского (хозяйственного) права одновременно выступают в качестве принципов государственного регулирования экономики и должны строго соблюдаться и учитываться при осуществлении государственного регулирования экономики» [2]. Принципы предпринимательского (хозяйственного) права представляют собой универсальные оценочные категории (критериями) для различных форм государственного регулирования экономики.

Принцип свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (далее – принцип свободы предпринимательской деятельности) предполагает свободный выбор сферы, вида и места деятельности, свободный выбор контрагентов по договору, свободное определение условий договора, свободную конкуренцию, свободу деятельности на всей территории государства и т. д. Обеспечение реализации названного принципа составляет задачу для функционирования всех трех ветвей государственной власти, определяя и направления администрирования предпринимательской деятельности.

Государство в процессе регулирования экономики и выполнения функции администрирования предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов обязано обеспечивать надлежащее действие принципа равенства в горизонтальных хозяйственных отношениях и не создавать предпосылок к его нарушению органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

Особенности правового регулирования деятельности различных хозяйствующих субъектов, определяемые их правовым статусом, не дают основания законодательным, исполнительным и судебным органам устанавливать без достаточных к тому законных оснований какие-либо преимущества или наоборот, какие-либо ограничения для осуществления определенных видов деятельности. Гражданское законодательство, например, совершенно справедливо приравнивает индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам, являющимися коммерческими организациями.

Субъекты предпринимательской деятельности независимо как от выбора ими организационно-правовой формы, так и при осуществлении такой деятельности при ее государственном регулировании относятся к одной категории субъектов права. Данный вывод позволяет определить «действие принципа равенства хозяйствующих субъектов, который гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории» [7; 19].

Различия во внутренней организации хозяйствующих субъектов не должны отражаться на отношениях, в которые хозяйствующие субъекты вступают, иначе можно говорить о нарушении принципа равенства хозяйствующих субъектов. Это означает, что

особенности правового регулирования различных хозяйствующих субъектов не должны давать никаких оснований для нарушения принципа их равенства. Правовое регулирование как раз и должно учитывать особенности хозяйствующих субъектов и обусловивший их причинный фактор.

Действующим законодательством не предусмотрено создание государственно-частного партнерства в качестве хозяйствующего субъекта. В гл. 4 Гражданского кодекса РФ содержится исчерпывающий перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций. Речь идет не об опосредованном государственно-частном партнерстве путем возможного использования существующего перечня организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов, а о прямом указании в законодательстве на государственно-частное партнерство как организационно-правовую форму коммерческой организации, каковой нет.

Что касается государственно-частного партнерства как вида предпринимательского договора, то под ним можно понимать, в частности, концессионное соглашение. Кроме того, например, предлагается рассматривать «в качестве формы экономического партнерства органов государственной власти с товаропроизводителями, банками и товаропроводящей сетью заинтересованность органов государственной власти в формировании финансово-промышленных групп» [6, с. 48].

В субъектах РФ в разный период времени были приняты законы и другие нормативные акты о государственно-частном партнерстве с участием субъектов РФ. В связи с чем применительно к регулированию предпринимательской деятельности в соответствующих нормативных правовых актах субъектов РФ упоминается о принципах создания государственно-частного партнерства. Однако на федеральном уровне таковые принципы не называются, что, в частности, дает основания утверждать о необходимости законодательного закрепления самого принципа партнерства хозяйствующих субъектов и его основных (существенных) признаков. Учитывая законодательный опыт субъектов РФ, за основу существенных признаков принципа партнерства хозяйствующих субъектов могут вполне быть взяты некоторые принципы государственно-частного партнерства или принципы участия в государственном партнерстве субъектов РФ.

Таким образом, в перспективе развитие законодательства о государственно-частном партнерстве должно идти по пути унифицирования через принятие в едином федеральном нормативном правовом акте того, что государственно-частное партнерство осуществляется на основе принципа партнерства хозяйствующих субъектов и других принципов предпринимательского (хозяйственного) права.

Итак, все принципы свободы предпринимательской деятельности, равенства хозяйствующих субъектов и партнерства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Для равенства хозяйствующих субъектов, требуется, чтобы хозяйствующие субъекты обладали правом выбора и свободой, поскольку, не может быть подлинной свободы предпринимательской деятельности, если нет равенства хозяйствующих субъектов. В свою очередь, добросовестная конкуренция и общественная польза, отражающие принцип партнерства, зависят от того, насколько при реализации права на предпринимательскую деятельность равны и свободны хозяйствующие субъекты.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Владимирова П. М. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. 188 с.

4. Князева И. В. Антимонопольная политика в России : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Нац. экономика». 5-е изд., перераб. М. : Омега-Л, 2011. 505 с.

5. Паращук С. А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии) : учеб.-практ. пособие. М. : Городец-издат, 2012.

6. Тотьев К. Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий) : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РДЛ, 2013.

7. Ершова И. В., Отнюкова Г. Д. Предпринимательское право : учебное пособие. М., 2015.

8. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1 / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2006.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

2. On the protection of competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ (as amended on April 24, 2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. Vladimirova P. M. Legal regulation of competition in the Russian Federation: dissertation for the degree of Cand. jurid. Sciences: 12.00.03. M., 2007. 188 p.

4. Knyazeva I. V. Antimonopoly policy in Russia: textbook. manual for university students studying in the specialty "Nat. economy". Ed. 5th, rev. M. : Omega-L, 2011. 505 p.

5. Parashchuk S. A. Competition law (legal regulation of competition and monopoly): study guide. allowance. M. : Gorodets Publishing House, 2012.

6. Totyev K. Yu. Competition law (legal regulation of the activities of subjects of competition and monopolies): textbook. Ed. 2nd, rev. and add. [Text] / K.Yu. Totyev – M .: RDL, 2013.

7. Ershova I. V., Otnyukov G. D. Business law : a tutorial. M., 2015.

8. Civil law : textbook: in 3 volumes. V. 1 / N. D. Egorov, I. V. Eliseev [and others] ; otv. ed. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. Ed. 6th, rev. and add. Moscow : TK Welby, Prospect Publishing House, 2006.

© Лисенкова Д. В., 2020

УДК 347.78

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. И. Орлов
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: orlow.orl@yandex.ru

Проанализирован основной базис законодательных тенденций развития и регулирования хозяйственной деятельности предприятия, рассмотрено координирование государством свободы предпринимательской деятельности, с различных сторон хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, свобода предпринимательства, правовая собственность, нормы регулирования.

LEGAL SUPPORT OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

E. I. Orlov
Scientific Supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: orlow.orl@yandex.ru

The main basis of legislative trends in the development and regulation of the economic activity of the enterprise is analyzed, the coordination by the state of freedom of entrepreneurial activity, from various sides of economic entities, is considered.

Keywords: economic activity, freedom of entrepreneurship, legal ownership, regulation.

Правовое обеспечение хозяйственной деятельности предприятия сочетает в себе систему правовых норм и институтов, регулирующих на основе синтеза публичных и фирменных интересов отношения, возникающие в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Хозяйственное законодательство, регулирующее данную область, постоянно совершенствуется: с учетом практических навыков регулирования и приобретаемого опыта оно изменяется и дополняется, с учетом интересов частных лиц и государства [1].

Предпринимательская деятельность бытует в установленных организационных формах с целью стандартного повторения технико-экономических циклов создания, однако не только лишь ключевой составляющей компании производства выступают правовые конфигурации предпринимательства, они только гарантируют защиту денежных средств, производственного имущественного капитала, собственности компании, обеспечение (охраны) прав владельца капитала на итоговый результат предпринимательской деятельности, а именно доход. Если закон никак не защищает владельца капи-

тала, в таком случае индивидуальная предпринимательская деятельность регулируется иными законами (правилами и предписаниями криминальных структур). Многолетняя предпринимательская работа в Российской Федерации и за границей выковала схожие формы ее правовой организации.

Провозглашенный принцип осуществления предпринимательской деятельности, закрепленный в Конституции Российской Федерации предполагает: свобода предпринимательской деятельности, а именно возможность субъекта коммерческого предприятия начинать и осуществлять ее в любой не воспрещённой законодательством форме, с использованием различных разрешенных к обороту видов собственности; право на приобретение, применение и передачу достоверных рыночных сведений; свободу от принудительной и незаконной хозяйственной деятельности равно как в силу влияния других субъектов предпринимательства, таким образом и в силу предписаний органов государственной власти; право оспорить постановления и действия государства и его органов, но кроме того органов регионального самоуправления и официальных лиц, в случае если эти постановления и действия производят лимитирование этой свободы; и, в конечном итоге, право на охрану законных интересов экономически слабой стороны в ходе предпринимательской работы.

В современном российском государстве есть два типа лиц, обозначенных законом, а именно хозяйственных субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, физические и юридические лица. Законоположение оберегает их только лишь в случае, если они владеют гражданскими правами в юридическом значении, только тех, кто именно располагает правами и прямыми обязанностями, вытекающие из этих прав. Гражданские полномочия возникают из предустановленных законодательством или другими нормативно правовыми актами, в итоге соглашений и сделок, муниципальных актов, судебных заключений, приобретения собственности, формирования результатов интеллектуального имущества, в силу причинения ущерба другим лицам; необоснованного обогащения; из-за происшествий, имеющих гражданско-правовые следствия.

Рассматривая организационный функционал, который включает в себя: создание, реорганизация, ликвидация организации; формирование структуры; определение штатной численности и иерархии должностей; регламентация деятельности структурных подразделений и работников;

Из выше представленных категорий можно сделать вывод, то, что ни одна из данных функций не способна действовать в отсутствии комплекса координационно-правовых документов, гарантирующих законное обеспечение работы компании, включающих положения, характеризующие статус компании, ее зону ответственности, структуру, штатную численность и служебную структуру, функциональную сущность деятельности компании, ее подразделений, также сотрудников, их полномочия, прямые обязанности, ответственность и прочие нюансы.

Недостаток точной правовой оценки основной массы ситуаций, появляющихся в предпринимательской работе, может быть фактором излишних затрат и основательных просчетов в деятельности хозяйствующего субъекта. Понимание до деталей правового регулирования данной области, социальных взаимоотношений, приведет к увеличению производительности предпринимательской деятельности.

Базу правовой сферы деятельности компании в Российской Федерации составляют Конституция РФ, кодексы, федерационные законы, Указы Президента Российской Федерации, распоряжения и постановления Правительства Российской Федерации, акты министерств и ведомств, акты субъектов Российской Федерации и органов регионального самоуправления. Главные акты гражданского права предполагают основы для формирования особой нормативной базы, содействующей в сочетании с формированием новейших правовых институтов становлению и формированию рыночных взаимоотношений.

В экономических взаимоотношениях модель собственности на средства производства считается характеризующей. Возможность собственности – наиболее полное, безграничное право согласно отношению к каждому имуществу, в том количестве к имуществу компании. Владельцу принадлежат полномочия собственности, использования и распоряжения своей собственностью. Владелец имеет право согласно собственному усмотрению, осуществлять в отношении имущества любые операции, никак не противоречащие законам и иным правовым актам, в том смысле отчуждать собственное имущество во владение иным лицам, передавать им, оставаясь собственником, пользование и распоряжение собственностью, отдавать собственность в залог [2].

Функционирующая в настоящее время Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., фиксирует фундаментальные положения социально-экономического устройства общества. В ней признается наличие разнообразия конфигураций имущества: общегосударственной, муниципальной, частной, и других форм. Стандартное присутствие различных форм собственности подразумевает беспрепятственное передвижение товаров, услуг и хозяйственных средств, поддержку конкурентной борьбы, независимость экономической деятельности. Конституция РФ закрепляет и обеспечивает гражданские права и свободы, в том числе возможность на частную собственность, владение, свободное применение своих способностей, также имущества с целью предпринимательской и иной, не воспрещённой законодательством экономической деятельности [3].

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) регулирует правовой статус участников гражданского оборота, взаимоотношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, причины появления права собственности и иных предметных прав, договорные и иные обязательства, материальные и неимущественные отношения, базирующиеся в равноправии и материальной самодостаточности их участников.

Текущая хозяйственная деятельность компаний регулируется соглашениями – договорами 2-х, либо нескольких лиц относительно установления, изменения либо прекращения гражданских прав, также обязательств. Законодательством РФ учтены различные виды соглашений, в том части контрактации, купли-продажи, поставки (вариация соглашения купли-продажи), аренды, подряда, кредитный, имущественного страхования.

Гражданский кодекс определяет основания возникновения и особенности организации предприятий, их основные организационно-правовые формы: хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере, а также простое и негласное товарищество), хозяйственные общества (общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, акционерное общество), производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Ключевые требования функционирования хозяйственной деятельности в России регулируются системой общеэкономических законов. Регламентируя предпринимательскую деятельность, государство стремится определить законные основные положения целостного координирования для всего рынка Российской Федерации.

Современная хозяйственная деятельность компаний регулируется соглашениями – договорами 2-х или нескольких лиц о установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязательств. Законодательством России учтены всевозможные виды соглашений, в том числе контрактации, купли-продажи, поставки, аренды, подряда, кредитный, имущественного страхования [4].

Согласно, Гражданскому кодексу Российской Федерации, стороны (хозяйствующие субъекты) обладают возможностью выбрать любой предустановленный в законе вид договоров, либо подписать соглашение, не предустановленное законодательством

или другими правовыми актами, в той части соглашения, отображающими систему из компонентов разных соглашений, предусмотренных законодательством или другими нормативными правовыми актами.

На настоящий момент предпринимательская деятельность определяет производство товаров во взаимозависимость с потребностью покупателей. Функционирование субъектов предпринимательства должно реализоваться в согласовании с Законом о защите прав потребителей, чем регламентировано координировать связи, образующиеся между потребителями и производителями, исполнителями, продавцами при реализации товаров (исполнении работ, предложении услуг). Постановление определяет полномочия потребителей в получении товаров должного качества и не опасных для жизни и здоровья, на приобретение сведений о товарах и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), на образование, государственную и общественную защиту их интересов. Закон устанавливает систему осуществления данных прав согласно Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами, сопряженными с защитой прав потребителей.

Современное состояние правовой базы предпринимательской деятельности в Российской Федерации можно охарактеризовать как хорошо развивающееся и требующее дальнейшего совершенствования и развития для продвижения и завершения экономических реформ.

Библиографические ссылки

1. Круглова Н. Ю. Хозяйственное право : учебное пособие. М., 2009.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 209.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М. : Юрист, 2020. 68 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 30.11.1994. № 3. Ст. 420.

References

1. Kruglova N. Yu. Economic law : Tutorial. M., 2009.

2. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on July 29, 2018) // Collected Legislation of the Russian Federation. 01.29.1996. No. 5. Art. 209.

3. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993. M. : Jurist, 2020. 68 p.

4. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 30.11.1994. No. 51-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 30.11.1994. No. 3. Art. 420.

© Орлов Е. И., 2020

УДК 343.614

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРАВА НА ВЫБОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. В. Лисенкова
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: aaa@mail.sibsau.ru

Рассматривается правосубъекность хозяйствующих субъектов в Российской Федерации. Юридической предпосылкой для реализации права хозяйствующих субъектов на предпринимательскую деятельность является наличие правосубъектности. Следует учитывать, что согласно хозяйственному законодательству правовое положение отдельных субъектов предпринимательской деятельности различно. Установлено, что различные способы создания определяют особенности правового статуса субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: хозяйствующие субъекты, хозяйственная деятельность, правосубъектность, предпринимательская правоспособность.

LEGAL OBJECTIVITY OF BUSINESS ENTITIES IN THE EXERCISE OF THEIR RIGHT TO CHOOSE BUSINESS

D. V. Lisenkova
Scientific supervisor – V. V. Safronov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: aaa@sibsau.ru

The legal personality of economic entities in the Russian Federation is considered. The legal prerequisite for the realization of the right of business entities to engage in entrepreneurial activity is the presence of legal personality. It has been established that various methods of creation determine the peculiarities of the legal status of business entities

Keyword: business entities, economic activity, legal personality, entrepreneurial legal capacity.

Понятия права и его реализации относится к категории носителя такого права, а именно субъекта.

В науке предпринимательского права у специалистов нет общепризнанного единого подхода к пониманию категории «субъект предпринимательского права» [4].

В действующем законодательстве используются понятия экономический субъект и хозяйствующий субъект.

В соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» «хозяйствующим субъектом является:

– коммерческая организация,

– некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход,

– индивидуальный предприниматель,

– иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации» [2].

Юридической наукой к признакам субъектов предпринимательского права традиционно относятся: факт регистрации в установленном законом порядке (легитимации иным способом), наличие комплексной правосубъектности, наличие обособленного имущества и возможность несения самостоятельной имущественной ответственности [5].

В научной и учебной литературе выделяют также и иные признаки субъектов предпринимательской деятельности, например, «сочетание ведения хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности и руководства ею (Г. Д. Отнюкова); организационное единство, наличие фирменного наименования (В. В. Лаптев)» [4, с. 76].

Для того чтобы определить наличие правосубъектности у субъекта также важно учитывать такие существенные моменты:

1) отличие предпринимательской правосубъектности от хозяйственной компетенции по субъектному составу, содержанию, возможности передачи иным лицам (органам).

Правосубъектностью обладают граждане, юридические лица, публичные образования. Хозяйственной компетенцией обладают все органы государственной (муниципальной) власти и органы юридического лица (абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Содержание правосубъектности составляют субъективные права и обязанности. Содержание компетенции определяет право действовать от имени субъекта, наделившего полномочиями, и одновременно обязанность действовать от имени и в интересах субъекта, органом которого реализующий эти полномочия является.

Права и обязанности, составляющие правосубъектость, не могут передаваться другим субъектам, однако полномочия (в составе хозяйственной компетенции) возможно передавать другим органам, что предусмотрено гражданским законодательством в абз. 7 п. 2 ст. 65.3 ГК РФ.

2) выделение общей, ограниченной, специальной и исключительной гражданской правоспособности субъектов предпринимательской деятельности, как элемента их правосубъектности.

Общей предпринимательской правоспособностью обладают коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ). К исключениям, в частности, относятся: аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, акционерные инвестиционные фонды, страховщики.

Носитель общей предпринимательской правоспособности может самостоятельно ограничить ее в учредительных документах, и будет иметь ограниченную предпринимательскую правоспособность. «Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной» (ст. 173 ГК РФ) [1].

Предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов необходима для развития конкурентной рыночной среды и существования, основанной на ней современной экономики. Юридической предпосылкой существования права на конкуренцию и конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности является свобода экономической деятельности, которая гарантируется ст. 8 Конституции РФ.

«Получая воплощение в рамках конкурентных отношений конкурентное право в последующем также является предпосылкой реализации ряда иных субъективных прав, таких как право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, прав потребителей, прав субъектов предпринимательской деятельности» [3].

Следовательно, создание субъекта предпринимательской деятельности представляет собой совершение юридически значимых действий и принятие необходимых актов, направленных на придание лицу соответствующего правового статуса.

При изучении данного вопроса необходимо учитывать, что правовое положение отдельных субъектов предпринимательской деятельности различно. Поэтому применяются и различные способы их создания: учредительно-распорядительный (например, для государственных и муниципальных унитарных предприятий), учредительный (для индивидуальных предпринимателей), договорно-учредительный (для хозяйственных обществ с несколькими учредителями) и дозволительно-учредительный (например, с предварительного согласия антимонопольного органа – для субъектов, подпадающих под действие подп. 4, 5 п. 1 ст. 27 ФЗ «О защите конкуренции»; кредитных организаций) [2].

Создание субъектов предпринимательской деятельности проходит в две стадии: учреждение и государственная регистрация.

Учреждение индивидуального предпринимателя базируется на принятии им решения о приобретении данного статуса.

Выбор организационно-правовой формы и определение состава учредителей субъектов предпринимательской деятельности неразрывно связаны и взаимно обусловлены [5].

Пункт 2 ст. 50 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций: «хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия» [1].

Гражданский кодекс и законы об отдельных организационно-правовых формах коммерческих организаций закрепляют соответствующие правила определения круга учредителей (участников, членов).

Так, гражданским законодательством (п. 3–6 ст. 66 ГК РФ) закреплено, что «хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества).

Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью.

Участниками полных товариществ и полными товарищами в товариществах на вере могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица, а также публично-правовые образования» (статья 125 ГК РФ) [1].

Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах.

Учреждения могут быть участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере с разрешения собственника имущества учреждения, если иное не установлено законом.

Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных товариществах и обществах. Например, лицо может быть полным товарищем только в одном товариществе на вере (п. 3 ст. 82 ГК РФ).

Унитарные предприятия создаются учредителем – Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием. Учреждение федерального государствен-

ного предприятия производится на основе решения Правительства РФ или федеральных органов исполнительной власти в соответствии с актами, определяющими компетенцию таких органов (ст. 8 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Возможность выбора организационно-правовой формы коммерческой организации может быть ограничена:

1) установлением прямого запрета (аудиторская организация может быть создана в любой организационно-правовой форме, за исключением публичного акционерного общества, государственного или муниципального унитарного предприятия);

2) установлением предписания выбора определенной формы (клиринговой организация, кредитная организация образуются как хозяйственное общество, Центральным депозитарием может являться только акционерное общество и т. п.).

Таким образом, правосубъектность хозяйствующих субъектов связана напрямую с наличием прав и обязанностей, которые они имеют в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Следует учитывать, что согласно хозяйственному законодательству правовое положение отдельных субъектов предпринимательской деятельности различно. Поэтому применяются и различные способы их создания, которые предполагают цели создания, формы собственности и пределы ответственности тех или иных субъектов предпринимательской деятельности.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции : монография. М. : Волтерс Клувер, 2016. 736 с.

4. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / К. М. Беликова, А. В. Габов, Д. А. Гаврилов и др. ; отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2015. С. 160.

5. Ершова И. В., Отнюкова Г. Д. Предпринимательское право : учебное пособие /. М., 2015. С. 78–79.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

2. On the protection of competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ (as amended on April 24, 2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. Dolinskaya V. V. Stock law: main provisions and trends : monograph. Moscow : Walters Kluver, 2016.736 p.

4. Coordination of economic activity in the Russian legal space : monograph / K. M. Belikova, A. V. Gabov, D. A. Gavrilov and others ; otv. ed. M. A. Egorova. M. : Justicinform, 2015. P. 160.

5. Business law : tutorial / I. V. Ershova, G. D. Otnyukov. M., 2015. P. 78–79.

© Лисенкова Д. В., 2020

УДК 343

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

К. С. Полежаева
Научный руководитель – В. В. Сафронов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ksyu.polezaeva.1997@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы определения понятия правового обеспечения управления персоналом. Проведен анализ авторских точек зрений на понятие «правовое обеспечение», определено, что следует понимать под правовым обеспечением управления персоналом, что относить к элементам такого обеспечения, и какова его структура. Также определено, что следует понимать под термином «персонал».

Ключевые слова: правовое обеспечение, элементы правового обеспечения, правовое регулирование, правовое воздействие, персонал.

LEGAL SUPPORT of PERSONNEL MANAGEMENT at the ENTERPRISE

K. S. Polezhaeva
Scientific supervisor – V. V. Safronov

S Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ksyu.polezaeva.1997@mail.ru

The article deals with the problems of defining the concept of legal support for personnel management. The author analyzes the author's points of view on the concept of "legal support", determines what should be understood as legal support for personnel management, what should be attributed to the elements of such support, and what is its structure. It also defines what is meant by the term "personnel".

Keyword: Legal support, elements of legal support, legal regulation, legal impact, personnel.

Вопрос правового обеспечения управления персоналом изучен многими авторами, и в основном их точки зрения по этому вопросу отличаются не существенно.

С точки зрения А. И. Турчинова, правовое регулирование управления персоналом заключается в том, что государство, являясь регулятором трудовых, кадровых и других общественных отношений устанавливает юридические нормы, которые содержат общие и специальные условия деятельности персонала как объекта управления в организации, определяют права и обязанности субъектов управления персоналом и предусматривают их ответственность [2, с. 110].

А. Я. Кибанов [3, с. 187] и Л. С. Верещагина, А. Е. Махметова [4, с. 27] используют в своих работах понятие «правовое обеспечение системы управления персоналом», и, как предыдущий автор считают, что неотъемлемым и важным инструментом эффек-

тивного функционирования организации являются правовые нормы, принимаемые государством, которые регулируют трудовые отношения между работниками и работодателем.

К правовому обеспечению управления персоналом вышеперечисленные авторы относят лишь правовое регулирование управления персоналом. Правовое регулирование, по их мнению, предполагает применение механизма правового воздействия на персонал для достижения эффективного управления на территории организации.

Охотский Е. В., понятие «правовое обеспечение» рассматривает более широко. С его точки зрения, правовое обеспечение, помимо правового регулирования, включает в себя иные элементы, например, оказание соответствующих правовых услуг тому или иному субъекту, а также научное и кадровое обеспечение юридической работы по определенному направлению [5, с. 39].

Также А. Н. Арзамаскин приходит к выводу о том, что понятие «правовое обеспечения» шире, чем «правовое регулирование» и это обусловлено системным подходом к пониманию процесса реализации правовых норм [6, с. 50].

Понятия «правовое регулирование» и «правовое обеспечение» не являются абсолютными синонимами. С нашей точки зрения, правовое регулирование является важной, но не единственной частью правового обеспечения.

Не менее важным элементом правового обеспечения, наряду с правовым регулированием, является правовое воздействие. На наш взгляд, понятие «правовое воздействие» более широкое по содержанию, чем понятие «правовое регулирование». При этом правовое воздействие на персонал выступает как последствие правового регулирования управления персоналом.

Таким образом, правовое регулирование – это воздействие с помощью системы специальных правовых средств, непосредственно, через механизм правового регулирования.

Правовое же воздействие осуществляется не только при помощи специальных правовых средств, предусмотренных нормами права, но и при помощи иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса), которые, непосредственно, к механизму правового регулирования не относятся, а служат его своеобразным базой, «фоном» и результатом.

В настоящее время в юридической литературе существуют различные понятия, так или иначе определяющие объект управления персоналом, – «персонал», «кадры предприятия», «кадровый состав», «штат», «рабочая сила», «личный состав» и пр. Каждое из этих понятий имеет свою смысловую нагрузку и отличается своими функциями и областью применения.

Для работодателя имеет существенное значение, кого же следует относить к персоналу организации.

В Трудовом кодексе Российской Федерации нет легального определения термина «персонал». Вместе с тем это понятие используется в главе 53.1 «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» [12]. Это означает, что законодатель отождествляет понятия «работники» и персонал, что не добавляет правовой определенности.

Полагаем, что правовое обеспечение управления персоналом распространяется на персонал, как на лиц, связанных с работодателем отношениями на основании трудового договора. Остальные лица, предоставляющие услуги или выполняющие отдельные виды работ в организации, исходя из ст. 15 ТК РФ, не являются персоналом организации. Иными словами, на лиц, работающих по гражданско-правовым договорам и «самозанятых» лиц не распространяется «власть» работодателя.

В Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [1] четко определены признаки, по которым можно определить на кого будет распространяться «власть» работодателя и кого относить к «персоналу организации»:

– «достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя;

– подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности);

– обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату;

– выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя;

– интегрированность работника в организационную структуру работодателя;

– признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск;

– оплату работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов;

– предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем» [1].

Также о наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

Таким образом, правовое обеспечение управления персоналом – это система специальных правовых средств и иных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса, др.), при помощи которых государство осуществляет воздействие на общественные отношения, возникающие в процессе управления персоналом. В свою очередь, к персоналу организации относятся работники, выполняющие работу по заранее обусловленной трудовой функции (специальности, квалификации, должности) в интересах, под контролем и управлением работодателя, которые подчиняются действующим у работодателя внутренним локальным актам (правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности)), а также и интегрированные в организационную структуру работодателя.

Правильное и грамотное определение понятия и элементов правового обеспечения управления персоналом имеет преимущественное значение для функционирования правовой системы, а также для правоприменительной практики, а также позволяет избежать неблагоприятных правовых последствий.

Библиографические ссылки

1. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2018 № 15 // Российская газета. № 121. 06.06.2018.

2. Турчинов А. И. Управление персоналом : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. А. И. Турчинова. М. : Изд-во РАГС, 2018. С. 110.

3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М. : Инфра-М, 2019. С. 187.

4. Верещагина Л. С., Махметова А. Е. Основы управления персоналом: учебное пособие / под ред. проф. В. И. Долгого ; Саратовский государственный социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Саратов, 2015. С. 27–28.

5. Охотский Е. В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс. М. : МГИМО (У) МИД России. 2018. С. 39.

6. Арзамаскин А. Н. Определение понятия «Правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. 2016. № 6. С. 47–51.

References

1. On the application by courts of legislation regulating the work of employees working for employers-individuals and employers-small businesses that are classified as microenterprises: resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation of 29.05.2018 No. 15 // Rossiyskaya Gazeta. No. 121, 06.06.2018.

2. Turchinov A. I. personnel Management: Textbook. ed. 2nd, add. and pererab. / under the General editorship of A. I. Turchinov. M. : Rags Publishing house, 2018. P. 110.

3. Kibanov A. Ya. personnel management of the organization: textbook / ed. 4th ed., add. and pererab. M. : Infra-M, 2019. P. 187.

4. Vereshchagina L. S., Makhmetova A. E. Fundamentals of personnel management: a textbook / ed. by prof. V. I. Dolgogo ; Saratov state socio-economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics Saratov, 2015. Pp. 27–28.

5. Okhotsky E. V. State management in modern Russia: educational and methodical complex. Moscow : MGIMO (U) MFA of Russia. 2018. P. 39.

6. Arzamaskin A. N. Definition of the concept “Legal support” : statement of the problem // Science and school. 2016. No. 6. Pp. 47–51.

© Полежаева К. Н., 2020

УДК 34.096

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Д. В. Рогова, А. А. Бабаева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: dasha_28_05@mail.ru, Tigashova01@mail.ru

В статье рассматриваются понятия государственной и коммерческой тайны. Рассказывается об ответственности за разглашение государственной и коммерческой тайны. В исследовании рассматривается вопрос возможности отношения информации к обеим видам тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, государственная тайна, разглашение тайны, правовые аспекты

REGULATION OF STATE AND COMMERCIAL SECRETS IN ORGANIZATIONS

D. V. Rogova, A. A. Babaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dasha_28_05@mail.ru, Tigashova01@mail.ru

The article presents the concepts of state and commercial secrets. We discuss about the responsibility incurred for the disclosure of commercial or state secrets. The study considers the possibility of the simultaneous relationship of information to both types of secrets.

Keywords: commercial secret, state secret, disclosure of secrets.

В настоящее время в различных организациях все чаще возникают проблемы, так или иначе, касающиеся вопросов государственной или коммерческой тайны. Зачастую, участие российских фирм и учреждений в международной кооперации, форумах, мероприятиях, ставит вопрос о допустимости публикации той или иной информации. На сегодняшний день в законодательстве существуют многие нормы, которые трактуются не однозначно. Это приводит к различным спорным ситуациям при рассмотрении дел в судах. Одним из таких моментов является то, что перечень сведений о том, какая информация засекречена в Российской Федерации является секретным. В связи с этим у граждан нет возможности даже ознакомиться с тем, что нельзя разглашать.

Другим не мало важным моментом является то, что государством не проводится работа с гражданами по предотвращению разглашения информации, составляющей государственную тайну. Нередко случаются ситуации, когда министерство обороны, ФСБ или СВР засекречивали общественно важную информацию для сокрытия сведений о происшествиях, неполадках или нарушениях для избегания ответственности руководящими лицами.

В одном из секретных приказов Министерства Обороны прописана норма о том, что публикация информации в открытых источниках не является основанием для ее рассекречивания. Это создает массу прецедентов, когда граждане считают, что данная информация не секретна [1; 3; 5].

В случаях с коммерческой тайной проблемы возникают в аспекте того, что организации не информируют своих сотрудников, какая именно информация относится к коммерческой тайне и как следует избегать ее распространения. Также слабая работа служб безопасности организаций в сфере ознакомления работников о мерах безопасности при работе с информацией приводят к непреднамеренному разглашению тайн компании.

Целью исследования является рассмотрение правовых аспектов коммерческой и государственной тайны, а именно, рассказать об ответственности, наступающей за их разглашение и рассмотреть процедуру публикации информации, относящиеся к контролируемым товарам. Так же были рассмотрены спорные случаи судебной практики. Для решения данной проблемы было проанализировано действующее законодательство РФ и даны ответы на наиболее важные моменты, касающиеся вопросов коммерческой и государственной тайны.

Коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [4].

Государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации [5].

Ответственность, которая наступает за разглашение коммерческой и государственной тайны, так согласно статьи 183 УК РФ:

1. Собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом – наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, – наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, – наказываются штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет.

Согласно статье 283 УК РФ. «Разглашение государственной тайны».

1. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса, -наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. Он наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Тем не менее, прежде чем обязывать работников соблюдать коммерческую тайну, работодатель должен определить перечень информации, составляющей коммерческую тайну. Одной из таких мер является регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, в трудовых договорах с работниками. В ином случае доступ работника к информации, составляющей коммерческую тайну, может осуществляться только с его согласия.

Согласно ст. 11 Закона о коммерческой тайне в целях охраны конфиденциальности информации работодатель обязан:

1) ознакомить под расписку работника, доступ которого к информации, составляющей коммерческую тайну, необходим для выполнения им своих трудовых обязанностей, с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой является работодатель и его контрагенты;

2) ознакомить под расписку работника с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение;

3) создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

В целях неразглашения государственной тайны действует система защиты государственной тайны – совокупность органов защиты государственной тайны, используемых ими средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также мероприятий, проводимых в этих целях.

Рассмотрим вопрос возможности одновременного отношения информации к коммерческой и к государственной тайне.

В соответствии с федеральным законом «О коммерческой тайне»: к коммерческой тайне не может быть отнесена информация, составляющая государственную тайну [4].

Отнесение коммерческой тайны к государственной тайне:

1. В случае, если информация, отнесенная в установленном порядке к коммерческой тайне (включая ноу-хау), подпадает под действие Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, или ее разглашение представляет угрозу для обеспечения национальной безопасности, соответствующие органы государственной власти Российской Федерации вправе принять решение об отнесении этой информации к государственной тайне в порядке и на условиях, предусмотренных законом Российской Федерации «О государственной тайне».

2. В связи с установлением в отношении коммерческой тайны режима государственной тайны, убытки, причиненные обладателю коммерческой тайны, должны быть возмещены органом государственной власти, принявшим решение об отнесении информации к государственной тайне в, порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации.

В случае, если учреждение или предприятие имеет допуск к государственной тайне, для публикации работ или демонстрации изделий необходимо получать специаль-

ное разрешение. В соответствии с Положением о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю», ФСТЭК России является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, а также специально уполномоченным в области экспортного контроля.

Этим же положением за ФСТЭК России закреплено осуществление нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности (Управление экспортного контроля), в том числе выдача лицензий и других разрешительных документов на экспорт (импорт) контролируемых товаров.

При обращении экспортера во ФСТЭК России за получением такого разрешения (лицензии) им должны быть представлены документы, содержащие данные о том, является ли вывозимая или передаваемая иностранному лицу продукция носителем сведений, составляющих государственную тайну. Такие документы обязан представить экспортер независимо от того, является ли он владельцем (изготовителем) вывозимого (передаваемого) товара или нет.

На практике существуют различные варианты и формы таких документов. Если экспортер представляет собой фирму, которая не работает в области разработки, производства или применения контролируемых товаров и технологий, то он (экспортер) может ограничиться письмом на фирменном бланке за подписью руководителя с гербовой печатью, содержащим подтверждение, что экспортируемый товар не содержит сведений, относимых к государственной тайне.

Также могут поступать небольшие частные компании, выпускающие или разрабатывающие однотипную продукцию и не имеющие в своей структуре Экспертной комиссии. Некоторые компании, приобретшие в свое время независимость от своей «головной» структуры, могут обращаться в Экспертную комиссию «материнского» предприятия с просьбой дать заключение об отсутствии таких сведений. Можно порекомендовать решать эту проблему аналогичным путем экспортерам-посредникам, представляющим продукцию предприятия-изготовителя на внешнем рынке.

Предприятия, организации, выпускающие или разрабатывающие товары и технологии двойного назначения, имеющие намерение показать их на открытых или специализированных международных выставках, направить своих специалистов или разработчиков, или представителей науки с докладом на международный симпозиум или конференцию, могут поручить проведение экспертизы товара (работ, услуг), информации, результатов интеллектуальной деятельности Экспертной комиссии предприятия.

Экспертная комиссия на своем заседании рассматривает эти материалы, заслушивает членов комиссии: начальника режимно-секретного органа (РСО) о наличии (отсутствии) в работе сведений, относимых к государственной тайне, ведущего специалиста по данному вопросу, и, после всестороннего обсуждения, выносит соответствующее решение.

Некоторые предприятия, осуществляющие регулярные экспортные поставки контролируемых товаров или являющиеся активными участниками международных научных форумов, соответствующим приказом по структуре преобразовали Экспертную комиссию предприятия в Экспортную комиссию с приданием ей дополнительных функций, в том числе рассмотрения вопроса возможного отнесения рассматриваемого объекта к товарам или информации, подпадающим под экспортный контроль. В ряде структур эти функции возложены на постоянно действующую техническую комиссию (ПДТК и ЭК) предприятия.

Решение Экспертной (Экспортной) комиссии оформляется в виде традиционного Акта экспертизы или Экспертного заключения. Здесь дело не в названии, а в содержании и правильности оформления документа, чтобы он был признан легитимным.

Экспертное заключение выдается на материалы (экспонаты), подготовленные к открытой публикации или к изданию (демонстрации на выставках) с грифом «Для служебного пользования».

Экспертная комиссия предприятия, организации в составе председателя (фамилия, имя, отчество, должность) и членов комиссии с аналогичными данными рассматривает представленный автором (Ф.И.О., должность) материал (полное название и объем), подготовленный по открытому (закрытому, в порядке личной инициативы, по заказу и т. д.) плану, в котором дается краткая аннотация, новые элементы, практическое и теоретическое значение данной работы, а также результаты анализа возможного попадания рассматриваемой работы под экспортный контроль. Для упрощения идентификации рекомендуется наименование и основные технические параметры объекта (предмета экспорта) давать в форме, максимально приближенной к описанию аналогичной позиции в контрольных списках.

В своем заключении Комиссия указывает, содержатся или не содержатся в рассмотренной работе сведения, запрещенные к опубликованию, были использованы или не использовались источники и документы, имеющие грифы секретности или «Для служебного пользования», а также служебные материалы других организаций.

В результате рассмотрения материала по существу его содержания Комиссия дает мотивированное заключение о возможности опубликования (демонстрации на выставке) материала (экспоната) в открытой печати или с грифом «Для служебного пользования».

Документ подписывает председатель Комиссии и члены (как обязательный минимум): начальник отдела РСО (ответственный на предприятии по отнесению сведений к государственной тайне и рассекречиванию материалов) и ведущий (квалифицированный) специалист в данном направлении науки и техники.

Документ утверждается Руководителем предприятия, организации, ставятся дата и гербовая печать. Рекомендуется на документе сделать пометку о согласовании вынесенного решения Комиссии с военным Представителем заказчика, если таковой имеется, за его подписью.

Вполне естественно, что информация, составляющая государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, не должна разглашаться должностными лицами экспертной организации в личных целях, а также передаваться третьим лицам, за исключением федеральных органов власти в случаях, связанных с деятельностью ФСТЭК и других структур, являющихся органами защиты государственной тайны.

К экспертизе товаров и технологий, являющихся носителями сведений, составляющих государственную тайну, должны привлекаться только эксперты из числа штатных работников экспертной организации, имеющих соответствующий допуск к работе с указанными сведениями.

Вывоз контролируемой продукции, содержащей сведения, относящиеся к государственной тайне, осуществляется при наличии соответствующего постановления Правительства Российской Федерации, которое должно быть получено заблаговременно. Для решения вопроса о предоставлении сведений составляющей коммерческую тайну, необходимо решение руководства предприятия.

В статье проведено исследование правовых аспектов коммерческой и государственной тайны, а именно, проведен анализ и рассмотрены случаи ответственности, наступающей за разглашение обеих тайн, а также рассмотрены примеры возможного одновременного отношения информации к обеим видам тайны.

На основе проведенного исследования, можно сделать выводы о том, что информация не может одновременно относится к коммерческой и государственной тайне, а связь между ними, даже в рамках одного предприятия крайне незначительна, в связи

с тем, что контроль за их соблюдением осуществляют разные структуры. Однако в случае, если в устройстве применяется модульная конструкция и, например, один из модулей подпадает под государственную тайну, а остальные являются коммерческой тайной, организации следует быть особенно аккуратной, в рамках реализации такого изделия.

Одним из вариантов улучшения действующего законодательства в отношении государственной тайны может стать рассекречивание конкретного перечня того, какая информация является секретной, хотя бы в области того, что может стать известно гражданам в ходе повседневной деятельности.

Также предоставление гарантий ученым и инженерам о том, что при соблюдении всех процедур публикации информации они не будут привлечены к ответственности, положительно скажется на мотивации сотрудников к международной кооперации.

Положительным шагом будет проведение мероприятий с жителями приграничных территорий в части касающейся недопустимости публикации, обнародования и обсуждения информации касающейся воинских подразделений. Проведение разъяснительной работы с носителями государственной и коммерческой тайны о том, в чем их отличие, какие последствия возникают за их разглашение, а также для чего необходимо соблюдать секретность информации, к которой они допущены.

Библиографические ссылки

1. Киракосян С. А., Максимич А. В. О коммерческой тайне и ее защите М. : Юрист, 2011. С. 2–4.

2 Иванов Д. В. Коммерческая тайна как разновидность конфиденциальной информации и условие трудового договора. М. : Право и Государство, 2009. С. 42–45.

3. О государственной тайне [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Иванов Д. В. Коммерческая тайна как разновидность конфиденциальной информации и условие трудового договора № 2. (50). М. : Право и государство. 2009. С. 42–45.

References

1. Kirakosyan S. A., Maksimych A. V. On trade secrets and its protection M. : Lawyer, 2011. P. 2–4.

2. Ivanov D. V. Commercial secret as a kind of confidential information and the condition of the labor contract. L. : Law and State, 2009. P. 42–45.

3. On state secrets. [Electronic resource] : Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5485-1. Access from SPS “ConsultantPlus”.

4. About trade secrets [Electronic resource] : Federal law of 29.07.2004 No. 98-FZ. Access from SPS “ConsultantPlus”.

5. Ivanov D. V. Commercial secret as a kind of confidential information and the condition of the labor contract No. 2. (50). M. : Law and state. 2009. P. 42–45.

© Рогова Д. В., Бабаева А. А., 2020

УДК 347.77

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Н. В. Саидов, А. А. Бабаева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nazar-saidov1999@mail.ru, Tigashova01@mail.ru

Рассматриваются правовые аспекты для обеспечения защиты информационной интеллектуальной собственности на основании действующих нормативно-правовых актов. Помимо правовых аспектов рассматриваются недостатки использования нелицензионного программного обеспечения, а также экономические потери компаний.

Ключевые слова: пиратское ПО, нелицензионное ПО, программный продукт.

INFLUIENCE OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION MECHANISM IN RUSSIA

N. V. Saidov, A. A. Babaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nazar-saidov1999@mail.ru, Tigashova01@mail.ru

Given paper discusses the legal aspects of the intellectual property rights protection on the basis of current regulatory legal acts. Aside from the legal aspects of the mentioned question, paper also talks about the disadvantages related to the unlicensed software utilization and economic aspects of the problem as well.

Keywords: pirated software, unlicensed software, software product.

В современном мире трудно представить жизнь человека без информационных технологий. Компьютеры, смартфоны и другие средства связи и коммуникации уже прочно вошли в обиход современного пользователя. На протяжении последних 20–25 лет стала актуальной проблема распространения и использования пиратского программного обеспечения на территории Российской Федерации. Большинство пользователей ПК и смартфонов не готово смириться с мыслью о покупке дорогостоящих компьютерных прикладных программ и предпочитают найти пиратскую копию, тем самым нарушая авторские законные права создателей данных программ.

Пиратское программное обеспечение – это контрафактное ПО, которое киберпреступники нелегально копируют и распространяют, а иногда даже и продают доверчивым интернет пользователям на сомнительных сайтах или торговых точках.

Когда пользователь скачивает или приобретает пиратское ПО, он может заметить, что чаще всего оно выглядит как лицензионная версия программы, которая иногда может распространяться в упаковке, похожей на настоящую упаковку производителя. Однако в отличие от лицензионной версии, пиратское ПО может нанести вред вашему компьютеру или персональным данным. Данная программа может содержать вирусы, фишинговые сообщения, которые могут привести к потере информации [5].

В отличие от пиратских копий – лицензионное ПО имеет множество преимуществ. Во-первых, это наличие обновлений программы, чтобы она всегда оставалась в стабильном рабочем состоянии. Во-вторых, – полная, неурезанная версия программы, так как разработчики ПО вшивают в программу проверку на подлинность, и в случае не прохождения данной проверки возможно наличие сбоев и ограниченность возможностей программы.

Гиганты компьютерной индустрии теряют прибыль из-за распространения нелицензионного ПО, что может привести к судебным разбирательствам. Так, например, Microsoft подал иск в суд на компанию за использование нелицензионных программных продуктов. В результате проверки было выявлено использование около 70 экземпляров пиратского ПО на сумму от 500 тысяч до 2 млн рублей. На одном из поисковых сайтов, размещающих объявления о вакансиях, сотрудники Microsoft обнаружили информацию о поиске компанией специалистов со знанием программ AutoCAD. Авторские права на эту программу принадлежат Autodesk и корпорации Microsoft. Между тем, компания не являлась заказчиком этих лицензионных программных продуктов, что и послужило поводом подачи искового заявления в суд. Соответствующие службы произвели проверку компьютеров в офисе фирмы. В результате осмотра восьми компьютеров было выявлено около 70 экземпляров ПО, имущественные права на которые принадлежат корпорации Microsoft. Каких-либо документов, подтверждающих их правомерное использование, предоставлено не было.

Как видим среди компьютерных пользователей мало кто осознаёт ответственность за использование пиратских копий программ. Разработчики знают, что их программы являются объектами авторских прав и охраняются действующим законодательством. Стоит отметить, что в отличие от стран Западной Европы и США, где использование пиратского ПО строжайше запрещено, в России по сей день это является просто правилом, нежели серьёзным основанием для привлечения к ответственности. Тем не менее соответствующие статьи закона существуют. Рассмотрим данные законы через призму гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, используя соответствующие нормативно-правовые акты.

На основании статьи 1252 ГК РФ правообладатель может в судебном порядке потребовать возмещения убытков от лица, неправомерно использовавшего результат интеллектуальной деятельности [1].

Что касается административной ответственности, то за данные нарушения в соответствии со ст. 7.12 КоАП «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» предусмотрен штраф. Для граждан – штраф в размере от 1500 до 2000 рублей, для должностных лиц – штраф в размере от 10000 до 20000 рублей, для юридических лиц – штраф в размере от 30000 до 40000 рублей [2].

Привлечение к уголовной ответственности за использование нелицензионного ПО осуществляется на основании ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» [3]. В соответствии с ч. 2 указанной статьи, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенное в крупном размере, влечет одно из следующих наказаний: штраф в размере до 200 000 рублей, обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до 2 лет, лишение свободы до 2 лет. Отметим, что уголовная ответственность наступает только в том случае, когда стоимость ПО превышает сто тысяч рублей.

Рассмотрев правовой аспект вопроса, видим, что с точки зрения закона наказание за распространение и использование пиратского ПО достаточно серьёзное, однако в России очень редко реализуемое. Главным источником мотивации противоправного поведения при использовании программного обеспечения со стороны рядового потребителя является экономическая составляющая вопроса. Средняя заработная плата

в России по данным 2019 года составляет 47867 рублей [4]. Необходимый пакет приложений и ПО для базового пользователя обойдётся примерно в 50000 рублей, что доступно далеко не каждому и приводит к установке пиратского ПО.

Что касается деятельности коммерческих организаций, то они должны иметь лицензионные копии программных продуктов. Ассоциация BSA провела исследование по рынку нелицензированного ПО и по итогам 2017 г. около 62 % всего программного обеспечения, используемого на персональных компьютерах в России, являлось нелицензионным. В 2014 году компания IDC и Национальный университет Сингапура (NUS) провели исследование, в котором обнаружили, что пиратский софт нанёс компаниям 491 млрд долларов ущерба. Основные расходы пришлись на утрату данных и расходы по их восстановлению (364 млрд долларов). Риску подвергнутся не только частные компании, но и государство. Так, по расчетам IDC и NUS, государственные ведомства и компании могут потерять 50 млрд долл. из-за угроз, связанных с использованием пиратского ПО.

Исходя из вышесказанного решением проблемы с распространением и использованием пиратского ПО в России является создание государственной программы, которая будет проверять коммерческие организации на подлинность программного обеспечения на уровне государственного закона. В случае использования нелицензионной копии программы, на компьютер компании должно прийти уведомление о блокировке данной программы или системы. Это позволит снизить уровень пиратства среди крупных российских компаний. Для физических лиц практический контроль за исполнением нормативно-правовых актов в области авторского права не эффективен по некоторым причинам. Во-первых, физические лица используют пиратское ПО в основном для личного пользования, а не с целью распространения и обогащения. Во-вторых, несмотря на среднюю заработную плату в России, многие граждане находятся в слабом финансовом положении, что не позволяет приобретать лицензионное ПО.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2020.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 16.10.2020).

5. Казарин О. В., Забабурин А. С. Программно-аппаратные средства защиты информации. Защита программного обеспечения. М. : Юрайт, 2020. 312 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 26.07.2019) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. Art. 1252.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on July 31, 2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. Art. 7

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. Art. 146

4. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (date of visit: 10.16.2020).

5. Kazarin O. V., Zababurin A. S. Hardware and software for information security. Software protection. Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. 312 p.

© Саидов Н. В., Бабаева А. А., 2020

УДК 364.35

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И МЕСТНОСТЯХ ПРИРАВНЕННЫХ, К РАЙОНАМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Л. В. Шлома

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: shloma.larisa@gmail.com

С 1 января 2002 года произошло изменение правового регулирования пенсионного обеспечения граждан, проживающих в районах крайнего Севера и приравненных, к ним местностях. Был осуществлен переход к страховым принципам формирования пенсионных прав граждан, что привело в некоторых случаях к утрате ранее декларированных пенсионных прав граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных, к ним местностях.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение граждан, декларированные пенсионные права, районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности.

STATUTORY REGULATION OF THE PENSION PROVISION OF CITIZEN WHO LIVE IN THE REGIONS OF THE FAR NORTH AND AREAS EQUATED WITH THE REGIONS OF THE FAR NORTH

L. Shloma

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: shloma.larisa@gmail.com

Since January 1st, 2002 there has been a change in the statutory regulation of the pension provision of citizen who live in the regions of the Far North and areas equated with them. There was made a transition to the insurance principles of the formation of citizens' pension rights which in some cases led to the loss of previously declared pension rights of citizens who live in regions of the Far North and areas equated with them.

Keywords: pension provision of citizen, declared pension rights, regions of the Far North and areas equated with them.

В ходе первого этапа пенсионной реформы была сформирована законодательная база обязательного пенсионного страхования и пенсионного обеспечения граждан.

Значительная часть Российской Федерации полностью или частично расположена в районах Крайнего Севера и приравненных, к ним местностях [1]. Такие районы находятся в 27 районах субъектах Российской Федерации.

Традиционным для российского пенсионного права является формирование досрочного (льготного) пенсионного обеспечения для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных, к ним местностях.

Изначально пенсионное законодательство было ориентированно только на привлечение рабочей силы в районы Крайнего Севера и в местности к ним приравненные, путем предоставления льгот и компенсации, в том числе в пенсионном праве. Впервые Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 года «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» устанавливалось, что при исчислении стажа, дающего право на пенсию по старости (по возрасту), один год работы в районах Крайнего Севера засчитывался за два года работы.

В последующем льготное исчисление стажа распространилось не только на общий стаж, но и на специальный стаж (стаж с особыми условиями труда), если эта работа протекала в районах Крайнего Севера при установлении досрочной пенсии по старости.

Следующая пенсионная льготная норма для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных, к ним местностях была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1967 года № 1908-VII «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера», заключавшаяся в снижении общеустановленного возраста выхода на пенсию по старости на 5 лет за работу в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера.

Таким образом, государство вводя двойную льготу по пенсионному обеспечению (снижение пенсионного возраста и полуторное либо двойное исчисление отработанного на севере стажа) способствовало привлечению в северные территории с неблагоприятными климатическими условиями трудовых кадров из других регионов страны.

Для коренных жителей Крайнего Севера применение льгот в пенсионном праве началось с 1968 года.

Также для компенсации расходов, связанных с тяжелыми климатическими условиями пенсионерам, проживающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера с 1992 года минимальные и максимальные размеры пенсии стали определяться с применением районных коэффициентов соответствии с Законом Российской Федерации от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Районные коэффициенты к размерам пенсии северян применялись согласно постановления Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 г. № 380/П-18 «Об утверждении районных коэффициентов к заработной плате работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания, и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население, занятых в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

С 1 января 2002 года вступили в силу Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», устанавливающие порядок реализации пенсионных прав граждан, в том числе и на досрочное пенсионное обеспечение. До вступления в силу вышеуказанного закона, право на пенсионное обеспечение граждан регулировалось Законом Российской Федерации от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

Ранее действующее советское пенсионное законодательство содержало значительное количество льгот, дающих право на досрочное пенсионное обеспечение граждан от общеустановленного пенсионного возраста [2]. В целях сохранения права на досрочное пенсионное обеспечение граждан в российском законодательстве в Федеральном законе от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ были предусмотрены статьи 27 и 28 в главе VI «Порядок сохранения и конвертации (преобразования) ранее приобретенных прав», при этом статья 27 включила все основания на досрочное пенсионное обеспечение в связи

с работой с особыми условиями труда, а в статью 28 вошли досрочные пенсии по социально значимым основаниям (многодетные матери, состояние здоровья, работа и проживание в районах Крайнего Севера и т. д.).

Так, статьей 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ были предусмотрены несколько категорий граждан, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение, связанное с проживанием и работой в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера:

– женщины, родившие двух и более детей, по достижению 50 лет, если они имеют не менее 20 лет и проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 17 лет в приравненных к ним местностях;

– мужчинам по достижении 55 лет и женщинам по достижении 50 лет, если они проработали не менее 15 лет календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 20 лет в приравненных к ним местностях и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет;

– мужчинам по достижении 50 лет и женщинам по достижении 45 лет, постоянно проживающим в районах Крайнего Севера либо, проработавшим соответственно не менее 25 и 20 лет в качестве оленеводов, рыбаков, охотников промысловиков.

Другой категории северян в российском законодательстве предусмотрено назначение социальной пенсии (не связанной с наличием стажа и заработка) согласно статье 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», к ним относятся:

– граждане из малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Малочисленные коренные народы Севера – это народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Льгота по установлению социальных пенсий гражданам из малочисленных народов Севера впервые введена Законом РФ от 19.02.1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». В настоящее время для определения права согласно, статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ применяют Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 и постановление Правительства РФ от 11.01.1993 г. № 22 «О перечне районов проживания малочисленных народов Севера» [3].

Переход в 2002 году к новому правовому регулированию в области пенсионных правоотношений не противоречит Конституции Российской Федерации, однако внесенные законодателем изменения, привели к утрате права на досрочное пенсионное обеспечение некоторых категорий граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных, к ним местностях и к снижению их уровня пенсионного обеспечения.

Так, например, пенсионные права на досрочное пенсионное обеспечение граждан, приобретенные застрахованными лицами до 1 января 2002 года, были скорректированы задним числом, так появились новые требования и условия для приобретения права на досрочное пенсионное обеспечение, не предусматривалось льготное исчисление специального стажа (в том числе и до 1 января 2002 года), дающего право на досрочное пенсионное обеспечение. Это привело к тому, что сотни граждан с 1 января 2002 год получили решение об отказе в назначении досрочной пенсии по старости. Такие граждане обращались в суды с исками об отмене вышеуказанных решений, в случае неудовлетворения их требований, последовали обращения в Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный суд Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации принял активное участие в защите пенсионных прав граждан и формировании справедливого правового регулирования в области страхового и пенсионного обеспечения, не ухудшающего социального и материального положения в ходе пенсионной реформы.

В целях защиты социальных прав, Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел дела по обращениям граждан и запросам депутатов Государственной Думы, а также региональных Государственных Собраний и Государственных Дум регионов. Основанием к рассмотрению данных дел явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в обращениях положения статей 27, 28, 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу гражданина Ю. И. Спесивцева на нарушение его конституционных прав положениями статей 12 и 133.1 Закона от 1990 г. № 340 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Конституционный суд РФ (в Определении от 5 ноября 2002 г. № 320-О) изложил правовую позицию, в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования и указал, что у таких граждан сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Постановление от 29 января 2004 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумен) Республики САХА (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан». Конституционный суд в ходе рассмотрения дела установил, что норма пункта 4 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 31 исключает льготный порядок исчисления общего стажа и отменяет включение некоторых нестраховых периодов в общий трудовой стаж при исчислении размера трудовой пенсии, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не может служить основанием для ухудшения права на пенсионное обеспечение, в том числе и на размер пенсии, на которые рассчитывало застрахованное лицо до введения в действие нового правового регулирования (независимо от того, выработан им общий или специальный трудовой стаж полностью или частично).

Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» также изменил формулу расчета размера пенсии. Пенсия стала складываться из базовой части пенсии, страховой части и накопительной части страховой пенсии [4]. При этом районный коэффициент стал применятся отдельно к базовой с страховой части пенсии. Так, к базовой части пенсии применяется районный коэффициент ко всем видам пенсии гражданам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Применение районного коэффициента к базовой части стало рассматриваться – возмещением дополнительных материальных и физиологических затрат, связанных именно с проживанием в северных территориях, а не с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. И при выезде на постоянное место жительства в районы не относящиеся, к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям базовая часть рассчитывается на общих основаниях, без районного коэффициента.

Другой порядок применяется к страховой части пенсии. Страховая часть пенсии формируется с использованием одной из составляющих такой, как отношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации, и данное отношение определяется в повышенной размере с учетом

районного коэффициента для досрочных пенсий гражданам, отработавшим требуемый стаж в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. И при выезде на постоянное место жительства в районы не относящиеся, к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям страховая часть остается в прежних размерах с учетом районного коэффициента.

Настройка правового регулирования в области пенсионного страхования и пенсионного обеспечения в новых экономических и социальных условиях была продолжена в 2013–2014 годах [4]. Так Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ввел новые условия для приобретения права на страховую пенсию. Условием для назначения досрочной пенсии с 2015 года является наличие определенной продолжительности страхового стажа (не менее 15 лет) и (или) стажа на соответствующих видах работ, а также новое условие – величины индивидуального пенсионного коэффициента, размер которого с 1 января 2015 года устанавливается не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения 2025 году величины коэффициента 30.

В целях сохранения права на досрочное пенсионное обеспечение граждан в Федеральном законе от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» были предусмотрены статьи 30, 31 и ст.32 в главе VI «Сохранение права на досрочное пенсионное обеспечение по старости и переходные положения», при этом статьи 30, 31 включили все основания на досрочное пенсионное обеспечение в связи с работой с особыми условиями труда, а в статью 32 вошли досрочные пенсии по социально значимым основаниям (многодетные матери, состояние здоровья, работа и проживание в районах Крайнего Севера и т. д.).

С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» и установил новый повышенный пенсионный возраст:

– поэтапное увеличение нормативного общеустановленного пенсионного возраста на 5 лет для назначения страховых и социальных пенсий в период с 2019 по 2028 год, таким образом возраст для назначения страховой пенсии по старости составит для мужчин 65 лет и для женщин – 60 лет;

– поэтапное увеличение в период с 2019 по 2028 год нормативного пенсионного возраста на 5 лет для назначения досрочных пенсий по старости в связи с работой в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, таким образом возраст для назначения досрочной пенсии по старости северянам составит для мужчин 60 лет и для женщин – 55 лет.

Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ не затронул пенсионный возраст женщин, работавших в северных регионах нашей страны и родивших двух и более детей, в настоящее время страховая пенсия им назначается по достижению 50 лет при наличии 20 лет страхового стажа [6].

Также не изменился в сторону повышения возраст для назначения досрочной пенсии по старости мужчинам и женщинам, постоянно проживающим в районах Крайнего Севера либо, проработавшим соответственно не менее 25 и 20 лет в качестве оленеводов, рыбаков, охотников промысловиков, пенсионный возраст для них установлен 50 и 45 лет соответственно.

Другой категории северян, гражданам из малочисленных народов Севера назначение социальной пенсии (не связанной с наличием стажа и заработка) по Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» оставлено по достижению возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Государство в советский период вводя досрочное пенсионное обеспечение гражданам, проживающим и работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравн-

ненных к районам Крайнего Севера решало следующие задачи: привлекало пенсионными льготами рабочие кадры в сложные климатические условия и сохраняло коренное народонаселение. В российском законодательстве пенсионные льготы для северян значительно уменьшились. И если увеличение пенсионного возраста для граждан, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера на 5 лет является обоснованным, с учетом увеличения средней продолжительности жизни и переходом на страховые принципы пенсионного страхования, то введение новых условий по назначению пенсии (30 баллов, 15 лет страхового стажа) привело фактически к утрате права на досрочную пенсию, мужчинам по достижении 50 лет и женщинам по достижении 45 лет, постоянно проживающим в районах Крайнего Севера либо, проработавшим соответственно не менее 25 и 20 лет в качестве оленеводов, рыбаков, охотников промысловиков. Это произошло в связи с массовой ликвидацией государственных кооперативов и совхозов, в которых трудились в качестве оленеводов, рыбаков, охотников промысловиков коренные жители Севера. До 2002 года данным работникам стаж засчитывался за полный календарный год, а в новых условиях заготовительные предприятия заключают срочные трудовые договоры на летний период на несколько месяцев в году.

Таким образом, после 2002 года приобрести стаж не менее 25 и 20 лет (мужчины и женщины соответственно) в качестве оленеводов, рыбаков, охотников промысловиков для назначения досрочной пенсии в 50 и 45 лет соответственно не смогут. Если оленеводы, рыбаки, охотники промысловики являются представителями коренных народов Севера, перечисленных в перечне утвержденном, постановление Правительства РФ от 11.01.1993 г. № 22 «О перечне районов проживания малочисленных народов Севера, то они могу приобрести право на досрочную социальную пенсию достижению возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины). Продолжительность жизни населения в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера значительно ниже, чем продолжительность жизни населения в среднем по Российской Федерации (в 2019 году средняя продолжительность в РФ 71,39 лет). Особенно низкие показатели продолжительность жизни среди населения коренных народов Севера. Сохранение льгот в пенсионном обеспечении жителей Крайнего Севера, особенно для коренных народов Севера является одной из мер по народосохранению в территориях со сложными климатическими условиями проживания. Было бы целесообразным российскому законодателю в гуманитарных целях, предусмотреть сохранение ранее предоставляемых пенсионных льгот для жителей Крайнего Севера, особенно для коренных народов Севера.

Библиографические ссылки

1. Воронин Ю. В. Комментарий к законодательству о страховых взносах и пенсиях. М. : Инфра-М, 2012. С. 1088.

2. Роик В. Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. СПб. : Питер, 2012. С 256.

3. Чижик Л. И. Пенсионное обеспечение северян. М. : ООО Ист-Групп, 2005. С. 232.

4. Роик В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования. М. : Альпина Паблишер, 2013. С 257.

5. Соловьев А. К. Экономика пенсионного страхования. М. : Юнити-Дана, 2004. С. 335.

6. Чирков С. А. Развитие демографической функции в пенсионном праве, или новые досрочные страховые пенсии многодетным мамам // Пенсия. 2019. № 2. С. 102.

References

1. Voronin Y. Kommentariy k zakonodatekstvu o strachovuch vznosach b pensieach. M. : Infra-M, 2012. p. 1088.

2. Roik V. Pensionay Sistema Russia. SPb. : Piter. 2012. p. 256.

3. Chigik L. Pensionoe obespechenie severyn. M. : OOO Ist-grup. 2005. p. 232.

4. Roik V. Ekonomika, finansi i pravo socialnogo strachovaniy. M. : A.Pablisher, 2013. P. 257.

5. Solovev A. Ekonomika pensionogo strachovaniy. M. : Ynata-Dana, 2004. P. 335.

6. Chirkov S. Razvitie demografichtskoy funksi v pension prave // Ptnsiy. 2019. No. 2. P. 102.

© Шлома Л. В., 2020

Секция
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 616-01

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Е. А. Жаткина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhatkinalz@mail.ru

Данная статья посвящена проблемам отсутствия единого в медицине и юриспруденции определения «врачебная ошибка». Известно, что нормативное закрепление указанного понятия отсутствует, что приводит к трудностям в квалификации преступления, а также привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за совершение «врачебных ошибок».

Ключевые слова: врачебная ошибка, медицинский работник, врачебная халатность, медицина, противоправность, небрежность, уголовное законодательство.

STUDY OF THE INSTITUTE OF MEDICAL MISTAKE IN CRIMINAL LAW

E. A. Zhatkina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zhatkinalz@mail.ru

This article is devoted to the problems of the absence of a uniform definition of "medical error" in medicine and jurisprudence. It is known that there is no normative consolidation of this concept, which leads to difficulties in qualifying a crime, as well as bringing medical workers to criminal responsibility for committing "medical errors".

Keywords: medical error, medical professional, medical negligence, medicine, wrongfulness, negligence, criminal law.

Сегодня в науке нет точного понятия определения «врачебной ошибки». Существует множество определений данного понятия. Но все отталкиваются от определения профессора Давыдовсокого, написанного в 1941 году. Определение таково: «Врачебная ошибка – добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования на особом течение заболевания определенного заболевания или недостатка знаний и опыта врача, но без элементов халатности небрежности профессионального невежества» [1]. Хотя в нашей

стране на законодательном уровне гарантировано право граждан на получение профессиональной медицинской помощи. Статья 41 Конституции Российской Федерации [2] гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных заключается в том, что в некоторых случаях, если врач причиняет вред здоровью пациента, то его деяние не будет незаконным. В частности, речь идет о причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью. Необходимо ввести состав преступления, и если эта врачебная ошибка повлекла за собой легкий или средней тяжести вред здоровью по неосторожности, то он будет нести ответственность за данную врачебную ошибку. Ведь жизнь и здоровье человека является его неотъемлемым правом, самым ценным правовом, которое только может быть у человека. Следовательно, нарушения этого права должно караться как можно строже.

Только решение этих проблем может способствовать усовершенствованию законодательства в этой области, в учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Тем не менее, несмотря на это, в России до сих пор около 30 % населения умирают от неквалифицированного медицинского обслуживания, а наше государство входит в число первых стран по количеству смертей от инсультов. В основном, это связано с плохо поставленным контролем за течением болезни. Число пострадавших от неквалифицированных медицинских услуг во много раз превышает число жертв дорожно-транспортных происшествий. Кто-то должен нести за все это ответственность. Судебно-медицинский эксперт, ученый Израиль Гамшеевич Вермель [3] указал на условия, при которых, с его точки зрения, должна наступать уголовная ответственность медицинских работников за ненадлежащее лечение. К таким условиям относятся те ситуации, когда действия медицинского работника были объективно неверными, противоречат признанным медицинским правилам и вызывают неблагоприятные последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти. В этом случае необходимо убедиться, что сотрудник осознавал неправильный характер своих действий. Чтобы отличить правонарушение, от так называемых «допустимых в профессиональной деятельности медицинских ошибок», необходимо четко определить врачебные ошибки. Согласно медицинской литературе, врачебная ошибка – это ошибка врача в профессиональной деятельности, вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии, небрежности, халатности или невежества [3, с. 231]. Таким образом, исходя из приведенного выше содержания, определение включает понятие «добросовестного заблуждения», которое является основанием для смягчения наказания и исключает уголовную ответственность. Однако у юристов совершенно разные определения врачебной ошибки. Они считают, что врачебная ошибка – это признанный в установленном законом порядке, объективно противоправный, негативный результат, который препятствует реализации прав и свобод охраняемых государством интересов личности. К сожалению, наше законодательство в медицинской сфере несовершенно, и привлекать врачей из-за совершенных ими «врачебных ошибок» сложно. Проблема состоит в доказывании вины врача, так как наиболее эффективным способом доказывания врачебной ошибки являетсяэкспертиза, а она как правило проводится коллегами врача, что может вызвать сомнения в объективности результатов экспертизы Судьи не врачи, они даже не понимают, как лечить простые болезни, поэтому не доверяют экспертизам. В результате складывается очень неприятная ситуация – даже если врачебная ошибка очевидна, доказать ее сложно. Также следует отметить, что в нашем действующем законодательстве ответственность определяется только тогда, когда непрофессиональное поведение врача приводит к серьезным последствиям, таким как смерть, серьезный вред здоровью, ВИЧ-инфекция и разглашение конфиденциальной информации пациента [4]. Причем

«безуспешное», но без указанных последствий для уголовного закона лечение больных – уголовной ответственности не подлежит.

Если медицинский персонал причинил серьезный вред здоровью пациента или стал причиной смерти пациента при совершении противоправных действий или бездействия, они будут нести уголовную ответственность только за определенные составы преступления, описанные в отдельных статьях Особенной части УК РФ. В первую очередь, к таким преступлениям относятся смерть по неосторожности (часть 2 статьи 109 Уголовного кодекса), действия, создающие серьезную опасность для здоровья человека (часть 2 статьи 118 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконное проведение искусственного прерывания беременности (часть 2 статьи 109 Уголовного кодекса). 123), ВИЧ-инфекция) заражение (п. 4 ст. 122 УК), незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ, неоказание помощи больному (ст. 124 УК)), халатность (ст. 293 УК РФ). Поэтому из вышеуказанных положений, можно отметить, что специального состава преступления, предусматривающего ответственность за как совершение врачебной ошибки, в уголовном законодательстве РФ не предусмотрено.

При этом должны быть соблюдены следующие обязательные условия: наступление общественно опасных последствий (смерти или тяжкого вреда здоровью); противоправность поведения врача; наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и противоправным поведением; наличие вины в деянии медицинского работника.

Согласно нашему законодательству, эти преступления не подпадают под категорию особо тяжких, когда признана вина врача. Максимальное наказание за врачебную ошибку составляет четыре года или штраф. Если обратиться к судебной практике, то мы обнаружим, что в нашей стране на самом деле очень мало людей осуждены, а большинство врачей приговорены к условному наказанию. По данным медико-юридической экспертизы в России за 2018 год от врачебной ошибки пострадали в области:

1) хирургии – 25 % населения;
2) стоматологии – 15 %;
3) гинекологии – 15 %;
4) при родах – 15 %;
5) общая терапия – 10 %;
6) педиатрии – 5 %;
7) травмотологии – 5 %;
8) офтальмологии – 3 %;
9) анестезиология – 3%;
10) оказание скорой медицинской помощи – 2 %.

Если медицинский работник на работе руководствовался обычаями медицинской практики, он не будет привлечен к ответственности. В случае пренебрежения канонами медицины всегда следует ответственность. Согласно ст. 41 УК РФ, обоснованный риск относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Виды обоснованного риска – это медицинские риски, которые могут возникнуть во время операции, лечения и биомедицинских экспериментов. Чтобы подтвердить, что данная ситуация является законной, необходимо направить риск на достижение общественно –полезной цели, которая выгодна для общества; эта цель не может быть достигнута другими средствами; и чтобы врач предпринял меры для предотвращения вреда. Если в данной ситуации причинен вред, то в действиях врача не будет состава преступления. Если несоблюдение правомерных условий повлечет вредные последствия для жизни и здоровья пациента, в случае признания вины врач может понести уголовную ответственность.

Таким образом, я обобщила исследования врачебных ошибок в уголовном праве и обнаружила много проблем. Во-первых, в медицине и юриспруденции нет единого определения «врачебной ошибки», что препятствует правильной классификации преступлений. Во-вторых, это проблема привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших врачебную ошибку. Тем более, что наказание за совершенные преступления слишком мало. Также необходимо внести поправки в уголовные и административные законодательство, чтобы исключить неопределенность ответственности. Основная проблема заключается в том, что в некоторых случаях, если врач причиняет вред здоровью пациента, то его деяние не будет незаконным. В частности, речь идет о причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью. Необходимо ввести состав преступления, и если эта врачебная ошибка повлекла за собой легкий или средней тяжести вред здоровью по неосторожности, то он будет нести ответственность за данную врачебную ошибку. Ведь жизнь и здоровье человека является его неотъемлемым правом, самым ценным правовом, которое только может быть у человека. Следовательно, нарушения этого права должно караться как можно строже.

Только решение этих проблем может способствовать усовершенствованию законодательства в этой области.

Библиографические ссылки

1. Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3. С. 3–10; Бобров О. Е. Врачебная ошибка или профессиональное невежество? Мифы, иллюзии, реальность // Лекарь. 2008. № 1-2. С. 6–12.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовая база Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (дата обращения: 20.01.2019).

3. Вермель И. Г. О заключениях судебно-медицинской экспертизы и их состоянии при выяснении правильности действий медицинских работников. Тюмень, 1968.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Правовая база Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Davydovsky I. V. Medical errors // Soviet medicine. 1941. No. 3. S. 3–10; Bobrov O. E. Medical error or professional ignorance? Myths, illusions, reality // Healer. 2008. No. 1-2. P. 6–12.

2. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. Legal framework Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (date of visit: 20.01.2019).

3. Vermel I. G. On the conclusions of the forensic medical examination and their condition when determining the correctness of the actions of medical workers. Tyumen, 1968.

4. The Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Legal framework Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ (date of visit: 20.01.2019).

© Жаткина Е. А., 2020

УДК 347.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

А. Ю. Зорина, Е. Л. Фарафонтова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: sasha.ket.516@gmail.com

Под профилактикой насилия понимается комплекс социальных, психолого-педагогических и правовых мер, направленных на предупреждение, выявление и устранение негативных последствий насильственного поведения в семье. В статье рассматриваются вопросы принятия проблемного законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», анализируются мнения как сторонников, так и противников данного акта.

Ключевые слова: декриминализация побоев, профилактика семейно-бытового насилия, семейные отношения.

LEGAL PROBLEMS THE PREVENTION OF FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE

A. Yu. Zorina, E. L. Farafontova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: sasha.ket.516@gmail.com

Violence prevention is understood as a complex of social, psychological, pedagogical and legal measures aimed at preventing, identifying and eliminating the negative consequences of violent behavior in the family. The article examines the adoption of the problematic draft law "On the prevention of domestic violence", analyzes the opinions of both supporters and opponents of this act.

Keywords: decriminalization of beatings, prevention of domestic violence, family relations.

На сегодняшний день одной из самых актуальных тем для граждан России является находящийся на рассмотрении в Государственной Думе проект федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». Сторонники принятия данного закона утверждают, что каждый год в стране умирает 14 000 женщин от рук мужчин в семьях по всей России, и из-за частичной декриминализации домашнего насилия с января 2017 года, случаи такового участились и были лишены наказуемости. Считается, что принятие этого закона должно сократить статистику домашнего насилия, обеспечить безопасность жертвам, поставить на учет агрессоров и проводить с жертвой и с агрессором индивидуальные психологические работы.

В числе основных мер защиты, пострадавших в документе указаны защитное предписание и судебное предписание. В первом случае предписание выносят органы

внутренних дел. Причем поводом для принятия профилактических мер может послужить не только личное обращение жертвы, но и сообщения о фактах бытового насилия или угрозе его совершения от граждан, организаций соц. защиты и даже медиков. При получении информации сотрудники органов внутренних дел могут ограничиться профилактической беседой с нарушителем, но, если она не возымеет действия – вынести защитное предписание с согласия пострадавших или их законных представителей. Оно запрещает агрессору совершать насилие в отношении жертвы, контактировать с ней любыми способами – лично, по телефону или через интернет и устанавливать ее местонахождение. Предписание выносится сроком на 30 суток, в случае необходимости оно может быть продлено до 60 суток.

«В случае если есть основания полагать, что вынесенное защитное предписание не обеспечивает безопасность и защиту лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, должностное лицо органа внутренних дел вправе обратиться в суд за судебным защитным предписанием», – говорится в тексте законопроекта.

Судебное защитное предписание обязывает агрессора пройти специализированную психологическую программу, покинуть место совместного жительства с жертвой на срок действия предписания, но только «при условии наличия у нарушителя возможности проживать в ином жилом помещении». В свою очередь, с жертвами насилия предполагается проводить работу по правовому просвещению. Судебное защитное предписание может быть выдано на срок от 30 суток до одного года. Также судебный орган может запретить выяснять, где находится жертва (пп. 7–8 ст. 22) [3].

За принятие закона высказывается юрист и соавтор законопроекта Алена Попова. Она считает, что: «у нас на сегодняшний день в стране катастрофа, эпидемия домашнего насилия. Наше государство заявило всем насильникам: «Бейте, платите штраф, и вы НЕ преступники, а просто правонарушители». Декриминализация – это большая, серьезная, концептуальная структурная вещь, которая изменила отношение насильников к своим действиям, а государство сказало: «Да пожалуйста». Административное правонарушение – это неправильная парковка автомобиля, а наше государство решило, что это равные по тяжести вещи, и поддержало насильников» [1].

Также выдвигаются следующие аргументы за принятие закона:

– защита предоставляется как мужчинам, так и женщинам от любого вида насилия;

– мгновенная реакция со стороны полиции на заявление, угрозы или избиения;

– полиция следит за агрессором, она отгораживает агрессора от жертвы, которую перемещают в специальное учреждение;

– агрессору назначается принудительная помощь психолога;

– после лечения, семья находится под присмотром полиции, в случае возобновления домашнего насилия возбуждается уголовное дело;

– вводятся такие понятия, как: «семейно-бытовое насилие», «психологическое насилие», «экономическое насилие»;

– большое количество заявлений о возбуждении уголовного дела отклоняются;

– именно у домашнего насилия есть своя специфика, цикл насилия, в связи с чем сложнее отделаться от обидчика, с которым ты живешь в одной квартире, если есть дети, имущество, связи и психологическая зависимость [4].

Против принятия нормативно-правового акта высказывается доктор юридических наук, профессор Людмилу Айвар. Она считает, что у нас нет профилактических мер, нет защиты от преследования, как и нет определения того, что это вообще такое, в результате жертвы из страха отказываются от заявлений, первоначально поданных на абьюзеров. В законе не предусмотрены охранные ордера, не урегулированы вопросы работы с агрессорами) [1].

Правоведы считают, что принятие такого закона преждевременно, так как:

– охранный ордер для психологически больного человека просто бумажка;

– любой может воспользоваться законом в корыстных целях, только потому что написал(а) заявление в полицию, а невиновный человек будет вынужден держаться подальше от своего собственного дома. Представители органов полиции имеют право доставлять лиц, совершивших семейно-бытовое насилие, в органы внутренних дел; выносить защитное предписание;

– обращаются в суд с заявлением о вынесении судебного защитного предписания. А как же презумпция невиновности? Такой закон неконституционен, он противоречит принципу: «человек невиновен, пока его вина не доказана» [4];

– любого можно назвать потенциальным преступником, особенно во время домашних ссор, кто будет преступником зависит от того, кто первый настучит на другого [5];

– закон поощряет доносы друг на друга.

Формулировки законопроекта размыты и двусмысленны. Так, например, документ определяет терминологию в данной сфере. Вводится определение «семейно-бытовое насилие» – это умышленное деяние (действие или бездействие), одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Называются формы такого насилия, оно может быть физическим, психологическим, сексуальным и экономическим» [2]. Обращается внимание, что перечисленные деяния не подпадают под административную или уголовную ответственность, что вызывает вопросы квалификации.

Далее в полномочия сотрудника полиции входит: ведение профилактического учета и осуществление профилактического контроля в области семейно-бытового насилия. Каким образом будет осуществляться такой учет? Также вряд ли полиция, заваленная своей работой, будет ходить по этим семьям, все это хорошо лишь на бумаге.

Также следует отметить, что в российском законодательстве уже имеется большая часть необходимых правовых положений, защищающих от домашнего насилия, только нужно заставить их работать. К ним относятся такие, как:

– определение побоев (ст. 116 УК РФ) – определение истязания: (статья 117 УК РФ);

– причинение тяжкого вреда здоровью и вреда средней тяжести (ст. 111, 112 УК РФ) и пр. В отношении причинения имущественного вреда если речь идет о личном имуществе (не совместно нажитом), то вопросы ответственности регламентируются 7 глава КоАП РФ и 21 глава УК РФ. Если упоминается совместно нажитое имуществе, то как определить сам факт причинения этого вреда?

Также не очень понятно, как будет действовать защитное или судебное защитное предписание в том случае, если в роли агрессора выступает отец или мать ребенка, а то и они оба. Родители обязаны содержать, опекать и воспитывать своих детей, они не лишены родительских прав, но по законопроекту должны быть отделены от своего ребенка. Не ясно, как решается вопросы контроля за детьми в данном случае. Семейно-бытовое насилие, происходящее в парах, живущих без оформления отношений, в законе не рассматривается и профилактических мер против такого вида насилия закон не содержит, между тем, в Российской Федерации значительное число пар живет в официально неоформленных отношениях [6].

Таким образом, в предлагаемом проекте слишком много пробелов, которые не только не решат проблемы семейного насилия, но и могут усугубить ситуацию, спровоцировать конфликт, разорвать семейные связи.

Законодательные меры для борьбы с домашним и гендерным насилием во многих странах ЕС принимаются с начала 2000-х годов, однако эффективность этих мер нулевая: показатели по тяжким преступлениям в семье и убийствам женщин в большинстве стран ЕС не снижаются. Например, в Испании закон о домашнем насилии был принят в 2003

году, а вслед за ним в 2004 году был принят закон о защите от гендерного насилия. Но спустя почти 20 лет официальная статистика показывает, что количество убитых женщин в Испании вернулось практически на уровень 1999 года. Таким образом, практика показывает неэффективность принимаемых мер профилактики семейно-бытового насилия.

В качестве вывода отметим, что для борьбы с насилием в семье принятие одного законодательного акта недостаточно, следует повышать культурный уровень населения, престиж института семьи, материнства и детства.

Библиографические ссылки

1. Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии» [Электронный ресурс] // РИА «Новости». URL: https://ria.ru/20191208/1562071651.html (дата обращения: 02.10.2020).

2. Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс]. URL: https://zakon-navigator.ru/wp-content/uploads/2019/11/zakonoproekt-1183390-6.doc (дата обращения: 01.10.2020).

3. Российская Газета RG.RU “Опубликован текст законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия” [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliia.html (дата обращения: 04.10.2020).

4. Психологи на b17.ru “Цикл насилия в семье” [Электронный ресурс]. URL: https://www.b17.ru/article/r_cycle_domestic_violence/ (дата обращения: 05.10.2020).

5. ЮРИСТЫ РОССИИ при поддержке ассоциации адвокатов России «Что говорит закон о домашнем насилии 2020 года в России и на чьей стороне он стоит?» [Электронный ресурс] URL: https://yurist-rossiya.ru/semejnoe-pravo/zakon-o-domashnem-nasilii-2020.html (дата обращения: 07.10.2020).

6. Виталий Ревзин. Как законопроект о домашнем насилии может повлиять на семейную жизнь россиян в случае его принятия? [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/revzin/1311952/ (дата обращения: 20.10.2020).

References

1. RIA NOVOSTI "Who and why is against the law on domestic violence" [Electronic resource] URL: https://ria.ru/20191208/1562071651.html (date of treatment: 10.02.2020).

2. Draft Federal Law No. 1183390-6 "On the Prevention of Domestic Violence" [Electronic resource]. URL: https://zakon-navigator.ru/wp-content/uploads/2019/11/zakonoproekt-1183390-6.doc (date of treatment: 10.01.2020).

3. Rossiyskaya Gazeta RG.RU “Published the text of the draft law on the prevention of domestic violence” [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasiliia.html (date of treatment: 10.04.2020).

4. Psychologists on b17.ru “The cycle of domestic violence” [Electronic resource]. URL: https://www.b17.ru/article/r_cycle_domestic_violence/ (date of access: 05.10.2020).

5. RUSSIAN LAWYERS with the support of the Russian Bar Association "What does the 2020 Domestic Violence Law say in Russia and which side is it on?" [Electronic resource]. URL: https://yurist-rossiya.ru/semejnoe-pravo/zakon-o-domashnem-nasilii-2020.html (date of access: 07.10.2020).

6. Vitaly Revzin. How could the domestic violence bill affect the family life of Russians if passed? [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/revzin/1311952/ (date of treatment: 10.20.2020).

© Зорина А. Ю., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 243.2

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Н. В. Кузьминых[1], Е. Л. Фарафонтова[2]

[1]Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: natalia.shchelk@gmail.com
[2]Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Наказание является одним из основных средств осуществления уголовной политики государства. Правильная оценка потенциала уголовного наказания дает возможность адекватно определить цели его существования, реальность их достижения. В статье дается обзор уголовного наказания как социального последствия преступления и основной формы осуществления уголовной ответственности. Данный социальный феномен рассматривается в аспекте достижения его целей. Формулируются предложения по усовершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: цели наказания, эффективность наказания, социальная справедливость, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

PROBLEMS OF SOCIAL EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PUNISHMENTS

N. V. Kuzminykh[1], E. L. Farafontova[2]

[1]Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
E-mail: natalia.shchelk@gmail.com
[2]Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: farafontovael@yandex.ru

Punishment is one of the main means of implementing the state's criminal policy. A correct assessment of the possibilities of criminal punishment makes it possible to adequately determine the goals of its existence, the reality of their achievement. The article provides an overview of criminal punishment as a social consequence of a crime and the main form of implementation of criminal responsibility. This social phenomenon is considered in terms of achieving its goals. Suggestions for improving the criminal legislation are being formulated.

Keywords: goals of punishment, effectiveness of punishment, social justice, correction of the convicted person, prevention of new crimes.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемого по приговору суда (ст. 43). По своей сути наказание является фактическим применением ограничений и лишений для

лица, совершившего преступление и выступает как метод восстановления социальной справедливости в обществе [5].

Применение к обвиняемому санкций играет важную роль в борьбе с преступностью, это вершина уголовной ответственности, поэтому вполне справедливо, что законодатель посвятил наказанию целый раздел в Уголовном кодексе Российской Федерации. Характер и степень лишений и ограничений прав преступника в каждом конкретном случае определяются целями, стоящими перед наказанием, и, в свою очередь, определяют возможности наказания за их осуществление, его карательный, воспитательный и профилактический потенциал.

Наказание в современном уголовном праве носит публичный характер: оно назначается только от имени государства, с применением для его целей специальной процедуры, которая в современном праве призвана гарантировать права лица, обвиняемого в совершении преступления [1]. Решение суда о назначении наказания носит характер обязательного для исполнения правового акта, который может быть отменен только в установленном законом порядке вышестоящей судебной инстанцией. Наказание является последовательной реакцией государства на совершенное кем-либо противоправное действие и в соответствии с целью должно порождать социальный отклик.

Согласно Ч. Беккариа, чье учение «О преступлениях и наказаниях» ставило перед собой задачей выявить сущность наказания, целью этого наказания являлось «предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий» [11].

Анализ действующего уголовного законодательства указывает на то, что цели, которые могут быть достигнуты в результате назначения (исполнения) уголовного наказания, не ставятся успешно. Если согласиться с тем, что уголовное наказание может достигать нескольких целей одновременно, следует понимать, что они должны быть осмысленно разделены, и эти цели достигаются независимо друг от друга [4].

Корректирующее действие наказания основано на приостановлении негативных аспектов в содержании личности преступника. Цель исправления заключается в том, чтобы осужденный стал законопослушным, уважаемым гражданином общества, уважающим труд, законы и постановления [2].

Ученый-правовед М. Д. Шаргородский писал в своих трудах о том, что содержанием наказаний в уголовном праве являются как кара, так и воспитание. Совокупность этих двух элементов и дает нам цель уголовного наказания как исправления осужденного. Шаргородский также указывал, что на эффективность уголовного наказания влияют такие факторы как соответствие уголовных запретов закономерностям в обществе, соблюдаемость принципов уголовного права, неотвратимость наказания, законность и обоснованность приговора и стабильность уголовной политики [12].

Хотя главным требование к приговору суда в уголовных делах является соблюдение принципов законности, равенства, вины, гуманизма и справедливости, основной проблемой вынесения уголовных наказаний является их узкая трактовка и недостаточность вариативных условий.

Для корректировки следует ввести систему альтернативных наказаний, которые, однако, не оставляли бы места безнаказанности за совершенное преступление, но допускали расширение перечня ограничений и запретов, предусмотренных ст. 53 УК РФ. Факты применения наказаний к лицам, совершившим преступление, следует предавать особой гласности, поскольку подобные действия могут иметь сдерживающий или барьерный эффект для лиц с деструктивным или диссоциальным поведением.

По мнению Л. Кащеевой развитие уголовной политики в направлении расширения применения альтернатив лишению свободы «укрепляет систему исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества». Необходимо совершенствовать систему уго-

ловно-исполнительных инспекций для вынесения более точных решений и предупреждений преступлений [14].

Принцип работы предотвращения повторных уголовных преступлений можно рассмотреть на примере работы пенитенциарной системы внутреннего распорядка. В основе его лежит принцип: от самого мягкого до самого сурового вида наказания. Такой подход имеет большое практическое значение. Во-первых, это означает необходимость применения одного и того же принципа при разработке альтернативных санкций за конкретное общественно опасное деяние (они должны располагаться в одинаковой последовательности: от самых мягких к более жестким). Во-вторых, исходя из рассматриваемого принципа, суды должны сначала рассмотреть возможность применения наиболее мягких, а затем более суровых наказаний [3].

Если рассмотреть критерии эффективности исполнения лишения свободы, то по определению М. А. Темирханова базовыми целями уголовного наказания можно выделить следующие ступени: исправление осужденных, предупреждение преступлений, общее предупреждение преступных деяний в социуме [13]. Главным показателем достижения целей является несовершение новых преступлений после отбытого наказания, что в российских условиях – цель труднодостижимая и практически невыполнимая.

Согласно статистики Судебного департамента при Верховном суде от 2017 года, почти треть преступлений в РФ совершаются рецидивистами, средний показатель по России – 33,2 % [8]. Этот показатель постоянно растет, однако одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, является сокращение рецидива преступлений. Для этого необходимо снизить уровень стандартного подхода к задаче, который уже существует в исправительных учреждениях и создать благоприятный социальный и психологический фон для заключенных. С целью лучшей адаптации в обществе, в местах лишения свободы можно создавать центры социальной занятости, где любой осужденный по УК РФ проходил бы профессиональную переподготовку и направлял свои усилия на какую-либо социально-приемлемую цель [6].

Постоянный рост показателя рецидивов можно связать с несколькими ошибками в уголовном судопроизводстве. Большинство из них допускаются на стадии вынесения приговора, в случаях, когда к опасным преступникам применяются наказания не связанные с лишением свободы на длительный срок – такие как условное осуждение или отсрочка отбывания наказания. В этом случае подобное судебное решение зачастую воспринимается как безнаказанность, что приводит к последующим повторным уголовным действиям [9]. Кроме того, поскольку осужденные лишены моральных принципов и устойчивых ценностей, условное осуждение не является для них действенной мерой пресечения, а наказания, которые не влекут за собой существенные тяготы и ограничения, оцениваются ими как отсутствие наказания вовсе [10].

Профессор А. И. Марцев видел проблемой подобного недостаточность правового воспитания населения. По его словам, это должно повысить эффективность общего предупреждения преступлений, укрепляя в гражданах самосознание и понимание того, что любое преступление будет раскрыто и ответственность за него будет прямо пропорциональна тяжести преступления.

Кроме того, существует необходимость ужесточения наказаний за совершение преступлений небольшой и средней тяжести в виде ограничения свободы, поскольку это более заметная и эффективная мера влияния. Зачастую преступления средней тяжести неверно оцениваются во время судебного процесса и отсутствие отягчающих обстоятельств приводят к вынесению недостаточно строгих видов наказания, что в свою очередь приводит к рецидивам [7].

Таким образом, постоянно растущие статистические данные по рецидивам показывают, что социальная эффективность уголовных наказаний снижается с каждым годом. Существующая система не способна обеспечить достаточные меры пресечения, что ведет за собой повторные деяния и подает отрицательный пример для личностей с диссоциальным поведением, которые могут совершить деяние исходя из потенциальной безнаказанности.

Согласно всему вышеизложенному материалу, неблагоприятные тенденции рецидивной преступности в РФ и недостаточная социальная эффективность уголовных наказаний проистекают из не всегда адекватных правил в уголовном законодательстве РФ. Следует учитывать не только обстоятельства дела, но и потенциальную угрозу, которую могут нести недостаточно жесткие меры пресечения. Необходимо создание сферы предупреждения преступности, а также более доступное для населения информирование о существующих законах и последствиях потенциальных неправомерных действий. Основные усилия судебных и административных ресурсов должны сосредоточиться на восстановление социальных связей у осужденных и на контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Библиографические ссылки

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

2. Гельдибаев М. Х. Уголовное право (общая часть) : учебное пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2016. 162 с.

3. Назаренко Г. В. Уголовное право : курс лекций. М. : Ось-89, 2014. 192 с.

4. Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве : учебное пособие. М. : Статут, 2015. 256 с.

5. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1: Общая часть. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 710.

6. Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2. С. 6.

7. Ханцева Г. Г. Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе России // Мир науки, культуры, образования. 2009 № 4. С. 4.

8. Статистические сведения «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу» за 2017 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 24.10.2020).

9. Вакуленко Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 123.

10. Меликов Э. М. Детерминанты рецидивной корыстной преступности и их предупреждение // Наука и современность : сб. материалов L Междунар. науч.-практ. конф. (20 янв. – 17 февр. 2017 г.). Новосибирск : ООО «Центр развития науч. сотрудничества», 2017. С. 182.

11. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях ; сост. и предисл. В. С. Овчинский ; пер. с ит. М. М. Исаев. М. : Инфра-М, 2011. С. 106.

12. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 40; Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 268.

13. Темирханов М. А. Цель исправления осужденного на стадии его отбывания // История государства и права. 2014. № 12. С. 54–58

14. Кащеева Л. Исправление осуждённых без изоляции от общества // Российская юстиция. 2001. № 4.

References

1. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. from 08.06.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, article 2954.

2. Geldibaev M. H. Criminal law (General part) : textbook. St. Petersburg: ITMO University, 2016. 162 p.

3. Nazarenko G. V. Criminal law : Course of lectures. M. : OS-89, 2014. 192 p.

4. Sundurov F. R., Talan M. V. Punishment in criminal law : textbook. M. : Statute, 2015. 256 p.

5. Naumov A. V. Russian criminal law : a course of lectures, volume 1 General part. Moscow : volters kluver, 2007. P. 710.

6. Dikayev S. U. the objectives of criminal punishment and the problem of social adaptation of persons who served and are serving sentences in deprivation of liberty // Herald of Economics, law and sociology. 2007 No. 2. P. 6.

7. Khantseva G. G. Analysis of the problem of correction in the criminal Executive system of Russia // World of science, culture, education. 2009 No. 4. P. 4.

8. Statistical data "the Share of persons previously convicted of committing crimes in the total number of persons convicted on the basis of convictions that have entered into legal force" for 2017 // http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (accessed: 24.10.2020)

9. Vakulenko N. A. Factors that determine recidivism // Yurist-Pravoved. 2017. No. 3 (82). P. 123.

10. Melikov E. M. Determinants of recurrent acquisitive crime and their prevention // Science and modernity : proceedings of the L international. scientific-practical Conf. (January 20-February 17, 2017). Novosibirsk : LLC "Center for development of scientific cooperation", 2017. P. 182.

11. Beccaria C. H. On crimes and punishments ; Comp. and Preface V. S. Ovchinsky; TRANS. with it. M. M. Isaev. M. : Infra-M, 2011. P. 106.

12. Shargorodsky M. D. Punishment, its goals and effectiveness. L.: publishing house of the Leningrad University, 1973. P. 40; Shargorodsky M. D. Selected works on criminal law. St. Petersburg: Law center Press, 2003. P. 268

13. Temirkhanov M. A. the Purpose of correction of the convicted person at the stage of his serving // History of state and law. 2014. No. 12. Pp. 54–58

14. Kashcheeva L. Correction of convicts without isolation from society // The Russian justice. 2001. № 4.

© Кузьминых Н. В., Фарафонтова Е. Л., 2020

УДК 343.6

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Е. А. Новичихина
Научный руководитель – Т. И. Шаповалова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: novichikhina2002@mail.ru

Что такое домашнее насилие? Домашние насилие – это действия физического, сексуального, психологического и экономического насилия, которые произошли между бывшими, теперешними супругами или между близкими родственниками.

DOMESTIC VIOLENCE

E. A. Novichikhina
Scientific supervisor – T. I. Shapovalova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: novichikhina2002@mail.ru

What is domestic violence? Domestic violence refers to acts of physical, sexual, psychological, and economic violence that occurred between former or current spouses or between close relatives.

Мы гордимся сегодня, что живем в цивилизованном обществе. Однако миллионы людей по всему миру все еще страдают от домашнего насилия. Насилие, осуществляемое по отношению к самым незащищенным слоям населения: женщинам и детям может выражаться в физической, психологической или сексуальной расправе. Зачастую жертвами являются самые близкие – члены семьи насильника. С семейными конфликтами сталкивается каждый взрослый человек, но нередко бытовые ссоры перерастают в более серьезные конфликты – в насилие. Достаточно часто люди склонны недооценивать домашнее насилие, находить оправдания тирану или просто отрицать данный факт.

Может быть, именно по этой причине в Уголовном кодексе РФ статья за домашнее насилие отсутствует. Все преступления данной направленности квалифицируются по 111, 112, 115, 119 и 132 статьям УК РФ. Это действительно очень серьезная проблема.

Россия – одна из немногих стран, где до сих пор не принят закон против домашнего насилия, несмотря на то, что всё чаще можно услышать о женщинах, убитых или искалеченных своими мужьями, или детях, подвергшихся домашнему насилию со стороны родителей.

До начала 2017 года статистика таких преступлений в России только росла, но в связи с декриминализацией побоев в отношении близких людей в январе 2017 года число потерпевших резко сократилось. Домашние побои без причинения серьёзных травм, о которых заявляют впервые, перешли в категорию административных правонарушений и стали наказываться:

– административным арестом на срок от 10 до 15 суток;
– штрафом от 5 до 40 тысяч рублей;
– обязательными работами на 60–120 часов.

Уменьшение обращений и вся положительная статистика по домашнему насилию никак не связана с действительным уменьшением этих деяний. Как били, так и бьют, но жертвы теперь не хотят лишний раз обращаться в правоохранительные органы, так как это создает массу дополнительных проблем.

«Дела о побоях являются сферой частного обвинения. Сами потерпевшие вынуждены идти в суд и доказывать факт насилия. Фактически закон защищает агрессора, а не жертву. Многие такие дела разваливаются, потому что женщина забирает заявление, часто – под давлением партнера, а судьи ставят целью примирить стороны, а не предотвратить дальнейшее насилие», говорит директор центра «Насилию.нет» Анна Ривина.

Сегодня можно говорить о четырех видах семейного насилия:
– физическое;
– сексуальное;
– экономическое;
– эмоциональное.

Физическое насилие (рукоприкладство) – это прямое воздействие на потерпевшего, Оно может выражаться в нанесении, побоев, укусов, синяков, гематом, пинков, щипков и других травм небольшой тяжести. В зависимости от уровня тяжести нанесенных увечий УК РФ регламентирует физическое насилие в семье ст. 111, 112 и 115.

Более тяжкие преступления – насилие сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ). Достаточно проблематично доказать тот факт, что один из супругов применял насилие в ходе интимных отношений, но вот если объектом насилия оказался ребенок, то здесь возможностей для доказывания больше: судебно-психологическая, судебно-медицинская экспертиза. Изнасилование ребенка и посягательство на его половую неприкосновенность, а особенно если это происходит в семье, относится к разряду особо тяжких преступлений, и влечет за собой серьезное наказание.

Существует также экономическое семейное насилие. Характеристиками данного вида насилия является тотальный контроль расходов, неадекватное распределение средств между членами семьи. Члены семьи не обязаны вымаливать необходимые средства у лица, владеющего этими средствами, или хуже того, выполнять определенные действия, наносящие ущерб его чести и достоинству, личным отношениям для их получения.

Чаще остальных способов воздействия на женщин и детей, семейные тираны выбирают эмоциональное и психологическое насилие. Данный вид насилия доказать очень и очень сложно, так как внешних материальных проявлений такого насилия сразу не видно. Не каждый человек может рассказать о том, что у него творится в душе. Тяжелые эмоциональные травмы, полученные в семье, зачастую проявляют себя через много лет. Исследования криминологов во всем мире подтверждают тот факт, что убийцы, другие преступники, совершавшие преступления с жестокостью по отношению к потерпевшим, сами подвергались домашнему насилию в детстве.

Ряд юристов вообще не видят необходимости в выделении насилия в семье, как отдельной юридической проблемы. Они ссылаются на действующие нормы, говоря о том, что все действия домашних тиранов уже предусмотрены. Но одно дело, когда тебя ударил сосед по дому с которым тебя ничего не связывает, а другое дело, если это самый близкий тебе человек, да еще тот от кого ты зависишь материально и морально.

Если женщина или пожилой человек подвергается насилию в семье и это пока не дошло до тяжких телесных повреждений или до убийства, то это все относится к делам частного обвинения. А что означает на практике «частное обвинение»?

Это значит только одно: пострадавший должен по своей инициативе обратиться в полицию или к мировому судье и написать заявление о применяемом к нему семейном насилии. К тому же он сам должен доказывать, что побои или иные виды насилия действительно были. А для этого необходимо своевременно зафиксировать побои в травматологическом пункте или другом медицинском учреждении. Кроме этого нужно собрать массу различных документов, оформить правильно ходатайства и заявления – не имея специальных знаний, жертвы не могут самостоятельно этого сделать, а обращение к адвокату стоит немалых денег, которых у большинства просто нет. Именно поэтому дела частного обвинения по домашнему насилию крайне редко доходят до суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что такого понятия, как «домашнее насилие» в российском законодательстве нет. Есть истязания, побои, избиение, угроза убийством, однако домашнее насилие нигде не фигурирует, в то время как в других странах мира данная категория правонарушений широко освещена.

С 2017 года побои перестали быть уголовным преступлением. Именно такой вывод можно сделать исходя из изменений в законодательстве.

Депутаты Госдумы посоветовали людям воспринимать Закон «О декриминализации домашнего насилия» как одно из условий для создания крепкой семьи. Таким образом, они хотят, чтобы в российских семьях были сохранены семейные ценности.

Однако данный закон нарушил существовавший ранее принцип соразмерности. До принятия этого закона побои в семье по степени общественной опасности были более опасными, чем побои чужих людей. За шлепок близкого лица давали до 2 лет лишения свободы, за шлепок чужого – административное наказание.

В 2020 году максимальный денежный штраф за побои, к ним также относится домашнее насилие, составляет 30 тысяч рублей. А еще недавно до принятия поправки в Уголовном кодексе семейным тиранам грозило до 2 лет лишения свободы.

Руководитель Санкт-Петербургского кризисного центра для женщин полагает, что частичная переквалификация семейных побоев в административные правонарушения введена для «исправления» статистики домашнего насилия в России. Это сделано потому, что в 2019 году правительству надо было отчитываться по CEDAW (Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированная СССР в 1982 году)».

По результатам отчета о репродуктивном здоровье населения России, подготовленного Росстатом при поддержке Фонда ООН в области народонаселения и отдела репродуктивного здоровья Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC):

– При расчете в 16 млн. пострадавших получается, что от насилия страдает каждая пятая женщина в России.

– Вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин.

– О случаях физического насилия сообщала лишь каждая пятая.

– 4 % женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда их нынешние или бывшие партнёры силой заставляли их вступить с ними в половую связь против их воли.

ВЦИОМ в декабре 2019 года провёл собственный опрос об отношении к насилию в российских семьях. Получились следующие цифры:

– 90 % россиян придерживаются мнения, что насилие в семье недопустимо (85 % мужчин и 94 % женщин);

– 12 % мужчин ответили, что ударить при определённых обстоятельствах свою супругу возможно;

– 40 % респондентов знают о насилии в семьях у знакомых, остальным такие случаи неизвестны;

– 87 % женщин считают домашнее насилие важной проблемой (и 68 % мужчин);

– 29 % женщин считают, что если муж поднял руку один раз, его можно простить, среди мужчин такой точки зрения придерживается каждый второй;

– 4 % респондентов согласны с пословицей «Бьёт – значит любит», в 2011 году согласившихся было в 2 раза больше.

Надо отметить, что законодатели на федеральном уровне предпринимали уже несколько раз попытки принять закон о домашнем насилии. Этого требует необходимость на законодательном уровне закрепить понятие «домашнее насилие», определить субъект и объект, установить нормы реагирования.

Одной из самых заметных законодательных новаций конца 2019 года стал проект нового закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который представлен на общественное обсуждение Советом Федерации РФ. До настоящего момента закон не принят.

Семейно-бытовое насилие в проекте закона определяется, как умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Должностным лицам предлагается в случае установления факта совершения семейно-бытового насилия незамедлительно выносить защитное предписание.

В предписании будет прописано, что нарушителю запрещено: совершать семейно-бытовое насилие; вступать в контакты с жертвой и предпринимать попытки выяснять место её пребывания. Срок действия такого предписания 30 суток, максимально он может быть продлён на 60 дней. На это время нарушителя поставят на профилактический учёт и органы внутренних дел будут должны осуществлять за ним профилактический контроль. Ответственность за неисполнение предписания в проекте закона не указана.

Если ситуация более сложная, предлагается выносить судебное защитное предписание. Нарушителя дополнительно могут обязать пройти специализированную психологическую программу, покинуть место совместного проживания с лицами, подвергшимися насилию, и передать им их личное имущество, документы, если они удерживаются нарушителем.

Насколько эффективны будут такие меры сложно сказать.

Противники законопроекта обращают внимание, что закон по большей части будет направлен не на женщин-жертв насилия, а на детей. А его основная цель – получить право отбирать детей у родителей без суда и следствия. Второй момент касается психологического насилия, понятие которого весьма субъективно и будет средой для различного рода злоупотреблений.

Аналогичные законопроекты вносились в Госдуму уже 40 раз, однако ни один из них до сих пор не был принят.

Тут же возникает вопрос, так почему же Госдума не принимают законопроекты о «домашнем насилии»? Почему по всей стране создаются центры для женщин и детей, которые пережили домашнее насилие, но наше законодательство не принимает закон о домашнем насилии? Почему такая сложная процедура доказательства домашнего насилия?

К сожалению, на конец 2020 года такой закон все еще не принят.

Библиографические ссылки

1. Антонова К. Домашнее насилие в России «Бьёт – значит любит?». URL: https://www.planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/ (дата обращения: 20.01.2019).

2. Психологическое насилие в семье УК. Домашнее насилие: статья УК РФ за побои в семье, ответственность и наказание. URL: https://zakonwin.ru/psixologicheskoe-nasilie-v-seme-uk.html (дата обращения: 20.01.2019).

3. Статистика зверств над женщинами: официальные данные о насилии. URL: https://kpk-1.ru/obzory/statistika-zverstv-nad-zhenshhinami-ofitsialnye-dannye-o-nasilii.html (дата обращения: 20.01.2019).

4. Статья за домашнее насилие и срок. Закон о домашнем насилии: новое в законе 2020 года. URL: https://legallup.ru/statya-za-domashnee-nasilie-i-srok.html (дата обращения: 20.01.2019).

5. Центр по работе с проблемой домашнего насилия. URL: nasiliu.net (дата обращения: 20.01.2019).

6. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10077 (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Antonova K. Domestic violence in Russia "Beats-means loves?" URL: https://www.planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/ (date of visit: 20.01.2019).

2. Psychological violence in the family of the criminal code. Domestic violence: article of the criminal code of the Russian Federation for beatings in the family, responsibility and punishment. URL: https://zakonwin.ru/psixologicheskoe-nasilie-v-seme-uk.html (date of visit: 20.01.2019).

3. Statistics on atrocities against women: official data on violence. URL: https://kpk-1.ru/obzory/statistika-zverstv-nad-zhenshhinami-ofitsialnye-dannye-o-nasilii.html (date of visit: 20.01.2019).

4. Article for domestic violence and term. Domestic violence law: new in 2020 law. URL: https://legallup.ru/statya-za-domashnee-nasilie-i-srok.html (date of visit: 20.01.2019).

5. Center for work with the problem of domestic violence. URL: nasiliu.net (date of visit: 20.01.2019).

6. VTSIOM. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236□uid=10077 (date of visit: 20.01.2019).

© Новичихина Е. А., 2020

УДК 343.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

И. Б. Тюркина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ira.tyurkina.2002@mail.ru

В наше время домашнее насилие встречается не редко и во всех социальных, этнических, возрастных и других группах. Основной проблемой домашнего насилия является недостаточное правовое обеспечение поддержки пострадавшему и размер ответственности за подобные правонарушения.

Ключевые слова: домашнее насилие, побои, уголовное законодательство.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF DOMESTIC VIOLENCE

I. B. Turkina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ira.tyurkina.2002@mail.ru

Nowadays, domestic violence is not rare and in all social, ethnic, age and other groups. The main problem of domestic violence is the lack of legal support for the victim and the amount of responsibility for such offenses.

Keywords: domestic violence, beatings, criminal legislation.

Ежегодно очень много женщин умирает от домашнего насилия, еще больше женщин страдают от него и сталкиваются с ним практически каждый день. Домашнее насилие – это плохое отношение к человеку, проявляющееся в пределах семьи. Например, нездоровые отношения между супругами, давление на родителей или детей. Целью является – установить контроль над жертвой.

В наше время домашнее насилие встречается не редко и во всех социальных, этнических, возрастных и других группах. Оно может приводить к тяжелым последствиям вплоть до смертельного исхода. Агрессорами могут выступать различные члены семьи, но, например в России преобладающую часть пострадавших представляют женщины. Основной проблемой домашнего насилия является недостаточное обеспечение поддержки пострадавшему, который, в данном случае, будет являться объектом домашнего насилия. У женщин есть ряд факторов, чтобы терпеть это:

- Боятся разрушить семью. Такое возможно, если, несмотря на грубое обращение, женщина зависит от мужа, например, материально, имея низкий социальный статус;
- Опасаются гнева супруга, который может усилиться после жалобы;
- Надеются, что со временем это прекратится.

В 1993 году в первый созыв Госдумы вошла фракция движения «Женщины России», которую возглавляла Екатерина Лахова. «Женщины России» занялись разработкой зако-

на против домашнего насилия. Документ закона был готов в 1994 году. Законопроект стали обсуждать с общественными организациями. Документ переписывали больше 40 раз и в 1997 году итоговую версию представила рабочая группа Лаховой, которая уже состояла в партии. В проекте были, например, слова „женщина изымается из семьи и помещается в убежище“. То есть женщину не рассматривали как самостоятельного человека, способного принимать решения. Еще в случае насилия предлагалось реагировать не полиции, а соцработникам, которые в большинстве своем были такими же безоружными женщинами. Это было просто опасно, потому что агрессор может и избить.

О домашнем насилии на законодательном уровне заговорили только 15 лет спустя. В 2012 году появился Координационный совет по гендерным проблемам при Министерстве труда. Разработку начали с нуля, опираясь на действующие законы Европы и постсоветских стран. Авторы рассматривали все возможности работы с проблемой: от профилактики до уголовной ответственности для обидчика. В 2014 году закон был почти закончен и готов к принятию как минимум в первом чтении. Говорилось в этом законе о том, что Уголовный Кодекс РФ, который «защищает граждан от всех форм насилия», начинает «действовать после совершения преступления», и поэтому не позволяет решить проблему. Помимо того, уголовные дела «по факту избиения жены мужем» возбуждаются полицией неохотно, а пострадавшие женщины в подавляющем большинстве случаев не знают, как проходить судебно-медицинскую экспертизу и куда вообще нужно обращаться за помощью.

Кроме того, у полиции нет инструментов, чтобы защитить женщину от супруга-тирана, поэтому для защиты жертв семейного насилия вводятся такие меры, как защитное предписание, на срок действия которого обидчику могут предложить покинуть квартиру, даже если он является собственником жилья.

Параллельно разрабатывался еще один документ. В ноябре 2016 года в Госдуму внесли проект закона о декриминализации побоев, который исключил из уголовной статьи «Побои» четыре слова: «в отношении близких лиц». Инициаторами стали четыре женщины: Ольга Баталина и Ольга Окунева из Госдумы, и Галина Карелова и Зинаида Драгункина из Совета Федерации. В феврале 2017 года закон вступил в законную силу [1].

Таким образом при отсутствии закона о профилактике домашнего насилия из Уголовного кодекса убрали наказание за побои в семье. Если человек избил члена семьи впервые, ответственность предусматривалась только административная: от 5 до 30 тысяч рублей штрафа, 10–15 суток ареста или обязательные работы.

Отмена в феврале 2017 г. уголовной ответственности за первые побои в отношении близких лиц стала серьезным шагом назад. Такие действия теперь приравнены к первым побоям в отношении посторонних, которые с 2016 г. переведены в разряд административных правонарушений с минимальными санкциями. Декриминализация первых побоев в семье послужила агрессорам сигналом о вседозволенности, осложнила пострадавшим привлечение причинителя насилия к ответственности и ослабила гарантии защиты.

Пока в наше время Законопроект о Профилактике домашнего насилия не принят, правоохранители опираются на ст. 116.1. УК РФ. Наказание в случае доказательства бытового насилия будет:

- штраф до 30 тыс. руб. или в размере зарплаты за период до 3 месяцев;
- общественные работы сроком до 240 часов;
- исправительные работы сроком до полугода;
- арест на 3 месяца.

Уголовная ответственность за повторные случаи избиения, изнасилования наступает лишь в случае рецидивов и это вызывает тревогу у лоббистов.

В настоящее время существует несколько нормативных актов, которые регулируют вопросы о домашнем насилии.

Конституция Российской Федерации. В ст. 2 заявлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В ст. 21 говорится о том, что достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность [2].

Семейный кодекс Российской Федерации ст. 56, в которой говориться, о том, что ребенок имеет право на защиту своих прав и интересов, кроме того, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений, в том числе и со стороны родителей.

Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 134, 135. В этих статьях говорится об уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим совершеннолетия, а также за развратные действия с несовершеннолетним. К уголовной ответственности может быть также привлечен родитель, вовлекающий своего ребенка в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, занятием проституцией, бродяжничеством, попрошайничество. Кроме того, в Уголовном кодексе установлена ответственность родителей и иных лиц, обязанных осуществлять надзора детьми, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если это сопряжено с жестоким отношением с детьми (ст. 156 УК РФ).

Безусловно все эти акты представляют защиту для жертв насилия, но применяются ли необходимые меры по защите – вопрос спорный. Так как в наше время при вызове специальных служб, из помещения просто выводится агрессор, а дальнейшее дело не продолжается, ссылаясь на то, что «сегодня поругались – завтра помирятся». Но продолжаться это будет снова и снова.

В ряде дел, которые разбирал ЕСПЧ, смерть жертвы домашнего насилия стражи правопорядка могли предотвратить. Даже если риска смерти не было, в ЕСПЧ также выносят решения в пользу жертв домашнего насилия. К последнему относится дело Валерии Володиной: ее случай стал первым делом о домашнем насилии в России, по которому ЕСПЧ вынес решение. Бывший партнер угрожал ей, в случае если она уйдет от него, преследовал, избивал, угрожал убийством. Когда Валерия была беременна, несколько раз ударил ее в живот, из-за чего женщина потеряла ребенка. Еще он прятал в подкладку ее сумки GPS-трекер, публиковал ее интимные фотографии в интернете. Женщина обращалась в полицию в связи с насилием в семье по крайней мере пять раз в 2016 году и два раза в 2018 году. Полиция возбудила только одно уголовное дело: о нарушении неприкосновенности частной жизни, но и его вскоре закрыли. Предоставить девушке какую-либо защиту следователь отказался. Суд пришел к выводу, что власти знали или должны были знать о насилии, которому подвергалась заявительница, и о реальной и непосредственной угрозе повторения насилия. В ЕСПЧ тогда отдельно отметили, что в России не предусмотрены охранные ордера, обязывающие агрессора держаться от пострадавшей на определенном расстоянии.

В ЕСПЧ сейчас рассматриваются жалобы четырех россиянок, пострадавших от домашнего насилия: они объединены в одно (Туникова и другие против России). Маргарита Грачева, Елена Гершман, Наталья Туникова и Ирина Петракова подавали жалобы отдельно и в разное время, но суд посчитал нарушения схожими.

Так, Маргарите муж отрубил кисть руки после ее предложения развестись. Елену муж не раз избивал, но уголовного дела возбуждено не было. Ее бывший муж выкрал их малолетнюю дочь. Вернуть ребенка удалось только через суд.

Наталья во время очередного избиения и угрозы скинуть ее с балкона 16 этажа ударила мужа ножом. Сперва ее обвинили в «причинении тяжкого вреда здоровью»

(статья 111 УК РФ), потом суд переквалифицировал обвинение на «причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» (статья 114 УК РФ) и приговорил Наталью к шести месяцам исправительных работ. Ее сразу амнистировали в честь юбилея Победы. Ирину муж избивал и насиловал. Суд приговорил его к общественным работам, потом наказание было отменено.

В ЕСПЧ поинтересовались у российских властей, есть ли в стране «законодательная база для наказания за все формы домашнего насилия и обеспечения гарантий для жертв». Российское правительство тогда в ответе суду пояснило, что масштабы проблемы, а также серьезность и масштабы его дискриминационного воздействия на женщин в России достаточно преувеличены.

Но почему получается так, что чаще всего полное наказание несут жертвы насилия, которые защищаются от агрессоров, когда им удается оставаться практически безнаказанными или отделываться простыми штрафами. Следовательно, мы нуждаемся в таких статьях и законах, которые будут точно регулировать проблемы домашнего насилия. В них должны быть прописаны точные понятия, кого считать жертвой насилия, а кого – домашним агрессором, предусмотрены меры защиты пострадавших, которые будут применяться сразу, не допуская убийств, например, охранные ордера и запреты на приближение и преследование, создание групп поддержки людям, которые оказались жертвами, где они смогут рассказать о своих проблемах, получить поддержку и быть защищенными.

Библиографические ссылки

1. Федеральный Закон "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Сайт «Концорциум женских неправительственных объединений»-[Электронный ресурс]. URL:https://wcons.net/novosti/espch-kommunicirovl-zhaloby-po-delam-o-domashnem-nasilii-chto-dalshe (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Federal Law "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2020)

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Access from SPS “ConsultantPlus”.

3. Site "Concortium of Women's Non-Governmental Associations" – [Electronic resource]. URL: https://wcons.net/novosti/espch-kommunicirovl-zhaloby-po-delam-o-domashnem-nasilii-chto-dalshe (date of visit: 20.01.2019).

© Тюркина И. Б., 2020

УДК 343

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Е.С. Щебляков

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31

В данной статье рассматривается проблема отсутствия сбалансированной антитеррористической концепции, необходимой для комплексного подхода в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: антитеррористическая концепция, терроризм, общенациональная идеология.

ANTI-TERRORISM STRATEGY

E. S. Shcheblyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article addresses the lack of a balanced anti-terrorism concept necessary for an integrated approach in the fight against terrorism.

Keywords: anti-terrorism concept, terrorism, national ideology.

Реализация мер борьбы с терроризмом, должна носить комплексный характер, для этого требуется создание адекватной единой скоординированной системы антитеррора, функционирование которой основывалось бы на базе хорошо налаженного механизма всестороннего обеспечения: правового, организационного, информационно-прогностического и психологического. Сразу же следует отметить, что борьба с терроризмом должна носить общегосударственный характер ввиду крайней сложности проблемы. Предупреждение должно включать самый широкий круг социальных, политических, экономических, юридических и иных преобразований на основе тщательно проработанных с криминологической точки зрения и всесторонне обоснованных решений.

В настоящий момент на пути создания подобной системы сделаны только лишь первые шаги. Создание подобной системы должно проходить по нескольким направлениям.

Одним из наиболее важных направлений предупреждения терроризма является воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие террогенным эффектом – стратегическое направление.

При организации борьбы с терроризмом государство должно решить сложную и подчас противоречивую задачу: с одной стороны, обеспечить эффективность этой борьбы и безопасность граждан, а с другой – не допустить ограничения конституционных прав и свобод этих граждан. Решительная борьба с терроризмом и другими особо тяжкими преступлениями не должна обернуться войной со своим народом. Нужен взвешенный, грамотный и продуманный подход к выработке антитеррористических мер, которые приведут к устранению детерминант политически мотивированного наси-

лия. Необходима всеобъемлющая стратегия, включающая в себя и меры принуждения, но являющаяся более широкой, чем эти меры.

Политическое руководство Российской Федерации, приступая к решению проблемы по ликвидации террористической угрозы, должно прежде всего создать эффективную общегосударственную антитеррористическую систему мер, которая опиралась бы на научный объективный анализ этого социально-политического явления, а противодействие террористическим угрозам осуществлялось с привлечением всех ветвей и различных институтов государственной власти, общественности и населения.

Данная система должна поддерживать высокую степень готовности правоохранительных органов и других заинтересованных ведомств по выявлению, предупреждению, профилактике и пресечению террористических актов, а также ликвидации их последствий и своевременному раскрытию и расследованию указанных преступлений. Вместе с тем борьба с терроризмом не может ограничиваться только реагированием на уже совершенные преступления. Необходимо оказывать воздействие на его основные первопричины, которые связаны с ужасающим уровнем политической, социальной, экономической, и духовной свободы, питающим абсолютную безответственность и бесчеловечность.

Именно на этой стадии государству следует задействовать культурно-образовательные средства противодействия терроризму и таким образом решить вопросы идеологического противоборства. Недопустимо недооценивать значение идеологии в распространении террористических угроз.

Для успешной борьбы с терроризмом государство и общество должны бороться и с деструктивным террористическим мировоззрением, противопоставляя ему свою идеологическую концепцию.

Вырабатывая идеологическую политику, государство должно привлечь весь культурный потенциал РФ, так как формирование мировоззренческой, идеологической сферы является доминирующей областью деятельности культуры. Формирование идейно-нравственного иммунитета от насилия – главная ее цель в противодействии терроризму.

Приоритетной задачей государства, решаемой при активном содействии представителей отечественной культуры и всего гражданского общества, является создание эффективной системы мировоззренческой безопасности, цель которой – нейтрализация, профилактика и преодоление радикального экстремизма. В основе такой системы – социально-коммуникационные технологии формирования внутренней устойчивости личности, семьи, нации, общества, создание мировоззренческой среды обитания, безопасной от политического, национального, религиозного экстремизма, провоцирующего насилие в форме террористических действий. Система мировоззренческой безопасности должна базироваться на универсальных гражданских ценностях прав человека, культуры мира, гуманизма, толерантности.

Для того чтобы эта система сформировалась и работала эффективно, государство и общество должны решить две проблемы:

во-первых, на государственном уровне должна быть выработана общенациональная идеология, способная сплотить все слои населения;

во-вторых, культура в рамках новой идеологической концепции должна развивать у людей чувство высокой гражданственности.

О том, что государству и обществу нужен идеологический стержень, говорят и ученые, и политики. Ученые подчеркивает, что "нации объединяет либо внешняя угроза, либо мощная внутренняя идеология, какой и был коммунизм. Сегодня правители России и других постсоциалистических стран не имеют в своем распоряжении ни силы, ни идеологии... Без господствующей идеологии, которую надлежит пропагандировать и

защищать, национальные государства, как учит история, скатываются к конфронтации с соседями... Если нет сильной внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы" [1]. Необходимость создания общенациональной идеологии России была отмечена и на уровне высшей государственной власти.

Ученые и лидеры большинства политических партий сходятся во мнении, что она должна вместить устои справедливости, нравственности и патриотизма. Только когда мысли и поступки человека будут направляться совестью, тогда он не будет подвержен таким проявлениям, как экстремизм и терроризм. Тогда внутренняя культура не только не позволит ему содействовать террористам, но, наоборот, будет побуждать самым активным образом противостоять любым негативным явлениям жизни [2].

Таким образом, при выработке общегосударственной антитеррористической системы серьезное внимание должно быть уделено мерам культурно-образовательного характера, в рамках которых необходимо выработать общенациональную идеологию, а также развивать у населения чувство высокой гражданственности.

Библиографические ссылки

1. Туроу Л. Будущее капитализма. Как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 214–217.

2. Калугин А. Г. Применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности : практическое пособие // Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск, 2004. С. 5–20.

References

1. Turow L. The future of capitalism. How today's economy is shaping the world of tomorrow // New post-industrial wave in the West. Anthology. M., 1999. P. 214–217.

2. Kalugin A. G. Application of special grounds for exemption from criminal liability : Practical manual // Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Krasnoyarsk., 2004. P. 5–20.

© Щебляков Е. С., 2020